Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

На правах рукописи

Семенова Инна Юрьевна

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ ПО УКРЕПЛЕНИЮ СЕМЬИ И ОХРАНЕ ДЕТСТВА В 1917–1941 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЧУВАШИИ)

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Минеева Елена Константиновна

Чебоксары – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……3

Глава 1. Законодательное регулирование семейно-брачных отношений в Советской России……..…….…….47

§1.1. Правовые основы бракоразводной практики в 1917–1925 гг.……..…47

§1.2. Социальное обеспечение семьи как объект государственной политики в 1917–1925 гг.……..…...…..77

§ 1.3. Трансформация нормативной базы в сфере брака, материнства и детства в 1926–1941 гг.…….……..……...102

Глава 2. Реализация мер государственной поддержки семьи и охраны детства в Чувашии (1917–1941 гг.)……..……134

§ 2.1. Работа государственных и общественных организаций по защите материнства и младенчества……..…….…….…..……134

§ 2.2. Социальная помощь советской семье……..179

§ 2.3. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью детей и подростков…….204

Заключение……..……..…241

Список использованных источников и литературы……...……..250

Приложения…….....300

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется возрастающей ролью института семьи в реализации стратегии народосбережения, выступающей основой социальной политики в условиях укрепления российской государственности[1]. Материнство и детство традиционно являются объектом особого государственного попечения, заботы и охраны. Степень цивилизованности государства можно оценить по уровню социально-экономической защищенности и комплексной поддержки данных социальных институтов. Исследователи справедливо отмечают, что «семья была и продолжает оставаться той сферой человеческого общежития, где в значительной мере и в самом широком смысле формируется человеческая личность»[2]. Семья не только ячейка, но и фундамент общества, разрушение семьи равносильно разрушению и распаду государства.

Нормы Конституции Российской Федерации 1993 г. заложили базовые основы для развития государства как социального, создающего благоприятные условия для достойного уровня жизни каждого, сглаживания социальных противоречий и предоставления помощи нуждающимся. Внесенные в 2020 г. поправки уточнили приоритетность традиционных семейных ценностей и защиты детей[3]. Во исполнение конституционных предписаний идет целенаправленный процесс совершенствования нормативно-правовой базы и механизмов реализации политики органов власти в отношении семьи. Доказательством повышения престижа материнства и

---

[1] Стратегиянародосбережения в Российской Федерации на период до 2050 года: обнародована XXIII Всемирным русским народным собором 18 окт. 2019 г.; одобрена решением Координац. совета при Обществ. палате Рос. Федерации по нац. проектам и народосбережению от 24 марта 2021 г. № АГ9-КС. [Электронный ресурс]. URL:https://files.oprf.ru/storage/image_store/strategiya_narodosberezheniya.pdf (дата обращения: 01.07.2025).

[2] *Иванов В. П., Фокин П. П.* Семья у чувашей. Чебоксары, 1991. С. 3.

[3] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12 дек. 1993 г.: с изм. на 4 окт. 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/constitution/ (дата обращения: 01.06.2023).

отцовства является принятие за последние пять лет более ста социально ориентированных законов в брачно-семейной сфере[4].

В условиях сложной социально-экономической обстановки, сложившейся в России, как и во всем мире в пандемийном 2019 г., были предприняты беспрецедентные меры по поддержке и охране института семьи[5]. В ежегодном Послании Федеральному Собранию в 2021 г. глава Российского государства В. В. Путин отметил: «Сбережение народа России – наш высший национальный приоритет. Этим приоритетом определяются положения обновленной Конституции о защите семьи, о важнейшей роли родителей в воспитании детей»[6]. Позднее, на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам было заявлено, что «защита материнства, детства, поддержка семей и сбережение народа – это абсолютная ценность для каждого из нас, для всей страны. С 1 января 2023 г. мы трансформируем систему поддержки материнства и детства»[7]. В 2024 г. Президент России в традиционном обращении к парламенту отметил, что «главное предназначение семьи – это рождение детей, продолжение рода человеческого, воспитание детей, а значит, и продолжение всего нашего многонационального народа»[8]. Принцип «семейноцентричности» был обозначен

---

[4] Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации до 2036 года: одобрен на заседании Правительства Российской Федерации 22 нояб. 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.07.2025); Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2024 года и на плановый период до 2030 года: утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 окт. 2021 г. № 2765-р. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.07.2024); Об утверждении Национальной Стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 дек. 2022 г. № 4356-р. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.07.2024); Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 дек. 2024 г. № 4146-р. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.07.2025) и др.

[5] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 янв. 2020 г. [Электронный ресурс].URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.07.2023).

[6] Идти вперед, вместе. Владимир Путин выступил с Посланием Федеральному Собранию (о положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) // Российская газета. 2021. 21 апр.

[7] Шесть ключевых задач в экономике России на 2023 год: стенограмма выступления Владимира Путина на заседании Совета по стратег. развитию и нац. проектам от 15 дек. 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: http:/www.kremlin.ru (дата обращения: 15.07.2023).

[8] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29 февр. 2024 г.

главой государства в качестве основы новых национальных целей страны: «Все национальные проекты построены вокруг человека, интереса российских семей»[9]. 2025 г. продолжил реализацию демографической политики посредством запуска национального проекта «Семья», который будет осуществляться поэтапно до конца 2030 года. Программа направлена на создание условий для роста рождаемости и совмещения карьеры с воспитанием детей. Новая президентская инициатива включает пять федеральных проектов по комплексной поддержке всех поколений: «Поддержка семьи», «Многодетная семья», «Охрана материнства и детства», «Старшее поколение», «Семейные ценности и инфраструктура культуры»[10]. Благополучие семьи рассматривается как общенациональная многоаспектная проблема, отразившаяся в реализуемой Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности до 2036 года[11]. С 2026 г. глава государства анонсировал новые меры поддержки российских семей: ответственное отцовство, забота о детях бойцов Специальной военной операции (СВО), выплаты семьям с двумя и более детьми при невысоких доходах и незначительном превышении порогов нуждаемости и иные[12].

Политический и социально-экономический кризисы 90-х гг. XX столетия оказали негативное влияние на жизнь большинства жителей страны. Аналогичная ситуация в сфере брака и семьи складывалась и в начале XX в. после тяжелых

[Электронный ресурс]. URL: http:// www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2024).

[9] Стенограмма выступления Владимира Путина на заседании Совета по стратег. развитию и нац. проектам от 5 дек. 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения: 25.12.2024).

[10] Национальные проекты России: информ. ресурс о планах развития страны на ближайшее будущее и мерах по улучшению качества жизни людей.[Электронный ресурс]. URL: https://национальныепроекты.рф (дата обращения: 01.03.2024).

[11]Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: Распоряжение Правительства РФ от 15 марта 2025 г. № 615-р.[Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.09.2025); О плане мероприятий по реализации в 2024–2026 гг. Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июля 2024 г. № 1734-р. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.07.2024).

[12]Стенограмма выступления Владимира Путина на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам от 8 дек. 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения: 10.12.2025).

социальных потрясений. Современная семья также переживает непростые времена, что подчеркивает необходимость ее переосмысления как одного из важнейших социальных феноменов, определяющих будущее развитие российского общества. Указанные негативные явления требуют от главы государства как гаранта социального благополучия граждан пересмотра существующих и предложения новых подходов к реализации государственной семейной политики.

Актуальность темы исследования определяется и тем, что в условиях обновленной России назрела необходимость активного поиска новых моделей построения отношений в семье с определением ведущей роли государства в сохранении и укреплении брачных союзов и традиционных семейных ценностей.

Проведенные реформы 1920–1930-х гг. предопределили государственную политику в брачно-семейной сфере на протяжении советской и постсоветской истории. Этот период очень важен для анализа текущих преобразований в отношении российских семей. Особую значимость имеет научное осмысление и обобщение исторического опыта, который позволит выявить существующие в современном обществе проблемы и обозначить новый вектор развития семейной политики, учитывая специфику отдельных местностей. Органы местной власти уделяют пристальное внимание повседневным проблемам семей с детьми. Так, Указом Главы Чувашской Республики 2023 г. был объявлен в регионе Годом счастливого детства[13], а 2024 г. Указом Президента Российской Федерации в целях популяризации государственной политики в сфере защиты детства и сохранения семейных традиций провозглашен Годом семьи[14].

В то же время, региональный опыт реализации государственной политики в отношении семьи на территории Чувашии в 1920–1930-е гг. является малоизученным, что требует его дальнейшего рассмотрения и осмысления.

---

[13] Об объявлении в Чувашской Республике 2023 год Годом счастливого детства:Указ Главы Чувашской Республики от 05 сент. 2022 г. № 104 [Электронный ресурс]. URL: http://cap.ru (дата обращения: 28.12.2022).

[14] О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента Российской Федерации от 22 нояб. 2023 г. № 875 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.11.2023).

Объектом исследования выступает государственная политика советской власти в отношении семьи и охраны детства в 1917–1941 гг. на материалах Чувашии, одного из национальных регионов страны.

Предметом исследования являются законодательная база, основные направления, специфика мер, итоги реализации государственной политики и работы общественных организаций в отношении советской семьи, борьбы с беспризорностью, охраны материнства и младенчества в изучаемый период.

Хронологические рамки. Работа охватывает период с 1917 по 1941 год. Нижняя хронологическая граница определяется событиями Октября 1917 г., последствием которых явилась перестройка политической и общественной жизни в стране, а также принятием советской властью первых бракоразводных декретов, заменивших многовековые церковные установки. Верхняя граница – начало Великой Отечественной войны 1941 г., когда государственная политика в отношении семьи кардинально меняется, страна переходит на чрезвычайное военное положение.

Территориальные рамки диссертации определяются административно-территориальным устройством Чувашии в обозначенный временной промежуток. Они охватывают уезды Казанской и Симбирской губерний с численным преобладанием чувашей, которые с 24 июня 1920 г. вошли в образованную Чувашскую автономную область (ЧАО), позднее с 21 апреля 1925 г. – Чувашскую АССР.

Степень научной разработанности проблемы.На основе анализа научной литературы, периодических изданий, статистических документов и архивных материалов, а также изучения принятых нормативных актов в историографии рассматриваемой проблемы можно выделить три периода: 1) 1917–1941 гг.; 2) 1941–1991 гг.; 3) с 1991 г. по настоящее время.

Первый период охватывает с 1917 по 1941 год. Несмотря на то, что принципиальные изменения в брачно-семейной сфере произошли с приходом к власти большевиков, брак, семья, дети и связанные с ними вопросы быта находились в поле интереса исследователей еще в дореволюционной среде.

Духовный союз мужчины и женщины регламентировался заветами церкви[15]. Однако, научные разработки до событий Октября 1917 г. имели в основном публицистический и описательный характер. Они касались вопросов состава и численности семей, их размещения, структуры, демографического развития, став объектом изучения социологов и философов[16]. Правовые аспекты брачно-семейной практики интересовали также юристов (Д. И. Азаревича, А. И. Загоровского, С. Григоровского, К. А. Неволина, И. Г. Оршанского, К. П. Победоносцева и др.)[17]. Заслуга в использовании исторического подхода к изучению семьи принадлежит М. М. Ковалевскому[18]. Особое внимание привлекает научный труд профессора М. О. Косвена, который перевел с французского на русский язык курс лекций, прочитанный Максимом Максимовичем в 1890 г. в Стокгольмском университете. В работе описан детальный путь появления традиционной семьи, начиная от библейского обычая левирата[19].

---

[15] Устав духовных консисторий [Утв. 9 апр.1883 г.]. СПб.: Синод. тип., 1883.

[16] *Розанов В. В.* Семейный вопрос в России: Дети и родители. Мужья и жены. Развод и понятие незаконнорожденности. Холостой быт и проституция. Женский труд. Закон и религия. Т. I. СПб., 1903; *Философова А. П.* К русскому обществу и к русским женщинам // Союз женщин. 1907. № 5. С. 3–4; *Сорокин П. А.* Брак в старину: многомужество и многоженство. Рига, 1913 и др.

[17] *Неволин К. А.* История российских гражданских законов. Т. I: Введение и книга первая о союзах семейственных. СПб., 1851; *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Ч. II. Права семейственные, наследственные и завещательные. СПб., 1871; *Смирнов Н. К.* Изъяснение церковно-гражданских постановлений относительно браков, заключаемых в родстве и свойстве. Пенза, 1877; *Оршанский И. Г.* Исследования по русскому праву, обычному и брачному. СПб., 1879; *Горчаков М.* О тайне супружества: происхождение, историко-юридическое значение и каноническое достоинство 50-й главы печатной Кормчей книги: исслед. по истории рус. церков. права. СПб., 1880; *Азаревич Д.* Русский брак // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. № 6. С. 82–132; *Суворов Н. К.* О безбрачии как о последствии расторжения брака по причине прелюбодеяния // Юридический вестник. 1889. № 8. С. 479–522; *Абрамов Я. В.* Брак и семья. СПб., 1900. Его же. Развод. СПб., 1900; *Загоровский А. И.* Курс семейного права. Одесса, 1909; *Григоровский С*. О разводе: ист.-юрид. очерки. СПб., 1911; Его же. О браке и разводе: сб. церков. и граждан. законов: с доп. и разъяснениями на основании циркуляр. указов и сепарат. определений Святейшего Синода. СПб., 1912 и др.

[18] *Ковалевский М. М.* Очерк происхождения и развития семьи и собственности: лекции, чит. в Стокгольм. ун-те. СПб., 1895.

[19] Прим. автора. Обычай левирата прост: женщина является собственностью; вдову передают вместе с другим имуществом покойного наследнику, которого смерть брата делает главой и представителем семейной общины. «Оставшуюся после смерти большого брата во вдовстве жену брал за себя меньший брат, но большой брат не мог жениться на вдове меньшего брата».

Накопленный в дореволюционной литературе фактический материал послужил основой для дальнейших научных изысканий, в частности, для работ первого историографического периода по изучаемой проблеме.Первые лица партии большевиков, видные представители советского женского движения и общественных организаций (В. И. Ленин, Н. К. Крупская, А. М. Коллонтай, Л. Д. Троцкий, К. Н. Самойлова, К. Цеткин, С. Н. Смидович, А. Ф. Арманд, С. И. Каплун, Л. Н. Сталь и др.) пропагандировали идеи «нового быта» советской семьи с равными правами мужчин и женщин, а также сексуальный кодекс морали рабочего класса (идея «свободной любви»); размышляли о новой форме семейного устройства в небуржуазном обществе; обратили внимание на положение фабрично-заводских работниц, коммунистическое воспитание детей в коллективистском обществе, где домашнее хозяйство должно было исчезнуть; поднимали вопросы «пола и брака» среди молодежи; обозначили гендерную роль как мужчин, так и женщин в построении новой модели советской семейной жизни. В пропагандистской литературе семья рассматривалась как мощная товарищеская сила в решении государственных задач, а не как традиционная ячейка общества, состоящая из мужа, жены и детей[20]. Профессор А. Г. Гойхбарг, принимавший активное участие в законодательной работе по принятию первого кодифицированного акта о браке и семье 1918 г., отмечал, что права и обязанности для супругов порождает только гражданский (светский брак), а союз, оформленный по религиозному обряду, сам по себе совершенно никаких прав для

Подробнее см.: *Ковалевский М. М.* Очерк происхождения и развития семьи и собственности / пер. с фр. С. П. Моравского; под ред., с пред. и прим. проф. М. О. Косвена. М., 1939. С. 21.

[20] *Коллонтай А. М.* Работница-мать. М., 1918; Ее же. Семья и коммунистическое государство. М., 1918; Ее же. Новая мораль и рабочий класс. М., 1919; Ее же. Любовь и новая мораль. М., 1919; Ее же. Тезисы о коммунистической морали в области брачных отношений // Коммунистка. 1921. № 12–13; *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 39. Июнь–декабрь. М: Гос. изд-во, 1919; *Арманд И. Ф.* Положение работницы в Советской России. М., 1920; *Каплун С. И.* Современные проблемы женского труда и быта. М., 1924; *Сталь Л. Н.* Что дал работнице и крестьянке 1905 год. М.-Л., 1926; *Крупская Н. К.* О работе среди женщин. М.-Л., 1926; *Залкинд А. Б.* Половой вопрос в условиях советской общественности: сб. ст. Л., 1926; *Луначарский А. В., Крупская Н. К.* Народное образование и женщина-общественница. М.-Л., 1928; *Смидович С. М.* Работница и крестьянка в Октябрьской революции. М., 1927 и др.

лиц, в него вступивших, не порождает[21]. Безусловно, данные труды представляли научный интерес, хотя были написаны в духе советской идеологии и зачастую отражали дух времени.

Для раскрытия сути термина «новая модель» семьи особо ценными стали сохранившиеся в центральном архивохранилище Российского государственного архива социально-политической истории письма-рассуждения, заметки главного женского идеолога А. М. Коллонтай; публичные речи министра государственного призрения РСФСР на официальных мероприятиях[22]. Даже собственную семейную жизнь русской революционерки можно рассматривать как реальное воплощение ее взглядов на семью и брак[23]. Интересна ее позиция «о трех основных формах брачного общения между полами (легальный брак, свободный союз, проституция)»; рассуждения о «теневых» сторонах легального брака[24]. Высказывание, отражающее взгляды большевички на семью и являющееся невыполнимым, сводилось к постулату, выраженному в заметке «Любовь и новая мораль»: «Современная мораль представляет достойное смеха требование, чтобы человек во что бы то ни стало "нашел свое счастье", она обязывает его сразу и безошибочно найти среди миллионов современников ту гармонирующую с его душою душу, то второе Я, которое одно обеспечивает брачное благополучие»[25]. Разумеется, Александра Михайловна не отрицала существование брака вообще, она осуждала «буржуазный брак», в основе которого лежал экономический расчет. «Такая форма брака ставит женщину в неравное угнетенное состояние, которого быть не должно. Брак по расчету должен быть заменен на брак по

---

[21] *Гойхбарг А. Г.* Брачное, семейное и опекунское право Советской Республики. М., 1920. С. 16.
[22] РГАСПИ. Ф. 134 – А. М. Коллонтай.
[23] Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Брак и социалистическая семья в трудах А. М. Коллонтай (женский вопрос в молодом советском государстве) // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории (к 30-летию основания кафедры археологии, этнографии и региональной истории): материалы Всерос. науч. конф. Чебоксары, 2019. С. 182–187.
[24] Прим. автора. По мнению Александры Михайловны, в основу легального брака положены два одинаково ложных принципа: нерасторжимость, с одной стороны, представление «о собственности», о безраздельной принадлежности друг другу супругов – с другой. Подробнее см.: *Коллонтай А. М.* Любовь и новая мораль. М., 1919. С. 4.
[25] Там же. С. 5.

любви» – таковы воззрения А. Коллонтай[26]. Ее программная статья, вышедшая в 1913 г., отражала взгляды на женщину нового передового общества, под которой понималась «новая свободная личность, не скрывающая своей сексуальности, интересы которой не сводятся к дому, семье, любви»[27].Высказывания сподвижницы Ленина можно рассматривать как идейно-философское осмысление решения «женского вопроса». Общность материальных основ быта (воспитание детей, жилище, труд, питание) также выступили элементом семьи «нового» порядка. Ее идеи «о свободной любви» не поддерживала консервативная феминистка С. Н. Смидович, заострявшая внимание общественности на возросших проблемах матерей-одиночек. Она отмечала и то, что со времен самодержавия не было охраны материнства и младенчества[28]. Так, И. Ф. Арманд указывала на то, что «женщина несет двойное бремя – труд на фабрике и труд дома по хозяйству, следует избавить ее от двойной невыносимой эксплуатации»[29]. Позиция С. И. Каплун сводилась к запрету на возвращение женщин к семейному очагу и равенству обоих полов в общеполезном труде[30]. Разумеется, очерки революционеров выражали позицию авторов, отличались субъективностью, не формировали полную картину «новой семейной идеологии». Однако именно они в совокупности явились основой понимания идеи «новой модели» семьи, на которую опирался диссертант и которая стала предметом исследования. Их труды одновременно представляли собой источники и литературу, так как,являясь участниками тех событий,они сами реализовывали предложенную политику советской власти, пытаясь по-своему оценивать эти первые шаги государства в данном направлении.

Последствия Октябрьской революции, Первой мировой и Гражданской войн, голода, мора и эпидемий в Поволжье 1921–1922 гг. породили разруху народного хозяйства и, как результат, множество бытовых проблем. Тяжелая

---

[26] Там же.
[27] *Коллонтай А. М.* Новая женщина. М., 1913.
[28] *Смидович С. Н.* Работница и крестьянка в Октябрьской революции. М., 1927. С. 79.
[29] *Арманд И. Ф.* Освобождение от домашнего рабства. М., 1919. С.4.
[30] *Каплун С. И.* Современные проблемы женского труда и быта. М., 1924. С. 5.

экономическая ситуация не позволяла советскому правительству в полной мере выполнять взятые на себя социальные обязательства. В конце 20-х – середине 30-х гг. государственная политика в отношении семьи претерпела изменения. В сложнейших условиях социальной реальности власть Советов пыталась оказывать поддержку наиболее нуждавшимся слоям населения, особенно с детьми, пожилым и инвалидам, а также семьям погибших и раненых командиров и бойцов Красной Армии и флота[31].

В 20-е гг. XX в. были проведены переписи населения (1920, 1923, 1926), давшие богатый информационный материал для понимания кардинальных изменений в семье в эпоху индустриализации. Эти данные позволили исследователям (статистикам, историкам, социологам) оценить реальную картину жизни населения и демографические последствия социальных потрясений начала XX в., указать на явные социально-бытовые и экономические проблемы в городских и сельских семьях[32].В обществе произошел процесс ломки традиционной семьи старого порядка. Под влиянием идей вождя пролетариата и новых веяний женских движений трансформировался институт брака. В эпоху перемен центральная власть приняла новый законодательный акт в брачно-семейной сфере (КЗоБСО), что вызвало оживленные дискуссии по вопросам семейного поведения, абортов, увеличения внебрачных связей, проституции, усыновления и попечительства, уплате алиментов, работе детских учреждений опеки и патроната[33]. Изменения в абортной политике и бракоразводной практике побудили власть Советской Республикизадуматьсяо дополнительных

---

[31] Прим автора. На территории Чувашии такая работа также была налажена. Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Деятельность Алатырского районного общества бывших красногвардейцев и красных партизан им. Гая (1931–1933) по поддержке и охране советской рабоче-крестьянской семьи на территории Чувашской АССР // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. Чебоксары, 2020. С. 306–310.

[32] Данные Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 года. Вып. 1. Пол, возраст и грамотность. Псков, 1921; Данные Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 года. Вып. 2. Национальность, пол и грамотность. Псков, 1923; Краткая промышленная характеристика городов и поселений городского типа. М., 1926; *Квиткин О. Л.* Основные линии разработки переписи семей 1926 года // Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., Л., 1931. Т. 56. Вып. 1.

[33] Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР от 19 нояб. 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

действенных мерах по укреплению института семьи. Через десять лет в этих целях советское правительствозапретило аборты с одновременным введением повышенныхсумм детских пособийродившим матерям; усилиломерыохраны детства, расширив сеть дошкольных учреждений, а также установив фиксированную сумму алиментирования и уголовное наказание в случае неуплаты средств на содержание[34].Все новшества были направлены на борьбу с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям.

Исследователи К. И. Самойлова, Е. О. Кабо, С. А. Вольфсон сравнивали буржуазную семью с ее архаичными пережитками в быту (многоженство, многодетность, крещение взрослых и детей и иные церковные обряды, выкуп и кража невесты) с новой моделью социалистической семьи (советская), которая формировалась при руководящей роли Коммунистической партии и ее идеалов[35]. Отличительной особенностью трудов стал излишне идеологизированный характер, таккак они были написаны под влиянием происходивших политических процессов. По-новому стали характеризоваться отдельные стороны семейной жизни. Брошюра В. К. Никольского «Семья и брак в прошлом и настоящем» освещала генезис семьи. Профессор показал влияние победы в Великой пролетарской революции на женщину, освободившуюся от гнета и созревшую для создания высшей социалистической формы семьи; разъяснил узаконения от 27 июня 1936 г. для населения[36]. Обозначенные публикации заложили традиции в изучении рассматриваемой темы на весь советский период истории. Однако за рамками их внимания остались вопросы государственной поддержки материнства

---

[34] О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. // Собрание законодательства СССР. 1936. № 34. Ст. 309.

[35] *Самойлова К. И.* Организационные задачи отделов работниц. М., 1920; *Воробьев Н. Я.* К вопросу об анализе семьи. М., 1925; *Луначарский А.* О быте. М., 1927; *Кабо Е. О.* Очерки рабочего быта: опыт моногр. исслед. домаш. рабочего быта. М., 1928; *Вольфсон С. Я*. Брак и семья в их историческом развитии. М., 1931; *Смулевич Б.* Материнство при капитализме и социализме. М., 1936; *Крупская Н. К.* Женщина – равноправный гражданин СССР. М., 1937; *Светлов В*. Брак и семья при капитализме и социализме. М., 1939 и др.

[36] *Никольский В. К.* Семья и брак в прошлом и настоящем. М., 1936.

и охраны детства при наступлении трудных жизненных ситуаций. Рассматриваемый период в целом обозначил смену патриархального уклада архаичной семьи на советскую «нового порядка».

Второй период включает 1941–1991 гг.Период Великой Отечественной войны и послевоенные 50-е гг. отметились незначительным количеством научных работ, посвященных данной тематике[37]. В условиях чрезвычайного военного положения семейное законодательство трансформировалось: государство стремилось всячески укрепить ценность брака, вернув возможность его заключения по религиозным канонам в местах, оккупированных неприятелем; кроме того, значительно возросли выплаты беременным и роженицам[38]. В основном в открытой печати публиковались данные о демографических процессах в результате людских потерь в годы Великой Отечественной войны. Динамика рождаемости, смертности, заболеваемости, естественного прироста и деформация возрастно-полового состава населения, продолжительность жизни отражали происходившие в послевоенные годы изменения в советском обществе[39].

Новый этап в активизации исследований в отношении семьи (60–80-е гг. XX в.) характеризуется принятием нового семейного законодательства – Кодекса о браке и семье РСФСР[40] и появлением новых обширных изысканий

---

[37] *Конюс Э. М.* Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917–1940): по материалам организационных и научных съездов. М., 1954; *Новосельский С. А.* О ранней детской смертности // Вопросы демографии и санитарной статистики: избр. произведения. М., 1958 и др.

[38] Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать – героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37; О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 нояб. 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60.

[39] *Свердлов Г. М.* Охрана интересов детей в советском семейном и гражданском праве. М., 1955; *Рясенцев В. А*. Советское семейное право. М., 1956; *Струмилин С. Г*. К проблеме рождаемости в рабочей среде. М., 1957 и др.

[40] Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1969. № 32. Ст. 1086.

социологического характера по воспроизводству населения и иным демографическим характеристикам (А. Я. Боярский, А. Г. Вишневский, С. А. Новосельский, А. Г. Харчев, Б. Ц. Урланис и др.)[41]Монография А. П. Хоменко «Семья в процессе перестройки», являющаяся составной частью научного издания «Семья и воспроизводство населения», посвящалась демографическим процессам (рождаемость, смертность, миграция). Анализ данных социальных явлений позволил автору разработать методику демографического прогнозирования[42]. Правовые аспекты семьи нашли свое отражение в трудах советских правоведов[43], часть из них касались зарубежного и международного семейного права[44].

Заявленный еще в 70-х гг. XX в. в зарубежной науке термин «семейная политика» плотно вошел в научный оборот. Начавшиеся в середине 80-х гг. перестроечные процессы активизировали исследования в области семейных отношений. Появиласьвозможность изучать зарубежные научные труды, проводить сравнительный анализ основных аспектов брачной жизни, выявлять особенности государственной политики в отношении семьи в разных странах, которая как часть общегосударственной политики формировалась противоречиво. Рассматриваемый период в целом показал внимание органов власти к проблемам жизнеобеспечения семьи как основы построения цивилизованного государства.

Третий период – историографическая ситуация с 1991 г. по настоящее время. В это время законодательно закрепился термин «государственная семейная политика», что позволило более объективно подойти к изучению темы и

---

[41] *Урланис Б. Ц.* Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963; *Харчев А. Г.* Брак и семья в СССР: опыт социол. исслед. М., 1964; *Боярский А. Я.* Население и методы его изучения. М., 1975; *Вишневский А. Г.* Демографическая революция. М., 1976; *Новосельский С. А.* Демография и статистика. М., 1978; *Харчев А. Г., Мацковский М. С*. Современная семья и ее проблемы: соц.-демогр. исслед. М., 1978; *Волков А. Г.* Семья – объект демографии. М., 1986.

[42] *Хоменко А. П.* Семья и воспроизводство населения: избр. произведения. М., 1980.

[43] *Тархов В. А.* Советское семейное право. М., 1963; *Пергамент А. И.* Основы законодательства о браке и семье. М., 1969; *Ворожейкин В. М.* Семейные правоотношения в СССР. М., 1972; *Нечаева А. М*. Семья и закон. М., 1980; *Матвеев Г. К.* Советское семейное право. М., 1985; *Белякова А. М*. Вопросы советского семейного права в судебной практике. М., 1989 и др.

[44] *Орлова Н. В.* Брак и развод в международном частном праве. М., 1966; *Городецкая И. К.* Международная защита прав и интересов детей. М., 1973; *Хазова О. А.* Брак и развод в буржуазном семейном праве. М., 1988 и др.

рассматривать ее в новом русле[45]. Начало 90-х гг. XX в. отмечено возрастанием научного интереса к данной проблематике. Прошли успешные защиты диссертаций, посвященных государственной семейной политике, где она рассматривалась в качестве самостоятельного объекта изучения таких наук, как история, социология, история права, педагогика, политология, философия, психология, экономика[46], либо как часть социальной политики Российского государства[47]. Диссертационные работы разных научных направлений и прикладные исследования в виде научных статей, ученых записок и заметок, докладов и тезисов на научно-практических конференциях позволили увидеть взаимодействие государственных органов власти различных уровней с социальными институтами в решении проблем семьи (сотрудничество с органами труда и занятости, правопорядка, системой здравоохранения, общественными объединениями, службами помощи семье по обеспечению и уходу)[48].В

---

[45] Об Основных направлениях государственной семейной политики: Указ Президента Российской Федерации от 14 мая 1996 г. № 712: в ред. от 5 окт. 2002 г. № 1129. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 12.09.2023).

[46] *Дармодехин С. В.* Государственная семейная политика в современной России: дис. … докт. социол. наук. М., 1997; *Климанова Г. И.* Идеология формирования законодательной базы государственной семейной политики в Российской Федерации, 80–90-е годы: дис. … канд. полит. наук. М., 1997; Ее же. Государственная семейная политика в процессе социально-политической трансформации современной России: дис. …докт. полит. наук. М., 2002; *Федулова А. Б.* Семья и семейные ценности: философско-аксиологический анализ: дис. … канд. философ. наук. Архангельск, 2003; *Головлева И. В.* Молодая семья в политике Российского государства: 1991–2004 годы: дис. … канд. ист. наук. М., 2004; *Малахова В. В.* Семейная политика российского государства: стратегии развития: дис. … канд. социолог. наук. М., 2005; *Власюк И. В.* Социально-педагогическое проектирование региональной семейной политики: дис. … докт. пед. наук. Оренбург, 2007; *Артамонова А. В.* Социально-философский анализ семейных отношений: дис. … канд. философ. наук. Чебоксары, 2009 и др.

[47] *Кувшинова Е. Е.* Формирование механизма социальной политики Российской Федерации: тенденции и противоречия, 1990-е годы: дис. … канд. ист. наук. Саратов, 1999; *Гавва В. Н.* Государственная социальная политика в отношении детей и подростков в Российской Федерации, 1990-е годы: дис. … канд. ист. наук. М., 1999; *Бобенко Н. А.* Государственная социальная политика: методология, тенденции и проблемы ее реализации в Российской Федерации в 1990-х годах: дис. … канд. ист. наук. М., 2000; *Калмыков В. В.* Социальная политика в условиях трансформации общественно-политической системы и экономической реформы в России: 1991–2005 годы: дис. … докт. ист. наук. М., 2004 идр.

[48] *GauthierA.* FamilyPoliciesinIndustrializedCountries: IsThereConvergence? // Population (EnglishEdition). 1996. Vol. 57. № 3; *Daly M., Clavero S.* Contemporary Family Policy. A Comparative Re-view of Ireland, France, Germany, Sweden and the U.K. Dublin, 2002; *Castles F. G.* The World Turned Upside Down: Below Replacement Fertility, Changing Preferences and Family-Friendly Public Policy in 21 OECD Countries // J. of European Social Policy. 2003. Vol. 13, № 3. P.

целомнаучные разработки освещали особенности формирования семьи в городах и деревнях в разных национальных регионах; характеризовали социально-экономическое положение женщин и детей в семье; раскрывали роль отца семейства; отдельные научные труды касались национального состава, процессов миграции, демографии, внутрисемейных связей, семейного быта[49]. Исследователи поставили новые для отечественной историографии проблемы государственной семейной политики[50].Историки Е. П. Белоножко, М. В. Раттур, С. В. Зайцева подробно остановились на становлении системы государственного жизнеустройства семей с детьми и сирот, предопределившей появление в 1917–1941 гг. обновленной продуманной основы для учреждений опеки, социальной помощи детям и патроната[51]. Отдельное место уделялось изучению «женской

209–227;*Gauthier A.* Choices, Opportunities and Constraints on Partnership, Childbearing and Parenting: the Policy Responses: Paper presented at the European Population Forum. Geneva, 2004. [Электронныйресурс].URL:https://unece.org/fileadmin/DAM/pau/_docs/pau/2004/PAU_2004_EPF_BgDocGauthier.pdf (датаобращения: 12.09.2023); *Kaupuza A.* Family Policy in Estonia and Latvia: a Comparative Review of State Support to Families with Children. Project «Poverty, Social Assistance and Social Inclusion – Developments in Estonia and Latvia in a Comparative Perspective» // Fafo-paper. 2005. № 26. [Электронныйресурс].URL: http:// www.fafo.no/ pub/rapp/785/index.htm (дата обращения: 21.01.2024); *Чернова Ж.* Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб., 2008; *Аракелова М. П., Богданов С. В.* Семейная политика в странах Балтии: проблемы и перспективы развития в контексте европейского опыта // Вестник Московского университета. Сер. 21 Управление (государство и общество). 2010. № 3. С. 147–165; *Носкова А. В.* Семейная политика в Европе: эволюция моделей, дискурсов, практик // Социс. 2014. № 5. С. 56–57; *Шалаева С. Л.* Зарубежные социальные практики в семейной политике // Вестник Марийского государственного университета. 2016. Т. 10, № 2 (22). С. 50–56; *Залесский В. В.* Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основ. ин-ты. М., 2004 и т.д.

[49] *Араловец Н. А.* Российское городское население в 1897–1926 гг.: брак и семья: дис. ... докт. ист. наук. М., 2004; *Омельянчук С. В.* Брак и семья в Древней Руси IX–XIII веков: морально-нравственный и правовой аспекты: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009; *Трефилова М. Н.* Трансформация брачно-семейных отношений жителей городов Верхней Волги в конце 1890-х–1927 гг.: дис. …канд. ист. наук. Иваново, 2013 и др.

[50] *Кузьменко А. Ю.*Идеология и практика семейной политики в послереволюционной России 1917–1926 гг. // Вестник Сургутского государственного университета. 2015. Вып. 4 (10). С. 42–48; *Цинченко Г. Н.* Политика в отношении семьи в первые годы советской власти // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. №1(37). С. 174–182; *Никулин В. В.* Эволюция института брака Советской России: от отмирания брака к консервативной семье (1917–1920-е гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21, вып. 7–8. С. 104–109; *Анисимова Л. Ю.* Дискуссии о семье и браке в послереволюционной России // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2017. № 1. С. 32–39 и др.

[51] *Белоножко Е. П.* История охраны материнства и детства органами социального призрения России, вторая половина XIX – начало XX вв.: дис. ... докт. ист. наук. М., 2001; *Раттур М. В.*

темы» и изменению статуса женщины в семье[52].«Детский вопрос» стал набирать актуальность, выступая важной темой публикаций историков права и собственно исторических научных разработок (М. И. Гедько, А. А. Славко, А. А. Жарковой, Н. В. Семиной, Е. А. Бендера и др.)[53] В трудах Л. И. Рогачевой и Л. Я. Тарасовой особое внимание уделялось деятельности не государственных структур, а общественных организаций по ликвидации беспризорности[54]. Решение «детской темы» стало не только государственным делом, но и объектом интереса социума, волновало общественность. Предметом конкретно-исторического исследования в работах Е. В. Банзаракцаевой, С. В. Романович, О. А. Рокутовой, И. В. Юрчук

Развитие системы общественного призрения детей и подростков в России: 1881–1894 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; *Зайцева С. В.* Деятельность государства и общества в области организации призрения незаконнорожденных детей в России во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.

[52] *Аракелова М. П.* Государственная политика в отношении женщин Российской Федерации в 20-е годы: опыт организации и уроки: дис. ... докт. ист. наук. М., 1997; *Григорьева Г. Н.* Советская власть и женское движение в СССР в 20-е годы XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; *Костенко Ю. А.* Женское движение в России в 1920–1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2006; *Султангужина Г. Ю.* Политическое и социально-экономическое положение женщин в Башкирской АССР в 20–30-х XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2008; *Тедеева Н. В.* Женщины Северной Осетии в контексте модернизационных процессов 1920–1930-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008; *Алферова И. В.* «Женский вопрос» в теории и практике большевизма: первое десятилетие Советской власти. 1917–1927 гг.: дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2011; *Гукетлова Л. Х.* Эмансипация женщин Кабардино-Балкарии в годы советской модернизации: 20–30-е гг. XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2012 и др.

[53] *Гедько М. И.* Государственная социальная политика в отношении детей: опыт и уроки 1920-х гг. На материалах Москвы и Московской губернии: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999; *Славко А. А.* Детская беспризорность в России в первое десятилетие Советской власти: дис. … канд. ист. наук. Чебоксары, 2005; Его же. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х – начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы: дис. ... докт. ист. наук. Самара, 2011; *Романович С. В.* Борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006; *Жаркова А. А.* Исторический опыт борьбы с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних на Дальнем Востоке России: в 20-е–30-е годы XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006; *Семина Н. В.* Борьба с детской беспризорностью в 1920–1940-е гг. в России: на примере Пензенского района: дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007; *Бендер Е. А.* Борьба с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в РСФСР в 1920–1930-е гг.: на материалах Ленинграда и Ленинградской области: дис. … канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2015; *Седова Д. В.* Деятельность органов социального обеспечения по работе с сиротами и трудными подростками в 1945–1955 гг.: на материалах Среднего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. Ульяновск, 2017 и др.

[54] *Рогачева Л. И.* Деятельность государственных и общественных организаций по охране детства и юношества страны в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2001; *Тарасова Л. Я.* Деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае: в 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2013.

выступила социальная защита детей-сирот, полусирот и беспризорников в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период (1941–1955 годы)[55].

Более значимые для целей настоящей диссертации сведения содержались в фундаментальном труде ведущего историка А. Д. Плотникова, в котором глубоко исследованы методологические основы государственной семейной политики, обозначена роль семьи в жизни общества, обеспечении его стабильности и развития; молодежь охарактеризована как ресурс социальных перемен в российском обществе[56]. Впервые в работе критически оценивалось расслоение общества на «богатых» и «крайне бедных», что деструктивно влияло на положение российских семей. Без должных законодательных мер поддержки, поиска новой модели «семейного кода» первичная социальная ячейка семьи может быть полностью деформирована[57]. Данный акцент остался за пределами внимания исследователя. Научные статьи профессора в основном анализировали состояние современных молодых семей[58]. Тот же объект вызвал научный интерес П. В. Белоглазова, С. А. Фокина, И. В. Головлевой, В. В. Касьянова и др.[59]Такое

---

[55] *Банзаракцаева Е. В*. Охрана детства в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: на материалах Бурят-Монгольской АССР: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005; *Романович С. В.* Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006; *Рокутова О. А.* Социальная защита детей и подростков в Среднем Поволжье в 1941–1950 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2008; *Юрчук И. В.* Политика местных властей Кубани по защите детства и ее практическая реализация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008 и др.

[56] *Плотников А. Д.* Государственная семейная политика в Российской Федерации: тенденции формирования и реализации в 90-х годах XX века: дис. … докт. ист. наук. М., 2001.

[57] Прим. автора. Справочно. Проект «Семейный код», предложенный АНО Центр социальной помощи «Ты Не Одна» (г. Самара), направлен на укрепление и гармонизацию супружеских отношений, повышение психологической компетенции супругов и молодых людей, готовящихся к браку. Цель должна быть достигнута путем установления партнерских отношений равноправия между мужем и женой во всех вопросах семейной жизни.

[58] *Плотников А. Д.* Молодая семья // Энциклопедия гуманитарных наук. 2006. № 3. С. 201–202; Его же. Работающая молодежь – объект и субъект молодежной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3 (33). С. 131–134; Его же. Оптимизация семейной политики в России в современных условиях // Социальная политика и социология. 2014. Т. 2, № 2. (103). С. 127–136; Его же. Молодежная политика в России: некоторые теоретические аспекты // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2016. № 5. С. 39–46 и др.

[59] *Белоглазов П. В.* Государственная политика в отношении молодой семьи в Российской Федерации, конец 1980-х – начало 2000-х гг.: дис. … канд. ист. наук. М., 2003; *Фокин С. А*. Деятельность государственных и общественных институтов России в отношении молодого

положение дел вполне объяснимо, поскольку молодежь – это будущее России. Работы ученых разных направлений науки объединила идея социального партнерства государства и общественных организаций в решении проблем семьи.

В настоящее время дискуссии вокруг процесса становления семейной политики приобрели особую актуальность, так как изменения ее приоритетов в различные исторические периоды были вызваны сменой базовых целевых установоки задач. В переломные для нашей страны 90-е гг. XX в. проблема научного осмысления государственной семейной политики в прошлом, основных направлений и механизмов ее реализации в новой исторической обстановке стала объектом обсуждения на научно-практических конференциях, конгрессах и семинарах различного уровня исследователями ряда областей гуманитарных знаний; находилась под пристальным вниманием широкой общественности, государственных структур, ответственных за ее эффективное практическое внедрение в жизнь.

Третий этап сопровождался принятием в 1995 г. нового Семейного кодекса Российской Федерации, регулирующего брачные, детско-родительские отношения, алиментирование, выявление и устройство детейбез родительского попечения, внутрисемейную практику с участием иностранного элемента[60]. Принятие документа соответствовало веяниям времени. В целом данный период позволил увидеть, что правительством страны предпринято немало усилий для реализации всех мероприятий в рамках направлений государственной семейной политики[61].

поколения в социальной сфере: 1991–2000 годы: дис. … канд. ист. наук. М., 2003; *Головлева И. В.* Молодая семья в политике Российского государства: 1991–2004 годы: дис. … канд. ист. наук. М., 2004; *Касьянов В. В.* Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики Российской Федерации: 1991–2005 гг.: дис. … докт. ист. наук. М., 2005.

[60] Семейный кодекс Российской Федерации: Федер. закон Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ: в ред. от 23 нояб. 2024 г. № 405-ФЗ, с изм. от 05 фев. 2025 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16; 2024. № 48. Ст. 7212.

[61] Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: Распоряжение Правительства РФ от 15 марта 2025 г. № 615-р. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.09.2025).

Ряд исследователей, среди которых Е. Н. Афанасова,Г. Г. Гниятуллина, Ю.В. Гуполов, А. А. Савчук, в рассматриваемый в диссертации период анализировали государственную политику в отношении семьи на территориях Дальнего Востока, Урала, Сибири и Центральной России[62]. Открытие новых архивных данных позволило им глубже взглянуть на внутрисемейные связи. Все авторыединодушны в том, что модель советской семьи формировалась в условиях раскрепощения семейных отношений и непринятия этой тенденции основной массой населения страны.

Обзор местной историографии показал накопленный теоретический материал в ходе изучения отдельных аспектов семейной жизни, жизнеустройства детей без заботы родителей; роли женщин в брачных союзах; исторической демографии; места органов власти в решении проблем семьи и др. Однако в основном он содержался в обобщающих трудах по истории региона[63]. В обозначенных временных рамках на территории Чувашии не проводилось комплексного изучения вопросов государственной политики в отношении семьи и охраны детства. В настоящее время существует острая необходимость в проведении такого исследования. В данной работе предпринята попытка восполнить этот пробел.

Важное значение для раскрытия региональной специфики темы имели разнообразные фактические данные, взятые из многочисленных дореволюционных научных трудов. В них фрагментарно затронуты вопросы

---

[62] *Гуполов Ю. В.* Формирование института советской семьи как объекта государственной политики: 1917–1940 гг.: на материалах РСФСР: дис. …канд. ист. наук. М., 2012; *Савчук А. А.* Трансформация отношений к семье и браку на российском Дальнем Востоке в 1917–1936 гг.: дис. …канд. ист. наук. Владивосток, 2013; *Гниятуллина Г. Г.* Государственная политика в отношении семьи в Башкирии в 1917–1941 гг.: дис. … канд. ист. наук. Уфа, 2017; *Афанасова Е. Н*. Реализация социальной политики Советского государства в области охраны материнства и детства в 1920–1930-е гг.: по материалам Восточной Сибири: дис. ... докт. ист. наук. Иркутск, 2020 и др.

[63] *Зорина Л. И.* Браки русского сельского населения Чувашской АССР (1926–1967 гг.) // Сборник аспирантских работ. Казань, 1972. С. 42–46; *Денисова Н. П.* Семья в обычном праве чувашей // Вопросы материальной и духовной культуры чувашей. Чебоксары, 1986. С. 113–114; *Минеева Е. К.* Создание Чувашской автономии // Тăван Атăл (Родная Волга). 1989. № 6. С. 60–65 и др.

происхождения чувашского народа и выдвинуты гипотезы[64]. Брачность чувашей и их обрядовый характер подробно исследованы Г. И. Львовым и П. П. Прокопьевым[65]. Изучение преданий духовно-обрядовой жизни на селе, раскрытых в трудах первого чувашского историка С. М. Михайлова (Яндуш), позволило понять обычную жизнь чувашского народа. Не менее богатым исследовательским материалом по истории семейной повседневности чувашей послужили фактические данные научных изысканий В. К. Магницкого, показавшие, как проводимые государством мероприятия в отношении семьи воспринимались самими жителями[66].

Для первого периода историографии 1917–1941 гг. характерны труды Г. Комиссарова, Н. В. Никольского. С. С. Кутяшова, Г. А. Никитина и др., изучавших этнографию и разносторонние аспекты семейной жизни чувашей[67]. Анализировался быт, традиционное трехпоколенное проживание семейств, важность старших, совместный равный труд супругов, многодетность. Однако, данные разработки в основном носили описательный характер, в то же время они стали бесценной исторической опорой для раскрытия темы исследования. Недостатком трудов указанного периода являлось отсутствие аналитического материала о проводимой государственной семейной политике в отношении жителей Чувашии. За пределами внимания авторов остались и вопросы социальной защищенности женщин и детей, начиная с событий Революции 1917 г. и до начала Великой Отечественной войны.

---

[64] *Сбоев В. К.* Чуваши в бытовом, историческом и религиозном отношениях: их происхождение, язык, обряды, поверья, преданья и прочее. М., 1865; *Малов Е. А.* О чувашах. Казань, 1882 и др.

[65] *Львов Г. И.* Языческие браки у чуваш. Казань, 1898; *Прокопьев П. П.* Брак у чуваш. Казань, 1903.

[66] *Магницкий В. Г.* Материалы к объяснению старой чувашской веры: собраны в некоторых местностях Казанской губернии. Казань, 1881; Его же. Этнографическо-статистические данные о браках чуваш Казанской губернии // Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. Казань, 1892. Т. 10, вып. 2. С. 205–218 и др.

[67] *Комиссаров Г.* Чăваш халăхĕ малаллакайĕ-ши, каймĕши? Может ли чувашский народ иметь свое будущее? Уфа, 1918; *Никольский Н. В.* Краткий конспект по этнографии чуваш. Казань, 1919; *Поппе Н.Н.* Чуваши и их соседи. Чебоксары, 1927; *Димитриев В. Д.* Десять лет Чувашской АССР. 1920–1930. Чебоксары, 1930;Его же.Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа. Чебоксары, 2004; *Кутяшов С. С.* Этнография чуваш и чувашский национализм. Чебоксары, 1932; *Никитин Г.А.* Работа по этнографическому изучению чуваш в Государственном музее этнографии // Записки / ЧНИИ. Чебоксары, 1941. Вып. 1. С. 141-143 и др.

Резкий скачок научных разработок пришелся на второй период историографии 1941–1991 годы. Имеющиеся сочинения дополнялись исследованиями историков В. И. Воробьева, В. Ф. Каховского и др.[68] Особое место заняли научные работы заслуженного деятеля науки РСФСР и Чувашской АССР В. Д. Димитриева[69]. В многочисленных научных публикациях ученого, посвященных этногенезу, этнографии и истории культуры чувашского народа, содержался богатый исторический материал, ценность которого определяется тем, что он показал происходившие события в семейном быту чувашей. Этногенез чувашского народа являлся объектом научного интереса языковедов (В. Г. Егоров, Н. И. Егоров и др.)[70], этнографов (П. В. Денисов, В. П. Иванов, П. П. Фокин и др.)[71], искусствоведов (А. А. Трофимов, М. Г. Кондратьев и др.)[72]

Двухтомник «История Чувашской АССР» с систематическим изложением истории Чувашии с древнейших времен до 1966 г. стал одной из важнейших книг по изучаемой проблеме. В нем отражалась общность основных закономерностей исторического развития народов СССР с учетом особенностей исторического

---

[68] *Воробьев Н. И.* Чуваши // Народы Европейской части СССР. М., 1964. Т. 2; *КаховскийВ. Ф.* Происхождение чувашского народа: основные этапы этнической истории. Чебоксары, 1965; *Иванов В. П., Фокин П. П.*Семья у чувашей. Чебоксары, 1991 и др.

[69] *Димитриев В. Д.* Изучение истории Чувашской АССР // Вопросы истории. 1954. № 6. С. 171–174 и др.

[70] *Егоров В. Г.* К вопросу о происхождении чуваш и их языка // Ученые записки / ЧНИИ. Чебоксары, 1953. Вып. VII; Русская сельская семья Чувашской АССР: (Ист.-этногр. исслед.) / Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин, Л. И. Зорина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980 и др.

[71] *Денисов П. В.* Проблемы устного народного творчества и этнографии чувашского народа в произведениях Н.И. Ашмарина // Ученые записки / ЧНИИ. Чебоксары, 1954. Вып. 10. С. 147–182; *Фокин П. П.*Семья в современной чувашской деревне // История и этнография Чувашской АССР. Чебоксары, 1976. Вып. 69. С. 105–144;Его же. Изучение семьи и брака чувашей: к историографии вопроса // История и культура Чувашской АССР: сб. ст. / ЧНИИ. Чебоксары, 1972. Вып. 2. С. 205–227; *Иванов В. П.*О некоторых этнографических аспектах изучения современной городской семьи Чувашской АССР // Современные этнические процессы в Чувашской АССР. Чебоксары: Изд-во ЧНИИ, 1979. С. 29–43; Его же.Влияние миграции из села на демографические и этнические характеристики чувашских городских семей // Сельское хозяйство и крестьянство Поволжья в условиях социализма. Чебоксары, 1982. С. 100–124: *Денисова Н. П.* Чувашская крестьянская семья в первой половине XIX века // Традиционное хозяйство и культура чувашей. Чебоксары, 1988. С. 84–98и др.

[72] *Трофимов А. А.* Орнамент чувашской народной вышивки: вопросы теории и истории. Чебоксары, 1977; *Кондратьев М. Г.* О ритме чувашской народной песни: к проблеме квантитативности в нар. музыке. М., 1990 и др.

пути чувашского народа[73]. Особенно ценными стали сведения о борьбе с последствиями неурожая и голода, вовлеченности женщин-чувашек в реконструкцию народного хозяйства, решении проблемы ликбеза и всеобуча, необходимые для раскрытия отдельных аспектов темы. Во втором томе издания сделан акцент на характеристике правительственных мер, оказываемых жителям Чувашии (продовольственное содержание, натуральная помощь). Критический анализ государственного вмешательства во внутренние дела семьи, начиная с 50-х гг. XX века, в работе отсутствовал, что вполне объяснимо идеологической концепцией сталинского режима.

Значимыми для более полного освещения темы являются и фактические данные по вопросам внутрисемейной жизни, содержащиеся в двухтомной монографии «Чуваши: Этнографическое исследование», ставшей результатом ряда изысканий по этнографическим зонам Чувашского края в 1940–50-хх годах[74]. Творческий коллектив авторов достаточно объемно отразил региональные особенности традиционной культуры чувашского народа.Данная литература имеет особую ценность, позволяет выявить самобытность и разнообразие в семейном быту чувашей.

Отдельные аспекты реализации государственной семейной политики нашли свое отражение в трудах ученых-историков. Некоторые из них не исследовали период, являющийся предметом изучения диссертанта, однако освещали процессы, характерные для советской истории в целом. В основном речь шла об изменении внутрисемейного быта в период индустриализации с правдивым отражением реалий всех сторон жизни советских семей. Так, фундаментальные изыскания Ю. П. Смирнова, одного из организаторов исторического образования в Чувашии, стали серьезным подспорьем в понимании общей картины вовлеченности рабочего класса региона в индустриальное развитие республики[75].

---

[73] История Чувашской АССР. Т. 1. С древнейших времен и до Великой Октябрьской социалистической революции. Чебоксары, 1966. 2-е перераб. изд. Чебоксары, 1983; Т. 2. От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. Чебоксары, 1967.

[74] Чуваши: этногр. исслед. Чебоксары, 1956. Ч. 1; 1970. Ч. 2.

[75] *Смирнов Ю. П.* Рабочий класс Чувашии в годы развертывания коммунистического

Для темы исследования исключительно важными стали вопросы социального облика рабочей молодежи, взаимоотношений в семьях трудящихся. Интересна историко-этнографическая работа Л. И. Зориной, где изучена структура и социально-профессиональный состав русских сельских семей в 26 населенных пунктах Чувашии. Выявлены особенности межнациональных русско-чувашских браков, выделены изменения в быту селян с развитием капитализма в деревне. Недостатком исследования явилось излишнее восхваление влияния Коммунистической партии на коренные преобразования в семейной жизни чувашей[76]. Научный интерес вызвал труд ведущего историка-этнолога В. П. Иванова, базирующийся на материалах специального этносоциального исследования, осуществленного автором в июле 1979 г. на пяти предприятиях городов Чебоксары, Канаш и Козловка Чувашской АССР. На примере 1132 семейных рабочих обоего пола проанализирован процесс становления и развития трудового коллектива в условиях развитого социалистического общества[77].В диссертационной работе Г. А. Комаровой впервые затронуты качественные изменения, происшедшие в общественном и семейном положении женщин в традиционном чувашском обществе, начиная с конца XIX в. и по 1980-е годы. Упор сделан на вовлеченность чувашек в общественное производство и социально-политическую жизнь; раскрыты особенности их семейно-бытового статуса и этнокультурные ориентации. Этнографический характер работы выявил характерные черты участия чувашек в межэтнических контактах и показал их роль в сохранении семейно-бытовой обрядности[78].

строительства (1959–1965): дис. … канд. ист. наук. Чебоксары, 1972; Его же. Индустрия автономных республик Поволжья в середине 50-х – конце 80-х гг.: достижения и нереализованные возможности: дис. … докт. ист. наук. Чебоксары, 1998.

[76] *Зорина Л. И.* Русская сельская семья Чувашской АССР: дис. … канд. ист. наук. Казань, 1973.

[77] *Иванов В. П.* Современная чувашскаягородская семья: на материалах исследования семей городских рабочих Чувашской АССР: дис. … канд. ист. наук. М., 1981. Прим. автора. Позднее в столице Чувашии им была защищена докторская диссертация, раскрывающая историческую динамику и региональные особенности расселения и численности чувашей в России, в том числе затрагивающая вопросы межнациональной брачности. Его же. Расселение и численность чувашей в России: историческая динамика и региональные особенности: ист.-этногр. исслед.: дис. … докт. ист. наук. Чебоксары, 2005.

[78] *Комарова Г. А.* Современная чувашская женщина в семье и обществе: на материалах

Следовательно, для второго периода региональной историографии характерен рост публикаций по заявленной теме. Налицо усиление интереса к внутрисемейным отношениям с ведущей ролью государственного вмешательства в дела семьи. Подобная тональность объяснялась новой семейной идеологией. В то же время, как и прежде, вопросы социального обеспечения семей трудящихся практически не нашли должного отражения в публикациях авторов.

Третий период – с 1991 г. по настоящее время – характеризуется более пристальным вниманием историков к проблемам семьи и проводимой политике в отношении материнства и детства. С 1980 по 2000-е гг. комплексные экспедиции по территориям селений Поволжья, Приуралья, соседним регионам Ульяновской и Саратовской областей, Татарстана, занятых чувашами, продолжились, а их результаты нашли обобщение в коллективных научных трудах[79]. Обновленное в 2009 г. двухтомное книжное издание «Чуваши: история и культура» явилось весомым историко-этнографическим исследованием чувашского народа, изучение которого позволило увидеть производственную и бытовую сферу деятельностисемьи на примере традиций крестьянской среды[80]. Именно второй том посвящен различным аспектам брачно-семейных отношений[81].

массовых обследований в ЧАССР: дис. … канд. ист. наук. М., 1988.

[79] Семья у чувашей / В. П. Иванов, П. П. Фокин; НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской ССР. Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1991; *Иванов В. П., Николаев В. В., Димитриев В. Д.* Чуваши: этническая история и традиционная культура. М.: ДИК, 2000; *Николаев В. В., Иванов-Орков Г. Н., Иванов В. П.* Чувашский костюм: от древности до современности. Научно-художественное издание. На рус., чув. и англ. языках. М.: Чебоксары: Оренбург: Фонд историко-культурологических исследований им. К. В. Иванова, 2002.

[80] Чуваши: история и культура. Т. 1 / под ред. В. П. Иванова. Чебоксары, 2009. Прим. автора. Авторский коллектив провел серьезную научно-исследовательскую работу, содержащую архивный и полевой материал, рассмотрев с позиции современной науки проблемы происхождения чувашей и их этническую историю. В рамках заявленной темы исследования особо важным разделом для изучения стал I том о численности и территориальном расселении чувашей в XVIII – начале XXI века (глава V), традиционном хозяйстве (глава VI), ремесле и ведении домашнего хозяйства (глава VII), домашнем жилище (глава VIII), одежде, украшениях (глава IX), пище (глава X).

[81] Чуваши: история и культура. Т. 2 / под ред. В. П. Иванова. Чебоксары, 2009. Прим. автора. Значительный вклад в изучение отдельных вопросов темы исследования вносят разделы II тома коллективной монографии, где подробно раскрываются различные аспекты брака и семьи чувашей (глава XI); общественного быта (глава XII).

Отдельные аспекты реализации государственной семейной политики нашли свое отражение в трудах ученых-историков. Для настоящего исследования определенную ценность составили фактические материалы по семейномубыту, в том числе межнациональные браки, рождаемость, смертность, заболеваемость, семейное поведение, стереотипы, отразившиеся в научной деятельности А. К. Салмина, А. Г. Матвеева и др.[82] Сохранению брачной обрядности чувашей в период новой семейной политики уделено внимание в работах В. А. Сбоева, А. А. Осипова, Е.А. Ягафовой и др.[83]В совокупности исследования демонстрируют практику внедрения советской модели семьи в повседневность жителей Чувашии.

В 2000-х гг. серьезные научные разработки по этногенезу и современному состоянию чувашского этноса продолжаются[84]. Современные историки в своих исследованиях анализируют и оценивают разные стороны жизнедеятельности советской семьи на территории Чувашии в 1917–1941 гг., приходя к выводам, наталкивающим диссертанта к собственным размышлениям в рамках предмета

---

[82] *Салмин А. К.* Праздники и обряды чувашской деревни. Чебоксары, 2001. Его же. Праздники, обряды и верования чувашского народа. Чебоксары, 2016; М*атвеев А. Г.* Мифы, традиции и обряды чувашей: конспект лекций. Чебоксары, 2002; *Данилов В. Д., Павлов В. И.* История Чувашии: с древнейших времен и до конца XX века. Чебоксары, 2003; *Комиссаров Г.* О чувашах: Исслед. Воспоминая. Дневники, письма. Чебоксары, 2003;*Сбоев В. А.* Заметки о чувашах. Чебоксары, 2004; *Ермолаева Е. А.* Национально-государственное строительство и общественно-политическое развитие Чувашии в 20–30-е годы XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2008; *Орлов В. В.* Этнополитическое и социально-экономическое развитие Чувашской автономии в 20-е годы XX века: дис. …докт. ист. наук. Казань, 2009; Чуваши. История и культура: ист.-этногр. исслед.: в 2 т. / под ред. В. П. Иванова. Чебоксары, 2009; *Макаров В. Ф.* По следам булгар, сувар и чувашей: ист.-этногр. обзор. Чебоксары, 2012; Чуваши / отв. ред. В. П. Иванов, А. Д. Коростелев, Е. А. Ягафова. М.: Наука, 2017 (Народы и культуры) и др.

[83] *Ягафова Е. А*. Типология брачной обрядности чувашей // Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность: материалы межрегиональной научно-практической конференции (Уфа, 28 ноября 2003) / под ред. Х. Х. Ишмуратова. Уфа, 2003. С. 276–280;*Сбоев В. А.* Заметки о чувашах. Чебоксары, 2004; *Осипов А. А.* Чувашская свадьба. Обряд и музыка свадьбы вирьял. Чебоксары, 2007 и др.

[84] *Егорова О. В.* Этнография детства чувашского крестьянства во второй половине XIX – начале XX вв.: обычаи, обряды, традиции: дис. … канд. ист. наук. Чебоксары, 2000; *Степанова А. А.* Религиозно-культурные связи чувашей и марийцев по материалам языческих похоронно-поминальных обрядов: XVI – начало XX века: дис. … канд. ист. наук. Саранск, 2003; *Ягафова Е. А.* Формирование и традиционная культура этнотерриториальных групп чувашей в Урало-Поволжье: XVII – начало XX: дис. …докт. ист. наук. Самара, 2004; *Сергеева Е. В.* Культура питания низовых чувашей: конец XIX – начало XXI в.: дис. … канд. ист. наук. Самара, 2013; *Осипов А. А*. Свадьба верховых чувашей: взаимодействие обряда и музыки: дис. …канд. ист. наук. Чебоксары, 2019 и др.

научного интереса. Так, В. И. Соколова уделяет внимание молодому поколению с обозначением места чувашской молодежи в молодежном движении страны[85]; богатством фактического материала о семейном быте чувашей села отличается труд П. П. Фокина, подробно раскрывающий эволюцию брака и традиции брачных отношений в XX в., включая родильные, брачные, похоронно-поминальные, трудовые обрядовые практики[86]; важна работа С. Б. Харитоновой, на страницах которой охарактеризован политический и социально-экономический статус женщин, сделаны выводы об эффективности проводимых государственных мероприятиях, начиная с событий Октября1917г. и до начала Великой Отечественной войны, создавших решающие условия для юридического и фактического равенства мужчин и женщин, массовой вовлеченности чувашек в экономическую и общественно-политическую жизнь и улучшения их положения в семье[87].В контексте исследуемой темы необходимо оценить политику органов власти Чувашии в отношении семьи с учетом происходивших в стране перемен. Сведения становятся существенным подспорьем в понимании различных аспектов семейной жизни в повседневности чувашей в разрезе исследуемых вопросов.

Определенный научный интерес к проблемам брака и семьи в постреволюционный период на территории национального региона проявляет профессор Е. К. Минеева[88]. В публикациях историка не только проводится поиск корней детской беспризорности, но и показана трудоемкая работа сети детских

---

[85] *Соколова В. И.* Молодежь Чувашии в 1917–1941 годы: исторический опыт социально-политической организации: дис. … канд. ист. наук. Чебоксары, 2002; Ее же. Молодежь Чувашии в 1917–1985 годы: исторический опыт реализации советской молодежной политики: дис. … докт. ист. наук. М., 2010.

[86] *Фокин П. П.* Чувашская сельская семья в конце XIX в. – 1980-е гг.: опыт историко-этнографического исследования: дис. … канд. ист. наук. Чебоксары, 2002.

[87] *Харитонова С. Б.* Политический и социально-экономический статус женщин 1917 – июнь 1941 гг.: на материалах Чувашии: дис. … канд. ист. наук. Чебоксары, 2005.

[88] *Минеева Е. К., Морозов В. А., Янцева А. С.* Пути преодоления детской беспризорности в советской России в 1920–1930-е годы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я Яковлева. 2012. № 22 (74). С. 97–101; *Минеева Е. К., Семенова И. Ю.* Нормативно-правовое обеспечение государственной политики советской власти по укреплению семьи в 20–40-е годы XX века // Вестник Чувашского университета. 2019. № 2. С. 99–104; *Минеева Е. К., Семенова И. Ю.* Роль Женотдела ЦК РКП(б) по укреплению семьи в советском государстве (исторические уроки 1919–1930 гг.) // Современная научная мысль. 2020. № 1. С. 51–54 и др.

учреждений опеки и патроната в преодолении проблемы «детского зла». Решение «женского вопроса» общественными организациями, законодательные основы социального обеспечения семьи также являются объектом исторического анализа. В совокупности материалы научных статей ученого позволяют глубже оценить проводимую органами власти региона деятельность по поддержке семей.

Можно с уверенностью сказать, что третий период региональной историографии по изучаемой теме объединяет исследователей, характерной чертой творческой деятельности которых является объективный анализ происходящих процессов и явлений в контексте решения злободневных проблем семьи. Количество публикаций значительно возрастает, в сравнении с предыдущим периодом изменяется и их качественное содержание. Историки критически оценивают промахи проводимой государственной семейной политики и ведут поиск путей их преодоления.

Таким образом, исследователи-историки длительное время изучали отдельные аспекты брачно-семейной политики, анализируя архивные материалы и вводя в научный оборот терминологический аппарат; дополняли все новыми данными сведения своих предшественников, оценивали их с учетом веяний времени. Тем не менее, историографический обзор литературы и источников показал, что в рассматриваемых временных рамках авторы касались предмета интереса диссертанта весьма фрагментарно. Они затрагивали изучаемую тему в связи с собственным предметом исследования на общесоюзном уровне или в контексте с иными вопросами государственной семейной политики в целом. Немалый интерес к вопросу проводимой политики в отношении семьи был выявлен и в работах зарубежных ученых, сделавших упор на предоставлении мер социальной поддержки семье; иные аспекты затрагивались ими поверхностно[89]. Проблема остается слабо изученной. За пределами внимания историков остался

---

[89] *Zimmerman Sh. L*. Understanding Family Policy: Theoretical Approaches. Thousand Oaks, 1998. P. 13–23; *Kaufman K.-X.* Politics and Policies towards Family in Europe. A Framework and an Inquiry into their Differences and Convergences // Family Life and Family Policies in Europe / ed. by F.-X. Kauffman, A. Kuijesten, H.-J. Shulze, K. Strohmeier. Oxford, 2002. Vol. 2. P. 419–491; *Hantrais L.* Family Policy Matters: Responding to Family Change in Europe. Bristol, 2004 и др.

вопрос реализации мер государственной поддержки института семьи, охраны материнства и детства в Чувашии в условиях внедрения «новой модели» семьи в 1917–1941 гг., требующий специального комплексного исследования. Имеющаяся потребность в этом указывает на научную актуальность темы и оправдывает интерес автора к ней.

Целью работы является комплексное исследование мер и основных направлений государственной политики советской власти по укреплению брака и семьи и охране детства в 1917–1941 гг. на материалах Чувашии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие научные **задачи:**

– выявить особенности реализации государственной семейной политики в национальном регионе в условиях внедрения «новой модели» семьи;

– рассмотреть бракоразводное законодательство и практику его применения советской семьей;

– охарактеризовать особенности социального обеспечения семьи как объекта государственной политики в изучаемый период;

– проследить трансформацию нормативной базы в сфере брака и семьи, материнства и детства;

– раскрыть формы поддержки советской семьи в контексте решения государством вопроса социальной защищенности ее членов;

– проанализировать мероприятия по борьбе с беспризорностью и безнадзорностью на территории Чувашии и оценить их эффективность в решении «детского вопроса».

Источниковая база. Диссертация выполнена на основе использования широкого круга как неопубликованных, находящихся на архивном хранении, так и опубликованных источников, включающих в себя нормативно-правовые акты, статистические данные, периодические издания, мемуарную литературу. Эти материалы обеспечили основной фактический материал, необходимый для полного раскрытия темы диссертационного исследования.Среди неопубликованных источников ключевое место занимают документы

архивохранилищ, большинство из которых вводятся в научный оборот впервые. Обработаны материалы 38 фондов центральных и региональных архивов, имеющих большую научную ценность и составляющих основу настоящего исследования.

Отложенные документы центральных архивохранилищ в контексте изучаемой темы представлены материалами Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ). Среди них, в частности, важными для изучения темы стали документы таких фондов, как: Ф. А.-413 Министерство социального обеспечения РСФСР, Ф. А.-482 Министерство здравоохранения РСФСР, Ф. А.-2306 Министерство Просвещения РСФСР, Ф. А.-390 (Ф. Р.-382) Народный комиссариат труда РСФСР, содержание которых позволило раскрыть работу государственных учреждений, решавших насущные вопросы семьи в целом (занятость, здравоохранение, социальное обеспечение, образование)[90]. Деятельность профильного министерства была разноплановой: от социального страхования рабочих до выдачи продуктов питания, лекарств, очков, костылей и средств протезирования инвалидам войны, раненым и демобилизованным красноармейцам и семьям лиц, погибших за период 1919–1930 гг. (Ф. Р.-4347 раздел «Социальное обеспечение», 2 описи, 1172 ед. хранения) (Ф. А.-413, Ф. Р.-1251, Ф. А.-3931)[91]. Большинство распорядительных бумаг имело периодический характер, что позволило отследить и сравнить изменения в объемах и мерах поддержки указанных категорий населения. Материалы по координации деятельности государственных и общественных учреждений, заграничных организаций в области борьбы с голодом в 1921–1923 гг. для поддержания жизнеспособности и выживания жителей советского государства находились в фонде Центральной комиссии помощи голодающим (ЦК Помгол) (Ф. Р.-1064). Ликвидация последствий голода стала задачей ЦК Последгол при ВЦИК (Ф. Р.-

---

[90] Фонд Народный комиссариат труда РСФСР был разделен при передаче из ЦГАОР СССР в ЦГА РСФСР на фонды Ф. А-390 и Ф. Р-382.

[91] ГАРФ. Ф. А.-413 Министерство социального обеспечения РСФСР; Ф. Р.-1251 Центральная комиссия по улучшению быта рабочего населения при Президиуме ВЦИК; Ф. Р.-4347 Всероссийский комитет помощи инвалидам войны, больным, раненым и демобилизованным красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне (Всерокомпом) при ВЦИК.

1065). Обнаруженные архивные данные важны для понимания объемов голодной ситуации по стране, степени нуждаемости рабочих и служащих, а также мер поддержки населения, оказываемой правительством в особо сложный период. Богатый иллюстративный материал о проводимых мероприятиях по улучшению труда и быта трудящихся женщин (1926–1932 гг.) (Ф. Р.-6983) и документы Женской инспекции (1925–1929 гг.) в фонде Народного комиссариата труда РСФСР (Ф. Р.-5515) дали представление о вовлеченности женского населения в промышленное производство; показали динамику процесса обеспечения женщин-работниц яслями и детсадами. Наиболее ценными для раскрытия темы исследования стали материалы Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК за 1921–1938 гг., изучение которых было необходимо для понимания политики государства в решении «детского вопроса» (Ф. Р.-5207). Документация иных комиссий по охране и защите детства дополнила общую историческую картину[92].Немаловажное значение для раскрытия отдельных аспектов темы имели обработанные архивные фонды общественных организаций РСФСР, стоявших на страже интересов семьи. Через их работу прослеживалась государственная политика в отношении детства (Ф. А.-393 Всероссийское общество «Друг детей»; Ф. А.-1574 Всероссийский Совет защиты детей и др.).

В Российском государственном архиве социально-политической истории (далее – РГАСПИ) анализировались личные фонды общественных деятелей, которые не только существенно повлияли на раскрытие и понимание отдельных аспектов брака и семьи в изучаемый временной период, но и задали определенное направление в государственной политике по отношению к институту семьи в целом (А. М. Коллонтай (Ф. 134), В. И. Ленин (Ф. 4), И. Ф. Арманд (Ф. 127)). Практически в каждом из них представлена переписка с родными и друзьями, личные записи, речи для публичных выступлений и статьи для различных периодических изданий с изложением своей позиции о модели «новой семьи», рабочие и личные фото. Вложены воспоминания, газетные и журнальные

[92] ГАРФ. Ф. А.-6947 Комиссия по организацию и распоряжению фондом имени В. И. Ленина помощи беспризорным детям при Президиуме ВЦИК.

вырезки. В фонде Инессы Арманд особое внимание привлекли копии ее статей дискуссионного характера об изменении роли женщин, об их мыслях жить по-иному. Заметки написаны собственноручно, многие из них публиковались в центральной «Правде». Сохранилась и ее переписка с В. И. Лениным, где выражены взгляды о желании работниц активнее участвовать в деле государственного строительства. Изученный исторический материал позволил не только глубже понять новую семейную идеологию, охватившую постреволюционное общество, но выявить пролетарский подход к решению «женского вопроса». В центральном архиве были обработаны и неопубликованные ранее документы фонда агитационно-пропагандистского отдела ЦК РКП(б) – ВКП(б) о работе женотделов по всей стране (Ф. 17).

При подготовке исследования использовались и уникальные архивные материалы Государственного исторического архива Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР), содержащие данные о деятельности сети учреждений опеки и патроната на территории Чувашии, решавшие проблемы детской и подростковой беспризорности и безнадзорности (Ядринский (Ф. Р.-1605), Цивильский (Ф. Р.-1144), Шихазанский (Ф. Р.-1767), Алатырский (Ф. Р.-2733). Данные фонды, носящие информативный и статистический характер, наглядно показали систему внутренней организации и функционирования детских домов, а также позволили выявить насущные проблемы детей, оставшихся без надзора родителей. Обобщение материалов о деятельности воспитательных учреждений позволило оценить вклад каждого из них и увидеть общую картину решения «детского» вопроса в регионе. Более обстоятельно раскрыть вопрос государственного дела борьбы с детской беспризорностью помог массивный фонд Ф. Р.-466, в котором в 10 описях содержатся материалы о работе региональной Деткомиссии за 1923–1938 годы. Одна опись фонда раскрыла работу Чебоксарского ночлежного детского дома, решавшего временные проблемы жизнеобеспечения бродяжек и формы помощи им в выживании (Оп. 1. Д. 8). В совокупности сведения позволили оценить степень обеспокоенности «детской» темой органами власти региона.

Среди материалов ГИА ЧР для исследования важны четыре фонда органов регистрации актов гражданского состояния за 1918–1934 гг. (Ф. Р.-237, Ф. Р.-724, Ф. Р.-596, Ф. Р.-1753) в количестве 156 единиц, бережно хранящих информацию в форме сведений о количестве зарегистрированных актов состояний. Фонд 595 (1918–1928 гг.) содержит отчеты и доклады о деятельности областных и уездных органов ЗАГС, акты метрических книг, которые позволили увидеть динамику внутрисемейных процессов и понять, насколько на них отразились изменения в брачно-семейной сфере. Определенный интерес в раскрытии темы вызвали архивные материалы различных общественных организаций на территории Чувашии, так или иначе оказавших влияние на внутрисемейные отношения населения. Среди них документы региональной ячейки Всероссийского общества «Долой неграмотность» (Ф. Р.-206) и ее уездных представительств (Ф. Р.-208 Алатырский уездный совет, г. Алатырь, 1924–1927; Ф. Р.-208 Батыревский уездный совет, п. Ибреси, 1926–1927; Ф. Р.-205 Ядринский уездный совет, г. Ядрин, 1926–1927), решавших проблемы ликвидации неграмотности и малограмотности в Чувашии. Для более детального раскрытия взаимодействия органов власти с общественными организациями в реализации проводимой государственной семейной политики по внедрению «новой» брачно-семейной модели интересен опыт чувашской ячейки Союза воинствующих безбожников (Ф. Р.-1754). Имеющиеся данные показали объемы проделанной антирелигиозниками работы по донесению идей безбожия в разрезе супружеских и детско-родительских отношений. Отложившиеся в фондах религиозных обществ (Геронтьевское Ф. Р.-2687, Владимирское Ф. Р.-2688) документы, помимо списков священнослужителей и описи церковного имущества, содержали отрывочные материалы, позволившие судить о проводимых с прихожанами беседах по непринятию идей безбожия в брачно-семейной сфере. Изучение сведений о деятельности Алатырского районного общества им. Гая (Ф. Р.-516), оказывавшего дополнительную материальную и натуральную помощь бывшим красногвардейцам и членам их семей, показало, насколько ответственно относилась общественность к заслугам бойцов Красной Армии и флота.

Региональный архив содержит массивфондов, посвященных деятельности Областной комиссии по борьбе с последствием голода за 1921–1923 гг. (Ф. Р.-161, уездные комиссии Помгол Ф. Р.-195, Ф. Р.-1584, Ф. Р.-262, Ф. Р.-4, Ф. Р.-145). Сведения о деятельности чувашской ячейки ЦК Помгол позволили оценить масштабы голодной ситуации в Чувашии и проанализировать, как решались вопросы спасения умирающих от голода чувашских семей.

Документы архива Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН) (отд. II – История и археология) представили интерес для диссертанта в целях понимания отдельных вопросов истории чувашского народа.

Архивные документы Государственного архива современной истории Чувашской Республики (далее – ГАСИ ЧР), использованные для раскрытия темы исследования, носили не только информационно-ознакомительный, но и аналитический характер. Они позволили проанализировать прошлую жизнь населения региона и понять, в каких общественно-политических условиях с событий Октября 1917 г. вплоть до начала Великой Отечественной войны 1941 г. пребывали жители Чувашии. Особую ценность представляют документы фонда регионального архива о деятельности чувашского женотдела (П–1 Чувашский республиканский комитет КП РСФСР, г. Чебоксары Чувашской АССР). Анализ материалов, включая анкетные опросы заведующих женсекторами обкома и райкома ВКП(б), помог изучить аспекты женского общественного движения и частично воссоздать картину решения «женского» вопроса в Чувашии[93].

Ко второй группе источников отнесены значимые для научного освещения проблемы опубликованные законодательные акты, которые можно условно поделить на базовые нормативные положения Советского государства по вопросам брака и семьи[94], а также на узаконения, принятые во исполнение

---

[93] Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Опросный лист беспризорника, как источник по истории борьбы с детской и подростковой беспризорностью и безнадзорностью в Чувашской АССР: к истории региональной политики (1927–1930-е гг.) // Современная научная мысль. 2021. № 1. С. 79–83.

[94] О гражданском браке, о детях, и ведении книг актов гражданского состояния: Декрет ЦИК и СНК РСФСР от 18 дек. 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160; О расторжении брака: Декрет ЦИК и СНК РСФСР от 19 дек. 1917 г. // Собрание узаконений

кодифицированных актов для регулирования отдельных вопросов в брачно-семейной сфере[95]; нормы уголовного, гражданского и процессуального законодательства[96]. Декреты и кодексы закладывали основы для изменения патриархального семейного уклада, основанного на канонических правилах и нормах обычного права, на модель «новой семьи». В советском обществе широкое распространение получили дискуссии на тему преобразования и даже ликвидации института семьи как устаревшего элемента дореволюционного буржуазного порядка. Отдельно в рамках второй группы следует выделить комментарии правоведов к сборникам нормативно-правовых установлений, публикации видных общественных деятелей[97]. Так, в номерах «Еженедельника советской юстиции» (с января 1930 г. переименован – «Советская юстиция») практикующие юристы ежемесячно комментировали конфликтные ситуации. Документы второй группы источников составили правовые основы государства в брачно-семейной сфере.

Существенно дополнили вторую группу официальные постановления съездов РСДПР, РКП(б), ВКП(б): стенографические отчеты, резолюции съездов конференций, директивы пленумов партии большевиков, стенограммы и иная

РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152; Кодекс об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 16 сент. 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818; Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (КЗоБСО) от 19 нояб. 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

[95] О комиссиях для несовершеннолетних: Декрет СНК РСФСР от 14 янв. 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227; Положение о социальном обеспечении трудящихся: Декрет СНК РСФСР от 31 окт. 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 89. Ст. 906; О бесплатном детском питании: Декрет СНК РСФСР от 17 мая 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 20. Ст. 238; Об увеличении денежного пособия семьям красноармейцев: Декрет СНК РСФСР от 27 мая 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 21. Ст. 262 и др.

[96] Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153; Гражданский кодекс РСФСР от 31 окт. 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904; Уголовный кодекс РСФСР от 22 нояб. 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 и др.

[97] *Жижиленко А. А.* Судебное заседание. Комментарий к статьям 257–310 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 года. М., 1924; Три года диктатуры пролетариата: итоги работы среди женщин Московской организации РКП. М., [1921]; *Ганин А. А.* Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года в вопросах и ответах: практический комментарий на основе судебной практики Верхсуда РСФСР и циркуляров НКЮ до 1 июля 1927 года. М., 1927 и др.

делопроизводственная документация[98]. Они выделены, совместно со сборниками документов, в третью группу источников. Партийные материалы отражали новые программные задачи и подходы к строительству социализма, определяли роль женщин в этом процессе. В них были даны рекомендации о строительстве новой общественной и семейной жизни, уравнении в правах мужчин и женщин, привлечении работниц и крестьянок к хозяйственному строительству и государственному управлению, а также о характере изменений роли материнства в воспитании потомства. По сути, эти источники позволили судить об избранных властью Советов направлениях государственной политики в отношении рабоче-крестьянской семьи, решении «женского» и «детского» вопросов, а также иных болезненных тем социума. Многообразие нормативных и ненормативных документальных источников привело к тому, что в работе отражены лишь наиболее значимые из них для раскрытия темы исследования[99]. Для раскрытия отдельных аспектов темы по демографическим процессам в национальном регионе использованы материалы переписи населения, сборники бюро органов записи актов гражданского состояния по бракам, разводам, рождаемости и смертности Наркомата внутренних дел и юстиции Чувашской АССР[100]. Так, в 1920-е гг. были проведены переписи населения, давшие богатый информационный материал для понимания кардинальных изменений в семье в эпоху индустриализации. Сельскохозяйственная перепись проясняла ситуацию в сельском хозяйстве путем заполнения поселенного списка домохозяйств и подворных карточек. Всероссийская перепись уделила особое внимание национальному вопросу путем выявления этнографического состава населения

---

[98] Советская власть и раскрепощение женщин: сб. декретов и постановлений РСФСР. М., 1921; Сборники постановлений и распоряжений партийных, профессиональных и советских органов по вопросам вовлечения работниц в профессиональное и советское строительство в связи с вопросом сохранения женской рабочей силы в современных условиях производства. М., 1922.

[99] Стенограмма выступления В. И. Ленина на I Всероссийском съезде работниц. 19 ноября 1918 года // Известия. 1918. 20 ноября; Программа Российской коммунистической партии (большевиков) // Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. М, 1959. и др.

[100] Данные Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 года. Вып. 1. Пол, возраст и грамотность. Псков, 1921; Данные Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 года. Вып. 2. Национальность, пол и грамотность. Псков, 1923; Краткая промышленная характеристика городов и поселений городского типа. М., 1926.

регионов и страны в целом, а также профессиональным занятиям жителей. В 1923 г. была проведена Всесоюзная перепись городского наличного населения, охватившая на середину марта города, поселки городского типа, промышленные поселки и селения, курортные районы и населенные пункты свыше 500 жителей, в том числе учитывались промышленные и торговые предприятия[101]. Прошедшая в 1926 г. Всесоюзная перепись охватила полностью территорию СССР (кроме Туркменистана). На всех жителей заполнялись личные карточки; в городах – семейные карты с указанием жилищных условий и периода брачной жизни; в селах дополнительно имелись формуляры на подворные карточки и владенные ведомости. Такие обширные данные позволили исследователям (статистикам, историкам, социологам) оценить реальную картину социальной жизни населения страны и демографические последствия социальных потрясений начала XX в., уяснить положение женщин в семье, увидеть изменение состава городских и сельских семей, выявить явные социально-бытовые и экономические проблемы в советских городских и сельских семьях. В эту же группу источников входят материалы органов социального обеспечения, труда и занятости населения, системы здравоохранения.

Четвертую группу источников, относящихся к опубликованным, составили словари, справочники, энциклопедии. Не менее важны в исследовательском плане статистические справочники, посвященные юбилейным датам ЧАО (Чувашской АССР)[102]. Данная группа источников позволила проследить динамику демографических процессов в семьях чувашей.

К пятой группе источников отнесены воспоминания, мемуарная литература, труды государственных деятелей, в которых отразился подход к «новой» семейной политике. Документальные очерки И. Ф. Арманд, А. М. Коллонтай, В. И. Ленина, Н. К. Крупской отразили происходившие в обществе события,

---

[101] Исключение составляли ряд населенных пунктов: Донецкая область, где была проведена дополнительна перепись; окраины страны, где срок переписи был перенесен: в Туркменистане на 1 апреля, в Армении и Азербайджане на 5-15 мая, на Дальнем Востоке 13 мая, в городах Якутской ССР и Иркутской области на Камчатке на лето 1923 года.

[102]Периодические издания Чувашской АССР 1917–1978: библиогр. справ./ сост. Ф. Е. Ефимова. Чебоксары, 1975 и др.

очевидцами и участниками которых они являлись. Ценность данных источников состоит в том, что они позволили глубже понять суть эксперимента большевиков в брачно-семейной сфере. Документы третьей и пятойгрупп источников обобщили позиции государственных структур и широкой общественности в регулировании ключевых вопросов в отношении советской семьи.

В шестую группу источников входят материалы центральной и местной периодической печати. Для исследователя особый интерес представляют газетные и журнальные заметки, посвященные преобразованию семьи, вовлечению работниц и крестьянок в промышленность, статистике браков и разводов, проституции, интимной жизни студентов, антикультурным феноменам, таким, как «дома свиданий» и «свободная коммунистическая любовь» в среде падших женщин, установлению отцовства при отсутствии брака родителей ребенка, уплате алиментов и другим аспектам быта семейной жизни[103]. Из массива центральной прессы выделяются газеты: «Беднота», «Делегатка», «Знамя революции», «Коммунистический труд», журналы «Коммунистка», «Работница», «Крестьянка». Из продукции местной печати в информационном плане являются ценными такие, как «Хыпар» (Весть), «Зарево коммунизма», «Çĕнĕ пурнăç» (Новая жизнь), Ĕçлекенсен сасси (Голос трудящихся), чувашским журналом для женщин «Ĕç хĕрарăмĕ» (Работница) и для детей «Хатĕр пул» (Будь готов). Местные средства массовой информации зачастую излагали события в виде хроники.

Седьмую группу источников составили электронные ресурсы российских библиотек (Российская государственная библиотека, Государственная публичная историческая библиотека России, Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина, Научная электронная библиотека, Национальная библиотека Чувашской Республики, Объединение библиотек города Чебоксары, Научная библиотека

---

[103] *Коллонтай А. М.* Трудовая республика и проституция // Коммунистка. 1920. № 6. С. 15–17; *Равич С.* Борьба с проституцией в Петрограде // Коммунистка. 1920. № 1. С. 21–22; *Броннер В.М., Елистратов А. И.* Проституция в России: проституция в России до 1917 года. Борьба с проституцией в РСФСР. М., 1927; *Генс А.* Проблема аборта в СССР. М., 1929; *Ласс Д. И.* Современное студенчество: (быт, половая жизнь). М., 1928; *Броннер В. М.* Проституция и пути ее ликвидации. М.; Л., 1931.

ЧГУ). В них содержатся оцифрованные электронные данные по отдельным темам исследования (отчеты о работе общественных организаций, протоколы собраний, воспоминания делегатов, опросные листы беспризорников и др.).В качестве источников седьмой группы можно выделить также материалы официальных сайтов органов ЗАГС, детских домов, органов опеки и попечительства и иных учреждений системы социальной защиты населения и здравоохранения, находящихся в открытом доступе в сети Internet.

Таким образом, анализ источниковой базы показал ее разнообразие и достаточность для достижения поставленной цели и решения исследовательских задач. Отобранный репрезентативный круг опубликованных и неопубликованных источников позволил комплексно раскрыть тему диссертационного исследования.

Научная новизна диссертации определяется недостаточной разработанностью темы в отечественной историографии. До настоящего времени обозначенный предмет не исследовался комплексно. Имеющиеся диссертационные научные труды либо охватывают различные стороны жизнедеятельности семьи в определенный исторический период, либо ориентированы на рассмотрение данных аспектов научной проблемы в иных регионах страны, в связи с чем попытка изучения вопросов государственной политики советской власти по укреплению семьи и охране детства в 1917–1941 гг. на материалах Чувашии с привлечением различного исторического инструментария позволит восполнить пробел в историографии вопроса и окажет позитивное влияние на историческое знание, обогатив его.

Впервые в научный оборот введен значительный объем документальных и архивных источников, многие из которых ранее не использовались в исторической науке. Эти материалы были выявлены в 38 фондах центральных и региональных архивов, что позволило расширить изучение рассматриваемой темы. Вовлечение в научный оборот существенного количества региональных источников, в том числе не вводившихся в научный оборот, предоставило возможность прийти к новым выводам. С одной стороны, принятие узаконений советской власти в сфере брака привело к падению многовековых нравственных

устоев и появлению девиаций брачно-семейного поведения. С другой – исторически доказана жизнеспособность традиционных семей, проживавших на территории Чувашии, в условиях нового революционного быта. Раскрыты региональные особенности семейной политики. Представлен системный анализ эффективности реализации мер государственной поддержки семьи и охраны детства в 1917–1941 гг. в национальном регионе (на материалах Чувашии).

Основные научные положения диссертации соответствуют направлениям исследований паспорта научной специальности 5.6.1. Отечественная история (исторические науки):3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах ее развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны; 15. Исторический опыт российских реформ; 20. История семьи.

Теоретическая и практическая значимость основана на новизне темы, обусловлена возросшей насущной потребностью в исследовании и обобщении исторического опыта по укреплению семьи, охране материнства и детства в современный переломный момент российской истории. Исторические уроки прошлого востребованы органами государственной власти при разработке наиболее эффективных социальных направлений развития Российского государства. Сегодня институты брака и семьи вызывают особую настороженность широкой общественности. Российские семьи переживают острейший кризис, подвержены деформации и трансформации. В связи с этим особенно актуален поиск новых оптимальных форм построения брачно-семейных отношений при поддержке государственных инициатив по сбережению населения, помощи общественных организаций в процессе их функционирования и развития. Данные явления подтверждают необходимость серьезного пересмотра государственной семейной

политики в условиях обновленной России. Материалы могут стать подспорьем в выработке эффективной социальной политики в данной области и извлечь исторические уроки прошлого. Поэтому диссертационная работа, посвященная изучению исторического опыта государственной политики в отношении семьи и охраны детства в 1917–1941 гг. в национальном регионе, имеет как научную, так и общественную значимость.

Практическая ценность исследования заключается в том, что ее положения и выводы могут быть использованы при написании обобщающих научных работ, учебников и учебных пособий по новейшей истории Чувашии. Отдельные рекомендации могут найти применение в качестве учебного материала при подготовке к лекциям, написании выпускных квалификационных работ по отечественной истории, историческому краеведению, истории правовых, политических и социальных учений, региональной истории, семьеведению в высших учебных заведениях. Результаты и выводы исследования могут послужить научно-теоретической основой при разработке федеральных и региональных программ по семейной и демографической политике, здоровьесбережению, долгосрочной стратегии народосбережения, концепции охраны материнства, детства и младенчества в Российской Федерации и Чувашской Республике.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования является диалектический метод познания, который позволяет раскрыть частные вопросы в единстве возникающих глубинных связей и явлений. Для осмысления и понимания процессов, происходивших в рамках заявленной темы диссертации, были использованы фундаментальные принципы современной исторической науки – историзм и объективность. Принцип историзма позволил рассмотреть предмет исследования в его эволюции и взаимосвязи с различными процессами; изучить в динамике брачное законодательство Советского государства с выявлением региональных особенностей Чувашии. Принцип научной объективности дал возможность критически оценить проводимую государством политику в отношении семьи как на федеральном уровне, так и в

национальном регионе путем сопоставительного анализа, ввиду того, что многие архивные документы и опубликованные материалы в соответствии с духом советского времени крайне политизированы.

В ходе исследования использовались общенаучные, специально-исторические и методы познания смежных наук. Особое место занимает проблемно-хронологический метод, позволивший объективно и всесторонне изучить исторические события и явления, а также провести многофакторный анализ государственной политики по укреплению семьи и охране детства в Чувашии в ее последовательном развитии. Сравнительно-исторический метод лег в основу выявления общих, схожих и отличительных черт реализации мер государственной поддержки семьи и охраны детства на территории Советской Республики и регионов страны (Поволжье, Урал, Дальний Восток). Благодаря статическому методу были сделаны определенные выводы о брачно-семейной сфере путем анализа совокупности количественных показателей и динамики происходящих в семье процессов и явлений.

В совокупности разнообразие применяемых методов и подходов к изучению темы, основанных на принципах научного познания, позволило обобщить информационные сведения в виде выводов по параграфам и прийти к определенным результатам диссертационного исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Революционное реформирование брачно-семейной сферы выявило неготовность общества к «новой модели» семьи. Советская власть разрушила прежнее каноническое бракоразводное право, легализовала аборты, провозгласила равенство полов, поддержала раскрепощение женщин, воспитание детей было поставлено под государственный контроль. Семейная жизнь приобрела публичный характер, что привело к размыванию взглядов на семью и проявлению в ней девиаций. В то же время полного отторжения патриархального уклада семейной жизни при введенном советской властью эксперименте в отношении семьи в целом не произошло.

2. К началу 1930-х гг. в советском обществе назрела необходимость пересмотра ультрареволюционных большевистских идей семейной политики. В рамках нового курса правительство неизбежно вернулось к прежним отвергнутым революцией традиционным семейным ценностям, поскольку иного варианта укрепить советскую семью не существовало. Партия и государственная власть стремились сохранить семью как гарант общественной стабильности.

3. Через строительство детсадов и яслей, расширение сферы бытового обслуживания населения, усиление форм социальной защиты членов семьи советская власть предприняла попытку помочь работнице влиться в общественно-политическую жизнь страны; материнство стало ее социальной задачей. В условиях сталинского курса специфическая черта понимания женщины проявилась в трансформации прежней традиционной социальной роли «женщина-жена» на «женщина-работница», невзирая на объективные сложности (совмещение семейной и производственной ролей – «двойная занятость»). Советская женщина, в первую очередь, стала рассматриваться в качестве активной участницы трудовой жизни общества, во вторую – как мать и жена.

4. Взаимодействие органов власти с региональной ячейкой Всероссийской общественной организации «Долой неграмотность» в государственном деле ликвидации неграмотности оказало положительное влияние на семьи чувашей. Всеобщее обучение детей стало залогом прогрессивного развития Чувашской автономии. Преодоление культурной отсталости позволило жительницам национального региона активно участвовать в женском движении, набиравшем обороты, внося свой посильный вклад. Общая семейная грамотность укрепляла брак и семью.

5. Брачно-семейная сфера находилась под значительным влиянием масштабной антирелигиозной кампании. Несмотря на это, в республике долгое время существовала низкая эффективность деятельности Союза воинствующих безбожников по внедрению «новой модели» брака: сохранялись церковные союзы, традиционные сексуальные и моральные нормы, домашнее деторождение, крещение детей и иные обрядовые практики, многодетность, а также

богоопасение крестьянок, препятствовавшее проявлению ими экономической и политической активности. Противодействие распространению идей безбожия в семейной сфере оказывали и религиозные культы чувашского народа.

6. Решение «детской» темы и охрана детства в рамках проводимой «новой» семейной политики стали приоритетными для руководства региона. Столкнувшись с реалиями социально-экономической действительности, ограниченным бюджетом и нехваткой квалифицированных кадров, власть Чувашии приняла помощь инициативных объединений в преодолении проблемы «детского зла». Активная работа воспитательных учреждений опеки и патроната внесла существенный вклад в государственное дело борьбы с беспризорностью и безнадзорностью, в решение «детского» вопроса в провинциальной России.

7. Мероприятия по укреплению брака и семьи в целом соответствовали общесоюзным процессам. Устои традиционной семьи, бытовавшие на территории Чувашии, исторически доказали свою жизнеспособность. Население национального региона осторожно восприняло новую «брачно-семейную модель» и еще длительное время пыталось к ней адаптироваться, продолжая придерживаться вековых традиций устроения своей жизни, основанных на нерасторжимости брака, общем совместном быте, представлений о семье и детях, ценившихся до событий Октября 1917 года.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Ход и результаты исследования прошли апробацию в 40 научных работах, 17 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых журналах ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Основные положения и выводы были представлены автором в докладах на научно-практических конференциях, конгрессах и семинарах, включая международные: «Европейский форум молодых исследователей» (Петрозаводск, 2019), «Appliedscienceoftoday: problemsandnewapproaches» (Петрозаводск, 2020), «Семья как пространство безопасности и психологического комфорта растущего человека» (Чебоксары, 2020), «InternationalScientificConference «Socio-EconomicSciences&Humanities»» (Санкт-Петербург, 2020),«Инновационные исследования как локомотив развития

современной науки: от теоретических парадигм к практике» (Москва, 2020), «Science. Research. Practice»(Санкт-Петербург, 2021, 2022), «Современная наука: прогнозы, факты, тенденции развития» (Чебоксары, 2025), «Обеспечение безопасности современного общества и государства в условиях многополярного мира» (Чебоксары, 2025); всероссийские: «Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории (к 30-летию основания кафедры археологии, этнографии и региональной истории)» (Чебоксары, 2019), «Семья и традиционные семейные ценности как духовно-нравственная основа развития общества и государства» (Чебоксары, 2024). Вопросы государственной политики по социальной защите советской рабоче-крестьянской семьи в 20–30-е гг. XX века проанализированы исследователем в главе 16 коллективной монографии «Семья в современном социуме: правовые и психологические аспекты» (Санкт-Петербург, 2023). Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите на кафедре отечественной истории ФГБОУ ВО «Чувашской государственный университет имени И. Н. Ульянова».

Структура диссертации. Обозначенные цель, задачи, объект и предмет исследования определили структуру работы. Она состоит из Введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, Заключения, Списка использованных источников и литературы, Приложений.

Глава 1. Законодательное регулирование семейно-брачных отношений в Советской России

§ 1.1. Правовые основы бракоразводной практики в 1917–1925 гг.

С глубокой древности человечеству известна патриархальная семья. В основе самого архаичного типа семьи, являющегося экономической ячейкой общества, лежали кровнородственные связи. Главенствующая роль отца семейства, его авторитет и власть над домочадцами основывались на многовековых обычаях. Патриарх отвечал за материальное обеспечение многодетной семьи и ее достаток. Наблюдалось строгое разделение обязанностей мужа и жены. Жена строго подчинялась мужу, была закабалена, не могла иметь доход и имущество. Роль женщины-матери была второстепенной, «на правах дочери», сводилась к воспроизводству потомства и заботе о нем, выполнению бытовых функций хранительницы домашнего очага. Абсолютная власть отца позволяла применять семейные меры наказания. Он отвечал перед обществом за строгое соблюдение его женой и детьми правил поведения как в самой семье, так и за ее пределами в общине. С течением времени, в имперский период, отцовская власть немного ослабела: наблюдалось формальное уравнение в правах мужа и жены; применение жестоких мер наказания в отношении детей стало осуждаться государством и подлежало годичному церковному покаянию; у жены появилось право распоряжения своим имуществом. Патриархальная семья с ее традиционным укладом жизни была характерна для доиндустриального общества, основанного на натуральном хозяйстве и находящегося под сильным влиянием церкви. Она укладывалась в семейную модель «жена-многодетная мать с мужней властью – хранительница домашнего очага». Царские законы обязывали жену почитать и любить мужа, угождать и повиноваться ему, оказывая послушание и привязанность.

Переход к индустриальному типу общества, основанному на капитале, и развитию промышленности повлек за собой трансформацию семейных

отношений, появлению малой нуклеарной семьи взамен многодетной патриархальной. Матери получили возможность трудиться, иметь заработок, что явилось экономической предпосылкой независимости женщин –женской эмансипации, ставшей толчком к отмиранию патриархальной семьи в социалистическом обществе. Коллективистские принципы пронизывали все сферы жизни общества. Запущенные процессы модернизации получили свое развитие в период советской власти, кардинально изменившей существующие правила человеческого общежития в постреволюционной России.

Становление и утверждение власти Советов после октябрьских событий проходило в крайне тяжелых условиях. Разруха народного хозяйства, нищета, распространение социальных болезней, запредельная младенческая смертность, сиротство, беспризорность и безнадзорность, рост подростковой преступности, культурная отсталость и иные тяготы жизни сопровождали перемены, происходящие в Республике. Однако строительство социализма правительством большевиков должно было быть завершено опережающими темпами. Страна пыталась, в том числе путем идеологии и агитационно-пропагандистской деятельности, решать острейшие проблемы социума. В обществе особо остро ощущались социально-экономические трудности рабоче-крестьянских семей. Наиболее уязвимым в таких условиях стало положение детей и подростков. Имелась явная потребность в грамотной государственной политике в отношении семьи с учетом социальных потрясений и явлений, имевших место в жизни. Основой для решения насущных проблем стало своевременно принятое законодательство, позволившее оперативно преодолевать тяготы населения молодой Советской России.

Революционные преобразования 1917 г. позволили советской власти отделить государственные дела от церкви. Сфера брака и семьи стала особым объектом государственного интереса. Канонические нормы официально утратили свое значение, хотя в повседневности жителей переход от религиозных догматов к узаконениям в брачно-семейной сфере проходил сложно. Большевики воспринимали существовавшие патриархальные устои главенства мужа над

женой как «идеал мещанского благополучия», проявляющегося в росте личного благосостояния, при котором, по мнению А. И. Герцена, «устремления направлены на потребление товаров, услуг»[104]. Прежние семейные пережитки «буржуазного порядка», построенные на экономической основе, а не на внутренних моральных убеждениях, по их замыслу, были преградой для становления новой советской личности, строящей коммунизм.

Одним из достижений революции стало провозглашение «новой семейной политики». Государство планировало активно использовать институт брака в борьбе против религии, церкви и многовековой патриархальности общества. По соображениям В. И. Ленина, уничтожение религии и процветание атеизма являлись одной из основных задач революции; приверженность народа к религии объяснялась невежеством[105].В рамках новой концепции власть Советов задумала искоренитьхристианские брачно-семейные устои, установив равноправие мужчины и женщины как в общественной, так и в семейной сфере. Такой подход позволил бы утвердить высший тип семьи, основанный на взаимном уважении и подлинной любви. Таким образом, идеологической основой большевистского эксперимента стали идеи социал-демократов и марксистов об установлении в социалистическом обществе эмансипированных отношений между полами. Результатом преобразований, по Ф. Энгельсу, должно было стать отмирание семьи и брака буржуазного типа[106]. Свобода половых отношений и освобождение от всех условностей старого мира (любовь, семья, дом), по мнению А. М. Коллонтай, необходима для скорейшей победы коммунизма[107]. Появилась возможность сожительства, при котором мужчины сбрасывали с себя роль кормильца и жили для удовлетворения своих потребностей. «Новые взгляды» утвердили идею свободы развода в противовес прежнему церковному запрету («антихристово служение»). С первых же лет советской власти планировался

---

[104] Сочинения А. И. Герцена. Том V. Концы и начала. СПб.: издание Ф. Павленкова,1905. С. 357.
[105] *Ленин В. И.* Декреты Советской власти. Т.1. 25 октября 1917 г. М., 1957.
[106] *Энгельс Ф.* Книга откровения // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений: в 50 т. Т. 21. М., 1961. Предисловие. С.8–9.
[107] *Коллонтай А. М.* Любовь пчел трудовых. М.-П., 1924. С. 37.

перевод младенцев под надзор и опеку государства. Родительская власть в отношении детей, по замыслу Советов, сводилась к деторождению, «воспитание» же надлежало передать «под крыло социалистического государства», оно «должно стать общественным»[108]. Положения «советской брачно-семейной идеологии» породили в обществе волнения, страхи, девиации, так как само по себе провозглашение новых правил никак не означало их немедленную практическую реализацию в повседневность жителей. Исследователи О. И. Рудык, А. А. Жиляева, В. В. Никулин указывали на кардинальное изменение брачно-семейной политики в первые годы советской власти как большевистский эксперимент[109].

Законодательная работа Советов в первоочередном порядке была направлена на серьезную модернизацию брачного законодательства. Старые основы следовало разрушить и заменить. До Октябрьской революции брак находился в ведении Святейшего правительствующего Синода, духовный суд которого разрешал как создание семьи, так и ее прекращение[110]. Действовали и положения Свода законов гражданских. Без одобрения Синода совместная жизнь мужчины и женщины была греховным прелюбодеянием. Такая неопределенность вызывала множество нетипичных ситуаций, о которых русский правовед А. И. Загоровский писал: «Свод законов гражданских, что касается брачного права, сам весь сомнение без Устава духовных консисторий, достоинства которого тоже весьма сомнительны в области этого права»[111]. Население веками подчинялось религиозным догматам и исправно их соблюдало. Брачные требования были различны в зависимости от вероисповедания: у мусульман – законы шариата, у

---

[108] *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 39. Июнь–декабрь. М: Гос. изд-во, 1919. С. 4.

[109] *Рудык О. И.* Институт брака по российскому законодательству 1917–1922 гг. // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 49–53; *Фабричная Т. Б.* О некоторых аспектах семейного законодательства РСФСР в 1917–1926 гг. // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (37). С. 55–59; *Жиляева А. А.* Правовое регулирование брачно-семейных отношений в первые годы советской власти (1917–1926 гг.) // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 5(68). С. 343–345; *Никулин В. В.* Эволюция института брака в советской России: от отмирания брака к консервативной семье // Вестник Тамбовского университета. 2016. Т. 21, вып.7–8 (159–160). С. 104–109 и др.

[110] Устав духовных консисторий [Утв. 9 апр.1883 г.]. СПб.: Синод. тип., 1883.

[111] *Загоровский А.И.* Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 145.

католиков и христиан–запрет на развод и соблюдение ограничений по здоровью, родству. Не существовало единого законодательного акта по бракоразводным делам для подданных Российской империи. Синоидальное брачное законодательство для религиозных браков действует в России по сегодняшний день[112].

Идеи реформирования института брака, отхода от «традиционных пережитков», выдвинутые И. Ф. Арманд, А. В. Луначарским, В. И. Лениным, Н.К. Крупской, А. М. Коллонтай и другими идеологами коммунистического общества, были учтены в первых ленинских декретах, кардинально изменивших уклад семейной жизни большей части населения. В дореволюционной России самовольное расторжение брака запрещалось, прекращение брачного союза чаще всего предполагало смерть одного из супругов. Принятый 16 (29) декабря 1917 г. Декрет ВЦИК и СНК «О расторжении брака» полностью упразднял процедуру церковного бракоразводного процесса для духовных консисторий ведомства православного и прочих исповеданий. Впредь супружество прекращалось заявительным порядком либо через отдел записи актов, либо путем обращения в народный суд[113]. Нормативный акт впервые в истории Российского государства установил принцип свободы расторжения брака, предоставив тем самым возможность супругам освободиться от дальнейшей совместной жизни. Развод не предполагал для разведенных каких-либо наказаний.

Язычество чувашей разрешало расторжение брака по определенным основаниям (бездетность, умалишение, затяжная неизлечимая болезнь).Однако на практике разводы были очень редки и считались безнравственным явлением. Обрядовая практика устанавливала для разводящихся справедливые правила: определялось место проживания детей и условия их кормления; общесупружеское

---

[112] Официальный сайт Московского патриархата. Русская православная церковь. [Электронный ресурс]. URL: https://www.patriarchia.ru. Документ Освященного Архиерейского Собора «О канонических аспектах церковного брака». Принят на Архиерейском Соборе Русской православной церкви 29 ноября – 2 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dmdonskoy.ru/sites/default/files/field/filepage/dokument_o_kanonicheskih_aspektah_cerkovnogo_braka.pdf (дата обращения: 10.08.2023).

[113] Прим автора. В открытой печати и сети Internet О расторжении брака: Декрет ЦИК и СНК РСФСР от 19 дек. 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152.

имущество делилось под контролем родственников[114]. Подобный подход в повседневной жизни чувашей частично сохранился и в настоящее время.

Разводящимся требовалось совершить нехитрые обрядовые действия: пнуть друг друга и разбежаться в разные стороны, произнося заранее установленные фразы, свидетельствующие о разводе. Кроме того, разрезалась женская головная повязка (сурпан), после чего жена покидала дом мужа, и оба становились свободными[115]. Национально-особенное проявлялось в том, что чуваши осуждали развод, рассматривая его как явление, противоречащее нравственным ценностям и наносящее значительный ущерб экономике семьи. Положения Декрета о разрешении народным судом вопросов для разводящихся были схожи с традиционными обрядами: определялось, на чьем попечении останутся дети, устанавливались алименты и правила их уплаты, выделялись средства на содержание и пропитание бракоразводной жене.

О необходимости законодательного закрепления светских разводов в имперской России выступали мировые судьи, объясняяэто потребностью предотвращения бытовых преступлений и самоубийств женщин из-за домашнего насилия[116]. Мужняя власть, поддерживаемая религиозными канонами и повседневной обрядовой практикой, унижала и угнетала женщин как личность[117].

---

[114] Подробнее см.: *Семенова И.Ю.* Государственная политика власти Советов в сфере брака и семьи в первое десятилетие образования Чувашской АССР и до начала Великой Отечественной войны // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. №9. С. 46–48.

[115] *Салмин А.К.* Праздники, обряды и верования чувашского народа. Чебоксары, 2016. С.174.

[116] Прим автора. На Руси было распространено пьянство и, как следствие, избиение жен мужьями. Характеристика положения замужней женщины сводилась в печати к феномену «бабьи стоны». Известный русский писатель М. Горький писал: «Думаю, нигде так не бьют женщин, так безжалостно и страшно, как в русской деревне». И в качестве примера приводил русские народные пословицы («На бабу да на скотину суда нет», «Жена дважды мила бывает: когда в дом ведут, когда в могилу несут», «Чем больше бабу бьешь, тем щи вкуснее» и др.). Подробнее см.: *Горький М.* О русском крестьянстве. Берлин, 1922. С.19–20. Прим. автора. Статья не издавалась в России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.proistoria.org/assets/files/ru/novejshee-vremya/1918-1939-ru/gorky-o-russkom-krestyanstve-1922.pdf(дата обращения 02.08.2024).

[117] Прим автора. В домашнем быту женщина была в полном смысле рабой, а мужчина – главой семьи. Ее колотил пьяный муж и на него не было управы, так как законом она была отдана всецело в его руки. Над нею изо дня в день он издевался и трезвый, срывая зло над той, что по закону была его рабой. Бывали случаи, что муж забивал свою жену до смерти, но наказанья за это никакого по закону не нес. Подробнее см.: *Смидович С.Н.* Работница и новый быт. М.-Л.,

Исследователи внутрисемейных отношений чувашей отмечали, что рукоприкладство по отношению к жене считалось допустимым явлением, если оно не принимало жестоких форм[118]. Такое видение ситуации пытались устранить большевики. Дореволюционный юрист А.И. Загоровский писал: «Суду же уголовному нередко приходится быть свидетелем других еще более печальных фактов – возникновения тяжких уголовных преступлений (даже убийств) вследствие невозможности прекратить брак...»[119]. Для судебной процедуры развода представление сведений о факте прелюбодеяния являлось делом неблагодарным, так как означало оскорбление святости брака. Виновный супруг мог быть наказан по каноническому праву (проклинался безбрачием), невиновный мог вступить в новые брачные отношения (правило дозволенности трех браков). Светское наказание сводилось к заключению виновного в монастырь либо тюремному отбытию на срок от 4 до 8 месяцев с церковным покаянием[120]. В суд следовало предоставить доказательства факта прелюбодеяния супруга. Сложно представить, как добывались такие свидетельства. Дореволюционный юрист С.П. Григоровский справедливо отмечал: «Мыслимо ли допустить действительное существование свидетелей-очевидцев какого-либо супруга, разве подобный акт поддается наблюдению, разве он совершается открыто, на глазах других?»[121]. Практика лжесвидетельствования стала повсеместной. Оскорбленный имел возможность наказать изменника либо в светском суде, либо в церковном. Священный Синод высказал позицию о недопустимости наложения двойного наказания[122].

1927. С.10–11.

[118] Чуваши: история и культура. Т. 2/ отв. ред. В.П. Иванов. Чебоксары, 2009. С.12 и др.

[119] *Загоровский А.И.* О разводе по русскому праву. М., 1884. С.490.

[120] Свод законов Российской империи. Том XV. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных. СПб, 1845.

[121] *Григоровский С.П.* О разводе. Причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство. Историко-юридические очерки. СПб, 1911. С.44.

[122] Прим. автора. По Судебным уставам от 20 ноября 1864 г. начало дела в светском суде лишало лицо права подачи иска в церковный суд. Подробнее см.: Судебные уставы 20 ноября 1864 г. Ч.II. Устав уголовного судопроизводства. СПб., 1866.

Принятый Декрет не содержал оснований для прекращения супружества, характерных для канонического права (прелюбодеяние, прижитие детей на стороне, уход в монастырь, неспособность к деторождению и др.), что позволяло мужу и жене разойтись без труда. Лидер РСДРП(б) В.И. Ленин в своем труде «О праве наций на самоопределение» отметил: «На деле, свобода развода означает не «распад» семейных связей, а, напротив, укрепление их на единственно возможных и устойчивых в цивилизованном обществе демократических основаниях»[123]. Такое положение вещей означало, что человек мог ошибиться в личной жизни и путем расторжения брака исправить свою ошибку. Резонансным событием того периода считалось поведение Александры Михайловны Коллонтай, имевшей бесчисленное количество внебрачных связей при действовавшем церковном браке с дворянином Владимиром Коллонтай[124].

Статистика разводов в результате прелюбодеяния к началу XX в. составляла более 90%[125]. Ситуация была запутанной и ненадежной. Официальные данные по бракоразводным делам появились в печати лишь в 1924 г. и составляли 85 547 человек, в 1926 г. – 122 760 человек[126], когда до преобразований советской власти в среднем разводилось лишь до 80 человек в год[127]. Под запретом и в

---

[123] *Ленин В. И.* О праве наций на самоопределение // Просвещение. СПб., 1914. № 4. С. 34–47; № 5. С. 57–71; № 6. С. 33–47.

[124] Прим. автора. Всем известно, как В. И. Ленин называл Александру Коллонтай «Валькирия революции» и осуждал «свободную» любовь революционерки с многочисленными любовниками. 11 января 1918 г. в прессе появилось сообщение, что состоялось бракосочетание Александры Коллонтай с комиссаром по морским делам Иваном Дыбенко. Заметка из газеты «Петербургский листок» о показательном гражданском бракосочетании в городе // Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г. Сборник документов. М., 2016. С. 500. Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Брак и социалистическая семья в трудах А. М. Коллонтай (женский вопрос в молодом советском государстве) // Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории (к 30-летию основания кафедры археологии, этнографии и региональной истории): материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 12 ноября 2019 г.). С. 182–187.

[125] *Тольц М.С.* Брачность населения России в конце XIX–начале XX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР: сб. ст. / Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Статистика, 1977. С. 143.

[126] *Уотерс Э.* Семья, брак и отношения между полами //Критический словарь русской революции 1914–1921. СПб., 2014. С. 210.

[127] *Миронов Б. Н.* Социальная история России VIII – начала XX в. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1. С. 176.

дореволюционный период, и в первых советских брачных декретах была бигамия. При вступлении в новый брак, если прежний не был расторгнут законным порядком, последний признавался недействительным[128].

Введенная бракоразводная практика носила охранительный характер. Это подтверждали действенные меры по защите материнства и детства, проявляющиеся в законоположениях о предоставлении издержек на содержание не только детей, но и разведенной жены. Алиментирование супруги применялось в случае недостаточности собственных средств для проживания и неспособности к труду (нежелание трудиться наказывалось и считалось трудовым дезертирством[129]). Практика ловли тунеядцев носила повсеместный характер: широко освещалась в печати, демонстрировалась в кино, обсуждалась на собраниях трудового коллектива[130].

Практически одновременно с законодательным актом о разводе18 (31) декабря 1917 г. был принят Декрет ВЦИК и СНК РСФСР «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния». Законоположение закрепило правила о регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния без церковного одобрения[131]. На первый взгляд может показаться, что порядок принятия очередности документов нелогичен: ведь сначала брак нужно заключить, а лишь потом расторгнуть. Многие открытые данные, в том числе в сети Internet, назвали дату принятия Декрета о расторжении брака 19 декабря 1917 года. Однако первоисточники указали иные сведения, в частности,16(29) декабря 1917 года[132]. Принятие узаконения о расторжении брака ранее обновленных правил его заключения косвенно отражало государственную политику большевиков в брачно-семейной сфере. Патриархальный брак рассматривался как пережиток прошлого, который следовало расторгнуть, что приведет к отмиранию семьи. Как

---

[128] Устав духовных консисторий. СПб., 1883. П.214.

[129] О трудовом дезертирстве: Декрет СНК РСФСР от 5сент. 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1921. №23–24. Ст.142.

[130] ГАРФ. Ф.А.-413. Оп.1. Д.4. Л.29.

[131] О гражданском браке, о детях, и ведении книг актов гражданского состояния: Декрет ЦИК и СНК РСФСР от 18 (31) дек. 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160.

[132] Прим автора. Выверено по изданию «Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.». М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. С. 237–240.

известно, с начала 1930-х гг. И. В. Сталин взял курс на укрепление брака. В связи с этим были признаны неуместными ранее допущенные законодательные ошибки, в частности, принятие нормативного акта о разводе до документа о заключении брака. Эти ошибки были скрыты как погрешности в рамках новой семейной политики.

Общесоюзные нормы Декрета запретили церковные браки при наличии оговорки, которая считалась личным делом молодоженов («допускались наряду с гражданским и считались частным делом брачующихся»). Со 2 февраля 1918 г. церковь была объявлена отстраненной от власти, утратив возможность заключать духовные брачные союзы (церковная брачная клятва отменялась). Все делопроизводственные акты гражданского состояния из ее ведения передавались государственным органам записи актов[133]. Для качественной работы вновь созданных органов 10 декабря 1918 г. за подписью народного комиссара внутренних дел РСФСР Г. И. Петровского была утверждена Инструкция, детально регламентировавшая порядок их организации и деятельности (с формами бланков о родившемся, умершем, о браке, о разводе (см. приложения 1–4)[134]. Статические карточки содержали подробные сведения о лицах. До получения разъяснений (с момента принятия Декрета до рассылки на места «Инструкции об организации и деятельности отделов записей актов гражданского состояния») акты о смертях, рождениях, браках, разводах, безвестном отсутствии оформлялись вручную по принципу фиксации в церковно-приходских книгах. Областной подотдел ЗАГС при отделе Управления Революционного комитета ЧАО был организован в августе 1920 г. Однако фактически он начал функционировать с первых чисел октября того же года из-за отсутствия помещения и сотрудников, о чем сказано в отношении от 9 ноября 1920 г. № 126 в Центральный подотдел записей актов отдела Управления НКВД РСФСР[135].

---

[133] Об отделении церкви от государства и школы от церкви: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 2 фев. 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. №18. Ст. 263.
[134] ГИА ЧР. Ф. А.-595. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.
[135] Там же. Д. 3. Л. 1.

Первые отчетные данные в цифрах, демонстрирующие деятельность окружного ЗАГСа и план предполагаемых работ на 1921 г. по ЧАО, запрошенные центральным отделом, были отосланы уже 27 ноября 1920 г. документом за номером 217. В них указывалось, что в Ядринском, Цивильском и Чебоксарском уездах функционировали по одному местному отделу записи актов. Количество актов гражданского состояния, зарегистрированных с 1 октября по 1 ноября 1920 г., следующее: 1) в Ядринском уезде: рождений – мужчины 420 чел., женщины – 376; смертей – мужчины 332 чел., женщины –289; безвестно отсутствующих – мужчин нет, женщины 3 чел.; браков – 67; разводов – 2; перемена фамилии – 2; заявлений о внебрачных детях нет; итого зарегистрированных актов 1491; 2) в Цивильском уезде: рождений – мужчины 467 чел., женщины –483; смертей – мужчины 398 чел., женщины –401; безвестно отсутствующих и мужчин, и женщин нет; браков – 120; разводов – 16; перемена фамилии – 5; заявлений о внебрачных детях – 5; итого зарегистрированных актов 1895; 3) в Чебоксарском уезде: рождений – мужчины 250 чел., женщины –228; смертей – мужчины 285 чел., женщины –274; безвестно отсутствующих и мужчин, и женщин нет; браков – 69; разводов – 3; перемена фамилии нет; заявлений о внебрачных детях не имелось; итого 1109 (в примечании отчета уточнялось, что по данному уезду сведения будут предоставлены дополнительно, так как по двум волостям цифр на отчетную дату не предоставлено)[136]. Подобная отчетность с регионов запрашивалась ежемесячно. Заведующий головным ЗАГС тов. Некрасов,сознавая объективные сложности, систематически направлял разъяснения о порядке ведения делопроизводственной документации и правильности оформления актов состояний в окружные отделы[137]. План работ на 1921 г. был насыщенным: от укомплектования кадрами до решения вопросов материально-технической оснащенности[138]. Гражданская юрисдикция регистрации актов в ЧАО функционировала, сталкиваясь с трудностями, характерными для всех

---

[136] ГИА ЧР. Ф. А.-595. Оп. 1. Д. 3. Л. 6, 6об.

[137] Прим автора. Инициалов тов. Некрасова и иных служащих в делопроизводственной документации не содержалось.

[138] ГИА ЧР. Ф. А.-595. Оп. 1. Д. 1. Л. 18, 19.

национальных окраин Советской Республики. Преодоление этих сложностей осуществлялось планомерно по мере их поступления. Так, Ядринским уездным отделом в Чебоксарский областной подотдел ЗАГСа в отношении от 9 марта 1921 г. сообщалось, что в узде в двух волостях (Чувашско-Сорминской и Убеевской) разгромлены подотделы в связи с крестьянским восстанием против кулачества. Кроме того, повреждены метрические книги за 1920 и 1921 гг.; удалось сохранить печать, гельштат и остальные записи. Отмечено, что по Убеевской волости уничтожены церковные метрические книги по Убеевскому приходу за 1847, 1911, 1912, 1917 и 1918 годы[139]. Уездные подотделы ЗАГС по ЧАО предоставляли данные своевременно, делопроизводственная документация велась отчетливо. Сведения о количестве зарегистрированных актов по Чебоксарскому узду ЧАО за 1921 г. (в составе 17 волостей) сводились к следующим: всего рождений – мужчины 4377 чел., женщины 4086 чел.; смертей – мужчины 5526 чел., женщины– 5200; безвестно отсутствующих и мужчин, и женщин нет; браков – 1326; разводов – 57; перемена фамилии – 2; заявлений о внебрачных зачатиях – 19; итого зарегистрированных актов гражданского состояния 20513[140]. Представленные данные демонстрируют ярко выраженный демографический кризис: смертность значительно превышает рождаемость, что характерно для послевоенного периода. Высокая мужская смертность, вероятно, является прямым следствием военных действий. Крайне низкое количество разводов и перемен фамилий отражает традиционный уклад общества и стабильность социальных институтов. Таким образом, статистика фиксирует тяжелую социально-демографическую ситуацию в регионе за 1921 год. Данные показательны и в том, что жители автономной области медленно, но все же принимали новые правила регистрации браков в ЗАГСе. Разводы практически не встречались, хотя их количество возросло по сравнению с 1920 г., что отразило веяния новой бракоразводной практики. Наблюдался рост числа внебрачных детей по той же причине.

---

[139] Там же. Д. 13. Л. 4, 4об.
[140] Там же. Д. 16. Л. 7.

Декрет 1917 г. впервые в истории Российского государства законодательно закрепил свободный от лицемерия и расчета брачный выбор лиц мужского и женского пола, без одобрения представителей церкви. Принятие документа по-разному оценивалось в обществе. Представители духовной веры воспринимали проводимые семейные реформы как «злостное покушение на весь строй жизни православной Церкви и акт открытого против нее гонения»[141]. В быту возникали сложные ситуации, когда священники не желали венчать жителей, расторгнувших предыдущий брак через суд. Население Советской России, веками жившее по религиозным канонам, на практике не приняло новых правил совершения брачных союзов: несоблюдение обычаев было немыслимым и общественно порицаемым. О том, что население в деревнях и селах по-прежнему венчается в церкви, отмечал и председатель Совнаркома В. И. Ленин[142].Гражданский брак стал единственной формой законодательного оформления брачных отношений в светском учреждении без церковного венчания. Для вступления в такой законный союз выставлялись запреты по возрасту и состоянию здоровья. Возрастная граница брачующихся – 18 лет для лиц мужского пола и 16 лет – для женского. Иноверцы Закавказья, соблюдавшие обрядовые практики, имели возможность снижения брачного возраста до допустимых 16 лет для юношей и 13 лет для девушек[143]. Ранние браки воспринимались обществом как социально-негативное поведение, хотя закон предусматривал возможность их заключения. Циркуляр от 4 августа 1918 г. № 4789 Центрального подотдела записей актов гражданского состояния отдела Управления НКВД РСФСР разъяснял окружным органам ЗАГС рекомендацию о запрете брака несовершеннолетних. Принимая во внимание

---

[141] Прим автора. Патриарх Тихон в своем воззвании призывал народ: «врагам Церкви ….противопоставьте силою веры вашего всенародного вопля, который остановит безумцев». Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917–1943. М., 1994; ГАРФ. Ф.Р.-4652. Оп.1. Д.12. Л.5,6.

[142] Прим автора. «Наш закон первый раз в истории вычеркнул все то, что делало женщин бесправными. Но дело не в законе. У нас в городах и фабрично-заводских местах этот закон о полной свободе брака прививается хорошо, а в деревне это часто-часто остается на бумаге. Там до сих пор преобладает церковный брак. Эти они обязаны влиянию священников, с эти злом труднее бороться, чем со старым законодательством». Подробнее см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. М.,1969. Т.37. С.186.

[143] О гражданском браке … Декрет ЦИК и СНК РСФСР от 18 (31) дек. 1917 г.

категорическое воспрещение ранних браков, обусловленное желанием законодателя «уберечь молодое поколение от злой и вредной эксплуатации», было предложенона местах допускать исключения из общего правила лишь в экстренных случаях. Подобная возможность имела границы дозволенного. Жених мог получить разрешение на брак, достигнув 17 с половиной лет, невеста же 15 лет, но при условии окончательного упадка крестьянского хозяйства. Причиной чаще всего была смерть родителей или их нетрудоспособность, и, как следствие, единственным хозяином домовладения становился подросток. В обязанность окружному отделу вменялся сбор исчерпывающего материала, подтверждающего отсутствие эксплуатации сил несовершеннолетнего с одновременным получением удостоверения врачебной комиссии о его надлежащемсостоянии здоровья. Выданное свидетельство и все материалы с мотивированным заключением окружного ЗАГС отсылались в центральный (см. приложение 5)[144]. Таким образом, условиями вступления в ранний брак являлся пакет из двух документов, прикладываемый к заявлению просителя (справка врачебной комиссии о половой зрелости и удостоверение сельсовета или волостного исполкома о разрешении на вступление в брак ввиду упадка домашнего хозяйства). Процедура была сложной, сотрудников в окружных ЗАГСах не хватало, в связи с чем положения циркуляра практически не исполнялись, нося формально-директивный характер. Незначительные сведения о подобной практике сохранились в архиве[145].

Циркуляр от 9 апреля 1921 г. № 104 Центрального отдела записей актов гражданского состояния отдела НКВД РСФСР содержал запрет служителям религиозных культов на совершение браков с несовершеннолетними. Подобное ограничение стало ответом на многочисленные запросы с сел и деревень, сообщавших о подобных фактах. Однако в объяснительной записке к директиве уточнялось, что отчетность с мест демонстрировала следующее: священники не

---

[144] ГИА ЧР. Ф. А.-595. Оп.1. Д. 1. Л. 20.

[145] Там же. Д. 9. Л. 21. Прим автора. В Ядринском уездном ЗАГСе регистрация граждан Кузнецова и Белецкой.

считаются ни с Кодексом 1918 г., ни с циркулярами, совершая брачные обряды с подростками. Заключенный в церкви брак вводит крестьян в заблуждение («они, прожив несколько месяцев супружеской жизнью, забывают об обязанности регистрировать брак у советской власти, не придавая никакого значения данному акту»)[146]. Центральный отдел ЗАГСа усматривал в таких союзах лишь отрицательную сторону. Вступая в брак по экономическим соображениям, несовершеннолетний становился носителем всех тягот крестьянской семейной жизни. Такая ранняя вредная эксплуатация труда подростков губительно отражалась на их нравственном и физическом состоянии. Головной ЗАГС ходатайствовал перед отделом НКВД о выдаче предписания всем губисполкомам, содержащего запрет для священнослужителей православного духовенства на совершение браков с несовершеннолетними до их регистрации в подотделе ЗАГСа[147].

Столь значительное изменение брачной возрастной границы в национальных регионах не было принято единодушно, о чем отмечено в трудах Г. Ю. Султангужиной для территории Башкирской АССР, Н. В. Тадеевой для Северной Осетии, Л. Х. Гукетловой для кабардино-балканцев[148]. Религиозные догматы позволяли девушкам выходить замужв 12–13 лет, подобная практика существовала и у чувашей[149]. До введения законодательных ограничений чуваши подходили к решению вопроса возраста брачующихся по-своему: родители стремились дольше сохранить рабочую силу дочери в семье (как бы «попридержать»), а семья жениха, напротив, желала как можно раньше получить дополнительные руки. Это приводило к тому, что невеста зачастую была старше

---

[146] ГИА ЧР. Ф. А.-595. Оп. 1. Д. 1. Л. 46.
[147] Там же. Л. 46об.
[148] *Султангужина Г. Ю.* Политическое и социально-экономическое положение женщин в Башкирской АССР в 20–30-х XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2008; *Тедеева Н. В.* Женщины Северной Осетии в контексте модернизационных процессов 1920–1930-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2008; *Гукетлова Л. Х.* Эмансипация женщин Кабардино-Балкарии в годы советской модернизации: 20–30-е гг. XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Нальчик, 2012 и др.
[149] *Фокин П. П.* Изучение семьи и брака чувашей (К историографии вопроса) // История и культура Чувашской АССР: сб. ст. / ЧНИИ. Чебоксары, 1972. Вып. 2. С. 205–227; *Зорина Л. И.* Русская сельская семья Чувашской АССР: дис. … канд. ист. наук. Казань, 1973; *Иванов В. П., Фокин П. П.* Семья у чувашей. Чебоксары, 1991 и др.

жениха. Исследователи-этнографы отмечали разницу в возрасте от 2 до 20 лет[150]. Историк В. А. Сбоев указывал, что чуваши женятся в ранней юности, как только выйдут положенные для того законом лета[151]. В заметках о чувашах сохранились фрагментарные данные о нарушении церковных норм относительно «положенных лет», особенно в отношении возраста жениха. Это явление обусловливалось объективными причинами. До революции женский брачный возраст практически не регулировался законодательно и не вызывал интереса, в то время как мужской еще с петровских времен представлял важность в связи с воинской повинностью. С аграрными реформами начала XX в.и коллективизацией сельского хозяйства потребность в дополнительной рабочей силе значительно снизилась. Если ранее разница в возрасте между супругами варьировала незначительно (2–4 года) или существенно (до 20 лет) в пользу супруги, то после принятия семейных декретов советской власти у 72% сельских семей муж уже был старше жены. В 1930-х гг. эта доля снизилась до 64,5%,а в среднем разница в возрасте жениха и невесты не превышала трех лет (57,4%)[152]. Подобная практика сохранялась и в постсоветский период, применяется в Чувашии практически в неизменном виде и сегодня.

Многочисленные исследования жизни чувашей также подтвердили непринятие ими нововведений об отмене церковного брака как формы создания семьи. Национальная специфика в брачной практике проявлялась в том, что введенные общесоюзные законодательные запреты на заключение брака (родственники по прямой линии, полнородные и неполнородные братья и сестры, умалишенные) не в полной мере совпадали с требованиями обычаев (обычного права), характерными для чувашского народа. Традиция запрещала вступление в брак родственников до седьмого поколения.К близким родственникам обрядность причисляла и восприемников (крестных родителей), с детьми которых брак также не допускался, равно и между «духовными» братьями и сестрами (имевшими

---

[150] *Димитриев В. Д.* История Чувашии XVIII века. Чебоксары, 1959. С. 450; *Денисова Н. П.* Чувашская крестьянская семья в первой половине XIV века // Традиционное хозяйство и культура чувашей. Чебоксары, 1988. С.92; Чуваши: история и культура. Т. 2/ отв. ред. В. П. Иванов. Чебоксары, 2009. С.7 и др.

[151] *Сбоев В.А.* Заметки о чувашах. Чебоксары, 2004. С. 24.

[152] *Иванов В. П., Фокин П. П.* Семья у чувашей ... С. 34.

общего крестного родителя). Такие ограничения напрямую были связаны с православием. Нормы обычного права препятствием для заключения брака считали и свойское родство (родственники по кумовству, мачеха и пасынок и т.д.). Для чувашей сохранялся запрет на брак с девушкой из своей деревни (считалось, что каждая деревня происходит из одного рода, существует родственная кровосмесительная связь с общим родоначальником)[153]. В народной обрядности запреты, как отмечал А. А. Салмин, прослеживались в песнопениях и обрядовых практиках[154]. Кроме того, введенные нормы закрепили принцип моногамии.

Обряды чувашей не запрещали полигамные браки (многоженство) вплоть до начала XVIII в., у некрещеных – до XIX в., хотя в бедняцких крестьянских семьях в основном практиковалось единобрачие[155]. Православие вытеснило такие формы брака, как левират (женитьба младшего брата на вдове умершего старшего брата) и сорорат (женитьба вдовца на сестре умершей жены)[156]. В брачный союз вступали по старшинству, ввиду чего младшую дочь раньше старшей не выдавали. Специфика подхода к браку у чувашей имела место и в определенных устоявшихся взглядах, учитывающих личностные качества выбранного партнера (трудолюбие, скромность, послушание, доброта, смирение). Разумеется, в основном при женитьбе учитывались физические данные будущего супруга, влияющие на появление здорового потомства в качестве рабочей силы. Особое внимание уделялось экономическому положению семей брачующихся (ранее этот критерий напрямую определял сумму уплаты калыма (хулăм укçи)). Не менее важным моментом был авторитет родителей жениха, невесты и родни.

Количество заключаемых браков и их продолжительность законодатель не ограничил. Священные книги Ветхого и Нового Завета четвертый брак считали клятвопреступлением. Язычество чувашей не запрещало повторные браки,

---

[153] *Сбоев В. А.* Заметки о чувашах ... С. 25.
[154] *Салмин А. А.* Народная обрядность чувашей. Чебоксары, 1994. С. 120.
[155] Прим автора. В 1717 г. в девяти деревнях Сюрбеевской волости Цивильского уезда из 208 дворов 6 домохозяйств имели по две жены, у одного было три жены. Подробнее см.: *Димитриев В. Д.* История Чувашии ... С. 451.
[156] *Иванов В. П., Фокин П. П.*Семья у чувашей … С. 29.

допускалось три. В повседневности количество брачных союзов могло превышать обрядовые правила в силу уважительности причин (неспособность к появлению потомства, прелюбодеяние жены, уход в монастырь, умалишение)[157].

Состояние недействительности брака вводилось узаконениями, предполагая его заключение с нарушением установленных условий. Язычество, как и закон, не признавало действительным брак, заключенный обманным путем. Однако религия, обрядность и законоположения не запрещали межнациональные браки. Подобная свобода привела к тому, что чуваши связывали себя семейными узами с русскими, татарами, мордвинами, марийцами, хотя до революции редко вступали в брак с представителями других национальностей. Этому во многом способствовал Указ, изданный царским правительством, запрещавший чувашам сочетаться браком с татарами, если последние не переходили в православие[158]. Такой запрет привел к тому, что до принятия новых правил Декрета чуваши, жившие рядом с татарами и иным инонациональным населением, ездили искать невест в отдаленные чувашские поселения. Большинство межнациональных браков приходилось на чувашско-русские союзы: доля браков в сочетании «муж – чуваш, жена – не чувашка» составляла в два раза больше, нежели вариация «жена – чувашка, муж – не чуваш»[159].

Сговор родителей после принятия брачных декретов более не применялся. Не подлежал уплате и калым за невесту ее отцу родственниками жениха, который ранее выступал обязательной стадией национального языческого обряда брачующихся. Представители этноса предполагали использование этих денег на приобретение для невесты дополнительной одежды или другого добавления к приданому, необходимого в быту. Под запретом оказались и иные, существовавшие в дореволюционном прошлом, способы заключения брака у чувашей. Мнимое похищение невесты (по сговору с ней) чаще в форме «самокрутки» (без предупреждения родителей невесты) или насильственное (без

---

[157] *Михайлов С.М.* Чувашские свадьбы// Казанские губернские ведомости. Казань, 1852. № 42, 43; 1853. № 1–6.
[158] Свод законов Российской империи. Пг., 1914. Т.10. Ч.1. С.26.
[159] *Иванов В. П., Фокин П. П.*Семья у чувашей ... С.30.

согласия молодой девушки – умыкание[160]) рассматривались впредь как родовые пережитки. Подобные обрядовые практики теперь не только запрещались Декретом, но и стали составами преступлений, попав под действие уголовного закона. Узаконения не требовали уплаты приданого за невесту для облегчения будущей семейной жизни, ранее являвшегося обязательной стадией чувашского брачного обряда. Туй (свадьба) как языческая форма заключения брака, сопровождавшаяся прощальными песнопениями, танцами в национальной одежде, выполнением ряда ритуалов, практиковавшаяся столетиями у чувашей, должна была заменяться торжественной или обычной церемонией оформления брака в светском государственном учреждении – органе записи актов гражданского состояния (ЗАГС). Несмотря на антирелигиозную кампанию по продвижению идей безбожия и принятые узаконения, крестьяне и бедняки в деревнях не спешили от нее отказываться. В тоже время городское население – рабочие, служащие, интеллигенция – стали чаще заключать браки в органах записи актов[161]. Сотрудники окружного ЗАГСа ЧАО в отчетах о проделанной работе отмечали этот факт[162]. Указанное обстоятельство доказывало более высокую результативность антирелигиозной пропагандистской деятельности безбожников в городской местности, нежели в сельской.

Умалишение рассматривалось как препятствие появлению здорового потомства, что влекло невозможность регистрации брака в отделе записи актов. Запрет на гражданский брак коснулся и родственников по прямой линии, полнородных и неполнородных братьев и сестер. Ввиду действия принципа моногамии невозможен был и брачный союз лиц, уже состоявших в браке. Документ устанавливал уголовное наказание для брачующихся, представивших ложные сведения для оформления брачного союза. Новшеством, в отличие от

---

[160] Прим автора. Даже при умыкании молодой супруг был обязан заплатить хотя бы половину калыма, если намерен получить все приданое, что отец предназначил украденной дочери. Кроме того, ни один чуваш не реш**ал**ся на кражу невесты без согласия своих родителей или (если их уже нет) ближайших родственников. Подробнее см.: *Сбоев В. А.* Заметки о чувашах … С. 25–26.

[161] ГИА ЧР. Ф. Р.-596. Оп.1. Д. 2. Л. 7.

[162] Там же. Д. 3. Л. 2.

канонического права, стала закрепленная возможность бракосочетавшихся лиц именоваться фамилией мужа либо жены или соединением фамилий[163]. Декретом допускалась возможность расторжения брака как административно в отделе записи актов (требовалось согласие супругов), так и через народный суд. Судебная процедура была долгой, но позволяла максимально защитить права потомства, закрепляя в судебном акте условия о материальном содержании. Государство интересовала судьба детей, оставшихся после развода с матерью с надлежащими алиментными выплатами.Узаконения об уравнении в правах детей брачного и внебрачногопроисхождения, закрепление возможности установления отцовства через суд отражали новую советскую практику по защите материнства[164].

Личная сфера супругов расширилась. Появилась возможность выбора фамилии (добрачной либо общей) как при заключении, так и расторжении брака. Выбор фамилии более не был привязан «к вероисповедному культу», что подтверждало прогрессивность политики Советов в вопросах вероисповедания и веротерпимости[165]. В целом, бракоразводная практика Советской России приобрела реформаторский характер.

Ситуация, сложившаяся в социалистической республике, стала предпосылкой принятия первого кодифицированного акта в брачно-семейной сфере, – Кодекса законов об актах гражданского состояния РСФСР 1918 г. (КЗАГС). Принятие документа продолжило государственную линию по охране материнства и детства, развивая положения первых советских Декретов[166].Правила КЗАГС устанавливали только гражданскую(светскую) форму брака, запрещая его «совершение по религиозным обрядам и при содействии духовных лиц», за исключением зарегистрированных до 20 декабря

---

[163] О гражданском браке … Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 дек. 1917 г.

[164] Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Охрана материнства и детства в 20-40-е гг. XX в. (на материалах законодательных актов и событий)// Вестник Чувашского университета. № 4. 2019. С. 183–191.

[165] О свободе совести, церковных и религиозных обществах: Декрет СНК РСФСР от 20 янв. (2 фев.) 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 18. Ст. 263.

[166] Кодекс об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 16 сент. 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.

1917 года. Циркуляр от 8 мая 1920 г. № 7470/200 Центрального отдела ЗАГСНКВД РСФСР в разъяснении окружным отмечал временную условную действительность религиозныхсоюзов, заключенных после 20 декабря 1917 г. для красноармейцев, находившихся на фронте и не имевших возможности зарегистрировать брак в установленномзаконом порядке по причинам, от них независящим, впредь до их возвращения с фронта или в отпуск[167]. Все союзы, заключенные после указанной даты религиозным обрядом в местах, занятых неприятелем и впоследствии освобожденных, признавались недействительными и подлежали регистрации на общем основании. Циркуляр Центрального отдела ЗАГС от 14 января 1919 г. № 386 о законной силе метрических документов остался в силе[168].

Таким образом, законодатель еще раз указал на светский характер государства: брачные союзы, совершенные священнослужителями, правовой силы не имели и законных последствий не порождали. Закрепление материальных условий вступления в брак (возраст и согласие) соответствовали прежним положениям Декрета[169]. Забота о здоровье потомства брачующихся прослеживалась в указании на здравый ум, недопущении его заключения для родственников по прямой восходящей и нисходящей линии, полнородных и неполнородных братьев и сестер. Обновленные нормы были не менее прогрессивными, позволяли при разноверии вступать в брак на общих основаниях. Такие же правила распространялись на «монахов и состоящих в иерейском или диаконском сане»[170]. Ситуации недействительности браков рассматривались местными народными судами[171]. Профессор А. Г. Гойхбарг отмечал, что сведения о бракоразводной практике это подтверждали (в год

---

[167] ГИА ЧР. Ф. Р.-595. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.
[168] Там же. Л.38.
[169] Кодекс об актах гражданского состояния … от 16 сент. 1918 г. Ст. 66 определяла 16 лет для лиц женского пола и 18 лет для мужского.
[170] Кодекс об актах гражданского состояния … от 16 сент. 1918 г.Ст. ст. 69, 71, 72, 73.
[171] Прим. автора. Документ закреплял обязанность суда определить в отношении детей, прижитых в браке, с кем из родителей они будут проживать после развода, издержки по их содержанию и воспитанию (п. 8).

инициировалось 2–3 подобных процесса)[172]. В то же время территории, которые не контролировались советской властью, подчинялись требованиям канонического права[173].

КЗАГС уравнял внебрачных детей с законнорожденными, и порядок установления отцовства более не имел правового значения[174]. В царской России усыновление часто использовалось для узаконения своих детей, рожденных вне брака. С принятием документа такая необходимость отпала. Прижитие ребенка стало под запретом, и эта ситуация сохранялась вплоть до 1926 года. Категорический запрет на усыновление был обусловленопасениями, что под видом такой формы принятия ребенка в семью на самом деле эксплуатировался детский труд; патронатные семьи по факту стремились использовать бесплатную рабочую силу без соблюдения советских законов о труде. Новые трудовые положения запретили использование наемного труда в частных хозяйствах. Дети-сироты, по замыслу Советов, должны были находиться на иждивении и под защитой государства. Для этих целей по стране значительно расширялась сеть детских учреждений[175]. Однако голод и мор 1921 г., особенно охвативший Поволжье, вынудили сократить интернатные дома для обездоленных подростков и искать новые формы помощи детям.Одной из таких форм стало помещение детей в крестьянские семьи на прижитие и обучение труду. Используемый государственный подход позволил отчасти сократить детскую беспризорность, приспособить ребят к трудовому навыку, необходимому им в дальнейшем для добычи пропитания и освоения профессии во взрослой жизни. Несмотря на усилия властей по размещению сиротских детей в учреждения опеки,

---

[172] *Гойхбарг А.Г.* Брачное, семейное и опекунское право … С. 47.
[173] Обращение Собора к красноармейцам 23 мая 1919 г. // Юго-восточный русский Собор 1919 г. М., 2018. С.163.
[174] Кодекс об актах гражданского состояния … от 16 сент. 1918 г.
[175] Прим автора. В Чуваши их число возросло с начала 1920 г. с 12 учреждений до 16 к 1925 году. Подробнее см. *Семенова И. Ю.* Вклад Цивильского детского городка им. В. И. Ленина (1926–1934) в государственное дело борьбы с беспризорностью на территории Чувашской АССР // Вестник Чувашского университета. № 4. 2020. С. 160; *Славко А. А.* Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Советской России, 1917–1952 годов. Монография. Сыктывкар, 2009. 419 с.

крестьянские семьи, на обучение в подмастерья многие беспризорники так и не смогли адаптироваться к нормальной жизни – они совершали противоправные поступки и попадали в места заключения. Возможно, если бы усыновление не было отменено (запрет был признан нецелесообразным лишь к 1926 г.), часть сирот смогла бы стать обычными советскими гражданами, а не правонарушителями со сложной судьбой[176].

Новый семейный Закон в статье 135 прямо закреплял приоритет интересов детей, предусматривая возможность судебного доказывания отцовства и материнства. Подробно разъяснялся порядок установления отцовства в фактических сожительствах. Позиция законодателя в случае зачатия вне брака сводилась к возможности «указания на отца ребенка, но не позднее, чем за три месяца до родов». Актовую запись следовало оформить правильно: данные предполагаемого отца, место его жительства и время зачатия. Органы ЗАГС требовали от мужчины подписку о том, что он признавал себя отцом ребенка. Напротив, такой мужчина, будучи надлежащим образом уведомленным регистрирующим органом, имел возможность в двухнедельный срок обратиться в суд для оспаривания такого утверждения. Если же подобная инициатива не поступала, он считался отцом ребенка, что означало выполнение в дальнейшем родительских обязанностей, включая алиментные и по наследованию имущества[177]. Следует отметить, что отцом признавался лишь один мужчина и только он платил алименты, даже если у женщины было несколько связей или сожительств одновременно. Достаточно важным достижением Кодекса 1918 г. в области защиты детства стали законоположения об обязывании обоих родителей осуществлять права в отношении детей; суды получили возможность лишать прав

---

[176] Прим автора. Сведения о численности беспризорников, совершивших преступления и помещенных в исправительные учреждения в 20-е гг. XX в., крайне противоречивы. Официальные данные указывали на примерную численность – 450 тыс. в 1922 г., 200 тыс. человек – к 1925 г. (не менее 10% стали преступниками). Подробнее см.: *Славко А. А*. Динамика численности беспризорных детей в России (1920–1940 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 11. № 6. 2009. С. 160.

[177] Кодекс об актах гражданского состояния … от 16 сент. 1918 г. Ст. 140, 141.

родителя, причинившего вред ребенку[178]. Процедура лишения родительских прав не нашла должного применения на практике. Подобное положение дел, скорее всего, вызвано двумя причинами: во-первых, отсутствием налаженного действенного механизма контроля за неблагонадежными семьями; во-вторых, традиционным отношением детей к родителям, проявлявшемся в особом почтении, уважении и боязни.

Повышение социального статуса женщины явно прослеживалось из правил о равенстве личных прав супругов (право выбора брачующимися общей фамилии, включая возможность соединенной через дефис мужа и жены; возврата к добрачной при разводе; отсутствие обязанности следовать за мужем при переезде по долгу службы). Узаконения были прогрессивными, однако на практике часто носили формальный характер. Женщины нерусских национальностей, как правило, оставались послушными и робкими, подчиняясь воле мужа в этих вопросах. У чувашек полные имя, фамилия и отчество стали реально использоваться лишь в период всеобщей программы ликбеза, при проведении выборов, при оплате трудодней в колхозах и т.д. Традиционные нормы ранее предполагали обращение к чувашке через термины родства, свойства или соседства (Ваçук амăшĕ (мать Васюка), Микула хĕрĕ (дочь Микула), Синьял хĕрарăме» (женщина из Синьял)). Как верно подметил П. П. Фокин, такое приниженное положение женщины в обществе не могло быть преодолено за короткий промежуток времени[179]. В труде «Работница и новый быт» С. Н. Смидович справедливо отмечала: «Отношение к жене как к прислуге, няньке детей, отнюдь не как к другу и товарищу глубоко вкоренилось в наш быт»[180]. Декрет не признавал общности имущества супругов. Имущественные состояния мужа и жены впредь позволяли, при раздельности нажитого, заключать сделки и иные договоренности для разрешения имущественных споров. Материальная поддержка друг друга стала обязательной без привязки к

---

[178] Кодекс об актах гражданского состояния … от 16 сент. 1918 г. Ст. 150, 153.
[179] *Иванов В. П., Фокин П. П.* Семья у чувашей … С. 30.
[180] *Смидович С. Н.* Работница и новый быт … С.5.

длительности брака. Разумеется, такое содержание могло быть оказано лишь при наличии достаточных финансовых средств. Узаконение гарантировало возможность обращения в отдел социального обеспечения при губернском совете депутатов за принудительным взысканием в случае отказа от уплаты. Защитная мерабылаособенно своевременной, так как государство не имело возможности содержать всех нуждающихся. Многие женщины в крестьянских семьях занимались бытом и ведением домашнего хозяйства, придерживаясь традиционных взглядов на семейную жизнь и завися от своих мужей как эмоционально, так и материально.

Вводимый властью курс «новой семейной политики» коренным образом повлиял на действительный статус женщины и жены[181]. Оценивая положение женщины, Л. Д. Троцкий описал его следующим образом: «С тяжестью и беспросветностью судьбы женщины-крестьянки, и не только из бедной, но и из средней семьи, не сравнится, пожалуй, и сегодня еще никакая каторга. Ни отдыха, ни праздника, ни просвета!»[182]. В целях претворения в жизнь задуманной идеологии, большевики определили новый взгляд на место женщин в обществе: была задумана трансформация ее традиционной социальной роли «женщина-мать» на «женщина-работница» с вовлечением в общественное производство. Речь шла о законодательном уравнении их в правах с мужчинами, что закрепила первая советская Конституция и принимавшиеся в дальнейшем советские декреты и циркуляры по семейному праву. Взятый новым правительством курс на новую жизнь предполагал привлечение сил трудящихся женщин в дело государственного строительства светлого будущего. Дело отстаивания женских интересов взяла на себя советская власть, начав целенаправленную агитационно-пропагандистскую работу в этом направлении[183]. В работе первого

---

[181] РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 4.; *Коллонтай А. М.* Работница-мать. М., 1914; *Смидович С. М.* Работница и крестьянка в Октябрьской революции. М., 1927 и др.

[182] *Троцкий Л.* Строить социализм – значит освобождать женщину и охранять мать. [Электронный ресурс]. URL: https://www.marxists.org/russkij/trotsky/works/trotl920.html (дата обращения 12.09. 2024).

[183] Подробнее см.: *Минеева Е. К., Семенова И. Ю.* Роль Женотдела ЦК РКП(б) по укреплению семьи в советском государстве (исторические уроки 1919–1930 гг.) // Современная научная

Всероссийского съезда работниц и крестьянок России, созванного ЦК РКП(б) и состоявшегося в Москве 16–21 ноября 1918 г., приняло участие 1147 делегаток со всей страны (из них чуть более 10% жительницы сел и деревень). Цель –привлечь работниц и крестьянок к активному участию в строительстве коммунизма.19 ноября В. И. Ленин выступил на Съезде перед работницами фабрик, заводов и деревенской бедноты с речью о роли советских женщин («только социализм может спасти женщину от положения домашней рабыни»[184]), в которой заявил: «Задача Советской республики – в первую очередь уничтожить все ограничения женщин»[185]. Публичное обсуждение актуальных женских вопросов охватывало широкий круг проблем: от работы с беспризорными детьми и домашнего насилия до абортной практики и борьбы с проституцией. По сути,открытое рассмотрение этих ранее запретных тем заложилоосновы появления «новой женщины» и позволил активизировать женскую инициативу как в личной семейной, так и общественной жизни. Позднее, выступая на VIIIСъезде РКП(б), состоявшемся в Москве с 18 по 23 марта 1919 г., вождь пролетариата отмечал: «Не ограничиваясь формальным равноправием женщин, партия стремится освободить их от материальных тягот устарелого домашнего хозяйства путем замены его домами-коммунами, общественными столовыми, центральными прачечными, яслями»[186]. Такие заявления высшего руководства страны свидетельствовали о кардинальных изменениях, в том числе и в «женском вопросе». Как позднее отмечал И. В. Сталин,«Съезд этот положил веху в работе нашей партии среди трудящихся женщин; заложил фундамент организации дела политического просвещения работниц и крестьянок нашей республики»[187]. Итогом работы масштабной встречи стало создание к декабрю 1918 г. комиссий по пропаганде и агитации

мысль. 2020. № 1. С. 51–54.

[184] Стенограмма выступления В.И. Ленина на I Всероссийском съезде работниц. 19 ноября 1918 года // Известия. 1918. 20 ноября.

[185] Там же. С.4.

[186] Программа Российской коммунистической партии (большевиков) // Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. М., 1959. С. 207.

[187] *Сталин И.В.* К пятой годовщине первого Съезда рабочих и крестьянок. Сочинения. Т.5. М., 1947. С. 349.

среди женщин при ЦК РКП(б), которые в сентябре 1919 г. были переименованы в Женотделы с увеличением функционала и расширением фронта работы.

О предстоящих и текущих задачах женского рабочего движения лидер РКП(б)В. И. Ленин докладывал на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц 23 сентября 1919 года. В призыве к трудящимся женским массам подчеркивалось, что «вопрос о положении женщины с самого начала был поставлен властью Советов»[188]. Позднее, на III Всероссийском совещании заведующих губернскими отделами по работе среди женщин (Москва, 1–6 декабря 1920 г.), обращаясь с приветственным словом к собравшимся делегаткам, советский вождь заявил: «Участие женщин в партийной и советской работе приобретает гигантское значение именно теперь, когда война закончилась, и мирная организаторская работа выдвинулась – надеюсь, на долгое время, первый план. А в этой работе женщины должны сыграть первую роль, и они, конечно, сыграют ее»[189]. Роль женщин в условиях «новой» семейной политики становилась если не определяющей, то главенствующей.

Деятельность женотделов носила многоплановый характер. В числе основных задач выделялись: воспитание женщин в духе социализма с привлечением к хозяйственному строительству и государственному управлению; координация процессом трансформации институтов брака и материнства, изменение бытовых условий жизни[190]. Женское пролетарское движение набирало обороты. Женотделы в своей работе сотрудничали с Всероссийским комитетом помощи инвалидам войны, больным, раненым и демобилизованным красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне (Всерокомпом) при ВЦИКе, Обществом Красного Креста РСФСР, а также с ЦИК Всероссийского союза помощи увечным воинам. Совместная работа позволила оказывать дополнительную продовольственную поддержку продпайками и натуральной

---

[188] *Ленин В.И.* О задачах женского рабочего движения в Советской республике: речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц ... С. 198.

[189] Приветствие В. И. Ленина Всероссийскому совещанию губженотделов. 6 декабря 1920 г. // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 84.

[190] *Минеева Е. К., Семенова И. Ю.* Роль Женотдела ЦК РКП(б) по укреплению семьи … С. 52.

помощью[191]. Делегатки женотделов посписочно доставляли семьям красноармейцев, инвалидов войны, их женам и вдовам все виды довольствия, при необходимости оказывали посильную натуральную помощь. Работу женотделов возглавляли И. Ф. Арманд (1918–1920), А. М. Коллонтай (1920–1922), С. Н. Смидович (1922–1924), К. И. Николаева (1924–1926), А. В. Артюхина (1926–1930). Каждый из руководителей при осуществлении своих полномочий внес неоценимый вклад в развитие женского движения в стране. По итогам отчетных собраний отмечался бурный рост делегаток, примкнувших к женскому движению (к 1922 г. почти 100 тыс. человек, к 1927 г. – свыше 600 тыс. работниц и крестьянок)[192]. Такую организацию можно считать уникальной, абсолютно нехарактерной для государства в первые годы становления советской власти.

Массовое вовлечение женщин в государственное дело строительства коммунизма сталкивалось с рядом трудноразрешимых проблем. Изменение социальной роли жены из-за уравнения в правах с мужьями, частого посещения женских собраний не всегда находило должную поддержку со стороны супруга. Иногда такая женская активность приводила к распаду малограмотных крестьянских семей. Пугали малообразованных работниц и появившиеся детские ясли, ставшие, по их мнению, угрозой традиционной заботе матери о ребенке. Шло непонимание системы введения полного общественного воспитания детей вне семьи. Местные ячейки женотделов в Поволжье, Сибири и на Урале отмечали факты супружескихконфликтов, ставших преградамивовлеченности женщин в общественно-политическую жизнь. Размышления и сомнения препятствовали антирелигиозной деятельности женского движения, так как в провинциальных городах и среди сельского населения процесс отхода от религиипротекал с трудом[193]. В некоторых областях страны оппозиция набирала обороты. Отмечались случаи мужской агрессии, зафиксированные документально, в отношении делегаток женских отделов (на территории Туркмении, Узбекистана,

---

[191] ГАРФ. Ф. Р.-4347. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.
[192] ГАСИ ЧР. П-1. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.
[193] *Минеева Е. К., Семенова И. Ю.* Роль Женотдела ЦК РКП(б) по укреплению семьи … С. 53.

Архангельской области и др.); печальное свидетельство тому – постоянно появляющиеся заметки в новой рубрике журнала «Коммунистка» «Наши жертвы». На территории Чувашии подобные факты также отмечались[194].

Существовавшие проблемы недостаточного финансирования, нехватка квалифицированных кадров, особенно женщин нерусских национальностей, а также малограмотность делегаток были абсолютно неразрешимыми. О ликвидации отделов по работе среди женщин с передачей их функций отделам пропаганды и агитации еще в начале 20-х гг. XX в. высказывались местные партийные организации, вопрос обострился. Неоспорим факт фиксирования в резолюции XII партийного съезда РКП(б) (Москва, 17–25 апреля 1923 г.) заключения, что «создание некоторой почвы для феминистических уклонов» «может привести к отрыву женской части трудящихся от общеклассовой борьбы»[195]. В январе 1930 г. Женотдел прекратил свою деятельность, его функции были переданы женсектору отдела агитации и массовых кампаний (ликвидированы в 1934 году). По факту закрытие женотделов явилось признаком свертывания демократии в СССР (решение коренным образом «женского вопроса» на общегосударственном уровне и на местах)[196]. Ликвидация деятельности женотделов, несмотря на эффективную работу и наличие понимания их ведущей роли в укреплении семьи в молодом Советском государстве, строительстве социалистического общества, свидетельствовала о проблемах взаимодействия советской власти первого десятилетия с женским движением России.

Оценивая проводимую «новую» брачно-семейную политику, принятие первых советских брачных декретов, В. И. Ленин писал: «Ни одна демократическая партия в мире ни в одной из более передовых буржуазных республик за десятки лет

---

[194] Прим автора. Так, 24 января 1921 г. в Шибылгинской области кулаки с вилами осадили здание, где проходило собрание коммунистов и комсомольцев о предстоящей посевной кампании. Они растерзали собравшихся, среди которых, помимо мужчин, была учительница-комсомолка К.И. Кречетникова. Подробнее см.:История Чувашской АССР ... С.51.

[195] Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.3. 1922–1925. М.: Политиздат, 1968. С. 102.

[196] *Минеева Е. К., Семенова И. Ю.* Роль Женотдела ЦК РКП(б) по укреплению семьи … С. 54.

не сделала в этом отношении и сотой доли того, что мы сделали за первый год нашей власти. Мы не оставили камня на камне из тех подлых законов о неравноправии женщины, о стеснениях развода, о гнусных формальностях, его обставляющих, о непризнании внебрачных детей, о розыске их отцов и т.п. – законов, остатки которых многочисленны во всех цивилизованных странах, к позору буржуазии капитализма. Мы имеем тысячу раз право гордиться тем, что мы сделали в этой области»[197]. Такие новшества стали предпосылкой для раскрепощения женщин. В крупных городах начался процесс замены прежней социальной роли «женщина-жена» на «женщина-работница», сохраняясь в прежнем виде в основном в провинциальных окраинах, в том числе и на территории Чувашии.

В целом, проведенный анализ законодательной базы по бракоразводной практике, ставшей реформаторской, позволил прийти к следующим выводам. Победа большевиков в Октябре 1917 г. позволила им в реальной жизни воплотить идеи марксизма в молодом пролетарском государстве. Новый подход к государственной семейной политике в 1917–1925 гг. состоял в следующем. Принятие первых декретов, разработанных В. И. Лениным и его соратниками, заложивших новые подходы и принципы формирования семьи (разделение брака на юридический и фактический; добровольность как заключения брака, так и его расторжения; общность супружеского имущества при сохранении личной собственности; равенство супружеских и родительских прав; алиментирование детей и нетрудоспособного супруга), кардинально изменило на нормативном, а затем и на культурном уровне семейный уклад жизни советских граждан. Декреты совершили революцию в брачно-семейной и социальной сфере. Несмотря на прогрессивный характер законодательного закрепления равенства полов, практическая реализация этих норм столкнулась с сопротивлением населения и существенно отличалась от реальности. Произошел отказ от положений архаического права путем отделения церкви от государства в семейно-брачныхотношениях. Церковь обладала значительным влиянием в семейной

[197] *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т.39. Июнь–декабрь. М.: Гос. изд-во, 1919. С. 3.

сфере жизни общества, что делало её прямым конкурентом советской власти в вопросах регулирования семейного поведения. Принятые в рамках марксистско-ленинской идеологии правовые акты сознательно направлялись на устранение традиционных христианских семейных устоев.

§ 1.2. Социальное обеспечение семьи как объект государственной политики в 1917–1925 гг.

В Советской России в связи с победой революции были высказаны идеи о полном государственном материальном обеспечении и воспитании всех советских детей, которых следовало освободить от прошлого их родителей[198]. Молодое поколение виделось партийному руководству опорой для всех коммунистических преобразований и стало объектом особого государственного попечения. Однако на такие задумки требовались значительные средства, а страна находилась в сложном экономическом положении. Тем не менее, власть Советов активно приступила к реализации этих планов, создав 31 декабря 1917 г. контрольно-надзорную Коллегию при Наркомате государственного призрения РСФСР(17 апреля 1918 г. переименован в Наркомат социального обеспечения РСФСР)[199]. Имея цель проведения множества охранительных мероприятий в отношении младенцев и их матерей, она в составе М. П. Шувалова, Ф. К. Скибинского, Е. Н. Миндлинг, Л. Прохоровой, Н. Д. Королева, А. М. Коллонтай инициировала появление «Дворца материнства» – центрального учреждения Всероссийской государственной организации по решению проблем детства в стране. Для своей деятельности новая организация располагала имуществом, помещениями женского института императора Николая I и женского Александринского училища, значительными

[198] Прим. автора. Еще в 1889 г.Надежда Константиновна отмечала, что при новом социально-экономическом строе «забота о детях будет снята с родителей, а общество обеспечит ребенку все необходимое для того, чтобы он мог полно и всесторонне развиваться». Подробнее см.: *Крупская Н.К.* Женщина и воспитание детей // Избранные педагогические сочинения. 1957. С. 121–126.

[199] Об организации Коллегии по охране и обеспечению материнства и детства: Декрет СНК РСФСР от 31 дек. 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. Ст. 193. М., 1942. С. 210.

денежными средствами, переданными Всероссийским попечительством по охране материнства[200]. В январе 1918 г. все учреждения призрения малолетних были переданы в ведение Наркомата государственного призрения РСФСР (сиротские дома, колонии)[201]. Для управления всеми приютами социально-воспитательной направленности, кроме лесных школ, временных летних и зимних колоний, а также учреждений свободной школы, находящихся в ведении Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса) РСФСР, была создана специальная структурная единица – Коллегия призрения несовершеннолетних, в состав которой входили три заведующих, каждый из которых отвечал за определенное направление: отдел материнства и младенчества, отдел несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных деяниях, и приюты общего характера (деление на подотделы для дошкольников в возрастных границах от 3 до 7 лет, школьников от 7 до 12 лет и с 12 до 17 лет). Коллегия организовала работу особого Совета из представителей рабочих и солдатских депутатов, слаженно решавших насущные проблемы несовершеннолетних без родительского попечения на местах (кормление, ночлежка, обучение письму и грамоте, здоровье, розыск попрошаек и возвращение их в детдома)[202]. Позже при реформировании административной системы управления приютская сеть детских учреждений подлежала ликвидации в связи с решением Советами «детского вопроса»[203]. В руках органов государственной власти был сосредоточен контроль жизни советских детей («дети Ильича»), что шло в ногу со временем преобразований и ухода от пережитков отцовской власти. С плеч родителей воспитание детей перекладывалось на государство в духе построения социалистического общества. Именно по этой причине инициировалось государственное строительство яслей,

---

[200] ГАРФ. Ф.А.-413. Оп. 1. Д. 1. Л. 4; Об организации Коллегии ... Декрет СНК РСФСР от 31 дек. 1917 г.

[201] О переходе в ведение Народного комиссариата государственного призрения всех учреждений призрения несовершеннолетних и об учреждении Коллегии призрения несовершеннолетних: Постановление Комиссариата государственного призрения РСФСР от 26 янв. 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 22. Ст. 321.

[202] ГАРФ. Ф.А.-413.Оп.3. Д.5. Л.12.

[203] О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: Постановление СНК и ЦК ВКП(б) СССР от 31 мая 1935 г. // Собрание законодательства СССР. 1935. № 32. Ст. 252.

детских садов. Всего в Чувашии в 1920 г. насчитывалось 281 детское дошкольное учреждение, в которых воспитывалось около 30 тыс. ребят. Положение стабилизировалось лишь в 1930-е гг. в рамках политического курса сталинского периода, направленного на укрепление института семьи.

Социальная защита членов семьи являлась важным направлением охранительной политики государства. Первым нормативным актом в области охраны труда стал разработанный В.И. Лениным Декрет «О восьмичасовом рабочем дне», утвержденный Советом народных комиссаров РСФСР 29 октября 1917 года. Этот исторический документ закреплял норму8-часового рабочего дня при 48-часовой рабочей неделе «с учетом времени, употребляемого на чистку машин и на приведение в порядок рабочего помещения»[204]. Законом устанавливалась сокращенная рабочая смена в предпраздничные дни до полудня (канун Рождества Христова 24 декабря и праздника Святой Троицы), а также нерабочее время на праздники и в воскресный день[205]. Важны положения о запрете труда в ночное время и сверхурочной работы для детей и подростков как женского, так и мужского пола; установлены правила о перерыве для отдыха и приема пищи до двух часов в течение суток и не менее одного часа после шести часов непрерывного труда. Детальная регламентация облегченного детского труда, сверхурочных, подземных и иных особо тяжких условий, женской трудовой функции при имеющихся детях свидетельствовала об обдуманном подходе государства к социальному обеспечению трудящихся. Цель прогрессивныхпреобразований сводилась не только к заботе о здоровье населения, но и к его сбережению для «целей коммунизма».

Модель «новой семейной политики» привела к тому, что потребность в многодетности, существовавшая много веков, стала осуждаться

---

[204] О восьмичасовом рабочем дне: Декрет СНК РСФСР от 29 окт. 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 1. Ст. 10.

[205] Там же. В п. 9 документа к таковым относились: 1 января, 6 января, 27 февраля, 25 марта, 1 мая, 15 августа, 14 сентября, 25 и 26 декабря, пятница и суббота Страстной недели, понедельник и вторник Пасхальной недели, день Вознесения Господня и второй праздник Сошествия Св. Духа. Примечание 1 Декрета оговаривало, что для нехристиан допускалось внесение в расписание других праздников, взамен воскресных, сообразно закону их веры.

революционерами. Новые веяния привели к принятию законов о легализации абортов и сексуальной революции[206]. Действовавшие ранее узаконения по Уложению о наказаниях уголовных и исполнительных (1845 г.) приравнивали аборт к детоубийству, то есть действие считалось уголовным преступлением.Уголовно преследовалась как женщина, пытавшаяся избавиться от плода (от 4 до 6 лет лишения свободы), так и медик, осуществивший плодоизъятие (каторжные работы от 4 до 10 лет)[207]. В предреволюционные годы наказание за «преступные выкидыши» стало мягче (врача приговаривали к сроку до 6 лет, а мать помещали в исправительное учреждение до 3 лет). Практиковавшие представители медицинского сообщества осуждали искусственное прерывание беременности, указывая на необходимость решения проблем по устранению первопричин такого явления («моральные пережитки» и «тяжелые экономические условия настоящего»)[208]. Общественность по-разному относилась к данному социальному злу в зависимости от уровня достатка, профессии, религиозных верований.

Принятое в ноябре 1920 г. совместное постановление Народного комиссариата здравоохранения (Наркомздрава) и Народного комиссариата юстиции (Наркомюста) РСФСР «Об охране здоровья женщин» с положениями о новой абортной политике легализовало в Советской Республике аборты[209]. Принятие документа

---

[206] Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Аборт как средство планирования семьи в первые годы советской власти (исторические уроки 1920–1936 гг.) // Проблемы качества российского законодательства: сб. матер. IV Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары,1 июня 2019 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С.33–36; Ее же. Абортная политика власти Советов в 1920-е годы и до начала Великой Отечественной войны // Современная наука: прогнозы, факты, тенденции развития: сб. матер. XIII Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 30 января 2025 г. // ЧКИ РУК. Чебоксары, 2025. С. 514–518.

[207] Свод законов Российской империи. Том XV. Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных. СПб, 1845.

[208] Прим. автора. На XII Съезде Общества русских врачей в память Н.И. Пирогова (29 мая – 5 июня 1913 г., Санкт-Петербург) участники высказались за отмену запрещения абортов, закрепив в Резолюции запрет на уголовное преследование матери за выкидыш и врача, который, по ее настоянию и просьбе, сделал операцию в обстановке советской больницы, кроме корыстного злонамерения.

[209] Об охране здоровья женщин: Постановление Народного комиссариата здравоохранения и Народного комиссариата юстиции РСФСР от 18 нояб. 1920 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 90. Ст.471.

противоречило существовавшим многовековым церковным догматам о внутриутробном детоубийстве как человекоубийстве по существу. Христианские ценности рассматривались как идеологически противоречившие целям революции и подлежали последовательному искоренению. Закон позволял женщине в специальных лечебных учреждениях совершать без оплаты легальное прерывание беременности. Беспрецедентная мера вводилась из-за массовых подпольных немедицинских выкидышей, приводивших к инфекционным заражениям; летальные исходы также не были редкостью. По официальным данным Наркомздрава РСФСР, «до 50% женщин заболевали от заражения и до 4% из них умирали»[210]. Советское государство осознало насущную потребность урегулирования данной проблемы законодательным путем: налицо был факт растущей смертности матерей, прямая угроза воспроизводству населения. Аборты стали проводиться бесплатно в условиях больниц. Прерывать беременность разрешалось только врачу, а «виновные в производстве этой операции акушерка или бабка лишались права практики и предавались народному суду»; правосудию предавался и «врач, произведший операцию плодоизгнания с корыстной целью в частном порядке»[211]. Впоследствии советские женщины спокойно относились к вопросу искусственного прерывания беременности, подходя к нему как к обычной процедуре по показаниям (социальным и медицинским). В 1924 г. в столице Советской Республики было проведено 14 тыс. медицинских плодоизъятий, а 1927 г. – уже свыше 46 тысяч[212]. Демографическая ситуация стала критической. В 20-х гг. XX в. в Петрограде и Москве число немедицинских выкидышей приблизилось к показателю рождений. В 1934 г. в столице на одни роды приходилось три прерывания беременности[213]. По сути, рост числа абортов был напрямую связан с распространением идеи «свободной любви», что негативно отразилось на перевоспитании женской части населения, особенно

---

[210] Прим. автора. Об охране здоровья … Постановление Наркомздрава и Наркомюста РСФСР от 18 нояб. 1920 года. В введении к документу разъяснялось, что использование прерывания беременности как метода борьбы с нежелательным деторождением привело эту операцию в подполье. Это сделало женщину уязвимой перед корыстными и часто некомпетентными лицами, которые превратили тайные операции в источник дохода.

[211] Там же. П. II, III, IV.

[212] *Светлов В*. Брак и семья при капитализме и социализме. М., 1939. С.129.

[213] Там же. С. 130.

молодежи. Вынужденная политика запрета на искусственные выкидыши, принятая в ответ на эти события, просуществовала до сталинского запрета 1936 года[214]. Позднее, в годы руководства Хрущева, абортная практика вновь стала разрешена по желанию самой роженицы[215].

Работа государственных ведомств в заданном охранительном направлении продолжилась расширением системы социального обеспечения. Принятый 31 октября 1918 г. Декрет СНК РСФСР «Положение о социальном обеспечении трудящихся» гарантировал всестороннее социальное обеспечение рабочих, служащих, кустарей, ремесленников, инвалидов войны и труда[216]. Беременные и кормящие грудью роженицы получили возможность отлучаться с рабочего места для кормления через каждые три часа в течение рабочей смены; данноевремя входило в рабочий день и оплачивалось. Впервые в истории Российского государства был введен декретный отпуск на 112 дней с выплатой пособия на рождение ребенка. Беспрецедентная мера дополнялась особыми защитными гарантиями трудящейся матери: сокращенный рабочий день кормящих и выплата «пособия до восьми недель при занятии физическим трудом, остальным – до шести недель в размере пособий по временной потере трудоспособности». Пособие по временной нетрудоспособности назначалось в стандартном объеме (кормящим матерям, в отличие от беременных и рожениц, в размере ¼ полного пособия роженицам)[217]. В случае особой нужды в дополнительных средствах для выполнения материнских обязанностей после деторождения (донашивание, кормление, обострение послеродовых заболеваний) работница могла рассчитывать на выплату в размере 15-кратного минимального дневного пособия. Этой возможностью обычно пользовались жены и вдовы красноармейцев,

---

[214] О запрещении абортов …Постановление ЦИК СССР №65 и СНК СССР №1134 от 27 июня 1936 г.

[215] Прим. автора. Инициатором принятия документа стала министр здравоохранения Мария Ковригина: «Нельзя превращать женщину в существо, которое должно рожать и рожать!»; Об отмене запрещения абортов: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 нояб. 1955 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 22. Ст. 455.

[216] Положение о социальном обеспечении трудящихся: Декрет СНК РСФСР от 31 окт. 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 905. П. 51–53.

[217] Прим автора. Кормящим матерям пособие выплачивалось в течение семи месяцев.

краснофлотцев, военморов и иных участников боевых действий в рядах Красной Армии. Регионы весьма активно применяли подобные меры поддержки[218],что иллюстрирует пример Алатырского районного общества бывших красногвардейцев и красных партизан им. Гая на территории Чувашии[219]. Законодательные установления серьезным положительным образом изменили жизнь советской женщины-матери, приобретшей материальную защищенность. Действие нормативного акта распространилось на любой вид врачебной помощи, оказываемой амбулаторно, стационарно или санаторно-курортным лечением[220]. Помимо собственно медпомощи, имелась возможность профилактического консультирования врача, при необходимости – обеспечение дополнительной пищей; при затяжных заболеваниях – медтехникой (протезами, очками, подпорками, костылями). Расходы бюджета на здравоохранение и социальное обеспечение с момента реформ увеличились более чем в четыре раза; численность врачей – в шесть раз, младшего медперсонала – в десять раз[221].

Реализацией социальной политики ведал отдел социального обеспечения и охраны труда Народного комиссариата труда (Наркомтруда) РСФСР. Правительственная денежная поддержка, реализуемая повсеместно на территории страны, включала не только пособия по временной, но и пенсии по постоянной утрате трудоспособности[222]. Пенсионное обеспечение гарантировалось независимо от обстоятельств назначения до дня смерти застрахованного (старость, болезнь, увечье, профзаболевание). Получение мер носило заявительный характер: требовалось прохождение освидетельствования в бюро врачебной экспертизы для определения степени утраты трудоспособности и дальнейшего назначения пенсионных выплат[223]. При состоянии беспомощности и

---

[218] ГАРФ. Ф. А.-413. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.
[219] ГИА ЧР. Ф. Р.-2516. Оп.1. Д.1. Л.17–21.
[220] Положение о социальном обеспечении… Декрет СНК РСФСР от 31 окт. 1918 г.
[221] ГАРФ. Ф. Р.-4347. Оп. 2. Д. 3. Л. 7.
[222] Там же. Ф. Р.-5515. Оп. 1. Д. 2. Л. 3–11.
[223] Прим. автора. Ст. 18: размер месячной пенсии при полной утрате трудоспособности устанавливался в размере 25-кратного дневного нормального пособия, выдаваемого в местности, где проживал пенсионер. При частичной утрате трудоспособности пенсии устанавливались для лиц, утративших от 15 до 29% трудоспособности в размере 1/5 полной

необходимости постороннего ухода размеры пенсий возрастали. Заложенный декретами подход к системе пенсионного обеспечения трудящихся являлся вполне оправданным и существует до сих пор с учетом требований времени[224].

Не менее важным направлением особого государственного попечения семей с детьми стала помощь натурой при трудной жизненной ситуации, вызванной беременностью, материнством или потерей работы. Местные органы, ведавшие выплатами, могли сокращать их размеры для семей, имевших на иждивении несовершеннолетних (размер до 1/2 минимального пособия), а для иных жителей –до 1/4 размера при заболевшем члене семьи, либо беременной или роженицы в лечебном учреждении. Вводилась возможность предоставления им довольствия продуктовым набором (медикаменты и лечебные средства не выделялись).

Особые правила выплат пособий по безработице для трудящихся, попавших под сокращение штатов или ликвидацию предприятия, сводились к надлежащему задокументированию данного факта в местном подотделе Наркомтруда РСФСР[225]. Одновременно с предоставлением защитных финансовых выплат безработным государство усилило взыскания за трудовое дезертирство[226]. Оно каралось занесением на черную доску, штрафом и даже принудительными работами до двух недель на уровне уезда, до одного месяца – на уровне губерний[227]. Фиксировалось применение и более строгих мер административных наказаний по результатам трудовых расследований дисциплинарными товарищескими судами

пенсии, от 30 до 44% – в размере 1/2, от 45 до 60% – в размере 3/4, свыше 60% – в размере полной пенсии. В случае наступления в стране острых промышленных кризисов Наркомтруд РСФСР имел право временно приостанавливать выдачу пенсий лицам, утратившим трудоспособность ниже 30%.

[224] О государственном пенсионном обеспечении: Федер. закон Российской Федерации от 15 дек. 2001 г. № 166-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 51. Ст. 4831; О страховых пенсиях: Федер. закон Российской Федерации от 28 дек. 2013 г. № 400-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (Часть I). Ст. 6965.

[225] Положение о социальном обеспечении… Декрет СНК РСФСР от 31 окт. 1918 г. Ст. 29 закрепляла, что размеры пособия по безработице были равны размеру среднего заработка подлежащих обеспечению лиц в местности, где проживает получающий пособие.

[226] ГАРФ. Ф. А.-390. Оп. 1. Д. 17. Л. 4.

[227] О трудовом дезертирстве: Декрет СНК РСФСР от 05 сент. 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 23–24. Ст. 142.

(вплоть до передачи в концентрационный лагерь на срок до шести месяцев)[228]. Кодекс законов о труде (1918 г.) запрещал выплату пособия уволенным за небрежность или халатность на рабочем месте, а также отказавшимся от варианта предложенной работы или не явившимся на нее без причины[229]. В то же время натуральная помощь довольствием полагалась заболевшим или находившимся по уходу за малышом. Взамен выдачи денежных пенсий местными подотделами социального обеспечения и охраны труда планировалось повсеместное помещение пенсионеров в инвалидные дома. Такая правительственная поддержка означала государственную заботу о здоровье и жизнеобеспечении утративших постоянную трудоспособность жителей страны. Отложенные архивные документы по размещению в дома престарелых показали, что в них распределялись представители рабочего класса, а люди нерабочих профессий могли рассчитывать только сами на себя (в 1920 г. размещено 13 463 работников заводов, 1922 г. – 11 708 чел., к 1926 г. – более 15 000)[230]. Гарантии по социальному обеспечению трудящихся обеспечивались и назначением погребальных выплат лицам, хоронившим застрахованных работников (размер был равен 30-кратному минимальному пособию). Местные подотделы социального обеспечения хоронили невостребованных никем умерших и сжигали трупы за счет государственной казны[231]. Похоронная государственная индустрия сферы коммунального хозяйства либо кремировала усопших (крупные города), либо хоронила на кладбищах (провинциальные городки и сельская местность)[232]. Такая мера правительственной поддержки была особо своевременной в 1921–1922

---

[228] Положение о дисциплинарных товарищеских судах:Декрет СНК РСФСР от 04 мая 1921 г. // Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета. 1921. №93. 29 апр.

[229] Кодекс законов о труде от 10 дек. 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76 – 77. Ст. 818.

[230] ГАРФ. Ф. Р.-4347. Оп. 2. Д. 4. Л. 7.

[231] Положение о социальном обеспечении … Декрет СНК РСФСР от 31 окт. 1918 г. Ст. 36.

[232] Прим. автора. В Москве в 1920 г. было всего 33 кладбища, из них 11 были закрыты из-за переполнения. Подробнее см.: *Лавров Ф.* Надо строить крематорий //Коммунальное хозяйство. 1925. № 9. С.42.

гг., учитывая запредельный уровень смертности от голода и мора, всплеска холеры, тифа и малярии[233].

Законоположения Декрета 1918 г. Указывали на источники образования финансовой системы социальной защиты, определив порядок уплаты ежемесячных страховых взносов и ответственность лиц, имевших право на обеспечение(с оговоркой допуска беременных и рожениц к труду, закрепив штрафы от 1000 до 3000 руб. или лишение свободы от 1 до 3 мес., повторно – штрафы от 3000 до 10000 руб. или лишение свободы от 6 мес. до 1 года)[234]. Эти правила стали своего рода гарантией от действий недобросовестных работодателей.

Сложная социально-экономическая обстановка породила голод и нищету, разгул беспризорности подростков, высокую детскую смертность. «Детский вопрос» требовал государственного внимания, в связи с чем «с целью облегчения материального положения трудящихся, в первую очередь фабрично-заводских рабочих неземледельческих местностей», были приняты законодательные акты, отчасти решавшие продовольственную проблему[235]. Декрет «Об усилении детского питания» предусматривал выдачу кормящим матерям пайков первой категории и дополнительной продовольственной карточки. Защитные нормы действовали и для работников физического труда. На детей до года предусматривалась выдача «детской карточки» (по ней полагалась одна бутылочка молока в день, полфунта манной крупы в неделю и такой же объем сахара в месяц»)[236]. Для семей с малышами от года до пяти лет устанавливался

---

[233] Подробнее см.: *Семенова И. Ю., Минеева Е. К.* Социальная помощь семьям на территории Чувашии в годы массового голода (на материалах Областной комиссии по борьбе с последствиями голода): к 100-летию Чувашской автономии// Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIIIАрсентьевские чтения): материалы Всерос. науч. конф. с Междунар. участием (Чебоксары, 17–18 дек. 2019 г.). С. 137–140.

[234] Положение о социальном обеспечении … Декрет СНК РСФСР от 31 окт. 1918 г.

[235] Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Решение продовольственного вопроса властью Советов (исторические уроки 1917–1930 гг.) // Обеспечение безопасности современного общества и государства в условиях многополярного мира: сб. материалов X Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 17–19 апреля 2025 г. / Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова. Чебоксары, 2025. С. 634–639.

[236] Об усилении детского питания: Декрет СНК РСФСР от 14 сент. 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 68. Ст. 732.

дополнительный паек[237]. Все школьные столовые обеспечивались продуктами из следующего расчета на одного школьника: яйца – 2 штуки в неделю; хлеба – 1/4 фунта в день; мяса или рыбы – 1/2 фунта в неделю, также 1/2 сахара в месяц или 1 фунт меда; жиры – 1 фунт в месяц; крупы – 3/8 фунта в неделю[238]. На Наркомпрос РСФСР возлагалась обязанность организации горячей пищи в школьных столовых; на Наркомздрав РСФСР – питательных пунктов горячей еды для детей от 5 до 16 лет, не посещавших школы; лакомство шоколад и какао распределялись Народным комиссариатом продовольствия (Наркомпродом) РСФСР на всех на детей от 2 до 16 лет и больных на излечении[239]. Данные меры и слаженная работа профильных ведомств давали свои результаты: детская смертность сокращалась, хотя нуждаемость семей, особенно многодетных, была ужасающей. Так, по данным центрального архивохранилища фонда Министерств социального обеспечения за 1918–1921 гг., продовольственная поддержка была оказана всем зарегистрированным роженицам в Петрограде и Москве; малыши до пяти лет (численностью более 2 тыс.) получили дополнительные пайки[240]. Обобщенные данные с регионов в сводной отчетности не приводились, однако сохранившиеся посписочные листы на нуждавшихся демонстрировали объемы продовольственной помощи детям (увеличение с 1918 г. по 1921 г. по всем продуктовым позициям). Показатель младенческой смертности сохранял высокий уровень: груднички составляли до 45% умерших, что подтверждалось отчетами санитарных врачей[241].

Принятые в дальнейшем руководством страны постановление СНК РСФСР от 23 сентября 1918 г. «О фонде детского питания»[242] и Декрет СНК РСФСР от

---

[237] Там же. Дополнительный паек включал: молоко – 1 бутылка в день, крупа манная или другая – 1/2 фунта в неделю, сахара – 1/2 фунта в месяц или 1 фунт меда, яиц – 3 штуки в неделю, жиров – 1 фунт в месяц.

[238] Об усилении детского питания… Декрет СНК РСФСР от 14 сент. 1918 г.

[239] Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Нормативные основы по социальному обеспечению рабоче-крестьяских семей (1917–1936 годы) // Исторический поиск. 2022. Т. 3. № 2. С. 34.

[240] ГАРФ. Ф. А.-413. Оп. 1. Д. 2. Л. 6, 6об, 7, 7об.

[241] Там же. Ф. А.-482. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

[242] О фонде детского питания: Постановление СНК РСФСР от 23 сент. 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 70. Ст. 768.

17 мая 1919 г. «О бесплатном детском питании»[243] также были нацелены на решение продовольственного вопроса, так как голодная ситуация приняла катастрофические размеры. Новые защитные меры предусматривали «выдачу местными продовольственными органами предметов питания детям до 14 лет как из продовольственных лавок, так и из общественных столовых по карточкам, не привязывая к категории классового пайка их родителей»[244]. В дальнейшем по инициативе В. И. Ленина законодательная работа по надлежащей организации детского питания была продолжена; она коснулась школ и иных подведомственных Наркомпросу РСФСР детских организаций, в том числе в сельской местности[245]. Семьи с детьми ощущали весомую продовольственную поддержку в рамках замысла «дети Ильича». Подобное отношение к советским детям прижилось после принятия Декрета от 31 декабря 1917 г., провозгласившего «всех детей детьми Республики» и призывавшего население страны проявлять особую о них заботу. Обеспокоенная общественность также решила активно действовать. Так, например, русский писатель В. Г. Короленко инициировал создание официальной общественной организации по социальной защите детей и подростков – Лиги спасения детей (1918 г.), которая, организовав региональные отделения, взяла на себя функции обеспечения предметами первой необходимости нуждавшихся многодетных семей, беспризорников; контролировала обеспеченность продовольствием школьных столовых и приемников-распределителей; проводила лечение всех детей, невзирая на их социальное положение[246].

---

[243] О бесплатном детском питании: Декрет СНК РСФСР от 17 мая 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 20. Ст. 238.

[244] О бесплатном детском питании … Декрет СНК РСФСР от 17 мая 1919 г.

[245] О мерах к осуществлению коммунального питания детей: Декрет СНК РСФСР от 22 фев. 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 19. Ст. 120; Об организации питания в сельских школах:Декрет СНК РСФСР от 10 марта 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 18. Ст. 110.

[246] Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Государственная политика по социальной защите советской рабоче-крестьянской семьи и сокращению беспризорщины в 20–30 годы XX века: краткий курс истории // Science. Research. Practice: сб. избран. ст. по матер. Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург,23 февраля 2021 г.). СПб., 2021. С. 19–21.

В первую неделю февраля 1919 г. в г. Москве состоялсяI Всероссийский съезд деятелей по охране детства, в работе которого приняло участие около 300 делегатов со всех регионов страны. Инициатором всероссийского собранияс идейной целью «обмена мнениями, учета опыта и выработки наилучшего плана социалистической охраны детей» выступил отдел детских домов Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР[247]. Насыщенная программа мероприятия посвящалась решению первостепенных задач в сфере социального обеспечения семьи; были обсуждены злободневные вопросы и предложены варианты их решений. Речь шла о строительстве детских домов, приютов для трудновоспитуемых; сложностях в работе социальных инспекторов; обеспечении сирот одеждой, обувью и пищей; борьбе за всеобуч и внешкольному воспитанию детей; организации досуга подростков в сельских местностях; улучшению быта рабоче-крестьянских семей; организации комнат-приемников для беспризорников; вовлечении трудящихся женщин в решение проблем строительства социализма; коммунистическое воспитание подрастающего поколения. Резолюции Съезда носили обязательный характер, в связи с чем в соответствии с ними и по инициативе председателя СНК В.И. Ленина Декретом от 4 февраля 1919 г. был создан Государственный Совет защиты детей[248]. Указанный государственный орган совместными усилиями различных ведомств (наркоматов социального обеспечения, просвещения, здравоохранения, продовольствия, труда) решал вопросы жизнеустройства беспризорников, контролировал ресурсное обеспечение детдомов и приютов, отправление детдомовцев в хлебородные губернии.

Передовая общественность страны незамедлительно отреагировала на происходившие в стране перемены, открыто поддержав инициативы Съезда (Первого в 1919 г., Второго Всероссийского в 1924 г.) и предложив создание пролетарской общественной организации для помощи сиротам, обездоленным и

---

[247] Первый Всероссийский съезд деятелей по охране детства, 2–8 февраля 1919 г.: стенографический отчет. М.: 3-я Гос. типография, 1920. С. 3.

[248] Об учреждении Совета защиты детей: Постановление СНК РСФСР от 4 фев. 1919 г. // Известия ВЦИК. 1919. 6 февраля; Ф. А.-1574. Оп.1. Д. 1 Л. 3.

брошенным детям[249]. Идея была выказана соратницей вождя Н.К. Крупской в 1924 г. и явилась основой для появления Всероссийского общества «Друг детей»[250]. В регионах начали создаваться отделения общества под эгидой детских комиссий при ВЦИК, известные как «общества друзей беспризорного ребенка»[251]. Основная деятельность этих организаций была сосредоточена на работе с сиротами и беспризорниками, включая их изъятие с улиц или из неблагополучных семей, обучение труду, письму и грамоте, а также устройство в приемные семьи. К 1926 г. по всей территории РСФСР создали региональные отделения помощи детям. Однако они не входили в состав единого общесоюзного сообщества. Активность ячеек варьировала, некоторые носили формальный характер. Добровольно-принудительное участие также оставалось распространенным явлением. К тому же необходимость уплаты членских взносов при материальной необеспеченности большинства рабоче-крестьянских семей становилась серьезным препятствием. Тем не менее, значимость подобных инициатив в решении «детского» вопроса приобрела первостепенное значение. В целом до начала 1930-х гг. общественные организации в основном решали бытовые проблемы беспризорников. Постановление ЦК ВКП(б) от 21 мая 1930 г. «О создании массовой пролетарской общественной организации вокруг практических задач коммунистического воспитания» и Постановление ВЦИК и СНК СССР от 24 августа 1930 г. об объединении местных организаций общества «Друг детей» во Всероссийское общество «Друг детей» послужили нормативной основой для создания общественной организации помощи детям всероссийского масштаба (к 1935 г. численность участников достигла 1,8 млн человек)[252]. Все регионы страны стали создавать в республиках местные отделения общества, вовлекая в них все

---

[249] Подробнее см.: *Семенова И.Ю.* Работа Всероссийских Съездов деятелей по охране детства и ячеек общества «Друг детей» по укреплению и охране семьи в молодом советском государстве // Вестник Чувашского университета. 2019. № 4. С. 192–200.

[250] ГАРФ. Ф.А.-393.

[251] Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Деятельность ячейки Всероссийского общества «Друг детей» по борьбе с беспризорностью, охране и помощи семье в Чувашской АССР (исторические уроки 1925–1935 гг.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. № 1. С. 31–34.

[252] ГАРФ. Ф. А.-393. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

больше и больше членов, взяв за пример вождя пролетариата. Принадлежность к организации подтверждалась членскими книжками и нагрудными значками. Участники общественной организации (студенты, врачи, учителя, ремесленники и др.) активно приглашали в нее единомышленников для достижения поставленных целей. Интересен факт о том, что в членских билетах организации «Друг детей» имелась отметка об обязательной вербовке «в период трех месяцев десяти новых членов вне своего предприятия». Согласно памятке о членстве, при вербовке от 20 до 25 человек общественнику выплачивалась премия и выдавался особый жетон[253]. Членский билет под номером 1 был выдан 5 декабря 1923 г. В.И. Ленину с указанием на право носить почетное звание «Друг детей» и нагрудный значок с наименованием общества (ОДД). Успешная работа организации красочно иллюстрировалась в ежемесячном журнале общества, издаваемом до 1933 года. Повсеместно размещались агитационные плакаты и лозунги, такие, как «Ребенок в Советской России – дитя государства», «Спасем детей вместе!». ОДД тесно сотрудничало с Комиссией по улучшению жизни детей при ВЦИК (Деткомиссия) и Женотделом ЦК РКП(б). Совместными усилиями удалось инициировать принятие ряда законодательных актов, самым позитивным образом отразившихся на жизни советских детей. Для решения проблем детского социального зла беспризорности приняты узаконения ВЦИК и СНК РСФСР «О мероприятиях по подготовке воспитанников детских домов к трудовой общественно-полезной деятельности» (1925 г.), «О порядке и условиях передачи воспитанников в крестьянские семьи для подготовки к сельскохозяйственному труду» (1926 г.), «О передаче воспитанников детских домов в крестьянские семьи» (1928 г.), «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящимся в городах и рабочих поселках» (1928 г.)[254].

---

[253] Там же. Д. 1. Л. 36, 37.

[254] О мероприятиях по подготовке воспитанников детских домов к трудовой общественно-полезной деятельности: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 21 сент. 1925 г // Собрание узаконений РСФСР. 1925. № 34. Ст. 109; О порядке и условиях передачи воспитанников в крестьянские семьи для подготовки к сельскохозяйственному труду: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 05 апр. 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 21. Ст. 168; О передаче воспитанников детских домов в крестьянские семьи: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от

Несмотря на ограниченность бюджета в разгар Гражданской войны, советская власть Декретом СНК РСФСР от 27 мая 1919 г. «Об увеличении денежного пособия семьям красноармейцев» установила повышенное материальное обеспечение семей красноармейцев, призванных и добровольно вступивших в ряды Красной Армии. Ежемесячная выплата составила 60 руб.; при наличии одного нетрудоспособного члена семьи пособие выдавалось в размере 100 руб., при наличии двух – 120, трех – 180, четырех – 240 и пяти – 300 рублей[255]. Выдача пособий ближайшим подотделом Комиссариата социального обеспечения РСФСР была предназначена иждивенцам красноармейцев. Речь шла об отце, достигшем 55 лет, матери 50-летнего возраста; жене с ребенком до 10 лет; а также детям до 16-летнего возраста. Чуть позже правительство усилило введенную меру для семейств красноармейцев, находящихся как в действующей армии, так и в тыловых частях. Сверх полагавшихся выплат был введен продпаек по продовольственным карточкам «Красная Звезда»[256]. Натуральную меру поддержки начали оказывать уже с 1 сентября 1919 г. в городах Москве и Петрограде, а с 20 сентября – в губерниях по всей России[257]. Выдаваемый дополнительный паек был достаточно объемным: хлеб или мука – 10 фунтов в день не более двух раз в месяц, соль и сахар – по ½ фунта в месяц. Такие продуктовые меры частично позволили облегчить выживание более 7 тыс. семей без кормильца только за 1919–1921 годы[258].

Принятый ранее крайне экономически неудачный ленинский Декрет СНК РСФСР от 11 января 1919 г. «О разверстке зерновых хлебов и фуража,

---

06 фев. 1928 г. // Известия ЦИК. 1928. №54. 3 марта; О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящимся в городах и рабочих поселках: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1928. № 64. Ст. 462.

[255] Об увеличении денежного пособия семьям красноармейцев: Декрет СНК РСФСР от 27 мая 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 21. Ст. 262.

[256] Об обеспечении продовольствием семейств красноармейцев: Постановление СТО РСФСР от 21 авг. 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 42. Ст. 403.

[257] Там же. С 20 сентября 1919 г. в Архангельской, Астраханской, Витебской, Владимирской, Вологодской, Гомельской, Иваново-Вознесенской, Калужской, Костромской, Минской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Петроградской, Псковской, Северо-Двинской, Смоленской, Тверской, Череповецкой и Ярославской губерниях.

[258] ГАРФ. Ф. А.-413. Оп. 1. Д. 6. Л. 3.

подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями» стал предпосылкой обострения продовольственного вопроса и возникновения голодной ситуации в Поволжье в 1920–1921 годах[259]. Несмотря на то, что желание помочь Красной Армии и бесхлебным районам советского государства казалось разумным, оно привело к массовой нищете и голоду рабоче-крестьянских семей. ЦК Помгол при ВЦИК сообщал о сильной нуждаемости крестьян в отдельных регионах, практически о полном обнищании в Поволжье[260]. Ситуацию следовало выровнять высшему руководству страны. Дальнейшее разрешение продовольственного вопроса обеспечивалось вновь принятыми Декретом СНК РСФСР от 30 апреля 1920 г. «О трудовом продовольственном пайке»[261] и Декретом СНК РСФСР от 4 декабря 1920 г. «О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов»[262]. Меры правительственной поддержки преследовали цель поднятия трудоспособности и производительности труда рабочих и служащих. Продовольственные пайки выдавались лицам физического, умственного и конторского труда, включая работников организаций любых форм собственности, не эксплуатирующих чужой труд. Нормы пайка устанавливались в соотношении 4:3 для первой и второй групп. Дополнительные продпайки предоставлялись работникам, занятым на вредном и тяжелом труде, а также на предприятиях, имевших государственное оборонное значение. Редактирование проекта Декрета о продпайке, проведенное В. И. Лениным 27 апреля 1920 г., внесло существенные изменения: отмена общегражданской нормы ввиду провозглашения пайка трудовым; установление особых изъятий для детей и больных; деление пайка на категории по тяжести труда (1-я категория: умственный и конторский труд, 2-я категория – физический труд, 3-я – особо тяжелый труд); для неработающих, безработных и торговцев устанавливались особо низкие нормы,

---

[259] О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями: Декрет СНК РСФСР от 11 янв. 1919 г. // Известия ЦИК. 1919. 2 февраля. № 24.

[260] ГАРФ. Ф. Р.-1064. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.

[261] О трудовом продовольственном пайке: Декрет СНК РСФСР от 30 апр. 1920 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 34. Ст. 165.

[262] О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов: Декрет СНК РСФСР от 4 дек. 1920 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 93. Ст. 505.

вплоть до изъятия («Мы кормить тех, кто не работает ни в советских предприятиях, ни в советских учреждениях, не будем…. Либо заводи свой огород, либо иди на работу…»)[263]. Дополнительно к выдаваемым мерам продовольственной поддержки с 1 января 1921 г. Наркомпрод РСФСР предоставлял бесплатно рабочим и служащим государственных предприятий продовольственные продукты по утвержденной смете. На такую же продподдержку могли рассчитывать инвалиды войны и труда, матери, беременные женщины, а также члены семей красноармейцев по карточкам «Красной Звезды». Лишь обозначенные категории населения подпадали под «защитные продовольственные меры», в то время как другие жители страны продолжали испытывать нужду[264].

Советское правительство приняло ряд беспрецедентныхмер в борьбе с массовым голодом. В скором порядке началась законодательная работа, результатом которой стали документы, изыскивавшиесредства на содержание голодающих путем изъятия колоссальных объемов церковного, музейного, приходского и монастырского имущества, невзирая на их историко-художественное и культурно-историческое значение. Антирелигиозная кампания проводилась в рамках Декрета ВЦИК РСФСР от 27 декабря 1921 г.«О ценностях, находящихся в церквах и монастырях» и Постановления ВЦИК РСФСР от 23 февраля 1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»[265].

Государство продолжало активно реализовывать охранительную политику в отношении детства, адаптируя законодательство. Принятый 14 января 1918 г. нормативный акт «О комиссиях для несовершеннолетних» положил начало созданию эффективной системы в решении проблем детской преступности и безнадзорности. В нем отражался новый принцип отношения к детям – охрана

---

[263] *Ленин В. И.* Заметки по поводу Декрета о трудовом продовольственном пайке. Полн. собр. сочинений. 5-е изд. М., 1974. Т.40. Декабрь 1919 – апрель 1920. С. 328.
[264] ГАРФ. Ф. А.-413. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.
[265] О ценностях, находящихся в церквах и монастырях: Декрет ВЦИК РСФСР от 27 дек. 1921 г. //Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 19. Ст. 215.

детства, включая борьбу с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних, которая впредь рассматривалась как прямая обязанность государства[266]. Проблемные подростки стали объектом особого государственного внимания. В рамках реализации положений принятого Декрета были созданы комиссии для несовершеннолетних, состоящие из представителей трех ведомств: Наркомата общественного призрения, просвещения и юстиции. В состав комиссий также входил врач[267]. Введенные правила упразднили суды и тюремное заключение для несовершеннолетних, заменив их внесудебной системой рассмотрения правонарушений. Это позволило контрольно-надзорным органам избегать строгих мер наказания для правонарушителей, не достигших возраста 18 лет, и пересматривать уголовные дела с учетом нового подхода. Государственные учреждения в основном занимались социальной реабилитацией трудных подростков через работу детских колоний, приемников, трудовых коммун.

Мягкость подхода к наказанию подростков и возросшая детская беспризорность уже весной 1920 г. вынудили советскую власть вернуться к системе судебного разбирательства преступлений несовершеннолетних. Новый Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественноопасных действиях» повысил возраст несовершеннолетия с 17 до 18 лет. В случае совершения общественноопасного деяния подростками от 14 до 18 лет они подлежали уголовному наказанию, если комиссии устанавливали невозможность применения к ним мер медико-педагогического воздействия[268].Несовершеннолетних, осужденных по приговорам народных судов, не приравнивали к взрослым преступникам. Задачей исправительно-воспитательных учреждений для данных лиц, лишенных свободы, являлось их исправление и приучение к труду. Принятие обоих Декретов стало

---

[266] О комиссиях для несовершеннолетних: Декрет СНК РСФСР от 14 янв. 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 16. Ст. 227.

[267] Подробнее см.: *Чугунова Е.В.,Семенова И.Ю.* Работа комиссии по делам несовершеннолетних в деле преодоления беспризорности и безнадзорности и охраны детства в годы советской власти (1918–1935 годы) // Исторический поиск. 2023. Т.3, № 2. С. 32–38.

[268] О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях: Декрет СНК РСФСР от 04 марта 1920 г. //Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.

важным историческим шагом на пути охраны детства в первые два десятилетия советской власти.

Вскоре практика показала, что осуждение несовершеннолетних на короткие сроки не приносило желаемого результата, так как уничтожало их стремление к исправлению и сводилось лишь к ожиданию истечения назначенного судом срока. Это происходило независимо от поведения и успехов в обучении и на общественных работах. В отчетах работников комиссий все чаще отмечалось, что моральное оздоровление и приобретение трудовых навыков малолетними правонарушителями требовали более продолжительного времени[269]. К 1928 г. в стране насчитывалось уже более 540 подобных комиссий. Основными мерами воздействия в отношении юных правонарушителей были беседа и присмотр. Гораздо реже выносились постановления о направлении детей на общественные работы[270]. Анализ архивных материалов показал, что увеличение количества дел, рассмотренных комиссиями, происходило не за счет роста детской преступности в отдельных регионах и в стране в целом, а за счет популярности самих комиссий, частично решавших вопросы воспитания, являвшиеся бременем родителей. Статистическая отчетность ведомства показала, что из 40–50 тысяч дел, поступивших в комиссии, лишь половину можно отнести к правонарушениям[271]. Это были детские проказы, не более того. В 1926 г. совершеннолетних, попавших в ведение комиссии, насчитывалось 57 938 человек. Однако, если от этой массы отбросить несовершеннолетних в возрасте 16 лет и старше, то число привлекавшихся в возрасте от 8 до 15 лет составляло 52 981 человек. При детском населении 1926 г. в указанных возрастных границах находилось 18 379 139 человек, то есть на каждые 100 000 детей данной возрастной группы трое попадали в комиссию по различным основаниям[272]. После революции 1917 г., в период

---

[269] Подробнее см.: *Семенова И.Ю.*Органы борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью в первые годы советской власти // Проблемы качества российского законодательства: сб. материаловIV Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 1 июня 2019 г.). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 36–40.
[270] ГАРФ. Ф. Р.-4042. Оп. 2. Д. 457. Л. 1, 2.
[271] Там же. Л. 3.
[272] Там же.

Гражданской войны, а затем во время голода и мора в Поволжье наблюдался беспрецедентный рост детской и подростковой преступности, беспризорности и безнадзорности. Исследователь А. А. Славко справедливо отметил, что переломным в деле ликвидации беспризорности стал 1926 год[273].Однако фактическое улучшение наступило лишь через десятилетие, к 1937 г., что объяснялось совершенствованием законодательной базы и реализацией системы профилактических и воспитательных мероприятий. Были усилены меры подготовки, созданы новые учреждения для трудновоспитуемых, развивалась внешкольная работа, оказывалась помощь на дому, а также внедрялся патронаж социальных педагогов. Открытие значительного числа сети воспитательных учреждений, направленных не только на создание семейных условий длядетей, но и на их обучение в профильных мастерских, способствовало подготовке к самостоятельной жизни. Это позволило частично решить проблему беспризорности. Результатом системной работы различных ведомств (Наркомата общественного призрения, Наркомпроса и Наркомюста) стало снижение уровня беспризорности и безнадзорности по стране в целом. Например, в г. Москве процент лиц, привлекавшихся комиссией в 1927 г., сократился на 16% по сравнению с 1925 годом. Уменьшение числа беспризорных среди привлекавшихся наблюдалось и по остальным регионам Советского государства (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Семейные условия детей, привлекавшихся в комиссию в 1925–1927 гг. по всей РСФСР

	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Имевшие обоих родителей, %	38,3	44	48,9
Имевшие только отца, %	7,3	7,2	6,5
Имевшие только мать,%	26,1	25,7	25,5
Круглые сироты, %	28,3	23,1	19,1

Источник: ГАРФ. Ф.Р.-4042[274].

Изменения выразились в уменьшении численности сирот и увеличении числа детей, имевших обоих родителей. Родителям следовало уделять

---

[273] *Славко А.А.* Детская беспризорность в России в первое десятилетие Советской власти: автореф. дис. … канд. ист. наук. Чебоксары, 2005. С. 25.

[274] ГАРФ. Ф. Р.-4042. Оп. 2. Д. 457. Л. 7.

больше внимания воспитанию детей. Изменился качественный характер детских правонарушений: если для беспризорных характерными являлись имущественные правонарушения, торговля, нищенство, то для безнадзорных типичными были хулиганство и мелкие правонарушения против личности. Менялась и динамика повторных правонарушений: с 1925 по 1927 г. количество рецидивов снизилось с 23,4 до 17,1%[275]. Многочисленные исследования по данному вопросу показали сложности решения проблемы «детского зла» (Е. Н. Афанасова, Е. А. Бендер, А. А. Славко и др.)[276] К марту 1935 г. власти заявили о полном решении проблемы детской беспризорности, однако в действительности это социальное бедствие не являлось окончательно преодоленным.

Продовольственная и «детская» темы дополнялись иными нерешенными проблемами. Власть Советов в сложнейших социально-экономических условиях искала пути выхода из сложившейся обстановки. Так, в Москве на Всероссийском конгрессе по защите детства (1919 г.) были обсуждены острейшие вопросысоциума:высокая младенческая смертность, разгул детской беспризорности, реалии подростковой преступности, проблемы воспитания и образованности молодежи, рост заболеваемости и др. Результатом работы, «принимая во внимание тяжелые условия жизни в стране и лежащую на революционной власти обязанность оберечь в опасное переходное время подрастающее поколение», стало создание Совета охраны и защиты детей при Наркомпросе РСФСР, в функции которого входили борьба с детской

[275] Там же. Л. 8.

[276] *Сажина Н.С.* Деятельность государства и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в 1921–1928 гг.: на материалах Урала: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2003; *Реутова А.Д.* Ликвидация массовой детской беспризорности в 1921-1945 годах: на материалах Верхневолжья: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2004;*Славко А.А.* Детская беспризорность в России в первое десятилетие Советской власти: дис. … канд. ист. наук. Чебоксары, 2005; *Афанасова Е.Н.* История детской беспризорности в Иркутской области и Красноярском крае в 1920–1930-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2007; *Маслова О.А.* Ликвидация массовой детской беспризорности в Советской России в 1920-е годы: на материалах Ставрополья и Терека: дис. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2010; *Егорькова И.А.* Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в 1918–1935 гг.: по материалам Нижегородского края: дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2011; *Бендер Е. А.* Борьба с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в РСФСР в 1920–1930-е гг. (на материалах Ленинграда и Ленинградской области): дис. … канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2015 и др.

беспризорностью, образование детских домов и колоний[277]. Позднее, в 1921 г.была создана Детская комиссия при ВЧК, координировавшая деятельность всех ведомств в сфере преодоления детской беспризорности и преступности[278]. Региональные ячейки Деткомиссии организовывали работу по оказанию помощи семьям с детьми, включая обеспечение как временным, так и постоянным жильем, обучение детей грамоте и их лечение(в случае инфекционных заболеваний отправляли на лечение в больницы, а затем на восстановление в санатории).Проводились мероприятия по предупреждению совершения правонарушений малолетними; нуждавшиеся помещались в детские специализированные учреждения (детдома, детские городки, приемники-распределители) и велась борьба с бездомностью детей[279].

Охранительную политику в отношении семьи проводил и первый советский уголовный закон (УК РСФСР 1922 г.)[280]. Помимо общих положений о составах преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (глава V), важными стали законоположения о наказуемости лишением свободы или исправительными работами до одного года врача при совершении плодоизгнания с согласия матери, и до пяти лет в случае корыстного промысла или без согласия матери, либо в случае ее смерти в результате аборта (ст. 146). Также лишением свободы до трех лет каралось заведомое заражение другого лица (супруга) тяжелой венерической болезнью (ст. 155). Закон наказывал похищение, сокрытие или подмену чужого ребенка с корыстной целью лишением свободы до четырех лет со строгой изоляцией (ст. 162). Преступления в области половых отношений содержались в статьях 166–171.

---

[277] Об учреждении Совета защиты детей: Декрет СНК РСФСР от 04 фев. 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 3. Ст. 32.
[278] ГАРФ. Ф. Р.-5207. Оп. 2. Д. 4. Л. 8, Оп. 3. Д. 11. Л. 23.
[279] Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Деятельность деткомиссий при ЦИКе Чувашской АССР (1921–1938) по укреплению советской рабоче-крестьянской семьи, охране детства и борьбе с беспризорностью // Европейский форум молодых исследователей: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 22 октября 2019 г.). Уфа, 2019. С.289–292.
[280] Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

Достижением власти Советов стало создание детской социальной инспекции как государственного органа, направленного на борьбу с детской беспризорностью, нищенством, проституцией, спекуляцией, правонарушениями, а также с эксплуатацией детей и дурным обращением с ними на предприятиях, в учреждениях и семьях[281]. Положения акта определили требования к детским социальным инспекторам, закрепив их повышенный социально-правовой статус. Ими могли быть лица не моложе 21 года, не находившиеся под судом или следствием, не ограниченные в правах по суду, обладавшие достаточным общим развитием и образованием. Предпочтение отдавалось кандидатам, прошедшим курсы по подготовке вспомогательного педагогического персонала по специальной программе, разработанной Наркомпросом при участии Наркомздрава РСФСР (курсы братьев и сестер социальной помощи). Также учитывался соответствующий педагогический стаж[282]. Повсеместно создавались детские приемные пункты, в штате которых находились медик и педагог. Братья и сестры социальной помощи посещали трудовые мастерские, детские учреждения опеки и патроната, а также семьи, в которых имелась угроза злоупотребления родительской или опекунской властью. С целью налаживания правопорядка они наделялись правом задерживать, доставлять и препровождать подростков в детские распределительные пункты, производить их допрос под надзором сотрудников общей милиции. Детские социальные инспектора, используя педагогические методы, пытались социализировать бродяжек, организуя регулярные дежурства в местах скопления беспризорников и ведя с ними культурно-просветительскую работу, а также обучая письму и грамоте. Привитие трудового навыка практически не увенчалось успехом, так как детдомовцы сбегали с обучения и вновь бродяжничали. В дальнейшем была организована работа отделов социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН), работавших по всем направлениям помощи детям. Инспектора трудились на износ: отмечалась нехватка педагогических кадров для работы как со взрослым

---

[281] О детской социальной инспекции: Декрет СНК РСФСР от 23 сент. 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 66. Ст. 506.
[282] О детской социальной … Декрет СНК РСФСР от 23 сент. 1921 г. П. 3.

населением, так и с детьми, а также недостаточная оснащенность методическим обеспечением. С 1925 г. беспризорных планомерно размещали в рабоче-крестьянские семьи на пропитание и прижитие, обучение быту и труду; полусирот возвращали домой (при невозможности определения – в государственные учреждения опеки и патроната); брошенных подростков организовывали на производство по брони либо отправляли в фабричное ученичество; реже прикрепляли в сапожные, швейные и иные мастерские при детдомах, закрепляя в качестве подмастерьев[283]. Штатные мероприятия давали определенные результаты. Деятельность по всем направлениям охраны детства, по требованию руководства страны, требовалось усилить. Региональные ячейки Деткомиссии ВЦИК систематически отчитывались о проделанной работе: в сводках пытались отразить реальную жизнь «государственных детей»-детдомовцев. Отчеты содержали данные об учебной и внеучебной жизни, а также о нуждах (посписочном составе детей и несоответствии ему выделяемого продуктового пайка, износе обуви, отсутствии сменного нижнего белья и верхней одежды по сезонам года) и запросах воспитанников (спортинвентарь, буквари, кровати, посуда для приема пищи)[284]. Иные данные сводились к профилактике правонарушений среди юных правонарушителей-бродяг[285]. Успешная практика социальных инспекторов стала прообразом общественных организаций воспитательно-трудовой направленности.

Опыт поддержки семьи в 1917–1925 гг. демонстрировал эффективность комплексного подхода, который сочетал экономическую помощь, развитие инфраструктуры и правовые гарантии. Особую актуальность сохранял принцип проактивной поддержки молодых семей на ранних стадиях их формирования. Важным уроком являлось сочетание универсальных мер с адресной помощью наиболее уязвимым категориям. Ключевую роль играло формирование в общественном сознании ценности семьи и родительства как государственного

---

[283] Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Государственная политика по социальной защите советской рабоче-крестьянской семьи и сокращению беспризорщины в 20-30 годы XX века: краткий курс истории// Science. Research. Practice: сб. избр.ст. по материалам Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 23 февраля 2021 г.). СПб., 2021. С. 19–22.
[284] ГАРФ. Ф. Р.-5207. Оп. 1. Д. 4. Л. 17, 18.
[285] Там же. Д. 6. Л. 21, 21об.

приоритета. Этот исторический опыт мог быть творчески переосмыслен для выработки современных стратегий демографической и семейной политики.

§ 1.3. Трансформация нормативной базы в сфере брака, материнства и детства в 1926–1941 гг.

Изменение административно-территориальных границ СССР, новые социально-экономические условия страны выявили потребность в адаптации норм первого кодифицированного акта в сфере брака и семьи. Начался новый этап реформирования. Девятилетний период реализации концепции «новой модели» семьи породил огромное количество сложностей: массовые разводы, алиментную практику, обесценивание роли женщины-матери, рост числа неполных семей и, как следствие, нуждаемость, безотцовщину, социальное сиротство, беспризорность, преступность подростков. Проявилась девиация семейного поведения как мужчин, так и женщин (семейно-бытовые конфликты, дебоширство, проституция, рукоприкладство и др.). Партийные органы и общественность осознавали возникшие проблемы, задумались о реальном положении дел. В таких условиях требовалось изменить выбранный ранее курс с учетом выявленных недостатков. Потерять традиционную семью как ячейку общества было нельзя, в связи с чем руководство страныпринялодостаточно разумное решение – возродить крепкую многодетную моральноздоровую семью, основанную на уважении старших и заботе о детях, учитывая менталитет и самобытность всех регионов страны.

Новые замыслы нашли отражение в принятом семейном законе – Кодексе законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО) РСФСР от 19 ноября 1926 года. Документ, как и прежний Декрет о браке 1918 г., состоял из четырех обновленных разделов: «О браке», «Взаимоотношения детей и родителей и других лиц, состоящих в родстве», «Об опеке и попечительстве», «Запись актов гражданского состояния». Во введении акта отражалась его особенная черта: закрепление права адаптирования положений общесоюзного законодательства «к особым бытовым и

национальным условиям автономных республик и автономных областей»[286]. Такая возможность позволяла регионам самостоятельно на местах принимать законодательные акты с учетом специфики территории и местных обычаев. Многочисленные исторические работы, касающиеся преобразования института семьи в постреволюционный период в разных географических местностях (Урал, Сибирь, Дальний Восток), выявили специфичность трансформации семейных отношений в отдельных регионах[287].

Признанной государством считалась, как и по первому брачному Декрету и Кодексу 1918 г., регистрация брака лишь в органах новой системы гражданской регистрации браков, разводов, рождений, смертей, усыновлений[288]. Только такая процедура придавала правовое доказательственное значение бесспорности брака. Свидетельства, выдаваемые священнослужителями о проведении религиозных брачных обрядов, более не имели юридического значения. В примечании к документу содержалась оговорка признания законными религиозных браков, оформленных до 20 декабря 1917 г., а также тех, что были заключены в местах, занятых неприятелем, до появления органов записи актов[289].

В ряде местностей передача метрических книг делопроизводителям отделов ЗАГС из приходов епархий сопровождалась значительными трудностями и частыми столкновениями между крестьянами и красноармейцами. Процесс шел медленно. Народное мнение оставалось практически неизменным: венчаться на селе и в деревне предпочитали также, как и до революции, в церкви[290]. Чиновники ЗАГСа, начиная с момента введения в действие общесоюзного Декрета 1917 г. и

---

[286] Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР (КЗоБСО) от 19 нояб. 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

[287] *Гуполов Ю. В.* Формирование института советской семьи как объекта государственной политики: 1917–1940 гг.: на материалах РСФСР: дис. …канд. ист. наук. М., 2012; *Савчук А. А.* Трансформация отношений к семье и браку на российском Дальнем Востоке в 1917–1936 гг.: дис. …канд. ист. наук. Владивосток, 2013; *Гниятуллина Г. Г.* Государственная политика в отношении семьи в Башкирии в 1917–1941 гг.: дис. … канд. ист. наук. Екатеринбург, 2017; *Афанасова Е. Н.* Реализация социальной политики Советского государства в области охраны материнства и детства в 1920–1930-е гг. (по материалам Восточной Сибири): дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2020 и др.

[288] КЗоБСО от 19 нояб. 1926 г. Ст. 2.

[289] Там же.

[290] *Шахнович М. И.* Ленин и проблемы атеизма. М.-Л., 1961. С. 593.

позднее КЗАГС 1918 г., на местах решали вопросы обычными меркантильными мерами. В условиях тяжелой социально-экономической обстановки нужда и нищета приобрели значительное распространение. При вступлении в светский брак населению выдавались «ордера на ткани» для пошива нижнего белья, что было существенным подспорьем в быту для деревенской бедноты[291]. Такая практика давала ощутимые результаты.

Провозглашалось придание законом одинаковой юридической силы фактическим брачным отношениям (незарегистрированным) с зарегистрированными в органах записи актов. Согласно официальной версии, данная мера была обусловлена необходимостью урегулирования брачных правоотношений, защиты интересов материнства и детства, а также установления имущественного равенства супругов и равных прав в воспитании детей[292]. Жизненная необходимость подобной практики в реальности объяснялась исключительным непринятием, особенно в провинциальных городах и на окраинах, правил заключения гражданского брака. Кроме того, такая форма признания семьи являлась действенным механизмом ее сохранения через удержание советских граждан от феномена «брачной свободы», приведшей к значительному количеству неполных семей и разведенных лиц, как правило, с детьми. Для понимания таких фактических брачных союзов в статье 12 главы 3 «Права и обязанности супругов» законодателем закреплялись основания «фактической обстановки жизни», наличие которых указывало на ее продолжительность: жить вместе, вести совместное домашнее хозяйство, воспитывать детей[293]. Сложившаяся повседневная практика признавала общим хозяйством совместный быт, где усилия сожителей направлялись на обеспечение нормального функционирования семьи, включая воспитание и содержание детей, за счет объединенных доходов. Такая трудовая семья имела общие интересы. В своих заметках Н. К. Крупская акцентировала внимание на том, что именно такой подход определил новое пролетарское воззрение на брак и семью в духе идеологии

---

[291] *Платонова И. Н.* Дневник. 1825–1923. Рязань. 1921. С. 480. Запись 11/24 октября 1919 г.
[292] КЗоБСО от 19 нояб. 1926 г.
[293] Там же.

большевиков[294]. Примечательно, что мысль супруги вождя пролетариата о совмещении активной общественной жизни с семейными обязанности была достаточно прогрессивной и находила отклик в «двойной занятости» фабрично-заводских работниц.

В сознании обычных граждан процесс трансформации взглядов на семью происходил, но медленно, так как фактические брачные отношения – это не только официальная регистрация союза, а реальная проверка обществом и государством факта наличия реальной семьи. Они отличны от случайных половых связей, от которых также возможно рождение потомства, но отсутствуют иные критерии брачности, одобряемые властью. Существовавший усложненный порядок доказывания фактической обстановки сожительства ложился серьезной нагрузкой на судей. Они обязаны были рассматривать гражданские дела, опираясь на личные беспристрастные убеждения, услышанные от сторон истории и факты их семейной жизни, рассказы свидетелей и иные, важные, по мнению суда, обстоятельства, констатируя наличие или отсутствие фактических супружеских отношений[295]. Суды либо поддерживали притязания на брак при наличии серьезных семейных связей, либо отвергали при недостаточности фактов сложившейся семьи. Взаимное материальное содержание сожителей также являлось доказательством супружества. Такие правила действовали вплоть до 1944 г., и они позволили во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. защитить и поддержать институт семьи в чрезвычайных обстоятельствах, придав законность религиозным бракам и сохранив веру жителей в брачный союз[296].

Цель светского брачного союза по КЗоБСО 1926 г., ранее не закрепленная в прежнем семейном законодательстве, представляла собой новый подход к укреплению семьи. Она определялась как облегчение охраны личных и

---

[294] РГАСПИ РФ. Ф. 12. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 3.

[295] *Лозман Е.* Нужна ли регистрация брака // Еженедельник Советской юстиции.1922. №24/25 (30 июня–7июля). С. 10.

[296] О порядке признания фактических брачных отношений в случае пропажи без вести на фронте одного из супругов: указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 нояб. 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР.1944. № 60.

имущественных прав супругов и детей[297]. Условия законного союза были понятны и доступны: согласие брачующихся и необходимый брачный возраст. Такое требование означало достижение женихом и невестой определенной законодателем степени физической и психологической зрелости для осознанного поступка. Минимальный брачный возраст был уравнен для юношей и девушек и установлен на уровне 18 лет (ранее для женщин он составлял 16 лет), при этом предельный возраст не ограничивался[298]. Сословные, религиозные и национальные ограничения на брак не предусматривались. Законодательные препятствия к браку включали запреты для лиц с не расторгнутым брачным союзом, слабоумных и душевнобольных, а также родственников ближайших степеней родства (прямая восходящая и нисходящая линия, полнородные и неполнородные братья и сестры)[299]. Развод, как и прежде, разрешался в органах ЗАГСа при обоюдном желании супругов, став единственной формой прекращения брака, что упразднило судебную процедуру. При разводе в отделе записи актов между супругами оформлялось соглашение, определявшее, «при ком из супругов и кто из детей остается на воспитании с каждым из них, несение издержек по содержанию детей, размер выплат на нетрудоспособного супруга»[300]. Такое взаимное обязательство в дальнейшем могло быть оспорено в общеисковом порядке. По новым узаконениям, в случае недостижения договоренностей между мужем и женой по имущественным и детско-родительским вопросам, их следовало разрешать в народном суде. Подобная практика стала реформаторской, активно использовалась и в будущем, став основой советского и российского брачного законодательства[301].

Практически поголовно неграмотное крестьянство, опиравшееся на консервативный семейный быт, встретило новшества по разводу по желанию одной из сторон с опаской, считая, что в деревне такая норма вообще

---

[297] КЗоБСО от 19 нояб. 1926 г.
[298] Там же. Ст. 5.
[299]КЗоБСО от 19 нояб. 1926 г. Ст. 6.
[300] Там же. Ст. ст. 19, 22.
[301] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ.

неприемлема и противоречит традиционным правилам семейной жизни: применение семейных мер наказания жен и детей обязательно; развод – служение антихристу. Иная тенденция сложилась в крупных городах и рабочих поселках. Городское население активно пользовалось практикой административного порядка расторжения брака, что привело к массовым разводам: в Ленинграде их число после правил новогоКЗоБСО выросло с 5536 случаев в 1926 г. до 16 006 в 1927 г., а в 1928 г. по РСФСР было заключено 370 327 браков, на которые пришлось 296 311 разводов[302]. Имеющаяся тенденция к росту разводов объяснялась легкостью расторжения брака через органы ЗАГСа, уравнением зарегистрированного и фактического брачного союза. Подобная ситуация привела к развитию алиментной практики. Особенно пострадали дети, оказавшиеся в неполных малообеспеченных семьях. Большинством жителей брак перестал восприниматься как ответственный шаг.

Сфера личных прав супругов значительно расширилась, что свидетельствовало о прогрессивности семейной политики. Впервые появилась возможность сохранить добрачную фамилию или именоваться общей фамилией мужа или жены как при заключении, так и расторжении брака. Разрешалось выбирать род занятий и профессию по своему усмотрению, а также вести общее хозяйство[303]. Сословные пережитки отменялись полностью, что отражалось в отсутствии обязанности супруга следовать за другим при перемене места жительства (даже для военных). Нововведением стало право, предусмотренное статьей 8, позволявшее вступать в брак с иностранным подданным при сохранении своего гражданства. Подобная практика имела место в Центральной России в петровскую эпоху (Послание Святейшего Синода 1721 г.), однако ранее в брачное законодательство такие положения не вводились. Новым актом степень личной самореализации женатых значительно расширилась.

Отличительной особенностью КЗоБСО стал переход от раздельности имущества супругов к общности. Такое требование, по сути, отражало

---

[302] О семье и браке // Делегатка. 1926. № 2. С. 7.
[303] КЗоБСО от 19 нояб. 1926 г. Ст. ст. 7, 9.

содержание супружеской жизни и в случае развода гарантировало имущественную обеспеченность детей (как от родителей, состоявших в браке, так и не состоявших). В случае спорности долей супругов в общесупружеском имуществе вопрос выносился на рассмотрение народного суда. Муж и жена имели возможность заключать договоры по поводу владения, пользования и распоряжения нажитой собственностью[304]. Любая сделка с имуществом теперь могла быть оспорена. Подобная практика стала складываться в крупных городах в семьях интеллигенции и вызвала интерес общественности, о чем отмечали правоведы И. Ростовский, Штейнберг[305]. Сформировалась основа для дальнейших законодательных преобразований в имущественной сфере супругов, которая в неизменном виде применяется в современном семейном праве России.

КЗоБСО впервые уравнял в правах детей, рожденных в браке, с детьми, рожденными от лиц, не связанных брачными узами[306]. Этим новый Кодекс существенно отличался от предыдущего. Прежние правила защищали законодательно лишь детей от законного брака, нынешние положили в основу детско-родительских отношений действительное кровное происхождение. Существовавшие узаконения, касающиеся возможности беременной женщины и роженицы установить отцовство с указанием на предполагаемого отца, в КЗоБСО сохранялись. Повышенная охрана детства прослеживалась и в подаче совместного заявления отца и матери ребенка о добровольном установлении отцовства в период беременности женщины или после рождения в местный орган записи актов. Биологическому отцу или мужчине, желавшему быть таковым, предоставлялся месячный срок для возражения; в противном случае он записывался отцом ребенка. Для оспаривания подобного заявления для матери малыша устанавливался годичный срок исковой давности. Женщина сохранила право на обращение в судебные инстанции. В случае установления народным

---

[304]Там же.Ст. 13.

[305] *Ростовский И.* Новый закон о браке, семье и опеке и вопросы практики //Еженедельник Советской юстиции. 1926. №48 (5 декабря). С.4; *Штейнберг* Больше внимания договорной дисциплине // Еженедельник Советской юстиции.1929. № 32 (20 августа). С. 12.

[306] КЗоБСО от 19 нояб. 1926 г. Ст. 25.

судом лица в качестве отца ребенка, оно присуждалось участвовать в расходах, связанных с беременностью, родами, рождением и содержанием ребенка, а равно и матери в течение ее беременности и шестимесячного срока после родов[307]. Такая позиция законодателя привела, с одной стороны, к денежному содержанию как роженицы, так и потомства, но с другой – возник казус – мужчины стали воспринимать серьезные отношения с женщиной как финансовое бремя и считать их угрозой своему материальному благосостоянию. Введенные защитные меры преследовали цель укрепления семьи; но, по сути, были вынужденными из-за возросшего безответственного отношения отцов к детям, что стало вполне естественным результатом эксперимента «свободного» развода[308]. Документ предусматривал узаконения об алиментах не только для родителей и детей, супругов, но и братьев и сестер, нуждавшихся в помощи и имевших достаточные средства для ее предоставления. Алиментирование было взаимным[309]. Такие новшества в дальнейшем получили закрепление в законодательных актах советского и постсоветского периодов и нашли отражение в действующем семейном законодательстве.

Положения нового курса об упрочнении семьи, направленные на защиту детства, выразились в узаконениях о приоритете интересов детей над родительскими. Нарушение таких ценностных установок каралось наложением народным судом семейно-правовой ответственности. Чаще всего наказание состояло в лишении родителей права быть таковыми. Равная родительская ответственность, отраженная в статье 52, касалась не только личных детско-

---

[307] Там же. Ст. ст. 29, 31.

[308] *Бранденбургский Я.* Основные поправки к Проекту Кодекса о браке, семье и опеке // Еженедельник Советской юстиции. 1926. №5 (7 февраля). С.131; *Ростовский И.* Новый закон о браке, семье и опеке и вопросы практики // Еженедельник Советской юстиции. 1926. №48 (5 декабря).

[309] КЗоБСО от 19 ноября 1926 г. Ст. 14 гласила, что нуждающийся нетрудоспособный супруг имел право на получение содержание от другого супруга. Трудоспособный супруг в период безработицы также имел право на супружеское содержание. Нуждающиеся несовершеннолетние братья и сестры имели право на содержание от своих совершеннолетних братьев и сестер, обладающих достаточными средствами, если не могли получить таковое от своих родителей. Ст. 49 закрепляла, что дети обязаны предоставлять содержание своим нуждающимся нетрудоспособным родителям. Ст. 55 устанавливала, что нетрудоспособные и нуждающиеся дед и бабка имели право на получение содержания от своих внуков

родительских взаимоотношений, связанных с воспитанием, подготовкой детей к общественнополезной деятельности (обучению грамоте, заключению ученических договоров, привитии трудовых навыков), но и имущественных вопросов. В случае установления судом существенных различий в имущественном положении родителей определялась степень долевой алиментной обязанности. Новые правила принципиально отличались от старых, сводившихся лишь к отцовской власти. Известные правоведы в публичной печати часто высказывали свое мнение относительно практики лишения родительских прав и присуждения алиментной обязанности, отмечая рост числа неплательщиков алиментов и их нежелание быть ответственным родителем[310]. Подобное отношение стало логическим отражением концепции «свободной любви» и абортной политики, с которыми приходилось бороться в рамках нового курса государственной семейной политики.

КЗоБСО 1926 г. закреплял узаконения об усыновлении и опеке, что стало важным направлением в борьбе с детской беспризорностью и значительным масштабом детского социального сиротства. В отличие от прежнего КЗАГС 1918 г., документ возродил процедуру усыновления, приравненную судом к кровному происхождению детей от родителей со всеми правовыми последствиями (выплата алиментов, наследование), оговорив в статье 63 согласие детей на установление законного родительства с 10 лет и обозначив в статье 77 требования к претендентам в усыновители. Зарубежная практика (Германия, Франция, Англия) также применяла схожие правила, имея свои нюансы (ценз оседлости, возраст усыновителей, доход потенциальной семьи и иное)[311]. Усыновление одним из

---

[310] *Розенберг Е.* Ответственность двора по выплате алиментов // Еженедельник Советской юстиции. 1925. № 48/49 (13–20 декабря). С.1/86; *Абрамов Я.* Взыскание алиментов с члена крестьянского двора по новому Кодексу законов о браке, семье и опеке // Еженедельник Советской юстиции.1929. №9 (7 марта) идр.

[311] Tobias Hubinette. Adoption history //Adoption The Palgrave dictionary of transnational history. From the mid-19th century to the present day, Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2009.P. 11–13. [Электронныйресурс]. URL http://www.tobiashubinette.se/international_adoption-2.pdf; International adoptions//The Adoption History Project.[Электронныйресурс].URLhttp://pages.uoregon.edu/adoption/topics/internationaladoption.htm.

супругов требовало согласие второго; для прекращения по суду кровно-родственных отношений с 10-летним воспитанником требовалось его согласие[312]. Отмена приема в семью стороннего ребенка была возможна лишь через суд в присутствии органа опеки при детальном выяснении всех обстоятельств разрыва родительской связи. Опекунские положения касались защиты прав и интересов детей до 14 лет, слабоумных и душевнобольных, попечительские – подростков с 14 до 18 лет и недееспособных по физическому состоянию[313]. Для дополнительного контроля таких зависимых членов семьи совершение имущественных сделок опекунами и попечителями проходило под надзором органов опеки и попечительства[314]. Не менее важным механизмом контроля была сдаваемая ежегодно, не позднее 1 февраля, в надзирающий орган опеки отчетность за предшествующий год по финансовым тратам, связанным с управлением имуществом подопечных, привлечением к общественно полезному труду, обучением, содержанием и иными необходимыми расходами. Неподтвержденные траты вели к расторжению договора об опеке и беседам о надлежащем нравственно-воспитательном коммунистическом поведении опекунов.

Новый курс по укреплению семьи проводился в рамках охранительной политики государства в отношении материнства и детства[315]. Обновленным уголовным законом (глава VI) устанавливались составы преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Уголовным наказанием сроком от одного года до двух лет каралось производство абортов вне больниц и других лечебных учреждений (ст. 140). Также вводилась ответственность в виде тюремного заключения до двух лет за принуждение женщины к искусственному плодоизъятию (ст. 140а). В сводках стали отмечаться уголовные дела о привлечении к наказанию медработников, совершивших нелегальные выкидыши.

---

[312] КЗоБСОот 19 нояб. 1926 г. Ст. ст. 62, 65.
[313] Тамже. РазделIII (статьи 68–110).
[314] Там же. Ст. ст. 86, 88.
[315] Уголовный кодекс РСФСР от 22 нояб. 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. №80. Ст. 600.

Однако реальная причина заключалась в том, что женщины просили медиков помочь прервать нежелательную беременность из-за бедности или многодетности. Иная причина – душевное и физическое состояние беременной не позволяло выносить здорового ребенка. По факту, вместо поиска вариантов решения проблем по преодолению бедности, не позволявшей достойно заботиться о детях, власть наказывала медперсонал самым строгим образом. На III Всесоюзном съезде по охране материнства и младенчества, прошедшем в Москве 1–7 декабря 1925 г., прозвучало предложение по решению вопроса – использование средств контрацепции, о чем в резолюции в выступлении А. Генса указывалось: «В деле борьбы с абортами сейчас наиболее существенным является ознакомление женщин … с противозачаточными средствами»[316]. Съезд отличался представительностью по составу участников(638 чел., из них 340 врачей, 77 работниц и крестьянок, 55 заведующих отделами охраны материнства и младенчества союзных республик), а также по национальному составу (армяне, татары, поляки, чуваши, румыны, литовцы, финны, немцы и др.). Такое серьезное представительство делегатов со всей страныобъяснялось повышенным вниманием к здоровью населения после прошедших социальных потрясений, вызвавших повсеместную разруху народного хозяйства, нищету и голод. Это привело к устрашающему росту младенческой смертности. Низкий уровень здравоохранения, менталитет работниц и крестьянок, обычная гигиеническая малограмотность – именно по этим причинам советские гражданки всех национальностей не применяли в быту рекомендации медиков. Некрещеные чувашки также часто прибегали к нелегальным операциям по искусственному прерыванию беременности[317].

На Съезде были затронуты и иные животрепещущие вопросы, требовавшие скорейшего разрешения во благо детей и матерей. В выступлении заведующего

---

[316] Всесоюзный съезд по охране материнства и младенчества (3;1925; Москва). Труды III Всесоюзного съезда по охране материнства и младенчества, Москва, 1–7 декабря 1925 года / РСФСР, Нар. комиссариат здравоохранения; [предисл.: В.И. Лебедева]. М.: Охрана материнства и младенчества, 1926. С.95.

[317] ГИА ЧР. Ф.Р.-794. Оп.2. Д.4. Л.9,9об.

отдела охраны материнства и младенчества Наркомздрава РСФСР тов. В. П. Лебедевой речь шла о младенческой смертности как биче общества, который планомерно преодолевался[318]. Анализ первопричин смерти детей сводился к необеспеченности матерей как в период беременности, так и во время кормления. Материальное неблагополучие в совокупности со слабым здоровьем рожениц и их плохим питанием стали основными причинами. Несоблюдение в быту минимальной санитарной гигиены и тяжелый физический труд крестьянок порождали ухудшение здоровья беременных. В резолюции было предложено бороться с подкидыванием младенцев через организацию общежитий для беспризорных матерей, выдачу им пособия на воспитание и содержание, ясельную помощь. В то же время, благодаря внедренному эффективному подходу к организации работы учреждений по охране материнства и младенчества, наглядно изменилась динамика смертности детей практически вдвое (см. таблицу 2):

Таблица 2 – Детская смертность до одного года, %

Губерния	1913	1923
Московская	26,3	13,7
Владимирская	24,3	17,5
Тверская	36,9	14,8
Ярославская	29,6	16,3
Череповецкая	20,8	18,6
Нижегородская	32,2	17,3
Ульяновская(Симбирская)	32,3	17,6

Источник: ГА РФ. Ф.А.-482[319].

Анализ анкет по семейному быту тысяч работниц по всей стране подтвердил отчетные данные отдела. Если в 1917 г. из ста детей фабрично-заводских работниц выживало 65 (что составляет 35%), то в 1925 г. – уже 83 ребенка (17%). Эти показатели были достигнуты в условиях нищеты, голодной ситуации 1921–1923 гг. и нехватки подготовленного персонала. Результативность

[318] Всесоюзный съезд по охране ... С.13.
[319] ГАРФ. Ф. А.-482. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

обусловливалась совокупностью факторов: экономическим улучшением быта деревни, массовым социальным страхованием трудящихся, общим поднятием культурности масс. Особое значение имела проводимая профильным учреждением диспансеризация, когда создание надлежащих бытовых и производственных условий способствовало профилактике заболеваемости среди трудящихся. Внедрение мероприятий по охране труда и заботе о здоровье работниц способствовало частичному преодолению младенческой смертности. Существенное увеличение учреждений по охране материнства и младенчества – с 34 до 2676 единиц с 1917 по 1926 г. – позволило системе здравоохранения решать поставленные перед ней задачи. Так, количество яслей фабричных по всей территории Советской Республики в 1917 г. равнялось 5, в 1918 г. –78, 1919 г.– 126, 1920 г. – 565, 1921 г. – 668, 1922 г. – 914, 1923 г. – снижение из-за недофинансирования до 447, дальнейшее количественное увеличение в 1924 г. – 503, 1925 г. (I) – 536, 1925 г. (X) – 584; по СССР 1925 г.(X) – 778; постоянные сельские ясли впервые появились лишь в 1925 г. в количестве пяти в РСФСР и аналогично в СССР. Динамика развития сети детских учреждений демонстрировала устойчивый рост: в 1917 г. – 7, в 1918 г. – 92, 1919 г. – 121, 1920 г. – 370, 1921 г. – 418, 1922 г. – 765, 1923 г. – снижение из-за недофинансирования как результат голодной ситуации до 401,1924 г. – 362, 1925 г.(I) – 313, 1925 г.(X) – 287; по СССР 1925 г. (X) – 433; дома матери и ребенка в 1917 г. не функционировали, в 1918 г. –10, 1919 г. – 17, 1920 г. – 99, 1921 г. – 125, 1922 г. – 237, 1923 г. – снижение из-за недофинансирования как результат голодной ситуации до 110, 1924 г. – 91, 1925 г. (I) – 80, 1925 г. (X) – 96; по СССР 1925 г. (X) – 103.Консультации для беременных появились в 1922 г. в количестве29 единиц, 1923 г. – 28, 1924 г. – 95, 1925 г. (I) – 169, 1925 г. (X) – 208; по СССР 1925 г. (X) – 276 и др. (см. приложение 6).

После завершения Гражданской войны, голодной ситуации и иных затяжных социальных потрясений Советское государство должно было ускоренными темпами решать вопросы восстановления народного хозяйства. Интенсивный рост экономики требовал рабочих рук. Вполне закономерно, что оно озаботилось

проблемами рождаемости и смертности. Для этого требовалось восстановить и укрепить советскую семью, в том числе путем ее надлежащего социального обеспечения. Увеличение темпов роста численности населения рассматривалось высшим руководством страны как одно из весомых доказательств строительства социализма. В своем отчетном докладе XVII Съезду ВКП(б), прошедшем в Москве с 26 января по 10 февраля 1934 г., И. В. Сталин доложил о проводимом новом курсе поддержки советской семьи, указав, в том числе, на закономерный рост населения Советского Союза с 160,5 млн человек в конце 1930 г. до 168 млн в конце 1933 года[320]. Ответственным партийным лицам в сложившихся условиях необходимо было обеспечить значительный рост численности населения. Для достижения этой цели планировалось использовать различные методы, включая законодательные меры. Согласно данным демографической науки, для воспроизводства нации в тот период требовались семьи как минимум с двумя-тремя детьми. Однако проводимая политика, предусматривавшая свободный развод и право на аборт как частный выбор женщины, практически лишила страну функции воспроизводства населения, усугубив людские потери после социальных потрясений начала XX века[321].

Государство взяло курс на упрочнение семьи как ячейки общества. Для повышения рождаемости были запланированы два пути. Первый предусматривал полный пересмотр прежних форм помощи материнству и появление новых: массовое строительство и расширение сети детских дошкольных учреждений,больниц, женских консультаций; организацию детского питания, санитарного и бытового обслуживания семейств и иных мероприятий, помогающих семьям в появлении и воспитании здорового потомства. Этот вариант для государства представлялся достаточно затратным, долговременным и сопряженным с множеством попутных проблем.

---

[320] Отчетный доклад XVII Съезду партии о работе ЦК ВКП(б)// Правда. 1934. 28 января. №27.

[321] *Хоменко А. П.* Семья и воспроизводство населения (избранные произведения) / под ред. В.П. Стешенко. М.: Статистика, 1980. (См. Глава I. Семья в процессе перестройки. Харьков, 1930); *Никольский В. К.* Семья и брак в прошлом и настоящем. М.: Соцэкгиз, 1936.

Второй путь повышения рождаемости полностью зависел от советских гражданок. Он был финансово возможным уже сейчас, гарантировал быстрый результат. Женщине надлежало вернуться к традиционной роли многодетной матери, сохраняя при этом активное участие в производственной деятельности. Использование запрета на аборты в качестве инструмента воспроизводства населения и планирования семьи представлялось власти допустимым и оправданным вариантом решения демографического вопроса[322]. Запущенное в печати в мае 1936 г. всенародное обсуждение законопроекта о новой абортной политике завершилось принятием на заседании Политбюро 27 июня 1936 г. итогового документа (постановление «Об итогах обсуждения законопроекта о запрещении абортов»), ставшего основой Постановления ЦИК СССР №65 и СНК СССР № 1134 «О запрещении абортов…», вводившего запрет на производство медицинских выкидышей в больницах и на дому у врачей[323]. Во вступительной части к акту обосновывалась необходимость пересмотра прежнего подхода по узаконению «Об охране здоровья женщин» (1920 г.), вызванного политико-культурными изменениями в жизни советских работниц и крестьянок[324]. Запретительный закон детально раскрыл позицию власти Советов на тему повышения рождаемости, охраны материнства и детства, заботы о репродуктивном здоровье женщины-гражданки.

В рамках сталинского курса, направленного на упрочнение семьи, было указано на вредность аборта как социального зла. Процедура прерывания беременности впредь считалась допустимой лишь по медицинским показаниям «в виде угрозы жизни или тяжелого ущерба здоровью беременной женщины, равно как и при передаче наследственных заболеваний родителей» и разрешалась

---

[322] Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Аборт как средство планирования семьи в первые годы советской власти (исторические уроки 1920–1936 гг.) // Проблемы качества российского законодательства: сб. материалов IV Всерос. науч.-практ. конф. (1 июня 2019 г., Чебоксары). Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. С. 36–40.

[323] О запрещении абортов … Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г.

[324] Прим. автора. В введении документа отмечалось, что ни в одной стране в мире женщина не пользуется таким полным равноправием во всех областях политической, общественной жизни и в семейном быту, как в СССР.

исключительно в роддомах и больницах[325]. Уголовное наказание вводилось как для медика, так и для женщины, решившейся на плодоизъятие. Врач за производство аборта вне учреждения здравоохранения или при отсутствии медицинских показаний, а лишь при наличии социальных или корыстных мотивов наказывался тюремным заключением от одного года до двух лет; строже – не менее трех лет тюрьмы – при отсутствии специальной медицинской подготовки либо при проведении процедуры в антисанитарной обстановке. По данным сводки отдела судебной статистики Верховного Суда СССР в период с 1937 по 1954 гг. и первое полугодие 1955 г. за нелегальные аборты на всей территории Союза ССР было привлечено к уголовной ответственности 63280 врачей, 349096 беременных женщин[326]. Понуждение беременной к подобной операции стало наказываться двухлетним тюремным отбытием в местах лишения свободы. При таком положении дел работники абортных комиссий, имевшие право на подписание разрешения на производство аборта по медицинским показателям, практически всегда отказывали в его выдаче, опасаясь уголовного преследования[327]. Произведшая искусственный выкидыш роженица также подлежала уголовному наказанию: первый случай наказывался общественным порицанием, при повторном деянии накладывался штраф до 300 рублей[328].

Тяжелая экономическая ситуация, многодетность, сравнительно небольшие зарплаты, проблемы со здоровьем и надлежащим питанием вынуждали советских женщин искать пути искусственного прерывания беременности у частных врачей. В 1939 г. из официально зарегистрированных 722,9 тыс. абортов 656,4 тыс., т. е. 90,8%, были проведены вне лечебных учреждений в результате подпольного

---

[325] О запрещении абортов … Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. Ст. 1.

[326] История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов: в 7 т. / Т.1. Массовые репрессии в СССР. М., 2004. С.615.

[327] Письмо ташкентской комсомолки Н. Браун тов. М. И. Калинину от 27 апреля 1937 г., в котором она просит разрешение на аборт из-за сложной экономической ситуации и проблем со здоровьем. Подробнее см: Письма во власть. 1928–1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. С.346.

[328] О запрещении абортов … Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. Ст. ст. 2, 3, 4.

медицинского вмешательства[329]. Кустарные методы защиты от нежелательной беременности не срабатывали, а уровень санитарно-гигиенических знаний среди женщин оставался недостаточным. Опасность для женского репродуктивного здоровья в условиях запретительной политики вызывала опасения общественности. Эта ситуация сохранялась до конца ноября 1955 г., когда женщинам вновь предоставили право самостоятельно решать, становиться ли матерью. Узаконение устанавливало, «что проводимые Советским государством мероприятия по поощрению материнства и охране детства и непрерывный рост сознательности и культурности женщин, позволяют отказаться от запрещения абортов в законодательном порядке»[330].

В рамках нового курса укрепления семьи абортная политика подкреплялась серьезным финансовым подспорьем. На момент введения в действие нормативного акта средняя месячная зарплата в СССР составляла 140 руб. в сельской местности (в колхозах и на сельхозпредприятиях), в городах – выше (в здравоохранении 190 руб., в строительстве – 225 руб. и т.д.)[331]. Документом было введено значительное увеличение материальной помощи роженицам и многосемейным матерям сразу по нескольким позициям. Застрахованные работницы и служащие в фондах социального страхования на обзаведение необходимыми предметами для новорожденных стали получать следующие выплаты: вместо прежних 32 руб. 45 руб.; на кормление ежемесячные суммы увеличились вдвое – с 5 до 10 рублей[332]. Корпоративные артели через собственные кассы взаимопомощи выплачивали те же денежные пособия незастрахованным беременным. Постановление уравняло в правах на дородовый и послеродовый декретный отпуск работниц и женщин-служащих (в совокупности на 112 дней). При переводе на облегченный труд за беременной

---

[329] Советская повседневность и массовое сознание. 1939–1945 гг./ сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов. М: Российская политическая энциклопедия, 2003. С.250.

[330] Об отмене запрещения абортов … Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 нояб. 1955 г.

[331] Численность и заработная плата рабочих и служащих в СССР (Итоги единовременного учета за март 1936 г.). ЦУНХУ Госплана СССР – В/о Союзоргучет. М., 1936.

[332] ГАРФ. Ф. А.-6983. Оп. 1. Д. 4. Л. 13.

сохранялся прежний уровень заработка за последние полгода[333]. Одновременно ужесточилось уголовное наказание при отказе в приеме на работу беременных женщин или снижение им оплаты труда по тем же мотивам. Такие серьезные обеспечительные гарантии позволили работницам уверенно чувствовать себя в положении матери, не опасаясь увольнения или ущемления прав со стороны недобросовестных работодателей. Однако нерешенные проблемы быта, многодетность, подорванное трудом здоровье, статус разведенной и иные социальные составляющие все же достаточно часто выступали весомым аргументом при принятии решения о деторождении.

Многодетные женщины, имевшие шестерых и более детей, обеспечивались повышенными государственными пособиями при следующих жизненных параметрах: «рождение каждого следующего ребенка позволяло получать единовременно 2 тыс. руб. ежегодно в течение пяти лет; для родивших десятерых единовременная сумма возрастала – при рождении каждого последующего ребенка в 5 тыс. руб. и со второго года фиксированное ежегодное пособие в 3 тыс. руб., выдаваемое в течение следующих четырех лет[334]». Обозначенные выплаты дополнялись государственной идеей полного охвата рожениц медицинской помощью и расширением сети родильных домов в городах и промышленных центрах. Этим обстоятельством было обусловлено дополнительное введение «в эксплуатацию к 1 января 1939 г. 11 000 родильных коек (в 1936 г. план 4200, сверх – 2000, в 1937 г. – 4000, в 1938 г. – 5000)[335]». В сельской местности удалось создать32 тыс. стационарных акушерских коек, которые были поровну распределены между государственными сельскими больницами и колхозными родильными отделениями.

Финансирование государственной семейной политики по стимулированию и поддержке рождаемости распределилось следующим образом: 25% расходов покрывалось за счет государственного бюджета, а 75% – за счет средств колхозов.

---

[333] О запрещении абортов … Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. Ст. ст. 8, 9.
[334] О запрещении абортов … Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. Ст. 10.
[335] Там же. Ст. 11.

Наркомздравы союзных республик, краевые, областные и районные исполнительные комитеты строго следили за темпами строительства на местах, выполняя контрольно-надзорные функции. Сохранившиеся докладные записки ревизоров свидетельствовали о строгом выполнении планов. Лишь изредка поступали сведения о сложностях в строительстве из-за нехватки стройматериалов, прогулов рабочих, их пьянства, дебоширства и иных неприятностей[336]. Изначально в 1936 г. планировалось ввести в эксплуатацию 4,3 тыс. родильных коек при сельских больницах, 5 тыс. – в колхозных родительных домах. Впоследствии правительство приняло решение о расширении плановых показателей. Количественные фактические данные родильных койко-мест по Советской Республике в 1936–1938 гг. отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Расширение сети родильных коек, ед.

Год	Сельские больницы	Колхозные родильные дома
1936	4000	4000
1937	6000	6000
1938	6000	6000

Источник: Постановление ЦИК СССР №65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 года[337].

Понимая невозможность обслуживания колхозными роддомами всех рожениц, особенно проживающих в отдаленных и небольших провинциальных местностях, к 1 января 1939 г. сталинскими реформами была организована родительная помощь через вновь введенные в эксплуатацию акушерские пункты в количестве 14 400 единиц. Развернутая ситуация помощи деторождению и уходу за родившими показана в таблице 4.

[336] ГАРФ. Ф. А.-482. Оп. 1. Д. 12. Л. 7,7 об.
[337] О запрещении абортов … Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936. Ст. 12.

Таблица 4 – Строительство акушерских пунктов, 1936 –1938 гг.

Год	Новые колхозные родильные дома(ед.)	Акушерки при новых колхозныхродильных домах (чел.)
1936	2700	1370
1937	5000	2000
1938	6700	2000

Источник: Постановление ЦИК СССР №65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 года[338].

Сводные данные демонстрируют серьезное увеличение государственного строительства сети родильных домов по всей стране. Подобная практика продолжилась и в отношении ускорения темпов роста детских яслей, что позволило разродившимся работницам и крестьянкам максимально быстро вернуться к труду во благо Родины (см. таблицу 5). В условиях разоренной страны особое внимание уделялось созданию летних яслей, так как они не требовали значительных финансовых затрат и решали вопрос кратковременной помощи крестьянке в период сбора урожая.

Таблица 5 – Сеть детских яслей, 1936–1938 гг., койко-мест

Год	Ясли-места в городах, совхозах, рабочих поселках и на железнодорожном транспорте	Постоянные и сезонные ясли-места в сельской местности	
1936	100000	100000	500000
1937	150000	200000	1500000
1938	150000	200000	2000000

Источник: Постановление ЦИК СССР №65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 года[339]

К 1 января 1939 г. сеть детских яслей была расширена до 800 тыс. коек. Из них по плану в 1936 г. в городах, совхозах, рабочих поселках и на железнодорожном транспорте было предусмотрено лишь 34 тыс. коек, сверх 100 тысяч. В последующие 1937 и 1938 гг. планировалось добавить по 150 тыс. коек ежегодно, что в сумме составило 400 тыс. новых коек. До принятия акта,

[338] Там же. Ст. 13.
[339] О запрещении абортов … Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936. Ст. 14, 15.

ускорившего помощь матерям в воспитании детей, количество яслей было незначительным: в 1921 г. по СССР насчитывалось всего 46 яслей, в 1922 г.– 248, в 1923 г. – 475, в 1924 г. – 951, к 1925 г. – 2668, а в 1926 г. их количество возросло до 2 929[340].

Сеть детских яслей непрерывно росла, что свидетельствовало об их важности и популярности в деле помощи семье в воспитании детей. В 1930 г. в Чувашии было организовано 39 сезонных яслей с охватом почти 6,5 тыс. воспитанников. Через 10 лет их уже работало 551, почти на 33 тыс. мест[341]. В сельской местности обеспеченность ясельными койками на территории СССР также удвоилась к заданной дате на 500 тыс. в постоянных и на 4 млн коек в сезонных яслях. Женщины реально ощущали поддержку государства, что позволило им переложить ответственность за воспитание детей в свои рабочие часы на государственные учреждения. Важным аспектом стало проведение медицинского контроля за здоровьем воспитанников, что являлось одной из функций ясельных учреждений. Детская заболеваемость значительно снизилась благодаря систематическому уходу за детьми. Отчеты санитарок демонстрировали положительную динамику во всех регионах Советского государства[342].

Для реализации государственных задач по максимальной поддержке матерей в воспитании детей и выполнению материнской функции без отрыва от труда и производства с 1 января 1937 г. был введен двухсменный график работы по 16 часов в сутки, включая выходные дни. Качественное функционирование яслей обеспечивалось строительством молочных станций, а позднее – новых молочных кухонь (к 1939 г. их количество достигло 800 единиц) (см. таблицу 6).

---

[340] *Генс А.* К итогам ясельной кампании // Коммунистка. 1926. № 10–11. С.52.
[341] Чувашская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http:// www.chvenc.ru (дата обращения: 15.07.2024).
[342] ГАРФ. Ф. А.-482. Оп. 1. Д. 9. Л. 16, 17, 18, 21.

Таблица 6 – Строительство молочных кухонь, 1936 –1938 гг., ед.

Год	Кухни I категории	Кухни II категории
1936	30	100
1937	70	200
1938	100	300

Источник: Постановление ЦИК СССР №65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 года[343].

Снабжение учреждений общественного питания, готовивших пищевые смеси для здоровых детей грудного возраста, находившихся на смешанном и искусственном вскармливании, для малышей, получавших прикорм, а также для больных детей до трех лет необходимым оборудованием и провиантом находилось в введении Наркомраздрава РСФСР. Именно проблема вскармливания детей, особенно недоношенных, наряду с повсеместной бедностью, невежеством и безграмотностью населения, в том числе личной гигиенической, явилась предпосылкой высокой младенческой смертности как до событий Октября 1917 г., так и в постреволюционные годы[344]. Правительство Советской Республики, несмотря на высокую стоимость развертывания в городах молочных кухонь I категории (83 тыс. руб.) и II категории (65 тыс. руб. за каждую), ставило перед собой амбициозные задачи и успешно их решало. Заданные темпы строительства с 1936 г. по 1938 г. позволили охватить молочным снабжением почти 1,5 млн советских детей ежегодно. Обеспечение подопечных младенцев молочными смесями и иной продукцией детского питания частично решало «женский вопрос», не терявший своей актуальности в разгар проводимых мероприятий по поддержке советской семьи.

[343] О запрещении абортов … Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. Ст. 18.

[344] Прим. автора. По официальным данным коэффициент младенческой смертности в 1901 г. был запредельно высоким – 298,8 на 1000 рожденных живыми детьми. В 1904 г. врач-терапевт Н. А. Русских создал общественную организацию «Союз борьбы с детской смертностью в России», под эгидой которой в Санкт-Петербурге открывается на частные пожертвования первая молочная станция «Капля молока», обеспечивавшая молоком младенцев из бедных семей и консультировавшая матерей по правильному вскармливанию, гигиене и режиме дня малышей. В том же году на IX Съезде «Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова» М. И. Кеннигсберг выступил с докладом «О необходимости организации в наших городах детских санаториев и молочно-питательных станций как меры борьбы с заболеваемостью и смертностью в них». Подробнее см.: *Скибневский А. И.* Девятый съезд русских врачей в память Н. И. Пирогова: крат. общ. обзор деятельности Съезда. М., 1904. С. 10.

Молочные кухни стали серьезным государственным инструментом преодоления младенческой смертности в Советской России в 1926–1941 годах. Подобная положительная практика детского вскармливания продолжилась на многие годы и применяется в современной Российской Федерации как мера социальной поддержки семей с детьми[345].

Не менее грандиозные планы советского правительства нашли отражение и в деятельности детских дошкольных учреждений, число которых утроилось на 1января 1939 г. (см. таблицу 7).

Таблица 7 – Сеть детских садов,1936 –1938 гг., койко-мест

Год	Детские сады в городах, фабрично - заводских поселках и на железнодорожном транспорте	Детские сады в совхозах, на предприятиях и учреждениях в сельской местности
1936	150000	60000
1937	300000	60000
1938	700000	50000

Источник: Постановление ЦИК СССР №65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г.[346]

Табличные данные свидетельствуют о том, что общесоюзная сеть детских садов в городах расширилась с 700 тыс. мест на момент принятия постановления до 21 000 000 мест; в сельской местности – со 130 до 300 тысяч. В дальнейшем административными директивами были уточнены запланированные для колхозов показатели роста детских дошкольных учреждений с учетом реальной рождаемости на местах (см. таблицу 8).

[345] Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон Российской Федерации от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

[346] О запрещении абортов … Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. Ст. 19.

Таблица 8 – Сеть детских садов и дошкольных площадок в колхозах, 1936 – 1938 гг., мест

Год	Стационарные детские сады	Детские сезонные дошкольные площадки
1936	200000	4500000
1937	240000	7800000
1938	260000	10700000

Источник: Постановление ЦИК СССР №65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г.[347]

Анализ показал введение к 1 января 1939 г. в эксплуатацию дополнительно 700 тыс. мест в стационарных детских садах присуществовавших 400 тыс., при этом первоначальный план на 1936 г. предусматривал только 150 тыс. мест, а позднее добавили ещё 50 тысяч. Охват мест для дошколят уточнялся для окраин, что доказывало интерес центральной власти к нуждам провинциальной России. Контрольно-надзорные функции возлагались на наркомпросы. В обязанности обозначенных государственных образовательных структур для решения вопроса кадрового голода входила качественная подготовка «50 тыс. воспитателей уже во второй половине 1936 г., для чего из бюджета дополнительно к заложенным ранее сметам наркомпросов союзных республик выделялись 35 млн рублей»[348]. Обновленные правила определили новые подходы к порядку руководства детсадами: они подчинялись дирекции предприятия, к которому были прикреплены. Обеспечение кадрами возлагалось на Наркомпрос РСФСР.

Реализация плановых и сверхплановых показателей по каждому замыслу стала возможной благодаря серьезному финансированию: заложенные на 1936 г. бюджетные средства «в размере 1481,3 млн руб. были доассигнованы суммой 692,8 млн руб. на строительство, из них: на родильные койки в городах 22,2 млн, на селе – 23,8; детские ясли в городах 320 млн, детские сады в городах 221 млн; молочные кухни 9 млн; на оперативные расходы 46,8 млн руб., из которых: на родильные койки и акушерские пункты 5 млн; вновь построенные детские ясли –

[347] О запрещении абортов … Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. Ст. 20.
[348] Там же. Ст. 23.

11,8; использование площадей для улучшения детсадов, включая мелкий ремонт 30 млн; на подготовку кадров 50 млн руб., где 17 млн на воспитателей городских садов и 18 млн сельских садов; акушерок и медицинских сестер – 15»[349]. На родильную помощь роженицам обязывалось выделение 70,5 млн руб., что позволило простимулировать рождаемость советских работниц[350]. Многодетные семьи снова, как и в дореволюционной России, стали примером проводимой советской семейной политики. Сталинская реформа была направлена на укрепление традиционных семейных устоев, включая поощрение многодетности и повышение внимания к воспитанию подрастающего поколения.

Серьезный подход к расширению сети родильных домов, детских яслей и детсадов руководством страны был продиктован внимательным отношением к проблемам воспитания детей и их подготовкой к ответственному труду. Проблема ухода за детьми и их общественного воспитания была частично решена, однако домашний женский труд никуда не исчез. Этническая специфика проявилась в том, что чувашки-работницы, как и все другие советские гражданки, несмотря на посильную помощь от государства, сталкивались с проблемой «двойной занятости». Ежедневный домашний быт, включавший послеясельный уход за детьми, приготовление пищи, стирку и глажку белья кустарным способом, ложился на работницу после тяжелого трудового дня. Домашние обязанности мужчин-чувашей являлись эпизодическими и кратковременными (мелкий бытовой ремонт, несложная работа на земельном участке, перенос тяжестей, разовые обязанности по быту и воспитанию детей) и не утруждали его, оставляя много свободного времени после работы. Даже при столь незначительных обязанностях чуваши отрицательно относились к подобной домашней работе. В то же время на предприятиях Чувашии, таких как Козловский домостроительный завод, Вурнарский химический завод, Ивановский и Шоркистринский кирпичные заводы, Канашская швейная фабрика, Алатырский паровозоремонтный завод,

---

[349] О запрещении абортов … Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. Ст. 23.
[350] Там же. Ст.24.

Канашский вагоноремонтный завод, Ядринский винокуренный завод, Шумерлинский мебельный комбинат и дубильно-экстрактный завод «Большевик», действовали единые производственные нормативы для мужчин и женщин, независимо от их профессий (нормы свободного равноправного труда).

Все обязанности по уходу и воспитанию детей, а также ведению домашнего хозяйства ложились дополнительной нагрузкой на тружениц. Не все из них смогли выдержать такой темп жизни, даже обладая революционной энергией и желанием активнее участвовать в общественной жизни. Отрицательное отношение мужей к домашней работе и общественной занятости, наряду с обязанностью жены работать в сельском хозяйстве или на производстве, приводили к конфликтам и осложнениям в семьях. По закону женщины пользовались равными правами с мужьями, но домашняя зависимость не позволяла им реализовывать их в полной мере. Одновременное исполнение семейных обязанностей по быту, супружеских обязательств, рабочей нагрузки на производстве и активная внерабочая жизнь стали непосильной ношей для части тружениц. Стали встречаться унижения и формы девиантного поведения в семьях (в местных газетах появлялись заметки о побоях, пьянстве, рукоприкладстве в крестьянских и фабрично-заводских семьях рабочих и служащих). Подобная проблема была повсеместной, центральная пресса также сообщала об этом.

Имея целью борьбу с легкомысленным отношением к семье и семейным обязанностям, правительство одновременно с запрещением абортов усилило наказание за злостный неплатеж средств, присужденных судом на воспитание детей, и внесло изменение в законодательство о разводах[351]. Новые требования сводились к личному вызову в орган записи актов обоих разводящихся для профилактической беседы и проставления в паспорт отметки о разводе. При этом серьезно увеличился размер государственной пошлины: за первый развод – 50 руб., за второй – 150 руб., за третий и последующие – 300 рублей[352].

---

[351] О запрещении абортов … Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. Глава VIII.

[352] Там же. Ст. 27, 28. Примечательно, но по данным службы статистики в этот период

Преследование государством обозначенной цели вынудило его закрепить размер твердого алиментирования родителей и детей: на содержание одного ребенка устанавливалась выплата ¼ получаемой зарплаты ответчика, на двух детей – 1/3, на трех и более – ½ дохода плательщика[353]. Указанные финансовые меры стали ответными: из-за участившихся разводов возросло количество одиноких матерей с невысоким материальным достатком, что напрямую отражалось на жизнеобеспечении детей. Такие же правила исчисления и уплаты средств на содержание детей применяются и в настоящее время[354].

Сталинский курс укрепления семьи подкреплялся карательной политикой за неплатеж присужденных судом средств на содержание детей. Уголовное наказание в отношении неплательщика алиментов сводилось к двухлетнему сроку тюремного заключения с возложением на лицо расходов по его розыску. Предложенные правительством меры поддержки семей с детьми в совокупности с уголовным преследованием трудовых дезертиров и злостных неплательщиков алиментов позволили определенным образом, хотя и принудительно, частично выровнять численность населения страны. Действие узаконений сохранялось до начала Великой Отечественной войны, разрушившей быт советских граждан, уклад семейной жизни, вызвавшей новый всплеск детской беспризорности, распад и разлучение семей, рост внебрачных связей и другие негативные последствия немирной военной ситуации.

В условиях военного времени государство было вынуждено принимать чрезвычайные нормативные акты. В связи с этим оправдан возврат к законоположениям о действительности религиозных браков на оккупированных территориях страны до восстановления в данных местностях органов записи актов[355]. Такое государственное признание брачной обрядовой практики являлось

минимальная зарплата составляла 70 руб., а средняя – 210 руб. в месяц.

[353] Там же. Для колхозниц исчисление производилось по трудодням по тем же нормам.

[354] Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ.

[355] Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. №118/11 // Ведомости

немаловажным для советских граждан с позиции не только уважения к институту семьи, образовавшейся в период затяжного военного положения в стране, но и серьезной материальной поддержки (особенно в случае наличия потомства).

Не менее важны с позиции укрепления института семьи и уважения к ее созданию и поддержанию в военное времяположения другого акта, защищавшие брачный союз в случае пропажи без вести на фронте одного из супругов[356]. Принятый охранный документ детально разъяснял, что в случае смерти или пропажи без вести одного из супругов второму фактическому супругу, вступившему в брак на оккупированных территориях во время Великой Отечественной войны, предоставлена возможность признать себя супругом умершего или без вести пропавшего лица. Закон охранял права пережившего супруга. Статус законной жены позволял рассчитывать на государственные пособия, полный набор продовольственных продуктов, подспорье на крестьянском дворе и иную поддержку от органов власти и общественных организаций. Личная переписка, фото, газетные вырезки и иная печатная продукция, данные о дислокации, размещении, перемещении в населенном пункте воинской части, свидетельские показания – любые материалы имели для народного суда доказательственное значение о заключенном брачном союзе и охраняли возникшую семью. Подобная сталинская инициатива и его окружения являлась новаторской, была продиктована потребностями военного времени и решала государственную задачу упрочнения советской семьи.

Определенной попыткой выровнять рост численности населения страны и увеличить деторождение можно считать законодательную меру, введенную указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. «О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР» (был переутвержден 8 июля 1944 г, действовал вплоть до введения налога о подоходном налоге до 1 января

Верховного Совета СССР. 1944. № 37.

[356] О порядке признания фактических брачных отношений в случае пропажи без вести на фронте одного из супругов: Указ Президиума Верховного Совета ССР от 10 нояб. 1944 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 60.

1992 года)[357]. Принятие акта было обусловлено, в том числе, стремлением правительства пополнить государственный бюджет, так как его расходная часть практически полностью была направлена на военные нужды и обороноспособность страны. Налоговое бремя возлагалось с 1 октября 1941 г. на бездетных мужчин в возрасте от 20 до 50 лет, женщин – от 20 до 45 лет вплоть до появления ребенка[358]. Примечательно, что документ, получивший в народе прозвище «налог на яйца», выставлял различные требования к сумме уплаты для советских граждан в зависимости от рода занятий. У работников творческих профессий ежемесячно удерживалось 5% из заработной платы. Рабочий класс и служащие платили 5 руб. в месяц при доходе до 150 руб., свыше – уже 5 % заработка. Иные сроки уплаты (к 1 апреля, к 1 июля, к 1 октября и к 15 декабря равными долями) устанавливались для колхозников и единоличников с фиксированной суммой 100 руб. в год. Эти же условия применялись к гражданам, не облагаемым подоходным и сельхозналогом хозяйств, но в размере 60 руб. в год[359]. Не вошел в круг налогоплательщиков лишь строго очерченный перечень лиц: пенсионеры, студенты техникумов и вузов (юноши до 25 лет и девушки до 23), военнослужащие и их жены, а также те, кому зачатие было противопоказано по медицинскому заключению. Лица, усыновившие ребенка, также освобождались от уплаты налога; однако взявшие под опеку или патронат – нет. Это объяснялось тем, что при усыновлении возникали детско-родительские отношения, приравненные к кровнородственным по происхождению. В случае же оформления договора об опеке возникала лишь опекунская, но не родительская связь.

Реальные налоговые поступления за 1941–1944 гг. от взимания данного платежа составили более 8 млн руб., что по факту равнялось 0,7% дохода бюджета страны, т.е. абсолютно незначительная часть; за 1945 г. доходность

---

[357] О налоге на холостяков, одиноких и бездетных граждан СССР: указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 нояб. 1941 г. №23/160 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 42.
[358] Там же. Ст. 2.
[359] Там же. Ст. ст. 4, 5, 6, 9.

составила 3,4 млрд руб. из-за огромных людских потерь[360]. Положения документа многократно дополнялись и редактировались, исходя из изменений государственной семейной политики (в 1946 г. отмена уплаты для монахов, давших обет безбрачия; повышение сумм налоговых выплат в 1949 г. для сельчан; освобождение от уплаты для одиноких бездетных женщин в 1957 г.; в 1980-е гг. льготный годичный период для бездетных молодоженов и т.д.). В условиях современной России также не исключен возврат к историческим урокам прошлого: не раз в публичных выступлениях депутатского корпуса, видных общественных деятелей высказываются позиции о возвращении к налогу на бездетность и малодетность для решения демографической ситуации в стране.

Таким образом, в рассматриваемый временной период было принято ограниченное количество нормативно-правовых актов в сфере брака и семьи, решавших одновременно несколько государственных задач. Признав падение нравственных семейных устоев, дезорганизацию традиционных семейных ценностей и деформацию института брака, пытаясь смягчить социальную реальность возросшего количества брошенных детей и неполных семей, феномена безотцовщины, государство пошло по пути уравнения законного брака и фактических сожительств. Такой вариант стал выходом для стабилизации статуса семьи в обществе. Подобную практику с той же целью упрочнения брачно-семейных отношений власть повторила уже в период ВОВ, придав религиозным бракам, заключенным на оккупированных территориях при соблюдении установленных гражданских правил, статус законных.

Проблемность реализации идей «новой семейной политики», задуманная как реформаторская, проявилась самым неожиданным образом и в ненадлежащем исполнении имущественных супружеских обязанностей. Мужчины стали воспринимать серьезные отношения с женщиной как финансовое бремя и считать их угрозой материальному благосостоянию. Так сработала идея «свободой любви»: традиционные мужские и отцовские обязательства не исполнялись, что породило алиментную практику. Дети более не рассматривались как гарантия

---

[360] *Дьяченко В. П.* История финансов СССР. М.: Наука, 1978. С. 210.

обеспеченной старости родителей, как было в дореволюционном семейном укладе жизни. Правительству пришлось усилить уголовное преследование неплательщиков алиментов и трудовых дезертиров. Массовая неуплата алиментов превратилась в социальное бедствие советского общества, поиск путей преодоления которого актуален и в современных российских реалиях.

С началом индустриализации, особенно в 1934–1936 гг., был взят курс на укрепление семьи, брачных отношений, заботу о воспитании детей, возврат к традиционным российским ценностям, отвергнутым революцией. Основной целью государства видилось увеличение численности населения страны. Женское население активно вовлеклось в бурную социально-политическую жизнь в качестве работниц. Для того, чтобы женщина могла максимально раскрепоститься, реализоваться в труде и общественно-политической деятельности, государство взяло на себя бремя воспитания детей. Было инициировано массовое строительство сети дошкольных воспитательных учреждений, предприятий общепита и бытового обслуживания, нацеленных на максимальную помощь трудовой семье. Однако их количество и качество не решали вопрос воспитания детей в полной мере. В то же время государство не только не отказалось от традиционной роли «женщина-жена», но и всячески ее поддерживало, в том числе материально.

Сталинский подход к реформированию «новой модели» семьи показал свою эффективность, став смелым и единственно верным решением в сложный период истории нашей страны. Традиционное многодетное материнство не только сохранилось, но и усилилось благодаря социальной активности женщин, ставших участницами общественного производства. Женщина-мать смогла сочетать функцию хранительницы домашнего очага с ролью передовой активистки, доверив своего малыша яслям, для максимально быстрого возврата к труду.

Процесс трансформации был очевиден. Замена социальной роли «женщина-жена» на «женщина-работница» проходила успешно, невзирая на объективные сложности (совмещение семейных и производственных ролей – «двойная занятость» и девиации в поведении неработающих домохозяек).

На территории Чувашии вовлечение женщин в общественное производство не всегда проходило гладко и не всегда было на пользу семье. Отрицательное отношение мужей к совмещению домашней работы и общественной занятости, а также ежедневная обязанность жены трудиться в сельском хозяйстве или на производстве приводили к проявлению в советских семьях девиаций (рукоприкладство, пьянство, семейное дебоширство и др.). Достаточно часто браки распадались, распространилась безотцовщина. Появился феномен «работающая мать», при котором женщина была вынуждена совмещать функции работницы и матери (не всегда в пользу последней), что порождало уже внутрисемейные проблемы с детьми в семьях одиноких матерей. Общество также осуждало матерей-одиночек.

Глава 2. Реализация мер государственной поддержки семьи и охраны детства в Чувашии (1917–1941 гг.)

§ 2.1. Работа государственных и общественных организаций по защите материнства и младенчества

Одним из приоритетных направлений деятельности Советского государства являлась реализация комплекса разноплановых мер в рамках проводимой социальной политики. В этот период страна стремилась к обновлению общественного устройства. Органы советской власти ставили перед собой амбициозные исторические задачи, решение которых предполагалось в сжатые сроки, несмотря на неблагоприятные социально-экономические условия, обусловленные революционными событиями 1917 г., последствиями Первой мировой и Гражданской войн, небывалым в истории голодом 1921–1922 годов[361]. Советское правительство разработало стратегию ускоренного строительства социализма опережающими темпами. Партийное руководство предприняло меры по решению острых социальных проблем, используя идеологию и агитационно-пропагандистскую деятельность. В данных условиях наиболее уязвимой оказалась семья, особенно положение детей и подростков.

В регионах Советской Республики наблюдались различные подходы к решению насущных проблем, обусловленных переменами в стране. Особое внимание со стороны государства было уделено вопросам преодоления социальных трудностей, с которыми сталкивались семьи. Посильную помощь государственным структурам в выполнении функций социальной защиты и поддержки населения стали оказывать общественные организации. Характер и направления такой помощи предопределила власть Советов.

---

[361] Выступления В. И. Ленина на II Всероссийском Съезде рабочих и крестьянских депутатов 25–27 октября (7–9 ноября) 1917 г., Смольный, Петроград // В. И. Ленин. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 35. Октябрь 1917 – март 1918. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1974. С. 7–29.

После событий Октября 1917 г. до лета 1920 г. шел процесс активного поиска форм национального самоопределения чувашей. Период был сложным, население волновали происходившие в стране перемены. Документ об образовании Автономной Чувашской области (ЧАО) в составе РСФСР с административным центром в городе Чебоксары был подписан 24 июня 1920 г. В. И. Лениным, М.И. Калининым, А. С. Енукидзе. Новая административная единица включала: три уезда из Казанской губернии (Цивильский, Ядринский, Чебоксарский уезды); пять волостей из Козьмодемьянского уезда (Янгильдинскую, Сюндырскую, Татар-Касинскую, Акрамовскую, Мало-Карачкинскую); из Симбирской губернии: из Курмышевского уезда три волости (Атаевскую, Курмышевскую, Алгашинскую); из Буинского уезда пять волостей (Хомбусь-Батыревскую, Муратовскую, Тархановскую, Шенурвинскую, Шамкинскую)[362]. В сентябре 1921 г. территория ЧАО была расширена за счет присоединения Ново-Шимкусской волости, 14 селений Алькеевской волости, 7 селений Больше-Тоябинской волости Тетюшского кантона, Шихирданской, Батыревской и Шемалаковской волости Буинского кантона Татарской АССР. В конце 1924 г. руководящие органы Чувашии разработали проект преобразования. В апреле 1925 г. к ЧАО были присоединены 13 селений Дрожжановской и Убеевской областей Буинского кантона Татарской АССР. Входе административной реформы 21 апреля 1925 г. ЧАО была преобразована в Чувашскую АССР, согласно постановлению Президиума ВЦИК РСФСР[363]. Последующее постановление от 15 июня 1925 г. «О государственном устройстве Чувашской АССР», утвержденное Президиумом ВЦИК и СНК РСФСР, определило основные принципы организации республики. Дальнейшее территориальное расширение произошло 20 июля 1925 г., когда к республике присоединили три волости Алатырского уезда Симбирской губернии с

---

[362] Об автономной Чувашской области: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 24 июня 1920 г. // Известия ВЦИК. 1920. 29 июня.

[363] О преобразовании Чувашской автономной области в Чувашскую автономную социалистическую советскую республику: Декрет ВЦИК РСФСР от 21 апр. 1925 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК СССР. 1925. № 98. 1 мая.

населением 121 464 чел. (Порецкую, Алатырскую, Кувакинскую)[364]. Завершающим этапом данного процесса стало проведение 26 января 1926 г. в Чебоксарах I Съезда Советов Чувашской АССР, утвердившего программу хозяйственного и культурного строительства. Региональные органы власти немедленно приступили к выполнению комплекса задач в рамках всех направлений деятельности. Начался новый этап в политической жизни автономии, ее экономическом и культурном строительстве. ЦИК ЧАССР планомерно реализовывал общесоюзные задачи, не только опираясь на государственные ресурсы, но и используя инициативы активных жителей. Однако решать государственные дела могли лишь квалифицированные кадры, нехватка которых ощущалась наиболее остро.

Молодая Советская Россия в первые годы своего существования была практически неграмотной. Согласно различным источникам, уровень неграмотности среди рабочего класса варьировал от 60 до 80%; среди крестьянства – более 85%; а в отдельных регионах достигал практически 100%. На X съезде Советов, прошедшем в Москве 23–27 декабря 1922 г., А. В. Луначарский в своем докладе обратил внимание, что «будучи передовой страной Россия занимает одно из последних мест среди европейских стран по неграмотности; на 1000 мужчин – 270 неграмотных, на каждую 1000 женщин – 629. Деревня отстала от города настолько же, сколько женщина отстала от мужчины. По последней переписи населения 1920 г. в стране 18 млн неграмотных[365]». Впервые по итогам работы съезда была разработана масштабная программа развития системы образования. Советское руководство осознавало остроту кадрового вопроса, понимая невозможность строительства коммунизма и развития государства. Предпосылкой любых коренных преобразований должно

---

[364] О государственном устройстве Чувашской АССР: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 15 июня 1925 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1925. № 43. Ст. 319. Прим автора. Значимость документа историческая: учреждены органы власти и управления республикой, а русский и чувашский язык признаны на ее территории равноправными.

[365] Десятый Всероссийский съезд советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов, 23–27 декабря 1922 г.: стенографический отчет с приложениями. М.: ВЦИК, 1923. С. 74.

было стать сознательное участие населения в общественных процессах. Для достижения задач индустриализации новому правительству требовались квалифицированные кадры. В связи с этим началась систематическая деятельность государственных структур, партийной и общественных организаций по ликвидации неграмотности в условиях беспросветной нищеты. Позднее, на XIВсероссийском съезде Советов (Москва, 19–29 января 1924 г.)1637 делегатов единым голосованием поставили Наркомпросу РСФСР задачу – ликвидировать неграмотность среди взрослого населения страны к 10-летию Октябрьской революции[366].

В декабре 1917 г. при Наркомпросе РСФСР создали отдел по внешкольной работе, руководителем которого стала Н. К. Крупская. Одной из основных задач данного отдела являлась ликвидация неграмотности на всей территории страны. В декабре 1918 г. был издан ленинский декрет, обязывавший профильное ведомство привлекать грамотных граждан от 16 до 50 лет для чтения вслух малограмотному населению материалов о политике революционной власти и проводимых преобразованиях. Без понимания сути текущих процессов граждане были лишены возможности принимать участие в строительстве нового общества[367]. Впоследствии утвердили масштабный документ, положивший начало государственной программе ликбеза среди взрослого населения, преследуя «цель предоставления всему населению Республики возможности сознательного участия в политической жизни страны»[368]. Текст будущего нормативного акта разработали в Наркомпросе РСФСР по инициативе участников Первого Всероссийского съезда по внешкольному образованию, состоявшегося в Москве 6 мая 1919 г. (присутствовало более 700 делегатов со всей страны). Резолюция съезда предусматривала грандиозный план всеобщего обучения грамоте. Узаконения Декрета закрепляли обязанность для всего населения РСФСР «в

---

[366] XI Всероссийский Съезд Советов: [19–29 января 1924 г.]: стенографический отчет. М. ВЦИК, 1924. С.192.

[367] О мобилизации грамотных и организации пропаганды Советского строя: Декрет СНК РСФСР от 10 дек. 1918 г // Известия ВЦИК. 1918. № 272. 12 декабря.

[368] О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР: Декрет СНК РСФСР от 26 дек. 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 67. Ст. 592.

возрасте от 8 до 50 лет, не умеющего читать или писать, обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию; причем уклоняющиеся от данной повинности или препятствующие неграмотным посещать школы привлекались к уголовной ответственности»[369]. Введенные правила предполагали, что грамотность означает не только умение читать и писать, но и обладать знаниями и сведениями в какой-либо области. Такая культурная революция, по замыслу большевиков, могла быть успешно достигнута после освоения азбуковой грамотности с учетом местных условий, особенностей быта и традиций отдельных народов. Для реализации поставленной задачи на ведомство просвещения возложили трудовую обязанность ликбеза. План программы следовало осуществить в государственных школах как в уже существовавших, так и в учреждавшихся для неграмотного населения. Под действие документа подпадали также красноармейцы, находившиеся в регулярной Красной Армии и на флоте. Примечательным являлось то, что сроки действия госпрограммы всеобуча на местах должны были устанавливаться губернскими и городскими Советами депутатов, о чем в течение двух месяцев с даты опубликования акта им следовало доложить. Для выполнения требований государственного программного документа Наркомпрос РСФСР и его местные органы могли привлекать все организации трудового населения (женсектора отдела по работе среди женщин, местные ячейки ВЛКСМ и Коммунистической партии, профсоюзы), а также «все грамотное население страны, не призванное в войска, с оплатой их труда по нормам работников просвещения»[370]. Всем занятым, кроме тех, кто трудился на предприятиях оборонной промышленности, рабочий день сокращался на два часа с сохранением полного заработка на весь период обучения[371]. Такой управленческий подход позволял трудящимся осознать свою значимость в решении государственных задач. Учебные занятия проводились в клубах, церквях, народных домах, избах-читальнях, в актовых залах и красных

---

[369] ГАРФ. Ф. А.-2306. Оп.2. Д.1. Л.38, 39, 40.
[370] О ликвидации безграмотности … Декрет СНК РСФСР от 26 дек. 1919 г. П. 3.
[371] Там же. П.5.

уголках при заводах и фабриках, любых пригодных для данных целей советских учреждениях, выделяемых в провинциях; причем снабжающие ведомства обязаны были организовать их бесперебойное проведение, обеспечивая соответствующим учебным инвентарем. Обучение повсеместно проводилось по учебнику Д. Элькиной, Н. Бугославской, А. Курской «Долой неграмотность: Букварь для взрослых». Позже появляется учебник В. В. Смушкова «Рабоче-крестьянский букварь для взрослых» и Е. Я. Голанта «Букварь для рабочих» (все учебные издания 1920–1924 гг. были переведены на татарский, украинский, чувашский, белорусский и другие языки РСФСР). Удовлетворение массовой потребности в обучении грамоте способствовало расширению библиотечного дела в стране, преодолению культурной отсталости, а комсомольские и пионерские организации в лице грамотных членов на добровольных началах обучали неграмотных[372].

В целях детальной реализации положений просветительского Декрета 1919 г. Совет народных комиссаров создает Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности (ВЧК ликбеза) при Наркомпросе РСФСР под руководством А. Луначарского[373]. На Всероссийском совещании по ликвидации неграмотности, прошедшем в Москве 12–17 сентября 1930 г., было принято решение о формировании центрального штаба ликбез-похода, заменившего ВЧК ликбеза. Деятельность центрального штаба прекратилась в связи с введением всеобщего начального обучения по всей территории страны[374]. Созданный Декретом СНК РСФСР от 12 ноября 1920 г. на базе внешкольного отдела

---

[372] Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Решение проблем неграмотности и укрепления семьи в первые годы советской власти: деятельность ячейки Всероссийского общества «Долой неграмотность» в Чувашской АССР // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2021. № 1 (57). С. 61–68.

[373] Об учреждении Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности: Декрет СНК РСФСР от 19 июля 1920 г. // Известия ВЦИК. 1920. №162. 19 июля; ГАРФ. Ф.А.-2314. Прим. автора. В состав комиссии под председательством В. И. Ленина входили представители от отдела по работе в деревне при ЦКРКП, от отдела по работе среди женщин при ЦКРКП, от ЦК Российского коммунистического союза молодежи, от Всероссийского центрального совета профессиональных союзов, от политического управления Революционного военного совета республик, от управления Всеобщего военного обучения и формирования Красных резервных частей.

[374] О всеобщем обязательном начальном обучении: Постановление ЦИК и СНК СССР от 14 авг. 1930 г. // Собрание законодательства СССР. 1930. №39. Ст. 420.

Наркомпроса Главный политико-просветительский комитет (Главполитпросвет) включил в свой состав ВЧК ликбеза[375]. В функции комитета входил комплекс мероприятий, направленных на обучение грамоте, включая подготовку учителей и издание учебной литературы. Деятельность Главполитпросвета в провинциях осуществлялась на агитационных пароходах «Красная звезда», «Красный Урал», баржах, агитпоездах «Красный Восток» им. В.И. Ленина, «Яков Свердлов».

В 1923 г.с целью оказания содействия деятельности ВЧК было учреждено Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность» (ОДН), руководителем которого стал М. И. Калинин. Основной задачей общественной организации являлась всемерная поддержка мероприятий ликбеза среди взрослого населения страны, а также просветительская агитработа. ОДН активно вело издательскую деятельность, в которой принимали участие Максим Горький, Владимир Маяковский, Демьян Бедный и другие деятели культуры и искусства. Активисты ОДН проводили обучение чтению, письму, счету в школах грамоты – ликпунктах, появившихся в населенных пунктах, где количество неграмотных превышало 15 человек. К началу 1924 г. общество вело работу в 11 тыс. школах грамоты, охватывая более 500 тыс. жителей РСФСР; к 1927 г. обучилось более 5,5 млн человек; 1928 г. ознаменовался началом всесоюзного культпохода ликбеза.

Работа по ликбезу началась и в регионах РСФСР. Сначала она велась стихийно, вскоре повсеместно создавались уездные и волостные комиссии по обучению грамоте. Профессор Т. С. Сергеев отмечал, что борьба за всеобщую грамотность и через нее за общекультурный подъем народа оставалась одной из главных задач местных партийных и советских органов. Создание Чувашской автономной области и соответствующих органов местной государственной власти, в том числе областного отдела народного образования, позволило более конкретно руководить делом массового просвещения с учетом национальных особенностей и традиций чувашского населения[376]. В 1919–1920 гг. в Чувашии

---

[375] О Главном политико-просветительском комитете Республики (Главполитпросвете): Декрет СНК РСФСР от 12 нояб. 1920 г. // Собрание узаконений. 1920. № 91. Ст. 475.

[376] *Сергеев Т. С.* Культура Советской Чувашии. К 70-летию автономии республики. Чебоксары,

работали 1200 школ ликбеза, охвативших около 85 тыс. человек. Обучением в первую очередь охватывались неграмотные коммунисты, комсомольцы, члены профсоюзов, допризывники, бедняки, женщины-активистки[377]. Помимо развертывания сети общеобразовательных школ, открывались и профессиональные (швейные, кузнечные, столярно-токарные и др.), общее число которых к 1920 г. достигло 38. В Чебоксарах работал народный университет, насчитывавший600 обучающихся, в Алатыре – учительская семинария и институт природоведения. К 1920 г. в ЧАО имелись 73 библиотеки, 217 изб-читален, 62 народных дома, 45 клубов, 5 киноустановок и 4 передвижных театра[378]. Указанные организации вели идейно-политическую и культурно-просветительскую работу с жителями Чувашии. В ЧАО активно распространяли центральную прессу. Так, с ноября 1918 г. только в Чебоксарском уезде в каждую волость рассылались газеты «Знамя революции» (1070 экз.), «Известия» (534 экз.), «Зарево коммунизма» (529 экз.), «Бедняк» (215 экз.), «Беднота» (115 экз.), «Правда» (23 экз.) и др. Кроме того, в Алатырском уезде издавалась местная пресса «Путь революции», в Чебоксарском – «Зарево коммунизма», в Ядринском – «Красный клич». На чувашском языке выходили издания партийных организаций и советских органов («Хĕрлĕ салтак» (Красный воин), «Çĕнĕ пурнăç»(Новая жизнь), «Юлташ» (Товарищ), «Çамрăк коммунист» (Молодой коммунист), «Пролетариат сасси» (Голос пролетариата)) и др.[379]

Целостная картина культурных и образовательных событий формировалась благодаря деятельности региональных ячеек ликбеза, входивших в центральное ОДН. В обращении Всероссийской ОДН ко всему трудовому населению ЧАО были представлены данные Всероссийской переписи 1920 г., согласно которым в европейской части РСФСР, включая автономные республики и области, среди населения в возрасте от 15 до 50 лет уровень неграмотности составил 46,8% –

1989. С. 129.

[377] *Ефимов Л. А.* Школы Чувашского края в XIX–XX вв. Монография. М., 1973. С. 211.

[378] *Сергеев Т. С., Зайцев Я. Н.* История и культура Чувашии. Важнейшие даты, события. Чебоксары, 1995. С. 26.

[379] История Чувашской АССР. Т.2. От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней. Чебоксары, 1967. С.43.

15 152 135 неграмотных из 32517300 человек. Из них в Чувашской автономии по той же переписи выявлено неграмотных от 15 до 50 лет – 215 702 чел., от 14 до 35 лет – около 150 000 жителей. Особенно высокий уровень неграмотности наблюдался среди взрослого населения: на 1000 мужчин в возрасте от 14 до 35 лет приходится 380 неграмотных, а на 1000 женщин того же возраста – 800 неграмотных[380]. Инициативная общественность Чувашии незамедлительно приняла меры по решению данной проблемы.

Чувашский центральный совет Всероссийского общества «Долой неграмотность» был образован 24 марта 1924 г., ликвидирован 13 марта 1936 года[381]. Предпосылкой формирования чувашской ячейки ОДН послужила резолюция заседания Чувашской областной постоянной межведомственной комиссии по ликвидации неграмотности от 3 марта 1924 года[382]. Сознавая значимость поставленных задач, уже 24 марта 1924 г. состоялось первое собрание активистов, на повестке дня которого значилось утверждение устава, избрание руководящих, исполнительных и контрольно-надзорных органов[383]. Устав и Положение чувашской ячейки ОДН были утверждены 7 мая 1924 г. облисполкомом ЧАО. С этого момента началась реализация задач, поставленных перед организацией.

Чувашское региональное отделение ОДН точно исполняло все директивы, циркуляры и указания, поступавшие из центра; работало под лозунгами

---

[380] ГИА ЧР. Ф.Р.-206. Д.1. Д.1. Л.226.

[381] Там же. Л.71. Прим. автора. Основание – указание Всероссийского центрального совета ОДН от 20 фев. 1936 г.

[382] Там же. Л. 67. Прим. автора. По окончании совещания была образована инициативная группа, включавшая представителей областного отдела народного образования, профсоюза и других учреждений Республики (Гавриил Михайлович Михайлов, Павел Иванович Иванов, Николай Иванович Ванеркке, Трофим Семенович Семенов, Алексей Романович Романов, Николай Павлович Неверов, Анна Григорьевна Григорьева, Семен Николаевич Колбасов, Никифор Кузьмич Кузьмин, Николай Алексеевич Алексеев).

[383] Там же. Л. 71. Прим. автора. Временное Правление (тов. Г. М. Михайлов, Т. С. Семенов, А. Г. Григорьева, А. И. Иванов, Н. П. Неверов), ревизоры (Н. А. Алексеев, С. Н. Колбасов, Н. Г. Кораблин; кандидаты к ним: А. Р. Романов, П. И. Иванов). На первом заседании исполнительного органа закрепили размер вступительного взноса в 30 коп.; членского – 15 коп. в месяц; председателем назначен тов. Г. М. Михайлов, секретарем – тов. Т. С. Семенов с возложением функции казначея. Остальным членам ОДН предписывалось «всячески содействовать своевременному исполнению всевозможных срочных работ Правления».

«Грамотный, ты в долгу перед неграмотным – расплатись с ним, обучи его!», «Сольемся в одном порыве побороть тьму – вооружить каждого рабочего и крестьянина оружием знания!», «Неграмотность – родная сестра разрухи!», «Не должно быть неграмотных, темных и забитых!», «Стой! А ты записался в Общество «Долой неграмотность»?». Структурно Чувашский центральный совет ОДН состоял из Алатырского, Батыревского, Ядринского (позднее и районного)уездных советов ОДН[384].Борьба с неграмотностью велась в тесном взаимодействии с учреждениями народного образования, ячейками ВЛКСМ и другими общественными организациями: ежедневная работа проходила под лозунгом вождя «К 10-й годовщине Октябрьской революции – ни одного неграмотного!». Всеобуч охватил всю территорию Чувашии: ликпункты были созданы в Цивильске, Мариинском Посаде, Шумерле, Алатыре, Чебоксарах. Ликвидаторы по 6–8 часов еженедельно в течение семи месяцев обучали население технической грамоте (в курс освоения входило чтение, письмо, счет и обзор элементарных тем общественной и политической жизни страны). При обучении взрослых активно использовался школьный букварь «Книга чувашской грамоты» И. Т. Трофимова, изданный в 1919 г., а через пять лет было издано специальное чувашское пособие «Крестьянский букварь», составленный Н. И. Ванеркке[385]. В делопроизводственной отчетности Центра ОДН отмечалось, что «учуваш обнаружилась небывалая тяга к знаниям и грамоте»[386].

Работа региона контролировалась из Москвы. По запросу Президиума все уездные ячейки должны были присылать анкеты для общего сводного отчета, анализ которого позволял головному ОДН определять перспективность ячейки на будущее[387]. Так, анкетные данные районной Цивильской ячейки ОДН сводились к

---

[384] ГИА ЧР. Ф.Р.-208,Ф.Р.-207, Ф.Р.-205, Ф.Р.-1196.
[385] *Ефимов Л. А.* Школы Чувашского края … С. 211.
[386] ГИА ЧР. Ф.Р.-206. Оп.1. Д.4. Л.2.
[387] Там же. Д.6. Л.9. Прим. автора. Опросник был достаточно информативным: 1. Когда организовано общество; 2. По чьей инициативе; 3. Кто председатель (ФИО и должность); 4. Сколько всего членов общества; 5. Сколько всего ячеек (отделений в городе и деревне); 6. В чем выражается деятельность за истекшее время; 7. Состояние материальных средств; 8. Взаимоотношение и помощь местных организаций и учреждений; 9. Чем может быть оказана помощь Центральным Правлением; 10. Ваши замечания о желательном направлении

следующим ответам: «1. 2 мая 1924 г.; 2. По инициативе общегородского собрания членов ВКП(б), профсоюзов, при проведении трехдневника по ликвидации неграмотности (1, 2, 3 мая 1924 г.); 3. Павел Иванович Павлов, инспектор УОНО; 4. В г. Цивильске 81 член, в уезде 54 члена, итого 135 чел.; 5. 4 ячейки всего (1 ячейка в городе, 3 ячейки в волости); 6. Ведение организационной работы и агитации по ликбезу; 7. Очень скудное, в кассе 5 руб. 27 коп., собранных от членов за членскую книжку и членские взносы; 8. Помощь от местных организаций отсутствует; взаимоотношение выражается в контактной работе; 9. Литературой, инструкцией и руководством; 10. Имеется: ввиду огромного значения ОДН в деле ликбеза желательно усилить агитацию, широко распространить сеть ячеек и сделать их весьма популярными среди населения»[388]. Обобщение данных опросника и схожих по ячейкам показало финансовые трудности и отсутствие слаженной работы с общественностью Чувашии. Насущные проблемы уездных ячеек и пути их решения обсуждались на Всечувашском съезде общества, который созывался не реже одного раза в год. 11–12 октября 1925 г. на I Республиканском съезде общества «Долой неграмотность» был заслушан отчет Временного правления. В нем сообщалось, что «работа за всеобуч идет активно, кол-во созданных отделений по области 5 (4 уездных, 1 областное); кол-во членов 2028 чел., кол-во ячеек –деревенских 40, городских 38; планировалась вербовка новых членов и проведение социалистических соревнований в этих целях»[389]. Деятельность общества в республике характеризовалась высокой активностью. Постановлением Съезда от 12 октября 1925 г. принимается решение о переименовании Чувашского областного отделения в Чувашский центральный совет Всероссийского общества «Долой неграмотность». Исполнительным органом для решения текущих вопросов избираются Временное Правление и Президиум. В своей деятельности Правление руководствовалось решениями Всечувашского съезда. Оно систематически

деятельности общества.

[388]ГИА ЧР. Ф.Р.-206. Оп.1. Д.2. Л. 219.

организовывало открытие школ ликбеза, изб-читален, проводило массовые кампании, оказывало содействие в начальном обучении и организации самообразования взрослого населения. Ревизионная комиссия осуществляла контроль за финансовой отчетностью.

Головное ОДН организовывало занятия по повышению квалификации ликвидаторов неграмотности, по итогам которых выдавались удостоверения о приобретении новых умений. Только за 1925г. было выдано 39 таких документов[390]. В 1924–1925 учебном году в 250 ликпунктах прошли обучение 17,5 тыс. неграмотных, т.е. в 6 раз больше, чем в предыдущем[391]. Численность ячеек и участников общества на 1 января 1926 г. отражена в таблице 9.

Таблица 9 – Количество ячеек и численность членов ОДН, 1926 г.

Уезд	Количество ячеек, шт.	Численность членов, чел.
Ядринский	23	483
Чебоксарский	84	1417
Цивильский	14	546
Батыревский	16	360
Алатырский	25	473

Источник: ГИА ЧР. Ф.Р.-206[392].

К 1 января 1926 г. активность Чувашской ячейки ОДН возросла: было сформировано 188 ячеек с общим числом членов 4536 человек. Доклад о состоянии неграмотности в Чувашской АССР позволил оценить объем работы регионального отделения. Так, согласно данным переписи населения 1920 г., в Чебоксарском, Цивильском и Ядринском уздах численность населения от 8 лет и старше составляла 453 891 человек. Из них грамотными являлись 128 668 (28,3 %): среди мужчин (202 379 чел.) грамотными являлись 84 581 чел. (41,8 %), среди женщин (251 512 чел.) – 44 087 чел. (17,6 %). Данные переписи 1926 г. таковы: общая численность населения

[390] ГИА ЧР. Ф.Р.-123. Оп.1. Д.3. Л. 1-39.
[391] История Чувашской АССР … С. 57.
[392] ГИА ЧР. Ф.Р.-206. Оп.1. Д. 6. Л. 5, 5об.

по ЧАССР в возрасте от 8 лет и старше составляла 635 463 чел., из них 244 661 чел., или 38,5 % грамотных (повышение на 10,2 %). Грамотность среди мужчин от 14 до 35 лет составила 84,8%, грамотность среди женщин того же возраста – 40,8%[393].

Уровень неграмотности по ЧАССР, по данным переписи 1926 г., в возрасте от 14 до 35 лет составил 132 302 чел., из них мужчин – 25 320 чел. (19,14%), женщин – 106 982 (80,86%). Выявлен высокий уровень неграмотности среди женщин, что требовало усиления просветительской работы с ними. По национальному составу картина сложилась следующая: чувашей – 132 514 чел. (76,7 %), русских – 19 890 (15,2 %), татар – 5320 (4 %), мордвы – 5055 (3,5 %), прочих – 445 чел. (0,3%). После принятия Декрета 1919 г. с 1920 по 1928 г. в ЧАССР на средства местного бюджета было обучено 74 309 чел.: на средства Чувашской ячейки ОДН с 1924 по 1928 г. обучено грамоте 1873 чел. неграмотных и малограмотных – 18; распределение по годам: 1924/1925 – 451 чел., 1925/1926 – 1007 чел., 1926/1927 – 205 чел., 1927/1928 – 210 человек[394].

Численный состав Чувашской ОДН по годам выглядел следующим образом: 1924/1925 – 4315 чел., 1925/1926 – 4783 чел., 1926/1927 – 3858 чел., 1927/1928 – 1374 человек. По данным из пяти районов и г. Чебоксары членами ОДН состояли 60% служащих и 40% крестьян. По годам отпуск средств на одного обученного выражался в 1924/1925 – 3 руб. 88 коп., 1925/1926 – 4 руб. 32 коп., 1926/1927 – 4 руб. 60 коп., 1927/1928 – 5 руб. 38 копеек. Увеличение финансовых затрат обусловлено ростом заработной платы лекторов-ликвидаторов: 1925/1926 – 17 руб., 1926/1927 – 20 руб., 1927/1928 – 25 руб. в месяц только за 7 месяцев работы. В летний период зарплата не выплачивалась, что явилось причиной высокой кадровой текучести подготовленных специалистов[395]. К 10-летию Октябрьской революции Чувашская ОДН ставила задачу завершить ликбезпоход, выполнив все запланированные мероприятия по ликвидации неграмотности. Однако на начало

---

[393] ГИА ЧР. Ф.Р.-206. Оп.1. Д. 2. Л. 279.
[394] Там же.
[395] Там же. Л.279 об.

1927 г. состояние грамотности в ЧАССР по национальному составу в возрастной категории от 12 до 35 лет сводилось к следующим показателям (см. таблицу 10).

Таблица 10 – Грамотность жителей ЧАССР, на 1 января 1927 г.

Национальность	Грамотные, чел.	Неграмотные, чел.
Чуваши	166 944	116 121
Русские	54 446	22 752
Мордва	3596	3596
Татары	3279	6127
прочие	1073	488
Итого	229 358	149 084

Источник: ГИА ЧР. Ф.Р-206[396].

Табличные данные наглядно показывают, что грамотных жителей было229 358 чел., в то время как неграмотных – 149 084 чел., то есть уровень безграмотности населения Чувашии, несмотря на принятые меры, составлял около 40%. Ситуацию следовало улучшать, Чувашская ячейка ОДН продолжила свои ликбеззанятия. Проведенная работа продемонстрировала свою эффективность. Согласно отчетным данным, зафиксированным в ведомости обучения неграмотных и малограмотных по ЧАССР в 1928/29 гг., сложилась следующая картина (см. приложение 7). Общая численность обученных за годичный период составила 13 368 чел. по 18 районам, из них максимальный охват был зафиксирован в Ибресинском районе – 952 чел., значительный охват отмечался в Порецком – 890, Адиюнском – 706, Урмарском – 701, Татикасинском – 682 человека; минимальный охват наблюдался в Канашском районе – 54 человека. На бюджетные средства было обучено неграмотных – 9718 чел., малограмотных – 451 чел., остальные – на взносы общественных организаций (комсомола – 1229 чел., ОДН – 1495 чел., ККОВ – 49 чел., кооперативов – 202 чел., союзов – 274 чел.). Обучение на средства бюджета проходило в форме индивидуально-группового с

[396] ГИА ЧР. Ф.Р.-206. Оп.1. Д.12. Л.76.

охватом 8076 чел. и в ликпунктах – 2643 человека. Наибольшее количество обученных было зафиксировано в Вурнарском районе (групповое – 918 чел., ликпункты – 226 чел.), Цивильском (групповое – 806 чел., ликпункты – 262 чел.) и Козловском (групповое – 801 чел., ликпункты – 68 чел.) районах; меньше всего в г. Чебоксары: групповое не проводилось, ликпункты – 57 чел. в связи с массовым обучением ранее; в Мариинско-Посадском районе групповое – 164 чел., ликпункты – всего 40 чел. из-за недостаточного интереса к освоению грамоты[397].

В конце 1929 г. в республике был объявлен ликбез-поход, в котором приняли участие все учителя и сотни активистов. В начале 1930-х гг. в Чувашии наступил перелом в кампании по ликбезу. Каждый комсомолец брал на себя обязательство обучить двух неграмотных. Так, например, учительница К. И. Семенова из села Шоршелы Мариинско-Посадского района, педагог И. Я. Зайцев из деревни Полевой Сундырь Батыревского района и многие другие – сохранились в исторической памяти чувашей как самоотверженные, преданные своему делу лица в государственном деле ликбеза[398]. В 1930 г. в ЧАССР было обучено еще 60 тыс. человек, почти столько же, сколько обучилось грамоте за предшествующее десятилетие. В 1931–1932 гг. в республике работало порядка 14 тыс. ликвидаторов, обучивших грамоте приблизительно 30 тыс. человек. Историк Т. С. Тихонов отмечает, что за годы первой и второй пятилеток (1928–1937) в Чувашской АССР было обучено не менее 200 тыс. взрослых, в три раза больше, чем в предыдущие десять лет[399]. Работа среди коренного населения шла более интенсивно, чем среди русских. Однако к концу 1930-х гг. полностью ликвидировать неграмотность так и не удалось, процесс был завершен лишь в послевоенные годы. Так, по переписи населения 1939 г. грамотность среди лиц в возрасте от 16 до 50 лет составляла в Чувашии 80,2 % при среднем 90 % по РСФСР. Она предполагала не только азбуковую грамотность как таковую, но и понимание вопросов внутреннего и международного положения СССР, вопросов

---

[397] ГИА ЧР. Ф.Р.-206. Оп.1. Д.12. Л.76.
[398] История Чувашской АССР... С. 80.
[399] *Сергеев Т. С., Зайцев Я. Н.* История и культура Чувашии … С. 48.

коллективизации сельского хозяйства, индустриализации страны, выполнения народнохозяйственных планов. Данная тематика представляла особый интерес для женщин. Обучение работниц и крестьянок проходило под лозунгами «Только грамотная мать – опора своего ребенка!», «Стой! Мать! А ты записалась в общество «Долой неграмотность?», «Каждая мать должна выполнить завет Ильича – записаться в общество «Долой неграмотность!», «Все на борьбу с женской неграмотностью!», «К свету и знанию женские пролетарии!», раскрывавшими суть государственной политики по охране материнства и младенчества. Грамотность позволила чувашским женщинам стать активными участницами женского движения, набиравшего в Чувашии определенные обороты (см. приложения 8, 9).

На территории региона отдел по работе среди женщин Чувашского обкома партии был учрежден на Первой областной конференции РКП(б), проходившей в октябре 1920 г. (с 1923 г. он стал именоваться женотдел обкома, в 1926 г. получил название отдел работниц и крестьянок, с 1929 г. – отдел по работе среди работниц и крестьянок)[400]. В январе 1930 г. в связи с заметным сужением функционала его переименовали в женский сектор при отделах агитации и массовых компаний, а к 1934 г. – он был упразднен. Ликвидация неграмотности среди женщин позволила влиться в культурно-просветительскую и антирелигиозную работу Чувашской автономии. Сохранившиеся анкетные данные 20 первых активисток женотдела позволили выявить социальный портрет участниц женского движения[401]. Содержание опросника характеризовалось высокой информативностью[402].

---

[400] *Харитонова С. Б.* Создание специального аппарата для работы среди женского населения в 1920–1930-е годы // Вестник Чувашского университета. 2007. № 3. С. 71.

[401] ГАСИ ЧР. П.-1. Оп. 13. Д. 247. Прим. автора. Опросник с октября 1932 по январь 1933 г. заполнялся Ксенией Антоновной Антоновой, Татьяной Ивановной Боровковой, Евдокией Дмитриевной Ванеркке, Анной Ивановной Горшковой, Евдокией Дмитриевной Дмитриевой, Апполинарией Петровной Ивановой, Пелагеей Павловной Ивановой, Марией Ивановной Ивановой, Александрой Матвеевной Ивановой, Ксенией Капитоновной Капитоновой, Екатериной Александровной Люминарской, Дарьей Михайловной Михайловой, Матреной Ивановной Мироновой, Верой Константиновной Макаровой, Анной Николаевной Николаевой, Александрой Васильевной Немцевой, Анастасией Матвеевной Петровой, Татьяной Егоровной Поповой, Анфисой Васильевной Черновой.

[402] ГАСИ ЧР. П.-1. Оп. 13. Д. 247. Прим автора. Анкета работницы по массовой работе среди

Сначала в нем запрашивались автобиографические сведения. В первом вопросе требовалось назвать район, область, край, откуда были родом претендентки, во втором –фамилию, имя, отчество. Социальное положение уточнялось в третьем вопросе. В четвертом – сведения о партийном стаже. Ответ на пятый вопрос позволял установить принадлежность к определенной национальности, а также владение национальным языком. Шестой запрос направлялся на выявление информации о том, состояла ли ранее женщина в других партиях. Седьмой вопрос касался семейного положения с перечислением иждивенцев (при наличии). Восьмой – возраст на момент заполнения анкеты. В девятом вопросе уточнялось, состояла ли женщина ранее или состоит в данный момент в рядах ВЛКСМ. Десятый посвящался сведениям о стаже окружной, районной или ячейковой женработы. Одиннадцатый вопрос носил развернутый характер и предполагал перечисление видов деятельности, по которым у претендентки имелся стаж продолжительностью не менее двух лет, начиная с 1920 года. Двенадцатый вопрос уточнял уровень общего образования. Тринадцатый был посвящен политической подготовке и требовал детального описания (какие проходила политподготовку, курсы, когда и где работала по повышению своего политического уровня). Четырнадцатый вопрос не менее важен – являлась ли выбранной в районные партийные, профессиональные, советские или кооперативные организации? Пятнадцатый вопрос был близок предыдущему – входила ли работница в состав бюро РК ВКП(б), президиум РИКа. К анкете, кроме того, требовалось добавить примечание, содержавшее сведения о наличии

женщин включала 15 основных вопросов и 2 в примечании: 1. Наименование района, области, края; 2. Фамилия, имя, отчество; 3. Социальное положение; 4. Партийный стаж; 5. Национальность и знание местного языка; 6. Состояли ли ранее в других партиях; 7. Семейное положение (сколько иждивенцев); 8. Возраст; 9. Состояли ли ранее или состоите в рядах ВЛКСМ; 10. Стаж женработы, указать какой именно (окружной, районный, ячейковый); 11. Где работала раньше; 12. Общее образование; 13. Политическая подготовка (указать, какую политподготовку, курсы проходила, какие именно, когда, работаете ли сейчас по повышению своего политического уровня, где); 14. Являетесь ли выбранной в районные партийные, профессиональные, советские или кооперативные организации; 15. Входите ли в состав бюро РК ВКП(б), президиум РИКаПримечания: 1. Несете ли какие-либо еще работы по совместительству в районном масштабе; 2. Занимаемая в райкоме должность и оклад. Завершался опрос личной подписью претендентки.

дополнительной работы по совместительству в районном масштабе, а также занимаемую в райкоме должность и получаемый оклад.

Детальный анализ заполненных от руки анкет по первому вопросу выявил, что потенциальные делегатки являлись представительницами всех районов Чувашии (Порецкий, Канашский, Ядринский, Большебатыревский, Красночетайский, Татаркасинский, Вурнарский и др.).В данном случае это означало положительный фактор – учет специфики каждой отдельной местности, так как уроженки периферии республики лучше были осведомлены о существовавших проблемах в родном селе и районе. Третий вопрос о социальном положении показал следующее: крестьянка-служащая составляла всего 7 опрошенных (35%), крестьянка-беднячка, крестьянка-колхозница – 5 человек (25%), фабрично-заводская работница – 4 женщины (20%), колхозницы-среднячки – 3 человека (15%), одна анкета осталась не заполненной на данный вопрос. Наиболее готовыми к работе были служащие и работницы, представлявшие рабочий класс, примерно такое же число насчитывалось среди колхозниц, однако их приходилось обучать в течение более длительного времени. Четвертый вопрос о партийности продемонстрировал такую картину: 16 человек входили в состав членов партии (высокий процент – 80 %), 3 женщины – кандидаты в члены ВКП(б) (15 %), и лишь одна опрошенная поставила прочерк в данной графе опросника. В областной партийной организации на начало 1930 г. состояло 387 женщин (11 % от общего числа состава ВКП(б))[403].

В дальнейшем женскую политическую активность и кадровую представительность в местных органах власти также планировалось усилить за счет увеличения численности представительниц женского пола в работе женского движения. Ответ на пятый вопрос позволил установить, что по национальности 14 женщин были чувашками по национальности (70 %), русскими являлись 5 опрошенных (25 %) и одна отметила, что она из мордвы (5 %). Все представительницы чувашей указали на владение как родным, так и русским языками; из шести женщин, не относившихся к чувашской национальности, все

[403] ГАСИ ЧР. П.-1. Оп.10. Д.207. Л.83.

владели русским языком и лишь три из них указали, наряду с русским, на знание чувашского языка. При таком раскладе дел массовая работа среди женщин могла вестись вполне успешно, однако уровень образованности планировалось усилить на курсах повышения квалификации от Наркомпроса РСФСР.

Ответы на шестой вопрос продемонстрировали стопроцентное единодушие опрошенных, так как ранее в других партиях они не состояли. Приверженки коммунистических идеалов планировали распространять их среди широких масс населения. Анализ информации о семейном статусе претенденток позволил получить следующую информацию: 11 человек были замужем (55%), овдовели две женщины (10%) и развелась одна (5%). Шесть женщин (30%) на момент заполнения анкеты еще не имели опыта семейной жизни и определили свое социальное положение как «не замужем», «одинокая». Из 20 женщин лишь 12 (30%) отметили наличие иждивенцев, число которых варьировалось от одного до пяти, включая престарелых родителей и детей дошкольного возраста.

Восьмой вопрос уточнял возраст опрашиваемых на момент заполнения анкеты. Данные показали, что старше 40 лет составляли три женщины (15%), от 20 до 29 лет – 11 опрошенных (55%), от 30 до 39 лет –шесть человек (30%). Наиболее многочисленной группой оказались претендентки на работу в возрасте от 20 до 29 лет, не имевшие значительного жизненного опыта и заработавшие небольшой трудовой стаж. Именно им предстояло решать стоявшие перед женским движением задачи, они были обучаемы и готовы активно участвовать в общественно-политической жизни региона. Число женщин более зрелого возраста как в профессиональном, так и в семейном плане было невелико, однако они могли поделиться своим опытом и обучать новых организаторов работы среди женского населения. Треть потенциальных делегаток относилась к возрастной категории от 30 до 39 лет, успешно совмещавших трудовую деятельность с воспитанием детей. Они обладали революционной энергией и имели желание тратить ее во благо родного края, были готовы развивать женское движение в Чувашии.

Ответ на девятый вопрос, относившийся к партийной работе, выявил следующую картину: восемь человек (40%) отметили,что состояли или состоят в рядах ВЛКСМ, а 12 женщин (60%) дали отрицательный ответ – «нет, не состояли». Десятый вопрос уточнял сведения о стаже окружной, районной или ячейковой женработы, так как все опрошенные занимали должность заведующих женсекторами. Лишь три женщины (15%) имели стаж ячейковой работы несколько месяцев, остальные – от года до нескольких лет. Одиннадцатый вопрос предусматривал сбор информации о предыдущих видах трудовой деятельности, так как запрашивались все виды работ, по которым у женщины было не менее двух лет стажа, начиная с 1920 года. Таким образом, анализ ответов позволил сформировать следующую картину: половина опрошенных (50%) ранее работала в сфере образования в должности заведующего детдомом или детсадом, воспитателя, библиотекаря, учителя, пионервожатой. В качестве рабочей отметили себя пять женщин (25%), трое опрошенных (15%) указали, что работали в колхозе или на других рабочих местах в сельском хозяйстве. Одна женщина (5%) работала на почте, другая (5%) – уборщицей и прислугой. Двенадцатый вопрос уточнял уровень образованности претенденток, из которых 16 человек (80%) указали, что окончили сельскую школу (четырехлетнюю или шестилетнюю); две респондентки (10%) являлись учителями и окончили Канашский педагогический техникум; одна женщина (5%) успешно завершила обучение в Казанской учительской семинарии; еще одна респондентка (5%), также будучи учителем, окончила Симбирскую чувашскую школу. Тринадцатый вопрос, о политической подготовке, был полностью заполнен всеми участницами опроса. Ответы оказались практически одинаковыми, поскольку претендентки либо обучались на трехмесячных курсах партийного актива, либо на полуторамесячных курсах по переподготовке заведующих женсекторами, либо месячных курсах женских организаторов, либо трехнедельных курсах батрацко-бедняцкого комсомольского актива или других краткосрочных курсах. На четырнадцатый вопрос 18 женщин (90%) ответили утвердительно, все занимали выборные должности, и лишь два человека (10%) поставили прочерк. На

пятнадцатый вопрос анкеты о вхождении в состав бюро РК ВКП(б) ответили положительно лишь пять женщин (25%), а одна опрошенная (5%) указала на членство в президиуме РИКа; остальные 13 человек (65%) ответили отрицательно. Завершающим шестнадцатым пунктом анкеты было «Примечание», включавшее сбор информации по двум вопросам. Первый касался выполнения работы по совместительству. На него утвердительно ответили четыре женщины (20%), остальные 16 человек (80%) были заняты исключительно основной рабочей функций. Второй вопрос носил уточняющий характер и предполагал сообщить о занимаемой в райкоме должности и сумме оклада. Анализ анкет выявил, что даже при совпадении наименования должности окладная выплата варьировалась. Максимальная сумма оклада составила 225 руб. – такой оклад получала заведующая женсектором Чувашского обкома ВКП(б) (один человек – 5%).Минимальная выплата по аналогичной должности равнялась 120 руб. (две женщины – 10%). Иные суммы – 130 или 140 руб.– получали 13 опрошенных (65%), от 155 до 165 руб.–три респондентки (15%). Размер суммы оклада напрямую зависел от района, в котором осуществлялась деятельность, при этом учитывались уровень загруженности и функционал деятельности.

Источниковая база на примере анкетных данных заведующих женсекторами обкома и райкомов ВКП(б) Чувашии позволила составить портрет женщины-организатора женского движения в Чувашском крае в 1917–1941 гг. XX в. (национальность, возраст, образование, профессиональный путь, партийность). Исследователь С.Б. Харитонова справедливо отмечает, что в тексте анкеты как в зеркале отражена женщина-организатор массовой работы среди женщин на фоне эпохи 1930-х годов[404]. Именно такие активистки стали опорой новой советской власти.

Взрослое население национального региона, благодаря государственной программе ликбеза, получило возможность более активно участвовать в жизни

---

[404] *Харитонова С. Б.* Анкеты работников по массовой работе среди женщин как источник по истории женского движения в Чувашии (1930-е годы) // Вестник Чувашского университета. 2019. № 2. С. 207.

республики (подтверждением этому служило развитие женского движения Чувашии; вовлечение работниц и крестьянок в партийную и комсомольскую жизнь родного края; участие в работе Чувашского отделения Всероссийского общества «Друг детей»). К 1929–1930 гг. количество школ в ЧАССР по сравнению с дореволюционным периодом удвоилось, в них обучалось до 80 % детей. Повсеместное обучение чувашских детей являлось залогом процветания Чувашской АССР.

Анализ масштабной деятельности Чувашской ячейки «Долой неграмотность» позволил сформировать целостную картину работы в решении проблемы ликбеза, проведенной в масштабах страны. Запланированная по плану ВЦИК и СНК 1923 г. ликвидация неграмотности к 1927 г. не была выполнена в полном объеме из-за дефицита квалифицированных кадров и недостаточного финансирования. Это подтвердили данные Всесоюзной переписи населения 1926 г. (по РСФСР уровень грамотности составил 60,9%, а по территории СССР – 56,6%). Ускорению процесса ликбеза в государстве способствовал принятый нормативный акт, закрепивший начальное всеобщее обучение[405]. Не прекращавшаяся активная целенаправленная борьба за всеобуч, поголовное вовлечение населения страны обучению грамоте позволили в конечном итоге в сжатые сроки ликвидировать неграмотность на всей территории Советской Республики. Свидетельство тому – данные переписи населения 1939 г., согласно которым доля грамотного населения в возрасте от 16 до 50 лет достигла почти 90%.

Просветительская работа в рамках ликбеза оказала положительное воздействие на институт семьи. Общая семейная грамотность позволила родителям познакомиться с принципами педагогики и успешно применять их в воспитании детей; разумнее вести домашний бюджет и сберегать финансы для повышения благосостояния семьи; разбираться в вопросах уплаты земельных налогов и на имущество, профсоюзных взносов и иных платежей, а также

---

[405] О всеобщем обязательном начальном обучении: Постановление ЦИК и СНК СССР 14 авг. 1930 г. // Собрание законодательства СССР. 1930. № 39. Ст. 420.

предоставления льгот; иметь представление о профилактике и лечении социальных болезней (знакомство с аптечным делом, а не кустарное самолечение); более эффективно решать повседневные вопросы быта, с которыми сталкивались семьи. Обучение грамоте детей (обязательное с восьми лет) было необходимо для повышения общего уровня грамотности населения как в национальном регионе, так и в масштабах всей страны.

Работа регионального отделения Всероссийской общественной организации «Долой неграмотность» была вполне удовлетворительной, несмотря на ограниченный бюджет и нехватку кадров. Деятельность всех чувашских ячеек ОДН в сложном государственном деле культурного строительства продемонстрировала высокую результативность, что проявилось в преодолении культурной отсталости населения, повышении образованности чувашских семей всех социальных слоев. Грамотные жители стали активнее участвовать в жизни республики. Масштабная работа, проделанная советской властью за двадцать лет, принесла впечатляющие результаты и доказала эффективность проводимой государством политики в отношении семьи. Враг семьи –безграмотность – был повержен, почти побежден.

Другой враг семьи, по советской идеологии, – религия. Борьба с ней велась непрерывно с момента провозглашения знаменитого лозунга «Религия есть опиум для народа»[406]. Государственная политика ЧАССР в сфере брачно-семейных отношений в первое десятилетие своего существования формировалась под влиянием антирелигиозной кампании, начавшейся по всей стране в 1925 г. под руководством Е. М. Ярославского, ставшего инициатором создания Союза

---

[406] Прим автора. По данным открытых источников, Ленин отошел от веры к неверию в начале 1886 г., столкнувшись с лицемерием одного из симбирских священников, друга его отца Ильи Николаевича. Известно, что в анкете для Всероссийской переписи членов РКП(б) в феврале 1922 г. на вопрос «Имеете ли какие-либо религиозные верования (убеждения)?» ответил «Нет», а в пункте «Если Вы неверующий, то с какого возраста?» подчеркнул слово «неверующий» и написал «с 16 лет». Подробнее см.: Ленинская вера. Почему Володя Ульянов порвал с церковью? [Электронный ресурс]. URL: https://aquaviva.ru/journal/leninskaya_vera_pochemu_volodya_ulyanov_porval_s_tserkovyu (режим доступа: 15.06.2025).

воинствующих безбожников (СВБ) (председательствовал с 1925 по 1943 годы)[407]. Все партийные органы и общественные организации РСФСР были вовлечены в практическую реализацию идей безбожия, к концу 1931 г. в рядах безбожников числилось 5 млн человек (в 1926 г. на всю страну насчитывалось всего 87 тыс. чел., в 1929 г. уже 465 тыс., а в 1930 г. – более 3,5 млн).

Идейная работа СВБ и ее региональных ячеек велась в направлении борьбы с религией во всех ее проявлениях. На состоявшемся в апреле 1925 г. Первом Всесоюзном съезде Общества друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ) было принято решение о создании единого всесоюзного религиозного общества «Союз безбожников», выпускавшего ежемесячный научно-методический журнал «Антирелигиозник». ОДГБ совместно с партией и комсомолом планировало вести антирелигиозную работу среди широких масс населения. С 11 по 15 июня 1929 г.в Москве прошел Второй съезд ОДГБ, на котором выступили М. Горький, В. Маяковский, А. Луначарский, Д. Бедный, а также представители делегаций Интернационала пролетарских свободомыслящих из Германии, Австрии, Франции (общее число делегатов со всех окраин Союза достигло порядка 1200 человек, включая крестьян, рабочих, студентов, служащих). По итогам работы общество «Союз безбожников» переименовали в общественную организацию «Союз воинствующих безбожников». Также был принят новый устав и оформлено детское безбожное движение в виде общественной организации «Юных воинствующих безбожников» (ЮВБ). Обе общественные организации пропагандировали атеизм. К 1940 г. число ячеек СВБ достигло почти ста тысяч, общее число членов организации составило порядка 3 млн человек. Повсеместное создание региональных отделений значительно ускорило антирелигиозную работу. Положение о местных отделениях Союза безбожников предусматривало

[407] Прим автора. Академик АН СССР, лауреат Сталинской премии первой степени являлся главным идеологом антирелигиозной политики в СССР, возглавлял Антирелигиозную комиссию при ЦК РКП(б) – ЦК ВКП(б). Революционер изложил свои антирелигиозные взгляды и основы проводимой антирелигиозной политики в своем труде «О религии» (1923). Под его руководством СВБ вел активную антирелигиозную кампанию, которая широко освещалась в печатной продукции общественной организации (выпускались журналы «Безбожник», «Антирелигиозник», «Безбожник у станка», в формате сатиры «Безбожный крокодил», а также многочисленные плакаты, брошюры, открытки антирелигиозного формата).

создание губернских, областных советов в количестве 9 чел., уездных – 7 чел., волостных – 5 чел. с обязательным включением представителей от местных комсомольских и партийных организаций. В случае возникновения рабочей необходимости одному из членов президиума поручалась работа нацмена. На президиум возлагалась обязанность регулярно созывать Совет общества для отчетности о проделанной работе, но не реже одного раза в месяц[408].

Чувашское ОДГБ начало свою работу в качестве региональной ячейки СВБ 24 января 1925 года[409]. Деятельность Чувашского СБ строилась на основе указаний и циркуляров СВБ[410].На момент создания в ней насчитывалось 39 человек. Для выполнения антирелигиозных задач в состав организации входили председатель, президиум, Совет, ревизионная комиссия. Позднее Чувашское ОДГБ было преобразовано в Чувашский областной Совет Союза воинствующих безбожников Горьковского краевого Совета Союза воинствующих безбожников (1927–1941), проводившего активную работу под лозунгами «Через безбожие – к ленинизму!» «Религия – яд!». Совет открывал районные ячейки по всей территории ЧАССР (Цивильская, Малояльчикская, Батыревская, Чебоксарская, Ядринская, Мариинско-Посадская, Вурнарская и т.д., опираясь на агитпромы, политпросветы, культотделы и другие партийные и комсомольские учреждения республики[411]. Антирелигиозная пропаганда велась по всем направлениям культурного строительства, в том числе в сфере брака и семьи. Ее осуществляли члены региональных ячеек Чувашского отделения Союза воинствующих безбожников, организованных в городах Ядрине, Цивильске, Алатыре, Чебоксарах и позднее в селах и деревнях на территории всего Чувашского края. В качестве лекторов чаще всего выступали городские учителя и сотрудники местных газетных печатных изданий «Хыпар» («Весть»), «Ленинский путь»,

---

[408] ГИА ЧР.Ф.Р.-1754. Оп.1. Д.1. Л.10.
[409] Там же. Л. 9. Прим автора. Основание – ответное письмо №15 на отношение от 15 октября 1925 г. №1029в Оргбюро безбожников в Москву секретарем ячейки РКП(б) тов. Григорьевым и секретарем ячейки ОДГБ тов. Илларионовым.
[410] Там же. Л. 1–68.
[411] Там же. Л. 9.

«Чебоксарская правда», «Красная Чувашия», «Зарево коммунизма», «Путь Октября» и журнала для женщин «Ĕçхĕрарăмĕ» («Работница»).

Согласно циркуляру СВБ от 23 октября 1925 г. № 2497/3 Чувашсовету СВБ было выделено 300 экземпляров членских билетов. Документ устанавливал условия их выдачи: членство утверждалось общим собранием безбожников, а также внесением платы в размере 3 коп. за выдачу билета. Помимо этого, предусматривался вступительный взнос 5 коп. с человека и ежемесячные членские взносы со служащих 5 коп. (для рабочих с доходом ниже 25 руб. в месяц – 3 коп.). Следует отметить, что вступительные взносы, а также плата за членские билеты в полном объеме поступали в Чувашсовет СВБ, а от членских взносов ячейка оставляла у себя лишь 10% на текущие расходы. В числе первых членство оформили рабочие Канашского вагоноремонтного и Козловского домостроительного заводов, Шумерлинского мебельного комбината, Шумерлинского завода специализированных автомобилей и других производственных предприятий, а также студенты вузов и техникумов Чувашии. Работники больниц, школ, музеев, библиотек также активно вовлекались в работу безбожия. Во все организации и учреждения республики были разосланы письма-уведомления о проведении антирелигиозной работы с рекомендацией привлечения докладчиков из Чувашсовета СВБ; ряд циркуляров поступил в региональные ячейки после проведения Первого съезда ОДГБ с пожеланиями относительно реализации задач безбожия при содействии РКП(б) и РЛКСМ[412]. Согласно протоколу заседания Президиума Совета СБ ЧАССР от 7 октября 1926 г., на повестку дня под номером 2 вынесли вопрос об организации ячеек СБ в городе Чебоксары и восстановлении ранее существовавших как ОДГБ. По итогам заседания приняли решение персонально поручить организацию ячеек СБ тов. Петрову – в Совпартшколе, тов. Горохову – в педтехникуме и среди комслужащих, тов. Илларионову – в Рабклубе при дворце Труда и Чувашгизе, тов. Жегалину – при Наркомпросе и союзе Рабпроса, тов. Казакову – при Теруправлении, тов. Павлову– при Рабфаке, тов. Матвееву – при Наркомвнутделе.

[412] ГИА ЧР. Ф.Р.-1754. Оп.1. Д.1. Л.22.

Срок исполнения поставленных задач для всех товарищей – до 15 октября. Под вопросом за номером 3 обсуждался размер цены членских билетов (для крестьян – 1 коп., для служащих – 3 копейки)[413]. Таким образом, удалось продемонстрировать грамотный управленческий подход с назначением ответственных лиц с целью достижения максимально эффективного результата. Для постоянной организационной работы и усиления полномочий по линии безбожия директивой Центрального Совета СБВ СССР в Чувашсовет СВБ командировали тов. Клементюк, члена ВЛКСМ, служащую, русскую, 1909 г.р., окончившую Антирелигиозное отделение Ленинградского госуниверситета[414].

Вовлечение грамотных в реализацию идей безбожия в столице Чувашии шло довольно быстрыми темпами. Обучение антирелигиозной работе осуществлял Центральный Совет СВБ. Так, 1 апреля 1929 г. в Москве состоялись первые антирелигиозные курсы для представителей восточных национальных меньшинств с месячным сроком обучения. Из Чувашии курсантами стали 30 человек, освоивших антирелигиозные идеи. Выполнение указаний СВБ требовало значительных усилий, в связи с чем Чувашсовет СВБ активизировал свою работу, привлекая новых участников. Ячейки Чувашсовета СВБ (Цивильская, Малояльчикская, Батыревская, Мариинско-Посадская, Вурнарская, Алатырская, Красночетайская и др.). должны были в кратчайшие сроки разработать производственные планы по антирелигиозной пропаганде. В них планировалось включать мероприятия с участием представителей местных комсомольских и партийных организаций (речь шла о расширении членства; организации регулярных антирелигиозных вечеров; количестве безбожных походов в трудящиеся массы; увеличении подписки на «Безбожник» и «Антирелигиозник»; выработке конкретной методики работы на основе естествознания с учетом распространенности чувашских верований и бывшей практики царизма). Указанная работа по-разному велась в уездных и волостных ячейках Чувашсовета СВБ.В основном проблемы имели организационный характер, так как скудное

---

[413] Там же. Л. 159, 159об.
[414] ГИА ЧР. Ф.Р.-1754. Оп.1. Д.1. Л. 159об.

финансирование – 10% от общей суммы членских взносов – не позволяло решать многие текущие вопросы. Подобную практику подтверждают отчеты о работе районных организаций СБ – Цивильской, Марпосадской, Канашской, Козловской, Батыревской и др.[415]В отчетности районной Цивильской организации СБ отмечено, что ее организационная структураиз 15 членов окончательно сформировалась лишь к 1929 году. Временный Райсовет ячейки работал в Цивильске с 1926 г.: за этот период был разработан устав, проведены антирождественская и антипасхальная кампании, организованы семь безбожных походов по территории района. Состоялась одна районная конференция по вопросам безбожия 11 января 1929 г.; прошло семь заседаний, на которых рассмотрели23вопроса (в том числе: организационных– 8, пропагандистских –6, методических –7, прочих– 2). Кроме того, было проведено три совещания Совета.

Планировалась работа по налаживанию взаимодействия с местными партийными ячейками с целью распространения идей безбожия. Отчетность показала увеличение численности организации за счет молодежи с отметкой «старшие возраста совершенно не втянуты». Особого внимания заслуживала активность Визикасинской ячейки Цивильской организации СБ, добившейся постановления населения о закрытии церкви[416]. Менее успешной оказалась деятельность районной Ядринской ячейки СБ, в отчете которой отмечалось: «регулярных кружков нет, имеющие работают периодически; курсов безбожия нет; стенных газет антирелигиозниками не издается; специальных антирелигиозных кампаний не проводилось. Была прочтена одна лекция, на которой присутствовало 35 человек; состоялся один диспут о происхождении Вселенной для 200 слушателей. Количество квалифицированных пропагандистов составило 5 человек; кроме того, не было израсходовано ни одной копейки. Общее число членов – 208, ячеек в районе – 9»[417]. Анализ текстовых документов о работе районных ячеек выявил очевидность недостаточной антирелигиозной

---

[415] Там же. Д. 6. Л. 8, 23, 24, 39.
[416] ГИА ЧР. Ф.Р.-1754. Оп.1. Д.1. Л.8.
[417] Там же. Д. 6. Л.64.

работы на местах в целом, а также неодинаковую активность данной деятельности по отдельным районам республики.

Для более успешной реализации задач безбожия ячейки Чувашсовета СВБ привлекали лекторов, кружководцев и беседчиков-антирелигиозников. Так, по городу Чебоксары на 1925 г. таковых было 12 человек (все прошли специальные курсы), каждые последующие годы их число увеличивалось[418]. После прохождения курсовой подготовки перед началом работы с широкими массами населения курсанты заполняли анкеты, в которых отражались автобиографические данные и информация обудущей антирелигиозной деятельности. Опросник был разработан антирелигиозной комиссий при ЦК ВКП(б).Личная анкета для лекторов, кружководцев и беседчиков-антирелигиозников являлась достаточно информативной и содержала 13 вопросов. Первый и второй – биографические данные; в третьем вопросе – указание на принадлежность к союзу; в четвертом говорилось о партийной принадлежности; пятый предоставлял сведения об образовании; шестой вопрос касался служебного положения. Седьмой вопрос требовал указания тем, по которым лектор мог читать курсы с требованием точных формулировок каждой, в которой кандидат обладал компетентностью. Объем и масштаб будущих лекционных занятий раскрывались в восьмом вопросе (с определением городского, губернского, уездного уровней). В девятом требовалось указание на район проведения лекции. Десятый вопрос носил уточняющий характер – в какие дни, часы, месяцы. Одиннадцатый вопрос был не менее содержательным и звучал следующим образом: «Какие пособия считаете нужным иметь для проведения лекций, и какими Вы располагаете (световые фонари, диаграммы, диапозитивы, подвижные выставки и прочее)». Двенадцатый уточнял стаж пропагандисткой антирелигиозной работы и теоретическую подготовку. В тринадцатом назывался адрес проживания. Завершалась анкета личной подписью[419].

---

[418] ГИА ЧР. Ф.Р.-1754. Оп.1. Д. 6. Л.39.

[419] Там же. Д. 1. Л. 55; Прим автора. См. подробнее: *Семенова И. Ю.* Личная анкета лектров, кружководцев и беседчиков антирелигиозников как источник по истории антирелигиозной

В первые дни работы Чувашской ячейки СВБ личные анкеты оформили восемь мужчин (66,6 %) и четыре женщины (33,3 %). Из них членами ВКП(б) являлись 75 %, трое (25 %) – кандидатами в члены партии. Участники относились к различным союзам (Рабпрос, Женотдел, ОБОНО, УОНО, Облисполком и др.); с точки зрения образования они окончили Казанский университет – пять человек (41,7 %), Ульяновский (Симбирский) – трое (25 %), остальные имели диплом Канашского педагогического техникума (33,3 %). По служебному положению – все являлись служащими различных органов власти региона (в основном инспекторами); имели различный стаж антирелигиозной деятельности (от трех месяцев до двух лет). Все были готовы вести антирелигиозную работу на любом уровне, в основном городском (85 %), что стало отличительной чертой заполнивших анкеты. Два человека, т.е. 16,6 %, выразили желание проводить лекции исключительно среди рабочих. На вопрос, касавшийся пособий для проведения лекционных занятий, все претенденты поставили прочерк (100 %). 90% опрошенных лиц, независимо от антирелигиозного стажа работы, прошли теоретическую подготовку на двухнедельных курсах. Анализ ответов на вопрос о темах лекций показал, что лишь 25 % кандидатов назвали анатомию человека. Большинство респондентов высказались за освещение марксизма-ленинизма и происхождение религиозных верований (75 %). Данный факт свидетельствует о сложности рассматриваемых тем и трудностях в их донесении до практически неграмотных рабоче-крестьянских масс.

Результаты проведенного анкетирования позволили Чувашсовету СВБ определять масштабы организации «безбожных встреч». За годы работы чувашской ячейки было организовано 34 кружка различной антирелигиозной направленности, их участниками стали в основном учителя. Пополнение штата низовых лекторов-пропагандистов на 26 человек состоялось лишь после проведения двухнедельных республиканских курсов антирелигиозников с

работы в сфере брака и семьи в Чувашской АССР (1925–1941) // InternationalScientificConference «Socio-EconomicSciences&Humanities»: сб. избран. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 28 октября 2020 г.). СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. С. 13–15.

26 августа по 10 сентября 1929 года. Работа закипела во всех сферах общественной жизни: трудовые будни, семья, образование, быт под лозунгами «Через безбожие – к ленинизму!», «Религия – опиум для народа!», «Борьба против религии – борьба за социализм!».

Антирелигиозные вечера стали наиболее эффективной формой проведения в жизнь идей безбожия. Доказательством этому служил отчет о мероприятии при Наркомземе ЧАССР от 6 января 1928 г. с очень насыщенной программой: 1)доклад на тему «Религия и классовая борьба» (докладчик Никитин); 2)пьеса «Силы небесные» в 4 действиях; 3) частушки антирелигиозного характера из книжного издательства «Молодая Гвардия»; 4)спортивные выступления пионеров; 5) струнный оркестр; 6)танцы. Ответственный секретарь ячейки ВКП(б) в отчете отмечал, что присутствовало более 300 человек; вечер был закрыт в 2 часа ночи[420]. Разумеется, в районных ячейках подобные вечера проводились менее интересно с обсуждением 2–3 вопросов и текущих дел.

Таким образом, за годы своей деятельности Чувашсовет СВБ реализовывал идеи безбожия путем различных форм и инструментов: проведение безбожных походов в трудящиеся массы, вечеров безбожников, распространении сатирического журнала «Безбожный крокодил» и периодического издания «Антирелигиозник». Существенное влияние на женщин в распространении идей безбожия оказала ежемесячная газета «Безбожник». Практически в каждом номере данной газеты публиковались иронические заметки и критика на вмешательство бога в дела супругов, семейные споры и вопросы воспитания детей. К 1930 г. газета пользовалась повышенным спросом среди городского населения, что говорило об эффективности безбожного похода[421].

Для усиления антирелигиозной пропаганды «Всесоюзное общество Друзей газеты "Безбожник"» создало региональные отделения по всей территории страны, в своем лозунге отметив, что «религиозную работу с населением надо вести умеючи». В связи с увеличением числа инициативных лиц,

---

[420] ГИА ЧР. Ф.Р.-1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.
[421] Там же. Д. 2. Л. 7.

заинтересованных в распространении идей безбожия в массы, СВБ организовал антирелигиозные курсы. В рамках агитационной антирелигиозной работы особый интерес представляли беседы лекторов-пропагандистов, посвященные вопросам семьи, брака, супружеских, детско-родительских взаимоотношений, а также их результаты. Обходные повестки о проведении собраний для всех сознательных и убежденных безбожников приглашали также и сомневающихся. Согласно отчетамо работе Чебоксарского, Цивильского, Ядринского, Алатырского, Батыревского, Урмарского, Вурнарского, Малояльчикского, Мариинско-Посадского отделений Чувашсовета СВБ, в результате целенаправленной агитационной работы антирелигиозникам удалось убедить участников к заключению гражданских браков в ЗАГСе, а не в церкви (начиная с 1925 г. увеличилось число союзов, заключаемых через органы записи актов гражданского состояния)[422]. На 100 церковных браков приходилось почти 65% гражданских. Районная Ядринская ячейка СБ продемонстрировала значительную эффективность в пропаганде атеистических взглядов в сфере брака и семьи. Так, в отчете председателя оргбюро Союза безбожников Ядринского уезда тов. Маслова за 1926 г. зафиксировано, что «с 1 октября 1925 г. до конца сего года число рождений 28, не производилось религиозных обрядов над 7 чел.; смертей 17, похоронено без обрядов 4 чел.; регистраций брака 11, без религиозных обрядов стали мужем и женой 9 человек»[423]. Практически в каждой отчетности имелась отметка «реже зовут попов и меньше дают попам». Гражданская форма брака, введенная еще в 1917 г., отменила церковную, однако среди крестьян она также практиковалась.

Беседуя с населением, антирелигиозники старались, не оскорбив чувств верующих, доносить отсутствие божьего провидения на желание вступить в брак; поясняли правила развода через ЗАГС и народный суд, отмечая, что это личное дело брачующихся, а не Бога, и божьей кары за это не последует. Брошюры и листовки безбожия сатирически изображали Иисуса Христа и Деву Марию как

---

[422] ГИА ЧР. Ф.Р.-1754. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–19.
[423] Там же. Д. 2. Л. 67.

разводящихся супругов; рисовали чертей в образе непослушных детей; карикатуры на попов, похожих на бесов. Особой критике подвергались традиционные свадебные, родильные и похоронные языческие обряды чувашей, которые характеризовались как бесовщина. Проводились поучительные встречи на тему равенства прав супругов, алиментирования детей и бракоразведенной жены. Стенографические отчеты содержали фрагментарные данные, отражающие обеспокоенность безбожников–еще не членов СВБ– вопросами равенства мужа и жены и семейного безбожного быта. Пришедшие на беседу крестьянки опасались гнева мужей, а также боязни одиночества в случае развода. Поток вопросов от прихожан поступал про недействительность браков; статуса внебрачных детей и опеки над брошенными. Интерес вызывали аборты. Доказывалось отсутствие вмешательства бога при зачатии и деторождении, делался упорна силу науки естествознания[424]. Ввиду поголовной неграмотности крестьян «усиление работы» стало резолюцией, принимаемой на всех собраниях, посвященных вопросам безбожия. Отчеты о деятельности по антирелигиозной пропаганде фиксировали низкий уровень вовлеченности безбожников в Батыревской, Козловской, Малояльчикской ячейках Чувашсовета СВБ. В основном в ячейках состояла молодежь; при этом попытки вовлечь старшее поколение не увенчались успехом[425].

Несмотря на активную работу, следует констатировать, что многолетняя деятельность Чувашского отделения СВБ по распространению идей безбожия так и не привела к значимым результатам. Это обуславливалось низким уровнем грамотности населения, кроме того, данная работа по ликбезу только начиналась и говорить о существенных результатах в изменении психологии людей, которые веками из поколения к поколению верили в религию, было преждевременно. Многовековой брачно-семейный уклад чувашей и других нерусских национальностей (мордва, марийцы и др.), сформированный под влиянием

---

[424] Подробнее см: *Семенова И. Ю.* Работа общественных организаций Чувашской АССР по укреплению семьи (на материалах Чувашского Союза воинствующих безбожников) // Исторический поиск. 2020. Т. 1. № 3. С. 53–61.
[425] ГИА ЧР. Ф.Р.-1754. Оп.1. Д.2. Л.12.

церковных канонов, оказывал решающее влияние на семью, родственников, соседей. Боязнь бога, суеверия, ритуалы, обряды (брачные, поминальные и др.) прочно укоренились в повседневном быту населения, определяя его образ жизни. Деятельность лекторов-антирелигиозников столкнулась с серьезным сопротивлением крестьян; рабочие заводов и фабрик также неохотно посещали собрания.

В то же время, интерес к насущным темам о сверхъестественном начале и его влиянии на судьбы людей жители Чувашии проявляли, о чем свидетельствуют данные по Чебоксарам, Алатырю, Канашу, Цивильску. Иначе говоря, деятельность Чувашской СВБ продемонстрировала определенную эффективность. Так, например, практическим результатом реализации антирелигиозных идей стало оформление браков в ЗАГСе, хотя в деревнях среди малограмотного населения сохранялись и обрядовые, и религиозные практики; похороны стали чаще «проводиться без попов»; крестины детей и взрослых практиковались реже (или скрывались местными жителями); количество подпольных абортов сокращалось[426].

Серьезное сопротивление деятельности чувашской ячейки безбожников оказывали организации, проповедовавшие религиозные культы в Чувашии[427]. Одно из наиболее активных среди них – Геронтьевское религиозное общество (1920–1926). Появлению данной общественной религиозной организации предшествовало заключение договора №38 от 16 июля 1920 г. между представителем Чебоксарского Совета рабочих и крестьянских депутатов в лице уполномоченного председателя Чебоксарской уездной комиссии по отделению церкви от государства М. А. Быгарева, с одной стороны, и уполномоченных от общины верующих при церкви во имя Спаса Преображения в г. Чебоксары П. А. Филипповой и А. А. Языкова, с другой стороны, о передаче в бессрочное бесплатное пользование находившегося в г. Чебоксары православного храма во

---

[426] ГИА ЧР. Ф. Р.-1754. Оп. 1. Д.6. Л. 8, 9, 23, 24, 25, 37, 38.

[427] Прим. автора. К 1917 г. на территории Чувашии было 299 православных храмов, 6 монастырей, 37 мусульманских мечетей. Но для чувашей был характерен религиозный полисинкретизм. Подробнее см.: *Сергеев Т. С., Зайцев Я. Н.* История и культура Чувашии … С. 45.

имя Спаса Преображения при заводе «25 лет Октября» (Геронтьевская пустошь) с богослужебными предметами (по описи)[428]. По договоренности в здании храма разрешалось заниматься богослужебными делами с полным запретом на другие виды деятельности, под которыми понимались политические собрания, враждебные советскому строю; произнесение проповедей и речей, раздача или продажа книг, брошюр, листовок и посланий, направленных против власти Советов и ее представителей; использование набатных тревог для созыва населения в антиправительственных целях. Храм переходил на полное самообеспечение, о чем было оговорено в договоре о передаче здания. Все богослужебное имущество (здание, постройки к нему), предметы религиозного культа были внесены в инвентарную опись. При этом любое поступающее имущество, в том числе в форме пожертвований, подлежало фиксации с назначением ответственного хранителя. Представители Чебоксарского Совета рабочих и крестьянских депутатов наделялись правом проверки сохранности вверенного по описи, а за пропажу, порчу или иной ущерб материально ответственные лица подлежали наказанию по всей строгости революционных законов, вплоть до уголовного.

Первое организационное собрание православно-верующих, включавшее 35 человек под председательством тов. А.В. Долганова, приняло решение об образовании религиозной общины при Геронтьевской пустоши в г. Чебоксары (церковь Тихвинской Божьей Матери). В ходе работы были избраны уполномоченные представители: Александр Андреевич Языков и Пелагея Александровна Филиппова (неграмотная, с возложенным правом подписи от ее имени А. А. Языкову)[429]. Резолюция собрания обязывала все имевшееся имущество использовать в религиозно-нравственных целях, а не в угоду государству; средства, поступавшие в виде пожертвований, направлялись на общецерковные и епархиальные нужды; деятельность общины осуществлялась в

[428] ГИА ЧР.Ф.Р-2687.Оп. 1. Д.1. Л.1, 1об, 2, 2об, 3, 3об.
[429] ГИА ЧР.Ф.Р-2687.Оп. 1. Д.1. Л.1об.

духе христианской любви[430]. Здание церкви было весьма добротным: двухэтажное каменное, покрытое лиственным железом; размеры верхнего этажа составляли 5 саженей в длину, 4 сажени 1 аршин в ширину. Нижний этаж разделяла капитальная стена на две части (одна часть – маленькая церковь во имя Спаса Преображения, вторая – бытовые помещения). Территорию окружала деревянная ограда (в длину 28 сажень, в ширину 16)[431]. Решение считалось своевременным, поскольку имущество без хозяйственного надзора медленно приходило в упадок. До передачи общине храм пустовал, однако ранее в нем располагалось общежитие рабочих Ефремовского завода, имелась даже кухня и читальный зал (после закрытия предприятия здание находилось на балансе отдела местного хозяйства)[432].

В стенах храма ежедневно проводились богослужения. Священники в ходе встреч с прихожанами настаивали на божественной значимости традиционной семьи и призывали к многодетности. Осуществлялось разъяснение правил семейной жизни, основанных на жертвенном чувстве супружеской любви. Чуваши воспринимали церковный брак как таинство единения душ и тел, продолжая активно вступать в подобные отношения. Церковь благословляла брачный союз как обет перед богом и всеми людьми в верности и взаимной ответственности. Архиереи доводили до сведения чувашей основные жизненные принципы. Развод как таковой отсутствовал, однако существовала церковная сила признания брака недействительным или утратившим каноническую сущность. Подобное разрешение выдавалось в строго определенных случаях: при прелюбодеянии, переходе в иную веру, неспособности к деторождению и брачному сожитию вследствие тяжелого заболевания, наличии противоестественных пороков, при сводничестве или снохачестве, длительном безвестном отсутствии одного из супругов. Многоженство осуждалось. Любой подобный грех считался беззаконием, нарушением законов духовной жизни.

---

[430] Там же. Л. 5.
[431] Там же. Л. 2.
[432] ГИА ЧР.Ф.Р-2687. Оп. 1. Д.1. Л.7, 12.

Священнослужители критиковали сексуальную революцию, возникшую в период большевистского эксперимента «новой» брачно-семейной модели. Осуществлялось разъяснение церковных запретов на греховные проявления человеческой природы: интимные отношения до брака, любодеяние (блуд). Строго осуждались мужеложники (гомосексуалисты) и малакии (рукоблуды). Беззаконная плотская связь приводила к церковному порицанию, имевшему форму увещевания, покаяния и других мер наказания. Чаще всего епитимья накладывалась на прихожан, нарушивших брачные обеты (прелюбодеяние). Для молящихся проводились беседы о недопустимости принятия безбожной пропаганды в сфере детско-родительских отношений. Подчеркивалось отсутствие равенства в правах, акцентировалась необходимость послушания и смирения перед волей родителей. Церковь допускала применение воспитательных мер в отношении непослушных детей, рассматривая их как проявление родительской любви[433].

Согласно сохранившимся фрагментарным историческим свидетельствам, в божьем месте проводились продолжительные и содержательные беседы, имевшие значительную смысловую нагрузку. Жители Чебоксар и других населенных пунктов массово посещали Тихвинскую церковь, достаточно распространенным было религиозное семейное воспитание. Подтверждением этому стали следующие показатели: высокий уровень многодетности в чувашских семьях, преобладание религиозных браков в сельской местности (реже в городах), снижение количества абортов, распространение церковных обрядовых практик (родильных, поминальных, брачных). Однако к 1925 г. зафиксировано существенное сокращение числа прихожан в связи с тем, что в стране шла масштабная антирелигиозная кампания. Чувашия не стала исключением: богослужения перестали проводиться, храм опустел и был заперт. Церковно-приходское помещение по описи передали на хранение бывшему председателю

---

[433] Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Деятельность религиозных организаций Чувашии в решении «детского вопроса» (на материалах Геронтьевского религиозного общества (1920–1926)) // Science. Research. Practice: сб. избр. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 23 февраля 2022 г.). СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2022. С. 14–17.

церковно-приходского Совета тов. Долганову[434]. Согласно распоряжению №8668 от 24 сентября 1928 г. в ЦАУ НКВД ЧАССР, помещение бывшей церкви при заводе «25 Октября» в г. Чебоксары вместе с находившимся в нем имуществом было освобождено и передано в пользование Чувашлестресту под жилье рабочим[435].

Против распространения идей безбожия в сферебрачно-семейных отношений выступило и Владимирское религиозное общество (1920 – год упразднения не установлен). Религиозная организация получила свое право на существование на основе заключенного договора между представителем Чебоксарского Совета рабочих и крестьянских депутатов в лице уполномоченного представителя, члена Чебоксарской комиссии по отделению церкви от государства И. А. Крылецкого, с одной стороны, и уполномоченных от общины верующих при Владимирском храме г. Чебоксары Т. Егоровой и А. Тимофеевой, с другой стороны, о передаче в бессрочное бесплатное пользование находившегося в г. Чебоксары православного храма во имя Владимирской Богоматери с богослужебными предметами (опись прилагалась)[436]. Представители от общины обязывались беречь народное достояние; использовать имущество строго по назначению и управлять им, заключая сделки гражданско-правового характера; предоставлять предметы богослужения единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных потребностей, беря на себя материальную ответственность за его целостность и сохранность. Также в обязанности вменялся запрет на проведение политических собраний, враждебных советскому строю; раздача, продажа листовок и книг, произнесение речей, направленных против власти и ее представителей. Совершение набатных тревог для созыва населения для антиправительственной агитации также не допускалось.

Подписавшиеся от группы верующих обязывались самостоятельно содержать храм и надлежащее состояние находившихся в нем предметов, включая

---

[434] ГИА ЧР. Ф.Р.-2687. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.
[435] Там же. Л. 21.
[436] ГИА ЧР. Ф.Р.-2688. Оп.1. Д.1. Л.1.

текущий ремонт, отопление, страхование, охранение, оплату имеющихся долгов, местных обложений и иных хозяйственных проблем, о чем вести инвентарную опись. Все вновь поступавшее в форме пожертвований или имущества из других храмов также описывалось с указанием ответственного хранителя (в случае утраты без причин ответственные лица подвергались уголовному наказанию). Расторжение договора было возможно лишь в письменной форме: требовалось предварительное, за неделю до предполагаемого расторжения, уведомление второй стороны[437].

Утверждение устава Владимирской автономной религиозной ревнителей Вселенского православия общины (Владимирское религиозное общество) создало правовую основу для осуществления религиозной деятельности. Община представляла собой организованную религиозную структуру, объединявшую 55 человек (членство носило открытый характер, что позволяло любому приверженцу православной веры вступать или выходить из состава). Основной целью создания, согласно уставу, являлось объединение граждан православного вероисповедования в городе Чебоксары. Реализация задуманного предполагалась через организацию молитвенных собраний. Финансовое обеспечение осуществлялось за счет добровольных пожертвований прихожан. Обязательное внесение членских взносов уставом не предусматривалось[438]. Ежегодно в отдел исполкома города Чебоксары и Управление милиции общество предоставляло отчеты, содержащие информацию об изменениях в составе церковного имущества, уточнялись списки членов общины с указанием причин выбытия и включения новых участников[439].

При вступлении в религиозную общину священнослужители были обязаны заполнить подробные анкеты, включавшие обширный блок автобиографических сведений (см. приложение 10). Анализ анкеты Миланы Степановны Кузнецовой,

---

[437] Там же. Л.1, 1об, 2, 2об. Прим автора: дата и номер договора не указаны, год 1920.
[438] ГИА ЧР.Ф.Р.-2688. Оп.1. Д.1. Л.5, 5об, 6, 6об. Прим автора. Списки членов прикладывались (Л.8, 8об, 9).
[439] Там же. Л.46, 63, 93, 94. Прим автора. К 1929 г. количество членов возросло до 57 человек, к 1930 г. осталось 54 человека (трое умерли от старости).

1872 года рождения, уроженки села Малое Карачкино Ядринского уезда, крестьянки, имевшей 4-летнее образование, показал, что на момент вступления в общество в 1920 г. она не обладала собственным имуществом, как и ее родители(вопросы 1–9).Ранее она занималась учительством и с рождения проживала в родном селе (вопросы 10–12). На момент заполнения анкеты проживала во Владимирском женском монастыре (вопрос 13), принадлежала к белому духовенству (вопрос 14). Семейное положение характеризовалось наличием пятерых детей: трех сыновей и двух дочерей (вопросы 15–16). Ответ на 17 вопрос позволил подробнее узнать о ее детях: старший сын обучался в учительской семинарии, две дочери окончили школу 2-й ступени, второй сын учился в Казани в речном техникуме, третий сын – в школе 2-й ступени. На вопрос о партийности проставила прочерк, а 20 вопрос, требовавший указать отношение к советской власти, заполнила как «сочувственное». В 21-м вопросе описала церковь, в которой находился приход: «Церковь прихода каменная»; размеры и год постройки указать не смогла. На 22 вопрос о численности отметила «40 человек», финансирование – «на пожертвования прихожан». На анкетные вопросы 25–29, касавшиеся финансовой деятельности общины и доходов священнослужителей, респондентка написала: «На эти вопросы может ответить заведующая общины». Далее в ответе на 29-й вопрос пояснила, что священнослужители вполне довольны своим общественным положением. 30 вопрос показал о наличии стремления к участию в общественно значимой деятельности. В ответе на 31-й вопрос указала, что занимала должность секретаря общины, коммуникабельна[440]. Средний возраст монахинь составлял 45 лет. Анкетный опрос позволил комплексно исследовать социальный статус представителей религиозной общественной организации, их происхождение, семейное положение и формы деятельности по распространению религиозных воззрений до прихожан (от учительствования до религиозного приверженца).

В ходе проводимых бесед с прихожанами настоятельницы игумении Тамары (Марьи Георгиевны Сатси), монахинь Магдалины (Марины Николаевны

[440] ГИА ЧР.Ф.Р.-2688. Оп.1. Д.1. Л.3, 3об.

Поченковой), Марфы (Мелании Сергеевны Ключниковой), Ираиды (Ирины Павловны Александровой), Виктори (Вассы Ефимовны Белокуровой), а также в проповедях священника Михаила Степановича Куряцова и других священнослужителей отражалась церковная позиция на брак как на таинство и божественное соединение душ. Разъяснялось, что духовно-нравственное и физическое соединение, а также и взаимное восполнение личности мужа и жены достигаются в христианском браке, где муж должен любить жену, а жена – повиноваться ему. Связанные узами любви супруги должны оказывать взаимное благотворное влияние, проявлять заботу и самоотверженно принимать недостатки характера друг друга. Прелюбодеяние и блуд подвергались осуждению. Данный подход почитался приверженцами культа и доводился до последователей и всех верующих[441].

В условиях распространения «новой семейной политики» с учетом идеологии советской власти прихожане обращались с просьбой о расторжении браков. Разъяснялось, что развод, как возвращение к добрачной свободе, был запрещен. Лишь в строго определенных жизненных ситуациях, признаваемых православной церковью уважительными, епископ мог признать брак утратившим каноническую силу, что предоставляло возможность вступления в новый брачный союз. Возникавшие брачные девиации и проявления сексуальной революции, ставшие результатом «новой модели» семьи, подвергались резкому осуждению со стороны священнослужителей. Все противоестественные пороки рассматривались как противные богу и подлежавшие искоренению (мужеловство, изнасилования, интимные связи с подростками, однополые сожительства, сексуальное влечение к животным и иное)[442]. Все указанные темы составляли предмет бесед с верующими.

Особую ценность представляли молитвенные собрания и приходские беседы, посвященные вопросам взаимоотношений родителей и детей. С православной точки зрения ребенок рассматривался как плод любви и брака, но не как

---

[441] ГИА ЧР.Ф.Р.-2688. Оп.1. Д.1. Л.22, 22 об.
[442] Там же. Л.23, 24, 25, 26.

собственность родителей. Родительская любовь появлялась с момента зачатия, при этом внебрачное зачатие подвергалось осуждению. Священнослужители разъясняли родителям сущность обряда крещения и статус крестных (восприемников), поясняя, что принятие крещения позволит стать божиими детьми. Воспитание детей в соответствии с церковными нормами рассматривалось как средство защиты от соблазнов. Отрицание влияния бога на семью и брак в пропаганде безбожия подвергалось резкой критике, безбожники именовались «нехристями»[443].

После периода антицерковного террора религиозные общественные организации в основном были вынуждены сотрудничать с органами власти Чувашии и принимать компромиссные решения. Свидетельств этому достаточно много. Так, например, в протоколе № 81 от 8 июля 1925 г. заседания Президиума ЦИК рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов на основании отношения Облисполкома от 1 июля 1925 г. было зафиксировано разрешение отделу народного образования открыть пионерский клуб в здании бывшей часовни при Чебоксарском женском монастыре[444]. Практика закрытия религиозных храмов способствовала отходу населения от религии[445]. Таким образом, требовались немалые усилия религиозных общин в сохранении традиционных семейных ценностей в повседневной культуре чувашей.

Решение «детского вопроса» и другие охранные мероприятия по защите детства в рамках проводимой «новой семейной политики» стали приоритетными направлениями для регионального руководства. Столкнувшись с социальной действительностью, ограниченным бюджетом и дефицитом квалифицированных кадров, власть Чувашии активно привлекала инициативные объединения региона для преодоления наиболее острых социальных проблем. Так, в 1932 г. в Чувашской АССР состоялся I Республиканский Съезд общества «Друг детей», определивший цели создания отделения на территории Чувашии – борьбу с

---

[443] Там же. Л.34. Прим. автора. Священник Осодоров Валериан Флеготович активно вел беседы о ценности религиозного брака.
[444] ГИА ЧР.Ф.Р.-2688. Оп.1. Д.1. Л.63.
[445] *Сергеев Т.С., Зайцев Я. Н.* История и культура Чувашии … С. 46.

беспризорностью, охрану и защиту социалистической рабоче-крестьянской семьи, воспитание подрастающего поколения в духе коммунизма. Членами добровольной общественной организации могли быть все жители Чувашии, заинтересованные в решении проблем семьи и детства. В городах и рабочих поселках республики (Чебоксарах, Канаше, Мариинском Посаде, Цивильске) членами общества становились рабочие и служащие. В Батыревском, Ядринском, Мариинско-Посадском районах ЧАССР попытки увеличения членов общества не достигли планируемых результатов в связи с низкой активностью крестьян, поскольку аграрные слои населения по-прежнему оставались его основной частью в автономии, республика и в эти годы являлась в первую очередь сельскохозяйственной.

В отдельных случаях(в районных военкоматах и ряде предприятий республики, таких как «Чебоксарская макаронная фабрика», «Вурнарский химический завод», «Козловский домостроительный завод» «Цивильская хлопчатобумажная фабрика», «Шумерлинский мебельный комбинат» и др.) вступление в общество носило добровольно-принудительных характер с уплатой членских взносов от 5 до 25 копеек. Вырученные средства направлялись на разноплановую деятельность отделения: привлечение воспитанников детских домов, беспризорников и полусирот к общественно полезному труду в учебно-производственных мастерских с последующим распределением в качестве подмастерья к ремесленникам-умельцам; реализацию программ всеобуча и ликбеза через организацию лекций и занятий в ликпунктах под лозунгом «Долой неграмотность!»; осуществление агитационно-пропагандистской работы по распространения идей безбожия (финансирование транспортных расходов, выпуск печатной продукции); материально-техническое и ресурсное обеспечение трудовых коммун и школ рабочей молодежи; строительство ясельных и дошкольных учреждений (Чебоксары, Канаш); проведение культурно-массовой, педагогической и идеологической работы среди детей и трудных подростков; организацию питания детей безработных рабочих и крестьян; содействие деятельности детских социальных инспекций через выявление беспризорников и проведение

профилактических бесед с ними, а также открытие ночлежных пунктов и пунктов горячего питания.

В результате деятельности Чувашского отделения общества «Друг детей» отмечалось значительное сокращение уровня беспризорности в регионе. Были учреждены воспитательные заведения для беспризорных детей (Цивильский детский городок им. В. И. Ленина, Шихазанский, Кувшинский, Порецкий, Покровский и другие детские дома[446]), а также приемники-распределители и трудовые коммуны (Алатырский городской детский приемник-распределитель МВД ЧАССР[447]). Всего в указанный период в ЧАССР функционировало 12 детских домов, в которых содержалось около 500 воспитанников.

Крупномасштабную работу Всероссийского общества «Друг детей» следует оценивать как реальный и эффективный инструмент по организации борьбы и профилактики детской беспризорности и безнадзорности. К середине 1930-х гг. советская власть заявила о решении сложной социальной задачи[448].В связи с достижением поставленной цели отделения общества прекратили свое функционирование, и к 1935 г. оно было распущено. Тем не менее, успешный опыт создания столь масштабной структурированной общественной организации, а также результативная работа ее регионального отделения на территории Чувашской АССР показали внимание советского государства к проблемам материнства и детства.

Мероприятия по ликбезу и борьбе за всеобуч, а также активная работа региональной ячейки общества «Долой неграмотность» оказали существенное позитивное влияние на рабочие и крестьянские семьи, особенно бедняцкие, проживавшие на территории Чувашии. Преодоление культурной отсталости, рост уровня образования чувашек и их активное участие в общественно-политической жизни, наряду с массовым вовлечением в общественное производство, трансформировали социальную роль женщин – жительниц национально-

---

[446] ГИА ЧР. Ф. Р.-1144, Ф. Р.-1767, Ф. Р.-1394, Ф. Р.-2882, Ф.Р.-1392.
[447] ГИА ЧР. Ф.Р.-1664, Ф. Р.-1580.
[448] О ликвидации детской беспризорности … Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г.

территориальной автономии. Будучи хранительницей домашнего очага, она успешно справлялась с ролью работницы и труженицы.

Деятельность Чувашского областного Совета Союза воинствующих безбожников развивалась в русле общегосударственной антирелигиозной кампании. Осуществлялся последовательный процесс вытеснения религии из повседневной жизни советских граждан. Однако, несмотря на масштабную работу по распространению идей безбожия и атеизма, подкрепленную значительным государственным финансированием и давлением на верующих, антирелигиозная пропаганда «в массах» не привела к ожидаемым результатам. Данные переписи населения 1937 г., включившей вопрос о религиозных убеждениях, показали: из 30 млн неграмотных граждан СССР старше 16 лет 25 млн идентифицировали себя как верующие (84%), а из 68,5 млн грамотных – более 30 млн (45%)[449]. Таким образом, даже официальные данные продемонстрировали недостаточную эффективность государственной политики в области борьбы с религией.

В Чувашии ситуация была схожей с другими регионами. Работа чувашской организации безбожников в сфере брака и семьи также оказалась не до конца результативной. Среди ее успехов следует назвать то, что наблюдался определенный рост количества брачных союзов, зарегистрированных в органах записи актов, по сравнению с церковными обрядами, однако эта тенденция затрагивала в основном городское население, в то время как сельские жители в значительной степени сохраняли приверженность традиционному церковному браку. Сокращение подпольных абортов было связано, в первую очередь, с развитием системы здравоохранения и распространением практики искусственного прерывания беременности в медицинских учреждениях, а не с успехами антирелигиозной пропаганды.

Кроме того, следует отметить, что распространению идей безбожия в брачно-семейной сфере на территории Чувашии оказали сопротивление

---

[449] Журнал «Безбожник» и другая антирелигиозная пропаганда СССР. СССР. История пропаганды [Электронный ресурс]. URL: https://propagandahistory.ru/393/ZHurnal-Bezbozhnik-i-drugaya-antireligioznaya-propaganda-v-SSSR/(дата обращения 11.06.2025).

религиозные объединения, среди которых типовыми стали Владимирское и Геронтьевское религиозные общества. Несмотря на гонения и жесткую антирелигиозную кампанию, священнослужители продолжали тайно сохранять и передавать прихожанам традиционные семейные ценности, а также разъяснять позицию церкви о недопустимости разводов и абортов (тайно заключались религиозные союзы, проводились обряды крещения и другие семейные практики).

В то же время, исторический опыт деятельности общественных организаций в качестве добровольных объединений жителей Чувашии для достижения общественно полезных целей можно оценить как относительно успешный, насколько позволял финансовый и кадровый голод. Региональные власти признавали важное значение таких форм самоорганизации населения для государства, в частности, их роль в проведении государственной политики в сфере охраны семьи, материнства и младенчества. Взаимодействие государственных органов и общественных институтов создавало условия для реализации социальных инициатив в рамках обновленной нормативно-правовой базы при одновременном учете влияния идеологии воинствующего безбожия и этнокультурной специфики населения Чувашии. В результате региональная власть проводила последовательную работу по охране семьи и укреплению традиционных устоев.

§ 2.2. Социальная помощь советской семье

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся в первые годы советской власти и продолжавшаяся вплоть до начала Великой Отечественной войны, требовала от руководства страны значительных усилий по поддержке социально уязвимых слоев населения. Первая мировая и Гражданская войны, события Октября 1917 г., политика военного коммунизма, проведение продразверстки с ее необоснованно завышенными объемами в 1919–1920 гг., ликвидация крупных помещичьих и крестьянских хозяйств, введение хлебной монополии, а также сильная засуха и неурожай 1921–1922 гг. обусловили возникновение масштабного

жесточайшего голода на территории молодой Советской России. По мнению историка Г. И. Баскина, голод нанес крестьянскому хозяйству Поволжья удар более страшный, чем Гражданская война и революции вместе взятые[450]. Профессор В. Д. Димитриев указал на то, что голод парализовал нормальную хозяйственную жизнь Советской страны[451]. Иные исследователи согласны с этим замечанием[452].

Особо тяжелая ситуация сложилась в Поволжье, где более 22 млн жителей находились на грани вымирания. Положение усугублялось тем, что с начала 1921 г. в прессе стали публиковаться данные о катастрофических масштабах голода по отдельным губерниям. Население охватила паника, вызванная осознанием неизбежности смерти от голода и распространением инфекционных заболеваний (тиф, холера, трахома). Употребление суррогатной пищи (соломы, коры деревьев, травы, глины, сырой внутренностей животных и насекомых) негативно сказывалось на здоровье людей, нередко приводя к летальному исходу.

В январе 1921 г. власти РСФСР обнародовали статистику голодавших детей в возрасте от 3 до 15 лет по регионам: Астраханская губерния и Калмыцкая область – свыше 100 тыс. человек; Башкирская Республика – 155 тыс., Вотская область – 362 тыс., Вятская губерния – 344 тыс., Киргизская Республика – 570 тыс., Марийская область – 45 тыс., Самарская губерния и Немецкая коммуна – 786 тыс., Саратовская губерния – 1 млн 35 тыс., Симбирская губерния – 520 тыс., Ставропольская губерния – 190, Татарская Республика – 875, Уфимская губерния – 419 тыс., Царицынская губерния – 197 тыс., Чувашская область – 200 тыс.,

---

[450] *Баскин Г. И.* Современная дифференциация и современные типы крестьянских хозяйств // Вестник Среднего Поволжья. 1926. № 1. С.36.

[451] *Димитриев В. Д.* Помощь Советского государства и русского народа трудящимся Чувашии по борьбе с голодом 1921–1922 годов // Записки / НИИ яз., лит. и истории при Совете Министров Чуваш. АССР. Чебоксары, 1950. Вып. 4. С. 5.

[452] *Кристкалн А. М.* Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы: дис. … канд. ист. наук. М., 1997; *Поляков В. А*. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия: автореф. дис. … докт. ист. наук. Саратов, 2009; *Виноградов С. В.* Голод 1921 года в Поволжье: причины, масштабы, последствия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3 (28). С. 12–21 и др.

намеченных к эвакуации – 120 тыс. Общее число детей, подлежащих эвакуации, составляло 5 млн 918 тыс. человек[453].

Средства массовой информации сообщали о критическом положении в голодающих регионах. Размах голода вызвал панику населения, люди покидали свои дома в поисках пропитания и лучшей жизни. Крестьянские дети и сироты бродяжничали, просили милостыню и воровали. Массовое нищенство было повсюду. Органы правопорядка зафиксировали случаи каннибализма, самоубийства целых семейств становились нормой. К началу 1921 г. правительство официально признало факт массового голода в 35 губерниях; к концу года от болезней, голода и суррогатной пищи ежедневно умирали тысячи людей. Пик кризиса пришелся на осень 1921 г. – весну 1922 г., в связи с чем ВЦИК РСФСР принял решение о прикреплении пораженных голодом территорий к хлебородным губерниям (Чувашская АО к Енисейской и Иркутской губерниям, Вятская – к Вологодской и Северо-Двинской, Астраханская– к Донской губернии и иные)[454].

Крупные советские деятели проявили активность в решении возникшей социальной проблемы. Известный писатель Максим Горький13 июля 1921г., с одобрения советского правительства, обратился к американской общественности с призывом о помощи голодающему населению страны, особенно детям. Чуть позже, 23 июля 1921 г. также с одобрения советских властей в газете «TheNewYorkTimes» было опубликовано воззвание Святейшего Патриарха Тихона к епископу Нью-Йоркскому с просьбой оказания посильной помощи голодавшему населению России. Аналогичные обращения были направлены главам Римско-католической и Англиканской церквей, а также православным восточным патриархам.

---

[453] ГИА ЧР. Ф.Р.-161. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

[454] Подробнее см.: *Семенова И. Ю., Минеева Е. К.* Социальная помощь семьям на территории Чувашии в годы массового голода (на материалах Областной комиссии по борьбе с последствиями голода): к 100-летию Чувашской автономии // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 17–18 дек. 2019 г.). – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. С. 137–140.

Власть Советской Республики 2 августа 1921 г. обратилась к мировому сообществу с просьбой о помощи в борьбе с голодным бедствием, впервые приняв ее от капиталистических стран (ранее, в голодный для России 1891 г., масштабы голода меньше и к помощи извне не прибегали).Американский народ предложил обеспечение питанием для одного миллиона детей через добровольную благотворительную организацию– Американскую администрацию помощи («АРА») под председательством министра труда, господина Герберта Гувера. Согласно условиям Рижского договора, подписанного в Риге 20 августа 1921 г., в Россию стала поступать продовольственная, материальная и медицинская помощь. Советское правительство не ограничилось обращениями к мировым державам. В скором порядке началась законодательная работа по изысканию средств на содержание голодавших путем изъятия церковного, музейного, приходского и монастырского имуществ, невзирая на их историко-художественную и культурно-историческую ценность. Были приняты Декрет ВЦИК РСФСР от 27 декабря 1921 г. «О ценностях, находящихся в церквах и монастырях», Постановление Президиума ВЦИК РСФСР от 2 января 1922 г. «О ликвидации церковного имущества». Принятые документы были дополнены 16 февраля 1922 г. Постановлением ВЦИК РСФСР «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим», а к 23 февраля 1922 г. вышло Постановление ВЦИК РСФСР «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих»[455].Впоследствии законодатель изъял и музейное имущество, денег на ликвидацию голода и его последствий катастрофически не хватало. Речь шла о добровольной экспроприации. Хотя документы оговаривали «лишь предметы, изъятие которых не может существенно затронуть интересы самого культа» (налицо формальная защита прав верующих), на практике эти правила часто нарушались, забирали все подряд. Общая стоимость изъятых ценностей составила около 5 млн золотых рублей (включая золото, бриллианты, серебро). Эти меры, а также последующие судебные

[455] О ценностях, находящихся в церквях и монастырях: Декрет ВЦИК РСФСР от 27 дек. 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 19. Ст. 217 и др.

процессы и работа революционных трибуналов значительно осложнили взаимоотношения между советским правительством и Русской православной церковью.

Для борьбы с последствиями голода и спасения населения страны партийное руководство мобилизовало все учреждения и предприятия, профсоюзные и молодежные организации (сбор пожертвований, процентные отчисления с дохода, продовольственная, натуральная, гуманитарная помощь).Для объединения и согласования деятельности всех советских учреждений по борьбе с голодом Декретом ВЦИК РСФСР от 18 июля 1921 г. была создана специальная Центральная комиссия помощи всем голодающим (ЦК Помгол) при ВЦИК, руководителем которой стал М. И. Калинин[456]. В ее функции входила организация государственной и общественной помощи голодающим, включая получаемую из-за рубежа (от Международного комитета рабочей помощи (Межрабпома) и Американской администрации помощи (АРА))[457]. Советская власть проводила активную пропагандистскую работу для информирования населения о реальной ситуации. Агитационные материалы, издававшиеся ЦК Помгол, содержали сведения о распространении голода в различных регионах РСФСР. Первоначально ситуация не воспринималась как катастрофическая, однако по мере нарастания кризиса стали появляться свидетельства крайне тяжелого положения отдельных профессиональных групп. Сохранились листовки, сообщавшие о фактах голода среди учителей, которые пытались спасти воспитанников, отдавая им свои пайки: «Уфа. Положение работников просвещения отчаянное; голодают»; «Козьмодемьянск (Марийская обл.): полная голодовка работников просвещения»; «Чебоксары (Чувашская обл.): положение учительства критическое; голодают»[458]. Несмотря на мизерный размер

---

[456] О Центральной комиссии помощи голодающим при Всероссийском центральном исполнительном комитете: Декрет ВЦИК РСФСР от18 июля 1921 г. // Известия ВЦИК. 1921. № 158. 21 июля.
[457] ГАРФ. Ф.Р.-1064, Ф.Р.-7500, Ф.Р.-1065.
[458] ГИА ЧР. Ф. Р.-161. Оп. 1. Д. 2. Л. 115.

пайка (72 фунта муки в месяц), учителя не покидали рабочего места[459]. Бескорыстный подвиг чувашского учительства в голодные годы сохранился в памяти учеников и их потомков как пример профессионального подвижничества.

Для эффективной работы по преодолению голодной ситуации ЦК Помгол создавала на территории Советской республики региональные отделения. В сложившихся условиях социальная помощь требовалась жителям Чувашии. Об учреждении областной комиссии по борьбе с последствиями голода при Областном исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Чувашская Облпоследгол) было заявлено 6 августа 1921 г. решением Облисполкома Чувашской АО в соответствии с постановлением ЦК Помгол от 28 июля 1921 года[460]. На основании Положения «Оместных комиссиях по борьбе с последствием голода», утвержденного на заседании пленума ЦК Помгол 27 сентября 1922 г., была сформирована комиссия по борьбе с последствиями голода (Облпоследгол)[461]. Ее деятельность по решению продовольственной проблемы осуществлялась в условиях ограниченного финансирования. Голод разразился на фоне продолжающихся крестьянских восстаний и внутрипартийной борьбы[462]. Такая ситуация в регионе усложняла работу Чувашоблпоследгол. Для усиления борьбы с голодом и повышения эффективности работы созданной комиссии руководство автономии приняло решение об организации ее уездных структурных подразделений. Были учреждены: Алатырская уездкомпоследгол (Симбирская губерния, г. Алатырь,

---

[459] Там же. Д. 1. Л. 123 об.

[460] ГИА ЧР. Ф. Р.-161. Оп. 1. Д.2. Л. 21. Прим автора. Приказом Облпомгола от 19 октября 1922 г. на основании решения Президиума ВЦИК от 7 сентября 1922 г. и Постановления Президиума Облисполкома ЧАО от 17 октября 1922 г. Облпомгол был расформирован.

[461] ГИА ЧР. Ф. Р.-161. Оп. 1. Д.2.Л. 1 об. Прим. автора. В состав чувашской Облпоследгол входили: председатель – председатель Облисполкома тов. Коричев, члены – Обпродкомиссар тов. Орлова, от Продобкомтруда – тов. Христофорова, от Обсовнархоза – тов. Ефремов, от Обземотдела – тов. Ятманов, от Обздрава– отв. Лукоянов, от Обсобеза –тов. Краснов, от Обсоюза – тов. Егоров, Уполномоченный комиссии по улучшению жизни детей (Чувашдеткомиссии) – тов. Яштайкина, представитель от крестьян – тов. Ангукова, от Обвоенкомата– тов. Ефимов, от Обпрофсовета – тов. Рафаилов; секретарь – тов. Тихонов. В технический аппарат вошли четыре инструктора, делопроизводитель, машинистка, переписчик, рассыльный и два курьера для связи с ЦК Помгол.

[462] *Орлов В. В*. Крестьянское восстание в Чувашии в 1921 году: причины и последствия // Отечественная история. 2008. № 5. С. 165–171.

1921–1923), Батыревская (станция Ибреси Московско-Казанской железной дороги, 1921–1923), Цивильская (г. Цивильск, 1921–1923), Чебоксарская (г. Мариинский Посад, 1921–1923), Ядринская уездкомпоследгол (г. Ядрин, 1921–1923)[463].Помимо уездных, сформированы 62 волостные и одна районная комиссия в селе Шихраны. На территории республики также начали работу 1500 комитетов крестьянской взаимопомощи (Батыревский уездный, Ибресинский районный, Чувашско-Сорминский волостной, Татаркасинский районный и др.). В состав Чувашоблпоследгол до 6 марта 1922 г. входила детская комиссия, занимавшаяся вопросами охраны детства в рамках проводимой «новой семейной политики». Она обеспечивала продуктами питания детские государственные учреждения (детдома, детсады, ясли, деткоммуны) и занималась вопросами эвакуации детей. К основным функциям Облпоследгол относились: сбор пожертвований, отчислений от заработка, изыскание дополнительных источников финансирования для помощи голодающим семьям; обеспечение посевных кампаний; оказание продовольственной помощи в первоочередном порядке семьям с детьми; сохранение сельскохозяйственного инвентаря и поголовья скота; организация общественных работ; переселение голодающих детей в хлебородные губернии.

Исследователь В. В. Орлов отмечал, что Чувашия относилась к числу регионов, где голод продолжался значительно дольше, чем в соседних губерниях и областях[464]. Работа по различным направлениям активно велась на территории всего национального региона. В первом отчете в Президиум ВЦИК Чувашоблпоследгол сообщал, что за три месяца его существования представители АРА не посещали область и не оказывали продподдержку. Продовольственная помощь поступила из Московского Губпомгола (1 вагон детского питания, медикаменты), от Наркомпрода (500 пудов риса), от ЦК Помгол (2 вагона

---

[463] ГИА ЧР. Ф. Р.-195, Ф. Р.-1584, Ф. Р.-262, Ф. Р.-171, Ф. Р.-145. Прим. автора. были образованы постановлением Чувашской Облпослдгол от 10 августа 1921 г. в соответствии с решением облисполкома Чувашской АО от 6 августа 1921 г. и Постановлением ЦК Последгол от 28 июля 1921 г. (все упразднены 1 августа 1923 г.)

[464] *Орлов В. В.* Голод 1920-х гг. в Чувашии: причины и последствия // Отечественная история. 2008. № 1. С. 106.

картофеля и 500 млн руб. денежных средств).Кроме того, было эвакуировано 2 тыс. детей в хлебородные губернии[465]. Правительство автономии выполняло государственную задачу заботы о детях.

Объемы полученной помощи не были значительными, учитывая, что в ЧАО на начало 1921 г. голодало 380 тыс. взрослого населения и 300 тыс. детей[466].Промедление со стороны властей в оценке масштабов бедствия усугубляло реальное положение дел. В отчетности центру тов. Коричев приводил сведения острой нужды семей, демонстрировавшие факты голода и мора[467]. Для уточнения размеров голодной ситуации в Чувашию летом 1921 г. по поручению Ф. Э. Дзержинского был направлен сотрудник ВЧК В. Н. Александров[468]. Профессор В. Д. Димитриев отмечал, что «посланец московского пролетариата», пользующийся наибольшей популярностью среди местных работников и массы чувашского населения, не только фактически, но и юридически взял в свои руки «голодную» работу в области[469].

Правительство РСФСР в августе 1921 г. отменило продовольственный налог с крестьян Чувашии. Рабочие и служащие Москвы и губернии, начиная с августа, ежемесячно отчисляли в помощь голодающим ЧАО четыре процента о зарплаты и значительную часть продовольственного пайка; промышленные предприятия и торговые организации выделяли в фонд помощи четырех-и пятипроцентные

---

[465] Прим. автора. Руководила эвакуацией детей и организацией детских столовых Калинина Ася Давыдовна, прозванная «матерью чувашский детей». Подробнее см.: *Димитриев В. Д., Ижеев М.* Москва протянула руку помощи [жителям Чувашии в голодные 1921–1922 годы] // Советская Чувашия. 2001. 12 сент.: фот.

[466] ГИА ЧР. Ф. Р.-161. Оп. 1. Д. 1. Л. 21об.

[467] Та же. Л. 60, 60 об. Прим. автора. Заметки и фотоснимки гибели целых семейств, матерей с младенцами от приема суррогатов.

[468] Прим. автора. В своих воспоминаниях Василий Николаевич Александров подробно описал происходившие в тот период в автономии события. Именно его правдивая информация и коллекция суррогатов, привезенная из ЧАО в Кремль, позволили ускорить процесс ее прикрепления к столице для оказания помощи голодающим. Подробнее см.: *Александров В. Н.* В борьбе с последствиями неурожая 1921 года в Чувашии: воспоминания / ред. В. Д. Дмитриев. Чебоксары, Чувашгосиздат, 1960. 48 с.

[469] Прим. автора. В памяти чувашского трудового народа посланник Москвы В. Н. Александров оставил след как товарищ, посвятивший все силы борьбе с голодом. Подробнее см.: *Димитриев В. Д.* Посланец московского пролетариата: [о пред. Комис. по борьбе с последствиями голода в Чувашии В. Н. Александрове] // Советская Чувашия. 1982. 6 окт.

отчисления от оборота; крестьяне сдавали хлеб и другие продукты. Широко был развернут сбор пожертвований. Уже с начала сентября 1921 г. ЧАО стала получать из Москвы эшелоны продовольствия[470].Социальная помощь семьям на территории Чувашии была заметно ощутимой. Так, в ответ на реальную отчетность по ЧАО, из Московского Помгола 10 сентября 1921 г. по наряду за № 339 вновь поступила гуманитарная помощь, которая была распределена по уездам: макароны – 11 ящиков, сгущенное молоко – 6 ящиков, мед – 1 ящик, рис – 6 мешков, мука ржаная – 44мешка, заготовки детских ботинок – 396 пар и мужские сапоги– 1430 пар[471]. Несмотря на то, что она носила систематический характер, позволявший семействам выживать, случаи голодной смерти продолжали регулярно фиксироваться на территории области. Международная помощь голодающему населению Чувашии через АРА стала поступать на постоянной основе, что позволило организовать в каждом уезде и волости столовые общественного питания (как с горячим питанием один раз в день, так и с выдачей сухого пайка) для взрослых и детей[472]. На 1 ноября 1921 г. Чувашоблпоследгол получила от ЦК Помгол 30 млн руб., которые направились на финансирование озимой и яровой посевных кампаний, заготовку фуража, выдачу продовольствия населению (размер голодных пайков определялся степенью голодания), улучшение бытовых условий (дети получили 200 тыс. пар сапог и 3026 комплектов постельного белья)[473]. Поступавшие ресурсы по сравнению с реальной ситуацией были мизерными, но очень своевременными. Согласно докладной записке о состоянии голодного фронта в ЧАО и работе Чувашоблпоследгола за январь–июль 1921 г. (на 1921 г.), посев озимых составил 174 700 десятин. Общая характеристика посевной кампании выглядела следующим образом: для засева озимого клина было потрачено 1 863 286 пудов семян; яровой клин был засеян на 182 455

---

[470]*Димитриев В. Д., Ижеев М.* Москва протянула руку помощи [жителям Чувашии в голодные 1921–1922 годы] // Советская Чувашия. 2001. 12 сент.: фот.

[471] ГИА ЧР. Ф. Р.-161. Оп. 1. Д. 5. Л. 58.

[472] Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Работа Чувашской областной комиссии по борьбе с последствиями голода и ее уездных ячеек в года массового голода в Поволжье (1921–1923) // Исторический поиск. 2020. Т. 1. № 2. С. 32–41.

[473] ГИА ЧР. Ф.Р.-161. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

десятинах с затратой семян в 2 155 193 пуда семян. Валовый сбор ржи, исходя из урожайности 4,8 пуда с десятины, составил 830 530 пудах по всему региону. Тов. Коричев в докладе в ЦК Помгол отмечал, что декабрьские морозы привели к гибели яровых посевов, в связи с чем прогнозировался «лютый голод»[474]. Для его преодоления в 1922 г. по ЧАО для обсеменения озимого клина из ЦК Помгол дополнительно было получено 848 715 пудов семян, распределенных по уездам в соответствии с численностью населения: Чебоксарскому уезду отпущено 143 919 пудов, Цивильскому – 194 075, Ядринскому – 139 916, Ибресинскому– 70 327[475]. Жизнеобеспечение семей находилось под угрозой.

В ноябре 1921 г. Наркомпрос выделил всего 18 тыс. пайков, в связи с чем остальное население Чувашии было вынуждено употреблять в пищу суррогаты, что чаще всего означало самоубийство. На отчетную дату от такого питанияскончалось 70 тыс. чел., в том числе от голода –5100. Скупые сведения о том, что лишь в одной Шибулгинской волости насчитывалось 16 семейств, полностью вымерших от голода, свидетельствовало о масштабной трагедии, постигшей автономию[476]. В тоже время фиксировались правонарушения и преступления, совершаемых ответственными лицами при исполнении должностных обязанностей. Так, в докладе инспектора Канашского бюро Чувашоблкомпомгола от 27 мая 1922 г. тов. Я. Е. Ефимова отмечалось, что в ходе ревизии было выявлено хищение продуктов тов. Якушевым, секретарем Шихардановского сельского совета, инструктором по детскому воспитанию[477]. Такое противоправное поведение строго наказывалось, считалось совершенным при отягчающих обстоятельствах.

Государство по мере возможности выполняло свои обязательства в рамках проводимой государственной политики в отношении семьи. Через месяц социальная помощь вновь была оказана: 1 декабря 1921 г. в Чувашскую АО вновь поступили благотворительные грузы, в том числе, хлебные продукты от ЦК

---

[474] Там же. Д. 5. Л.57.
[475] ГИА ЧР. Ф.Р.-161. Оп. 1. Д. 1. Л.57 об.
[476] Там же. Л.60 об.
[477] ГИА ЧР. Ф.Р.-100. Оп.1. Д.2. Л.2.

Помгол – 1000 пудов, от Минского Компомгол – 7450, от Московского Компомгол – 21000, от Рыбинского – 2953, с Северного Кавказа – 4000, из Орловской – 3000, овощей от Орловского Губсоюза – 382 пуда, от Тамбовского Компомгол – 2000, Тамбовского Наркомпрода – 6000, от ЦК Помгол – 3000, а также от Цетросоюза – клюквы 2500 пудов[478]. Ответственные лица осуществляли распределение продовольственной помощи по уездам по утвержденным спискам, в первую очередь, детям и больным.

Продовольственный вопрос обострялся тем, что к осени 1921 г. силами крестьян было засеяно лишь 174859 десятин, что составило 70% от общего объема посевной площади. Определенную роль в этом сыграл груз, поступивший из Московской губернии в объеме лишь 22000 пудов семенного зерна. Запоздалая посевная кампания 1921 г. по ЧАО характеризовалась следующими данными: овсом было засеяно 81586 десятин, что составляло 5% от нормы высева по региону, составляющей 896791 пуд; полбой – 27175, т.е.15% от 326106 пудов семян; пшеницы – 18137 десятин (10% от необходимых 181 170 пудов); просо засеяли на 18 117 десятинах (10% от необходимых 181 170 пудов); ячменя – на 9058 десятинах (5% от 90 585 пудов);гречиха была засеяна на 7346 десятинах (4% от 43 480 пудов); гороха засеяли 5435 десятин(3% от необходимых 326 106 пудов); картофеля– всего 3923 десятины (2% от 326 206 пудов); льна засеяли на 3633 десятинах (2% от 25 363 пудов); чечевицы – 3623 десятины (2% от 21 175 пудов); конопли засеяли 1811 десятин (1% от 17 175 пудов) и вики– 1811 десятин (1% от 14 495 пудов). Таким образом, общая засеянная площадь составила 181 170 десятин, тогда как для обеспечения нормальной жизнедеятельности в автономии требовалось 1 701 186 003 пуда зерна и 326 106 пудов картофеля[479].

Согласно данным областного статбюро ЧАО, часть посевов осенью не дала всходов вследствие позднего сева: по Чебоксарскому уезду – 11 841 десятина, Цивильскому – 5217, Ядринскому – 6630, Батыревскому – 3818, что в сумме по ЧАО составило 28 830 десятин. За вычетом недосева и не проросших посевов на

---

[478] ГИА ЧР. Ф.Р.-161. Оп. 1. Д. 5. Л. 21.
[479] ГИА ЧР. Ф.Р.-161. Оп. 1. Д. 5. Л.57 об.

1922 г. в озимом поле по различным причинам оставалось: по Чебоксарскому уезду– 20 216 десятин, Цивильскому – 32 556, Батыревскому – 28 108, Ядринскому – 31 137 десятин. Общий показатель по автономии достиг 112 017 десятин[480]. На 1923 г. в ЧАО подлежало посеву по Чебоксарскому уезду 42 716 десятин, Цивильскому – 52 487, Батыревскому – 47 126, Ядринскому – 50 994, всего по ЧАО – 193 273 десятины[481]. Приведенные цифровые данные позволили предположить, что ситуация в следующем году должна была улучшиться. Тем не менее, до нового урожая 1922 г. число голодавших в регионедостигло810 тыс. человек (взрослых – 510, детей – 300 тыс.: от 0 до 3 лет – 47 тыс., от 3 до 7 – 109, от 7 до 12 лет – 102, от 12 до 18 лет – 42тысячи). Месячная норма пайка была одинаковой для всех и составляла 20 фунтов в месяц[482]. На 1922 г. подлежало посеву озимым хлебом по Чебоксарскому уезду 42952 десятины, Цивильскому – 48618, Ядринскому – 50039, Батыревскому – 44439 десятин, что итого по ЧАО составило 186 048 десятин. Фактически удалось засеять по Чебоксарскому уезду– 32057 десятин (74,6%); недосев –10896 десятин(25,4%); Цивильскому –37773 десятин (77,7%); недосев – 11 398 десятин(22,3%); Батыревскому –38641 (77,7%); недосев – 11398 (22,8%). Итого по трем уездам засеяно 140397 (75,5%), недосев – 45651 (24,5%). Вследствие поздних сроков сева осенью не взошло по Чебоксарскому уезду 11841 десятина, Цивильскому – 5217, Батыревскому – 3818, Ядринскому – 6630 десятин; всего по ЧАО 28380 десятин. После исключения недосева и не проросших площадей на 1922 г. в озимом поле осталось по Чебоксарскому уезду 20216 десятин, Цивильскому – 32556, Батыревскому – 28108, Ядринскому – 31137 десятин; итого 112 017 десятин[483]. Такое положение дел означало, что голодная ситуация продолжается.

Территория ЧАО была разделена на четыре группы в зависимости от тяжести продовольственного положения. Голодали целыми семьями. Бесплатные общественные столовые для поддержания выживания семейств в первую очередь

---

[480] Там же. Д. 8. Л.46.
[481] Там же. Л.46 об.
[482] ГИА ЧР. Ф.Р.-161. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.
[483] Там же. Д. 8. Л.46.

организовывались в волостях 1-й группы, наиболее пострадавших от неурожая. К числу таких относились: Сундырская волость Чебоксарского уезда (64 селения с населением 13 472 чел., открыта одна бесплатная столовая в каждом селении; открыты в первую очередь); Шихазанская волость Цивильского уезда (26 селений, – 16 785 жителей, 26 столовых; открыты вторыми по очереди); Акрамовская волость Чебоксарского уезда (52 селения,20 053 жителя, 53 столовых; открыты в третью очередь); Аликовская волость Ядринского уезда (59 селений,16 176 жителей, 59 столовых; открыты четвертыми по очередности); Тораевская волость Ядринского уезда (33 селения, 10 575 жителей, 33 столовых; открыты в пятую очередь); Шуматовская волость Ядринского уезда (49селений, 10 556 жителей, 49столовых; шестые по очереди). Впоследствии общественные столовые открывались во всех 62 волостях автономной области (охвачено 1726 селений с общей количеством питающихся 750 738 чел.; в каждом населенном пункте был организован пункт общественного питания, что составило итого 1726 единиц)[484].

В голодные годы высокая смертность была обусловлена не только отсутствием продовольствия или употреблением суррогатов, но и распространением инфекционных заболеваний. В рамках проводимой советской властью политики охраны материнства и младенчества, чрезвычайная комиссия проводила вакцинацию населения, санитарную обработку помещений в городах и селах, убирала с улиц и сжигала трупы. Однако этих мер было недостаточно. По данным за январь – июль 1921 г., из 1903 чел., заболевших сыпным тифом, умерло73; возвратным тифом заболело 1819 чел., из которых умерло 42; из заболевших брюшным тифом 524 чел. умерло 7; дизентерией заболело 1329, умерло 70; холерой заболело – 428 чел., из которых умерло 311. В этот же период случаи голодной смерти распределись по уездам следующим образом: Цивильский – 225 чел., Ибресинский – 32, Ядринский – 185, Чебоксарский – 11 человек. Согласно документальным источникам, к осени 1921 г. ситуация резко

---

[484] ГИА ЧР. Ф.Р.-161. Оп. 1. Д. 1. Л. 59.

ухудшилась: в Цивильском и Ядринском уездах население вымирало целыми семьями, в Чебоксарском уезде масштабы были меньше[485].

Часто помощь голодающим семействам оказывалась с большим опозданием, что также порождало высокую смертность. Голод оказал непосредственное влияние на численность населения ЧАО: в 1921 г. проживало 831 428 чел., в 1922 г. – 778 304 чел., к началу 1923 г. население сократилось до 751 338 человек. Кроме того, катастрофические последствия голода отразились и на состоянии животноводства. Если к осени 1921 г. положение уже было тяжелым, то к весне 1922 г. оно приобрело характер катастрофы: было уничтожено 87% овец, свиней – более 90% от общего запаса ЧАО[486].Так, по данным переписи 1920 г. и на 1 апреля 1922 г. поголовье скота в 56 областях ЧАО составляло: лошадей 135 867, осталось на 1 апреля 1922 г. 78615, т.е. убыль в абсолютных числах – 57352, или 40,1% (из них рабочего возраста по переписи 1920 г. поголовье скота в 56 областях ЧАО составляло: лошадей 123684, осталось на 1 апреля 1922 г. 64365, т.е. убыль в абсолютных числах –58719, или 47,5%); крупного рогатого скота по переписи 1920 г. 157464 голов, на 1 апреля 1922 г. 81 505, т.е. убыль в абсолютных числах – 75959, или 48,2% (из них коров по переписи 1920 г. 118457 голов, на 1 апреля 1922 г. 70329, т.е. убыль в абсолютных числах – 48128, или 40,7%); мелкого скота по переписи 1920 г. 465663 голов, на 1 апреля 1922 г. 124134, т. е. убыль в абсолютных числах – 341529, или 73,1%.На 100 хозяйств приходилось 44лошади рабочего возраста и48 коров[487].Такое положение дел по-прежнему означало высокую нуждаемость семей, особенно с детьми и иждивенцами.

Стабилизировать продовольственную ситуацию все же не удавалось. Государство не отказывалось от своих задач, но изменило подход к оказанию социальной помощи семьям на территории Чувашии. Социальная поддержка, хотя, как и ранее, носившая адресный характер, теперь стала более социально-

---

[485] Там же. Л.59 об.
[486] ГИА ЧР. Ф.Р.-161. Оп. 1. Д. 1. Л. 60, 60об.
[487] Там же. Л. 45.

ориентированной. На практике это проявилось в том, что согласно резолютивной части протокола Чувашоблкомпомгола от 23 ноября 1922 г., после снятия урожая прекращалось обеспечение питанием взрослого населения. Продовольствие впредь полагалось лишь инвалидам труда, детям и наиболее пострадавшим от голода районам[488]. В условиях сохраняющейся острой продовольственной проблемы местная ячейка Облпоследгол повторно направила обращение в ЦК Помгол с просьбой о помощи. В ответ 31 декабря 1922 г. в автономию поступили объемные грузы, доставленные вагонами на Канашскую железную дорогу: 925 пудов ржи, 82 пода свеклы, 69 пудов репы, 30 пудов моркови, 188 пудов капусты, 825 пудов картофеля, 930 пудов ржаной муки, 152 пуда лука, 146 пудов гречи, а также денежные средства в размере 400 000 рублей[489].Поддержка была своевременной, поскольку массовое недоедание и высокая смертность вызвали панику среди населения. Распределение помощи, как и ранее, осуществлялось по заранее составленным спискам, в первую очередь особо нуждавшимся по возрасту и состоянию здоровья. Выдача продовольствия и организация горячего питания в волостях вселяли в родителей надежду на скорое преодоление голода.

Общий объем финансовых поступлений от ЦК Помгол в Чувашоблпоследгол за 1921 г. составил 23 350 830 руб. Согласно отчетам, эти средства были израсходованы следующим образом: 1 000 000 руб.– на закупку продовольствия и фуража, 780 510 руб. – на их перевозку, 1 530 500 руб. – на содержание Чувашской Помгол, 571 069 руб. – на командировки членов комиссии[490].

Отчетные данные о работе комиссии за 1921 г. свидетельствовали о проведенных мероприятиях, направленных на социальную поддержку семей с детьми в рамках проводимой политики «дети Ильича». Советская власть всячески пыталась спасать детей. Пример тому – организация эвакуации3150 детей из семейств жителей Чувашии в хлебородные губернии. На следующий год

---

[488] Там же. Л. 13.
[489] ГИА ЧР. Ф.Р.-161. Оп. 1. Л. 18, 18об.
[490] Там же. Л.24.

планировалось переселить еще 14 199 чел., а 140 сирот были временно размещены в приемники. Такая государственная забота укладывалась в модель «новой семейной политики». В 1922 г. работа по эвакуации продолжилась, однако удалось отправить только 5890 несовершеннолетних[491]. Часть беспризорников разместили в приютах как «государственных детей», однако в целом проблема оставалась актуальной. В отношении от 22 августа 1922 г. № 3286 Чувашоблпоследгол выразил благодарность 8-й Минской стрелковой дивизии за спасение от голода 200 детей из чувашских семей. Бойцы поделились своими продпайками[492].

Продовольственная проблема являлась одним из ключевых вопросов в деятельности высших органов власти Чувашии в период голода в Поволжье. Весь состав облисполкома, включая его председателя, нес ответственность за ситуацию с голодом и смертностью в регионе. Благодаря согласованной работе ЦК Помгол и Чувашской ячейки ситуацию удалось стабилизировать: к началу 1923 г. голодные смерти стали эпизодическими, а к лету полностью прекратились. Голод как сплошное бедствие миновал, однако его угроза сохранялась для отдельных районов Чувашии, где семьи еще испытывали острую продовольственную нужду. В соответствии с постановлением Президиума ВЦИК РСФСР от 20 июня 1923 г. Чувашоблкомпомгол была упразднена с 1 августа 1923 г., а ее функции и имущество были переданы Всероссийскому комитету содействия сельскому хозяйству (КССХ).

Анализ событийтого периода позволил констатировать, что справиться с масштабами голодной трагедии на территории ЧАО было практически невозможно. Как справедливо отмечают современные историки, голод в Чувашии в 1921–1923 гг. имел не только объективную, связанную с климатическими и природными условиями причину. Общая разруха в стране как последствие империалистической и Гражданской войн, революций, политики «военного коммунизма», отсутствие опыта управления и национальных кадров в автономии,

---

[491] Там же. Л.24об.
[492] ГИА ЧР. Ф.Р.-123. Оп. 1.Д. 470. Л.35.

стремление перевыполнить нормы продразверстки, установленной государством, слабая информированность центра о реальной ситуации в Поволжье стали главными их них[493]. Тем не менее, государство не отказывалось от избранного курса государственной поддержки семьи и ее социального обеспечения в трудных жизненных ситуациях. Особая правительственная забота была проявлена в отношении детей. Деятельность Чувашоблпоследгола и его уездных отделений в 1921–1923 гг. носила целенаправленный, социально-ориентированный характер, выполнив, насколько позволяли кадровые и материальные ресурсы, возложенные на них функции. Социальная помощь особо нуждавшимся семьям с детьми на территории Чувашии в рамках проводимой советской властью семейной политики была оказана настолько, насколько это представлялось возможным.

В 1925 г. Чувашия, как и Тульская, Нижегородская и иные губернии вновь оказалась на пороге голода из-за недорода. Даже к лету 1926 г. многие семьи не были полностью избавлены от последствий голода, лишь в 1927 г. после получения хорошего урожая ситуация в национальном регионе стабилизировалась. Органы власти только что образовавшейся автономии продемонстрировали способность решать сложнейшие задачи социальной политики по преодолению последствий голода и массовой гибели населения. Дальнейшая работа по стабилизации социально-экономического положения семей и решению продовольственной проблемы как в Республике в целом, так и в провинциях, была возложена на Последгол[494]. Социальная направленность в его работе была определяющей.

Правительство Чувашии обладало опытом оказания поддержки населению не только за счет средств федерального и республиканского бюджетов (Наркомат социального обеспечения РСФСР, Крестьянский комитет крестьянских обществ взаимопомощи ЧАССР (КККОВ), Чувашское общество помощи инвалидам

---

[493] Подробнее см.: *Орлов В. В.* Голод 1920-х гг. В Чувашии: причины и последствия // Отечественная история. 2008. №1. С. 106–117; *Минеева Е. К.* Голод в Чувашской автономии в 1921– 1923 гг. // Актуальные проблемы истории России XX века: матер. региональной научно-практической конференции 13 ноября 2008 г. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. С. 14–24.
[494] ГАРФ. Ф.Р.-1065. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-18.

войны, больным, раненым красноармейцам, демобилизованным и семьям погибших на войне (Чувашобпом), Чувашский отдел Всероссийского общества слепых (ВОС), Чувашский отдел Всероссийского общества глухонемых (ВОГ), но и посредством привлечения дополнительных ресурсов для обеспечения нормальных условий жизнедеятельности. Особого внимания заслужила практика г. Алатыря по организации социальной помощи бывшим красногвардейцам и красным партизанам, а также членам их семей.

Создание Алатырского районного общества бывших красногвардейцев и красных партизан им. Гая было обусловлено мерами советского правительства, направленными на предоставление льгот участникам Гражданской войны – красногвардейцам, партизанам и семьям погибших участников военных действий[495].Несмотря на то, что война завершилась в 1922 г., правительство изыскало средства на социальную поддержку и льготное социальное обеспечение указанных категорий населения лишь к 1930 году[496]. Учредители общества видели его основную задачу в обеспечении социальных прав членов организации, что предполагало реализацию законодательно установленных льгот для бывших красногвардейцев и партизан, а также их семей. В рамках деятельности организации планировалось содействие в получении санаторно-курортного лечения, протезирования и других видов медицинской помощи. Для финансового обеспечения функционирования общества предусматривалось создание торговых точек, дома бытового обслуживания, фотоателье и пунктов проката.

Первое в Чувашии совещание бывших участников Красной Армии и партизанского движения состоялось 16 августа 1931 г. по инициативе активных граждан Алатыря. В повестку дня входило информирование населения о законодательных льготах, предоставляемых правительством для данной категории граждан. На организационном заседании общего собрания

---

[495] ГИА ЧР. Ф.Р.-2516. Оп. 1. Д.1. Л. 13, 13об, 14. Прим. автора. Общество было упразднено 11 декабря 1933 г. постановлением ЦИК Чувашской АССР «О ликвидации общества бывших красногвардейцев и красных партизан».

[496] О льготах бывшим красногвардейцам и красным партизанам и их семьям: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 13 янв. 1930 г. // Собрание законодательства СССР. 1930. № 6. Ст. 64.

общества3 сентября 1931 г., проведенному по явочному листу, присутствовало 35 человек, которые избрали временного председателя (тов. Горин), секретаря (тов. Кавлягин) и членов Совета в количестве пяти человек в качестве исполнительного органа[497]. Спустя шесть дней состоялось второе экстренное заседание с участием 32 членов, на котором с докладом выступил тов. Горин, охарактеризовавший сложившуюся ситуацию. Создание общественной организации бывших защитников революции – красноармейцев и красных партизан– с целью предоставления им льгот, улучшения материального положения и культурного уровня столкнулось с рядом организационных трудностей. В выступлении тов. Кощеева отмечался скептицизм некоторых учреждений (Горсовет и Райвоенкомат) в отношении создания подобного общества, а также бюрократизм отдельных работников, затруднявших процесс создания организации (обращения от имени председателя тов. Горина направлялись им трижды, но не нашли ответа)[498]. Участники заседания постановили создать организационное бюро из трех человек с кандидатами для решения вопроса о выделении средств Алатырским Горсоветом на нужды общества. В состав бюро вошли Новиков-Горский, Горин, Костин, кандидатами тов. Серов от Горсовета и тов. Кавлягин. Одновременно было принято решение о заказе членских билетов в типографии. В разделе «Разное» рассматривалось ходатайство о помещении в дом инвалидов престарелого красноармейца тов. Кощеева, страдавшего психическим расстройством и находившегося в бедственном положении. Данное и аналогичные ходатайства были удовлетворены[499]. К 1 октября 1931 г. партизанское совещание планировало завершить выявление потенциальных членов общества и их семьи, а также провести обследование жилищных условий с оценкой степени нуждаемости в социальной поддержке. Оформлялись отношения в Райисполком и Горсовет с целью получения материальной поддержки подобных

---

[497] ГИА ЧР. Ф.Р.-2516. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 1об.
[498] ГИА ЧР. Ф.Р.-2516. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.
[499] Там же. Л. 9об, 10, 10об.

инициатив[500]. 2 ноября 1931 г. на очередном заседании были детализированы полномочия Совета, который должен был руководить деятельностью военного, торгового и культурно-массового секторов. Руководство военной секцией было возложено на тов. Морозова (одновременно назначенного заместителем председателя), торгово-производственным сектором –тов. Миюсова, культурно-просветительской и политико-воспитательной работой –тов. Митряшкину. Обязанности секретаря сохранились за тов. Кавлягиным. В резолюции собрания содержались рекомендации по вербовке новых членов и рассмотрению возможности организации хлебопекарни для нужд общества. Особое поручение об открытии в декадный срок двух торговых ларьков на улице Ленинского Комсомола и железнодорожной станции получили тов. Горин и тов. Миюсов[501]. В газете «Ленинский путь» от 21 ноября 1931 г. №68 была опубликована первая заметка о деятельности партизанского общества с перечнем льгот, предоставляемых бывшим красноармейцам[502]. Работа организации активизировалась, однако 5 января 1932 г. решением Совета общества торговые функции были упразднены, сохранилась лишь продажа литературы, приносившая незначительный доход.

В январе-феврале 1932 г. был разработан устав общества, принятый на заседании Совета 22 февраля[503]. Основой для документа послужил устав краевого комитета красногвардейцев и партизан Средне-Волжского края имени Чапаева[504]. Утверждение учредительного документа президиумом Алатырского исполкома состоялось 30 марта 1933 г., тогда же обществу было присвоено имя Гая[505]. Основной целью деятельности общества являлось вовлечение бывших красногвардейцев и партизан в общественно-политическую работу на территории Чувашской АССР, которая не представлялась выполнимой из-за их уязвимого социального положения и плохого состояния здоровья. Потребность в лечении,

---

[500] Там же. Л. 20, 20 об.
[501] Там же. Л. 16.
[502] ГИА ЧР. Ф.Р.-2516. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.
[503] Там же. Д.2. Л. 52, 52об, 53, 53об.
[504] Там же. Л. 29, 30, 31.
[505] Там же. Л. 56.

недостаток продовольствия и множество иных социальных проблем не позволяли членам общества решать столь амбициозные задачи. Требовались здоровые и сильные духом кадры, семьи которых сыты и не испытывают нужды. Социальная забота о своих членах стала одной из важнейших задач партизанской общины.

При вступлении в общество заполнялась личная карточка (см. приложение 11)[506]. Ее содержание было достаточно подробным: в первых трех и шестнадцатом пунктах содержались автобиографические сведения (фамилия, имя, отчество; год рождения; место рождения – губерния или область; социальное положение на момент заполнения анкеты). Далее следовали вопросы, связанные со службой в Красной Армии и на флоте: в четвертом уточнялось время вступления в ряды войск; пятый –в каких частях служил; шестой – наличие ранений или контузий; седьмой –год службы в Красной Армии, а восьмой – время выбытия из рядов войск; одиннадцатый пункт требовал указать специальную часть, если служба проходила в ней. Девятый вопрос касался членства в союзах с указанием сроков, а в семнадцатом уточнить, где именно на момент заполнения карточки. Десятый пункт определял партийную принадлежность, двенадцатый – уровень образования (грамотный, малограмотный неграмотный). Тринадцатый вопрос требовал указать место службы в настоящее время, если таковое имелось. Четырнадцатый пункт уточнял, лишен ли опрашиваемый избирательных прав. Социальное положение уточнялось в пятнадцатом пункте.

Сведения о членах общества, которым предполагалось оказание различной социальной помощи – от продовольственной до натуральной – фиксировались в карточке-справке учета красногвардейца и красного партизана[507]. Данный документ

---

[506] Там же. Д. 3. Л. 376.

[507] ГИА ЧР. Ф. Р.-2516. Оп. 1. Д. 5. Л. 10, 10об, 11. 1. Прим. автора. Личная карточка Карточка-справка учета красногвардейца и красного партизана была более информативной, включала такие сведения: 1. Фамилия, имя, отчество; 2. Год, месяц рождения; 3. Пол, национальность; 4. Паспорт, с какого года, №; 5. Семейное положение и число иждивенцев; 6. Был ли под судом и под арестом при советской власти, решение суда, лишен ли избирательных прав; 7. К какой партии принадлежит (был ли в Красной гвардии или отряде дружины); 8. Когда впервые вступил в Красную гвардию или партизанский отряд, где, когда и в каком городе; 9. Сколько времени находился в отряде и кто был командир; 10. Какую занимал должность; 11. Принимал ли непосредственное участие в боях, в какой местности и в каком году; 12. Был ранен,

отличался большей информативностью в части освещения участия в военных действиях, а также содержал развернутые сведения о трудовой деятельности и имущественном положении. В отличие от личной карточки, включавшей 15 вопросов, опросник состоял из 24 пунктов. Некоторые вопросы в личной карточке и карточке-справке совпадали. К ним относились автобиографические данные и о службе. Столь обширная информационная база позволяла составить детализированный социальный портрет нуждавшихся участников военных действий.

Для целей исследования важны сведения о семейном положении, иждивенцах, которые определяли вид и объемы оказываемой помощи. Анализ карточек свидетельствовал о первоочередной помощи именно многодетным вдовам[508]. После оформления отчетной документации всем членам общества выдавались партизанские удостоверения установленной формы в соответствии с нормативными предписаниями узаконения (см. приложение 12)[509]. Примечательно, что если опрашиваемый по каким-либо причинам или без таковых не заполнял подробно сведения о периоде службы, то общее собрание могло запросить дополнительные сведения в форме анкеты-рекомендации для подтверждения факта службы гражданина в отрядах Красной Армии и флота, которая заполнялась поручителем[510]. В архивных материалах сохранились свидетельства подобных запросов. Выдача удостоверения осуществлялась только после получения положительного ответа[511]. Такой обдуманный подход

контужен или отправлен газами, где и когда подвергался репрессиям; 13. Был в плену, когда и где, сколько времени; 14. Какие имеются награды за боевые действия; 15. Социальное положение до Октябрьской революции и после; 16. Крестьянин или служащий (подчеркиванием); 17. В каких добровольных организациях состоял; 18. Место работы в настоящее время и занимаемая должность; 19. Какую вел общественную работу; 20. Занимался торговлей и сколько времени торговал; 21. Какое имеет имущество (движимое и недвижимое); 22.Число членов нетрудоспособных в семье, указать возраст каждого; 23. Почтовый адрес; 24. Какие документы подтверждают звание красногвардейца. Завершался опросник личной подписью.

[508] ГИА ЧР. Ф.Р.-2516. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–16.

[509] О порядке выдачи бывшим красногвардейцам и краснымпартизанам и их семьям удостоверений о праве на установленные льготы: Постановление СНК РСФСР от 25 марта 1930 г. // Собрание узаконений. 1930. № 14. Ст. 178.

[510] ГИА ЧР. Ф.Р.-2516. Оп. 2. Д. 2. Л. 35.

[511] Там же. Д.3. Л.408–424. Прим автора. Выдано Батину Андрею Григорьевичу на запрос от 4 ноября (Л.408), Воронцову Сергею Даниловичу на запрос от 26 декабря (Л.410), на запрос от 5

гарантировал адресность дополнительных региональных мер социальной поддержки бывшим участникам военных действий.

Общество осуществляло активную общественно-политическую деятельность на территории ЧАССР, однако именно социальное направление стало одним из приоритетных в его работе. Значительное внимание уделялось защите социальных гарантий бывших красногвардейцев, красных партизан и членов их семей в тесном сотрудничестве с учреждениями здравоохранения. Для содействия в организации медицинской помощи Совет общества активно взаимодействовал с Чувашским институтом социальной гигиены женщины и ребенка и его районными отделениями, а также с Чувашским центральным Советом общества борьбы с трахомой при Наркомздраве Чувашской АССР[512].Подобная работа обеспечивала получение необходимых медикаментов и медицинских препаратов под строгой отчетностью для лечения членов общества, их детей и иждивенцев.

Повседневная деятельность общества была сосредоточена на решении вопросов, связанных с обеспечением базовых потребностей членов[513]. В рамках этой работы осуществлялась подготовка справок и обращений в различные государственные учреждения для организации льготного обеспечения подопечных. Систематически рассматривались жалобы от членов семей погибших или получивших ранения красноармейцев по различным вопросам бытовой поддержки семьи. Помощь просили оказать сельскохозяйственную в период посевной кампании; бытовую по ремонту; материальную, чаще всего для приобретения медицинской техники (протезов, очков, костылей), реже – предметов гигиены первой необходимости; фиксировались просьбы о содействии в покупке медикаментов[514]. Отмечались запросы на выделение дров для

июля жене бывшего красногвардейца Акишиной Ефросинье Георгиевне (Л.411) и др.

[512] ГИА ЧР. Ф.Р.-794, Ф.Р.-407.

[513] Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Деятельность Алатырского районного общества бывших красногвардейцев и красных партизан им. Гая (1931–1933) по поддержке и охране советской рабоче-крестьянской семьи на территории Чувашской АССР // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. В 2-х ч. Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. Ч. II. С. 306–310.

[514] ГИА ЧР. Ф.Р.-2516. Оп. 1. Д. 1. Л. 17–68.

хозяйственных нужд. Безземельные и малоземельные крестьяне обращались с просьбами о выделении земельных участков для обработки и посева. Зафиксированы обращения о содействии в получении образования и приобретении букварей и грамот для детей из чувашских бедняцких и батрацких семей, а также семей рабочих Алатыря[515]. Для решения конкретных задач и удовлетворения насущных потребностей членов общества формировались специальные комиссии либо назначались уполномоченные представители. Сложилась практика закрепления сопровождающих лиц для помощи семьям погибших красноармейцев и партизан в период посевных работ, выделялись средства на текущие нужды. Дети из наиболее нуждающихся партизанских семей при отсутствии возможности устройства в крестьянские хозяйства направлялись в Алатырский детский дом им. Ленина на полное государственное попечение[516].

Территориально деятельность общества ограничивалась Алатырским районом. Его работа осуществлялась под непосредственным руководством райисполкома при взаимодействии с другими органами и общественными организациями на территории ЧАССР (сотрудничество с кассами взаимопомощи, Чувашской ячейкой «Друг детей» и др.). Выявленные архивные материалы о разносторонней социальной помощи 142 бывшим участникам военных действий и членам их семей показали результативность двухлетней деятельности общества, носившей своевременный и социально значимый характер. Несмотря на то, что количество партизан, получивших региональную поддержку, было относительно невелико, сама работа в данном направлении представляется показательной. Она отразила позицию государства и населения Чувашии к особо нуждавшимся категориям населения, показала проводимую социальную политику. Известно, что аналогичное общество функционировало и в Чебоксарах, однако архивных сведений о его деятельности не сохранилось. Не установлена и численность горожан, получивших адресную помощь[517].

---

[515] Там же. Л. 14–21.
[516] Там же. Л.63,63 об.
[517] ГИА ЧР. Ф.Р.-2516. Оп. 1. Д. 1. Л.8 об.

Анализ мер социальной поддержки бывших участников военных действий на основе архивных материалов, имеющих самостоятельную ценность и способных обогатить современные представления о процессах социальной защиты советских семей, имеет важное историческое значение. Данный подход отразил государственное и общественное признание заслуг бывших красногвардейцев и красных партизан, погибших на поле боля или вернувшихся покалеченными. Участие в военных действиях лишило их возможности трудиться в полной мере из-за полученных ранений или инвалидности. Особого внимания требовали семьи погибших или пропавших без вести, лишившиеся кормильца, что стало важной составляющей семейной политики советского периода и не теряет актуальности в современном социальном государстве, каковым является Российская Федерация.

Социальная помощь Чувашоблпоследгол семьям с детьми в голодные годы проводилась в рамках реализуемой «новой семейной политики» и охранных мероприятий по защите детства «дети Ильича». Беспризорники и лишившиеся родительской заботы сироты как «государственные дети» попали под полное социальное обеспечение в учреждения опеки, были отправлены в хлебородные губернии. Органы властирегиона исполнили свои обязательства в полном объеме.

Региональные меры социальной поддержки семей, дополнявшие общесоюзные, на примере работы Чувашоблпоследгол и Алатырского общества им. Гая обеспечили благополучие особо нуждавшихся рабоче-крестьянских и бедняцких семей, проживавших на территории Чувашского края. Положительный пример Чувашии важен, сохраняет свою значимость и сегодня, демонстрируя заботу региональных властей и общественных организаций о нуждах своих жителей. Опыт функционирования партизанского общества целесообразно учитывать в современных условиях при организации мер социальной поддержки участникам Специальной военной операции и членам их семей.

§ 2.3. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью детей и подростков

Одной из наиболее острых проблем постреволюционной России являлась детская и подростковая безнадзорность и беспризорность, выражавшаяся в полном отрыве несовершеннолетних от семьи, утрате постоянного места жительства и занятий. По справедливому замечанию историка А.А. Славко, после Октябрьской революции 1917 г. система благотворительных учреждений для детей была уничтожена, а государственного механизма защиты детей-сирот не существовало[518]. Исследователи отмечают, что большевики, оказавшись у власти, в полной мере отдававшие себе отчет о значении развития социальной сферы, принимают ряд безотлагательных мер по борьбе с детской беспризорностью[519]. По разным источникам, на 1921–1922 гг. в стране насчитывалось более 7 млн беспризорников[520].Точные количественные данные отсутствовали даже к 1924 году. В качестве официальных сведений использовались суммарные показатели, поступившие в Москву из 43 губерний и автономных областей РСФСР, согласно которым было учтено 235 тыс. «детей улиц». Однако эти цифры не отражали реального положения дел. К 1925 г. статистика считала усредненные данные (от 200 до 275 тыс., причем наибольшее число беспризорных регистрировалось в Казахстане (45 тыс.), тогда как в Москве их насчитывалось около 3 тысяч).

Согласно Всесоюзной переписи населения 1926 г., в городских поселениях РСФСР было зафиксировано 75 тыс. беспризорников, в 1926–1927 гг. их число возросло до 104 тысяч. Проблема требовала неотложного решения. Важным шагом в этом направлении стало принятие нормативного акта, определившего

---

[518]*Славко А. А.* Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти // Известия Алтайского государственного университета. 2009. №4-4 (64/4). С. 229.

[519] *Паламарчук Е. А., Семенцова И. А., Цимлянская О. А.* Борьба с детской беспризорностью и забота о детях-сиротах в начальный период существования советского государства как одно из направлений социальной политики (1917–1930-е годы) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2024. № 4 (224). С. 65.

[520]*Рожков А. Ю.* Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории. 2000. № 11. С. 134.

комплекс мероприятий по борьбе с детской беспризорностью, на основе которого в дальнейшем был разработан план решения «детского вопроса»[521].

С первых дней своего существования Чувашская АССР начала борьбу с детским социальным злом[522], опираясь на ориентировочный трехлетний план на 1925–1927 гг., предложенный правительством Советской Республики[523]. Документ расширял возможности трудовой подготовки воспитанников детских домов и приютов, а также подростков в трудовых коммунах, на хозяйственных и промышленных предприятиях. Местные органы власти ЧАССР содействовали привлечению молодежи к исполнению трудовой повинности, что способствовало ликвидации безнадзорности и бродяжничества несовершеннолетних. Значительный вклад в достижение результативности работы с брошенными и оторванными от семьи подростками вносили комсомольские организации, органы правопорядка, профсоюзы, женское движение, а также общественные организации Чувашии (ячейки общества «Долой неграмотность», «Друг детей» и др.), региональное отделение комиссии помощи голодающим. Однако церковь к социализации беспризорников не допускалась.

В январе 1921 г. при ВЦИК РСФСР была учреждена Комиссия по улучшению жизни детей (Деткомиссия) под председательством Ф. Э. Дзержинского, в состав которой вошли шесть его соратников. Ее функции имели контрольно-содействующий характер и были направлены на создание благоприятных условий для жизни детей. К их числу относились: помощь и контроль за учреждениями, ответственными за детское благополучие, обеспечение их топливом, обмундированием, продовольствием, а также издание распоряжений по вопросам жизнеобеспечения, охраны здоровья и воспитания детей с последующим надзором их исполнения. Первое время комиссия

---

[521] О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью: Постановление ЦИК и СНК СССР от 13 авг. 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 56. Ст. 407.

[522] *Минеева, Е. К., Морозов В. А., Янцева А. С.* Пути преодоления детской беспризорности в советской России в 1920–1930-е годы // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я Яковлева. 2012. № 22 (74). С. 98.

[523] О плане борьбы с детской беспризорностью: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 июня 1927 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1927. № 65. Ст. 446.

справлялась с поставленными задачами силами своих членов, располагая достаточным финансированием и пользуясь поддержкой небезучастной к жизни детей общественности страны, в первую очередь, деятелей культуры, науки, медицины и литературы, а также ученых различных отраслей знаний. Значительный объем работы по спасению детей от голода в неурожайных регионах страны был осуществлен в 1921 – 1922 гг., включая их размещение в детских учреждениях и семьях трудящихся в хлебородных губерниях(в Чувашской автономии помощь получили свыше 300 тыс. голодающих детей и подростков). Деткомиссия активно участвовала в организации детских домов, социальных приютов, приемников-распределителей, колоний, трудовых коммун ОГПУ для беспризорных, сотрудничая с общественными организациями (Лигой спасения детей, Советом защиты детей, Обществом друзей детей) и органами правопорядка (детской милицией, комиссиями по делам несовершеннолетних, детской социальной инспекцией).К апрелю 1921 г. возникла служебная необходимость в создании 14 подкомиссий для улучшения ее работы в регионах.

Отделения Деткомиссии стали создаваться повсеместно на всей территории страны. В Чувашии Уполномоченная комиссия по улучшению жизни детей при ЦИК Чувашской автономной области былао бразована постановлением Облисполкома ЧАО от 17 марта 1921г.; в августе 1928 г. преобразована в Комиссию по улучшению жизни детей при Центральном исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ЧАССР (Чувашская деткомиссия)[524]. Деятельность региональной ячейки была направлена на решение ряда насущных задач, среди которых: ликвидация остатков детской беспризорности и безнадзорности, несовместимых с экономическими и культурными достижениями в СССР; вовлечение детей улицы в систему коммунистического воспитания; коренное улучшение жизни детей. Чувашская деткомиссия под руководством центрального органа вела борьбу с детской беспризорностью на основе решений партийных съездов, привлекая активных участников общественных организаций. Разноплановая деятельность приносила

[524] ГИА ЧР. Ф.Р.-466. Оп.2. Д. 61. Л. 3.

положительные результаты[525]. По состоянию на 1 января 1929 г. численность беспризорных в ЧАССР составляла 7780 чел. (против почти 15000 на начало 1925г.): из них 1054 чел. относились к категории нищенствующих, бродяжничающих и иных незанятых; 3985 чел. составляли дети-сироты, полусироты, подопечные, патронированные или проживающие у дальних родственников или посторонних лиц, нуждающиеся в систематической помощи;3815 чел. были размещены в детские дома; более 1500 чел. –выходцы из деревень детей бедноты, нуждавшихся в трудовой подготовке (см. приложение 13)[526].

Решение поставленных задач стало возможным благодаря полученным доходам от производственно-торговой деятельности, организованной Чувашской ячейкой в 1930 г. в г. Чебоксары; мобилизации внутренних ресурсов и привлеченным средствам общественности. Ко дню 16-й годовщины Октября доходы от коммерческой деятельности Деткомиссии возросли до пяти производственных единиц и шести торговых точек (в 1930г. – 300 руб., в 1933г. – 2 032500 руб., т.е. увеличение на 677,5%). Из полученной прибыли на охрану детства было выделено в 1930г. – 25000 руб., 1931г. – 41000 руб., 1932г. – 44500 руб., 1933г. – 116500 руб., всего 226500 руб., включая расходы на производственное обучение беспризорных на данных предприятиях. Согласно плану второй производственной пятилетки, производственная программа Чувашдеткомиссии к 1938 г. должна была достичь 2 858000 рублей[527].

За годы своей деятельности (1921–1938) Чувашская ячейка Деткомиссии провела значительную работу по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Она поддерживала связи с Алатырским детдомом им. В. И. Ленина, детским домом имени Урицкого при деревне Козловка, Цивильским детским городком, Порецким, Бичуга-Баишевским, Ядринским и др., оказывая им

---

[525] Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Деятельность деткомиссий при ЦИКе Чувашской АССР (1921–1938) по укреплению советской рабоче-крестьянской семьи, охране детства и борьбе с беспризорностью // Европейский форум молодых исследователей: сб. ст. Межд. науч.- практ. конф. (Петрозаводск,22 октября 2019 г.). Уфа: МЦНП «Новая наука», 2019. С. 289–292.
[526] ГИА ЧР. Ф.Р.-6947. Оп.1. Д. 52. Л. 1–10.
[527] ГИА ЧР. Ф.Р-466. Оп. 2. Д. 61. Л. 47.

организационно-методическую и материальную поддержку и стремясь перевести детские воспитательные учреждения на частичное самофинансирование. При содействии комиссии на базе детдомов открывались сапожные, швейные, ремонтные мастерские. Беспризорные и сироты обучались счету и письму в ликпунктах, организованных на территории Цивильского, Чебоксарского, Ядринского и Ибресинского уездах для обучения неграмотных или малограмотных детей в возрасте от восьми лет. Часть детей направлялась в хлебородные губернии (Ставропольскую, Астраханскую, Черниговскую и др.),размещалась на лечение в медицинских учреждениях (Чуварлейский детский противотуберкулезный санаторий и больницы Канаша, Чебоксар, Ядрина, Алатыря, Шумерли, Цивильска); передавалась в семьи крестьян под опеку для приобщения к труду[528].Трудновоспитуемые дети отбывали в приемники-распределители Чебоксар и Алатыря. Кроме того, воспитанники прикреплялись учениками-подмастерьями на Канашский вагоноремонтный завод, Козловский домостроительный завод, Козловский комбинат автофургонов, Шумерлинский мебельный комбинат с выплатой стипендий на содержание и обмундирование и предоставлением жилья. К середине 30-х гг. советская власть объявила, что практически справилась с задачей ликвидации беспризорности детей и подростков, в связи с чем деткомиссии свертывали свою работу. Чувашская ячейка была упразднена постановлением Президиума Верховного Совета ЧАССР от 19 октября 1938года[529].

Основной формой преодоления беспризорности и бездомности на территории Чувашии являлось помещение детей, оставшихся без родительского попечения, в учреждения временного и постоянного содержания, обучения и воспитания. Контингент воспитательных учреждений составляли несовершеннолетние, лишившиеся родительской заботы и содержания по объективным причинам (смерть родителей, их болезнь) либо утратившие связь с семьей. В 1919–1920 гг. временные детские дома были организованы в городах

---

[528] ГИА ЧР. Ф.Р.-123. Оп. 1. Д. 470. Л. 36, 37.
[529] ГИА ЧР. Ф.Р.-466. Оп. 2. Д. 61. Л. 127.

Чувашии – Мариинском Посаде, Беловолжске, Алатыре, Чебоксарах, Цивильске, однако вскоре их деятельность была прекращена в связи с голодом, постигшим регион. В период преодоления разрухи работа с беспризорностью возобновилась: детские дома открывались повсеместно, в том числе крупные учреждения в селе Шихазаны (1923–1928), городах Цивильск (1924–1935), Ядрин (1924–1928), Чебоксары (1926–1934), в Заволжье (1938–1948). В годы Великой Отечественной войны в условиях возникшей потребности в детских учреждениях в ЧАССР детдома продолжали функционировать. Наиболее крупные из них располагались в селе Покровское (1941–1946), городах Шумерля (1941–1945) и Цивильск (1941–1944).В послевоенные годы значительные по масштабам размещались в селах Бичуга-Баишево (1945–1950) и Кладбищи (1950–1955)). В дальнейшем были организованы постоянно действующие детские учреждения для здоровых детей и специализированные для воспитанников с нарушениями развития (слуха, речи, умственной отсталости, опорно-двигательного аппарата и др.): в селе Калинино (1979) на 160 мест, в поселке Кугеси (1974) на 215 мест, впоследствии преобразованные в школы-интернаты. Государственные органы Чувашской АССР уделяли значительное внимание решению «детского вопроса», что выражалось в планомерной работе по созданию сети детских воспитательных учреждений(приемники-распределители, дома-приюты, школы-коммуны, центры временного содержания беспризорников), среди которых Алатырский городской детский приемник-распределитель Министерства внутренних дел ЧАССР, Чебоксарский детский сад №1 им. Ленинского Комсомола Чебоксарского городского отдела народного образования Чувашской АССР и др.[530]

Динамика количества детских домов в Чувашской автономии и численности их воспитанников в 1920–1930-е гг. характеризовалась следующими показателями. В 1920–1921 гг. было создано 12 детских домов (Цивильский детский городок им. В. И. Ленина, а также детские дома – Шихазанский, Кувшинский, Порецкий, Покровский, Кладбищенский, Изамбаевский, Вотланский, Заволжский, Ядринский, Бичуга-Баишевский, Алатырский детский дом им. В. И. Ленина).Общая

[530] ГИА ЧР. Ф. Р.-1664, Ф. Р.-1580.

численность воспитанников составляла 408 человек[531].Представим динамику: 1921–1922 гг. –56 детских домов (3404 воспитанников);1922–1923 гг. – 23 детских дома (1680 питомцев);1923–1924 гг. – 21 детских дом (990 человек);1924–1925 гг. – 16 детских домов (810 воспитанников);1925–1926 гг. – 12 учреждений (1061 человек);1926–1927 гг. – 11 детдомов (745 питомцев);1927–1928 гг. – 7 учреждений (716 человек);1928–1929 гг. – 7 детских домов (754 воспитанника);1929–1930 гг.– 6 детских домов (720 человек). Следовательно, наибольшее количество детских домов приходилось на 1920–1924 гг., что было обусловлено социальными потрясениями, вызванными войнами, Октябрьской революцией и голодом в Поволжье. В этих условиях требовалось срочное обустройство брошенных и сирот. Дальнейшее сокращение численности воспитанников стало результатом действия государственной инициативы по созданию при детских воспитательных учреждениях производственных мастерских (сапожных, швейных, кустарных, скобяных)[532]. Воспитанники приобретали навыки рабочих профессий, что позволяло им трудоустраиваться и получать самостоятельный заработок. Позднее государственная политика власти Советов по решению «детской» темы усилила обороты, приняв документ о дополнительном финансировании детских учреждений[533].Детским домам в ЧАССР были выделены средства в размере 25 230 руб., что благоприятно отразилось на их функционировании: позволило провести укрупнение, решить хозяйственно-бытовые проблемы, принять на содержание дополнительных воспитанников. Данная мера была дополнена программой приобщения детдомовцев к сельскохозяйственному труду и адаптации к жизни в сельской местности, для чего было принято решение о размещении их в крестьянских семьях[534].

---

[531] ГИА ЧР. Ф. Р.-1144, Ф. Р.-1767, Ф. Р.-1394, Ф. Р.-2882, Ф. Р.-1392, Ф. Р.-1691, Ф. Р.-2707,Ф. Р.-2708, Ф. Р.-1605,Ф. Р.-1361, Ф. Р.-2733.

[532] О мероприятиях по подготовке воспитанников детских домов к трудовой общественно полезной деятельности: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 25 сент. 1925 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1925. № 34. Ст. 109.

[533] О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью: Постановление ЦИК СССР и СНК СССР от 13 авг. 1926 г. // Собрание законодательства СССР. 1926. № 56. Ст. 407.

[534] О порядке и условиях передачи воспитанников в крестьянские семьи для подготовки к сельскохозяйственному труду: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 5 апр. 1926 г. //

Крестьянин заключал с органом народного образования письменный договор, обязывающий приучить воспитанника к ведению сельского хозяйства, причем условия жизнеобеспечения были близки к домашним, а не казенным. Глава крестьянского двора получал на долю обучаемого земельный участок из запасного земельного фонда по нормам трудового пользования, который в течение трех лет освобождался от уплаты сельскохозяйственного налога. Вместе с земельным наделом двору за счет средств местных органов власти выделялась финансовая помощь для приобретения сельскохозяйственного инвентаря и обустройства участка. Дополнительные средства предусматривались в случае, если воспитанник изъявлял желание вести собственное крестьянское хозяйство. Примечательно, что по истечении договора земельный участок, выделенный на детдомовца, закреплялся за ним, за исключением случаев, когда он оставался в семье крестьянского двора в качестве ее члена. Подобная патронатная практика нашла применение в бедняцких и малоземельных чувашских семьях, что было связано с возможностью получения дополнительного дохода. Однако по факту число желающих воспользоваться данной мерой поддержки возрастало, тогда как средства выделялись нерегулярно или отсутствовали вовсе. В результате условия жизни воспитанников в бедных крестьянских дворах отличались большей нуждаемостью по сравнению с государственным попечением в детских домах. Иначе говоря, реализация данного замысла не достигла планируемых результатов, несмотря на содержательную проработанность концепции. В 1927 г. был проведен надлежащий учет беспризорных и безнадзорных детей в соответствии с разработанной инструкцией; на каждого беспризорника заполнялась подробная карточка (см. приложение 14).

Изыскание средств на строительство и содержание детских домов не всегда представлялось возможным. Для кардинального решения острой проблемы беспризорности законодателем был принят беспрецедентный шаг – передать воспитанников детских домов на воспитание в крестьянские семьи с обучением

Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 21. Ст. 168.

сельскохозяйственному труду[535], либо в семьи фабрично-городских рабочих –для воспитания и привития навыков производственной трудовой деятельности[536]. Семьи чувашей из числа рабочих и служащих, желавшие взять ребенка под опеку, заключали с отделом народного образования договор о передаче по опеку или патронат до достижения совершеннолетия (или же на срок не менее трех лет). Подобная практика позволяла частично снять нагрузку со стационарных учреждений опеки и патроната[537].К 1930 г. количество детдомов планомерно сокращалось, как и численность воспитанников в них, а к середине 30-х гг. советская власть заявила о практически полной ликвидации детской беспризорности и бездомности[538]. В реальности же «детское зло» еще не было окончательно изжито.

Для понимания общей картины государственного дела преодоления беспризорности в Чувашской автономии большое значение имеет оценка роли наиболее крупных воспитательных учреждений в решении «детского» вопроса.

Создание Алатырского дома им. В.И. Ленина было обусловлено острой необходимостью в решении проблемы детской беспризорности в республике. До 1921 г. в г. Алатыре функционировало три детских дома, которые в 1921–1923 гг. были объединены в единый детский городок, впоследствии эвакуированный в Вологдуи расформированный в 1923 году. Полусироты были возвращены в родные семьи, а беспризорные и наиболее нуждающиеся воспитанники были размещены во вновь созданном детском доме им. В. И. Ленина, расположенным в г. Алатыре в двух корпусах (по ул. III Интернационала и по ул. Вокзальной).Заведение находилось в ведении Алатырского уездного отдела народного образования Симбирской губернии, переименованной в 1924 г. в Ульяновскую; соответственно, образовался Алатырский дом им. Ленина

---

[535] О передаче воспитанников детских домов в крестьянские семьи: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 6 фев. 1928 г. // Известия ЦИК. 1928. № 54. 3 марта.

[536] О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящимся в городах и рабочих поселках: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 г // Собрание узаконений РСФСР. 1928. № 64. Ст. 462.

[537] ГИА ЧР. Ф. Р.-123. Оп. 1. Д. 39. Л.2–14.

[538] О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. // Собрание законодательства СССР. 1935. № 32. Ст. 252.

Алатырского уездного отдела народного образования Ульяновской губернии. В 1924 г. в детдом были переведены воспитанники из детских домов Ульяновска, а в 1925 г. – из с. Порецкое. После преобразования Чувашской автономной области в Чувашскую АССР21 апреля 1925 г. и последующей передачи Алатыря с прилегающими волостями (Алатырской, Порецкой, Кувакинской) из Ульяновской губернии в состав Чувашской АССР 20 июля того же года детдом приобрел новый статус – Детский дом им. В.И. Ленина Алатырского уездного отдела народного образования Чувашской АССР[539].В 1927 г. в ЧАССР решался вопрос о переходе к новой административно-территориальной единице путем упразднения прежнего деления на уезды, волости и сельсоветы. В соответствии с реформой районирования новая система административно-территориального деления Чувашской АССР была введена с1 октября 1927 г., когда по всей республике прошли первые районные съезды, избравшие районные Советы. В связи с этим были упразднены все уездные и волостные исполкомы. В новую административно-территориальную сеть Чувашской автономии входил и Алатырский район, в связи с чем учреждение было переименовано в Детский дом им. В. И. Ленина Алатырского районного отдела народного образования Наркомпроса ЧАССР[540].

Руководящим органом детдома стал Совет, заседания которого проводились один раз в три месяца для решения насущных проблем. В его состав, помимо заведующего, входили представители ВЛКСМ, ВКП(б), отдела по работе среди женщин (женотдела), отдела профсоюза работников просвещения, местной ячейки ВЛКСМ, вожатые-воспитатели, служащие (фельдшер и санитарка), представитель от детей и городских школ, в которых обучались воспитанники[541]. Первоначально педагогический состав детдома насчитывал семь человек:

---

[539] Центральный государственный архив Чувашской АССР: Справочник о докладах / под общ. ред. В.А. Нестерова. Чебоксары: Чувашкнигиздат, 1989. С.277.

[540] Подробнее см.: *Семенова И. Ю., Минеева Е. К.* Борьба с беспризорностью в условиях специфики национального региона: (На материалах Алатырского детского дома им. В. И. Ленина в Чувашской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 4 (52). С. 88–97.

[541] ГИА ЧР. Ф. Р.-2733. Оп. 1. Д. 8. Л. 12–14.

заведующий, пять воспитателей и инструктор сапожного мастерства. На воспитателей возлагался весь учебно-воспитательный процесс, общественно-политические мероприятия, учебные занятия, физическое воспитание, а также организация клубной, кружковой работы и детского труда. Значительный вклад в развитие учреждения внес его бессменный заведующий –Цезарь Цезаревич Казарь, член ВКП(б), венгр по национальности, выходец из рабочей семьи, имевший среднее образование. Он успешно решал не только хозяйственно-бытовые проблемы детдома, но и сотрудничал с местной властью и образовательными учреждениями города. Его стремление улучшить жизнь детдома выражалось и систематическом направлении педагогических кадров на курсы повышения квалификации (например, М. Ф. Перегудову и Е. А. Горланову – на дошкольные педкурсы в г. Чебоксары).

Согласно отчетным данным о работе детдома за 1925/1926 гг., помимо педагогического состава, в детдоме работали 16 технических служащих. Техперсонал (кладовщик-кастелян, счетовод, портниха, конюх, сторож, две прачки, две поварихи, семь нянь-уборщиц)получал невысокое жалование –13 руб., счетовод – 30 руб., кладовщица – 25 рублей[542]. В отчете о работе детдома за 1925/26 гг. констатировалось, что «с педперсоналом у техслужащих особых разногласий нет, но был случай неприязни на почве экономического неравенства»[543]. Однако у руководства хватило навыков управления для решения конфликтной ситуации – она не получила дальнейшего развития.

Ежегодно Совет детского дома разрабатывал план педагогической работы воспитательного учреждения, который включал в себя целевую установку и ряд разделов. План на 1925–1926 гг. предусматривал подготовку из воспитанников полезных членов общества, политически и культурно развитых, обладающих элементарными техническими навыками и воспитанных в духе трудовой дисциплины[544]. В рамках реализации трудового воспитания ребят было

---

[542] ГИА ЧР. Ф. Р.-2733. Оп. 1. Д. 8. Л.15.
[543] Там же. Л. 16, 17.
[544] Там же. Л. 18.

организовано самообслуживание, работа в сапожной мастерской, обработка земельного участка детдома. Трудовая подготовка проводилась также путем устройства детей в производственные школы, отправку подростков на бесплатное ученичество в различные учреждения Чувашии, артели и к кустарям-ремесленникам. Для девочек была организована посменная работа в швейной мастерской. Самообслуживание в детдоме проводилось трудовыми группами, разбитыми по возрасту: дежурство на кухне, в столовой, уборных; доставка воды на кухню и в кладовую (в летнее время); стирка белья и мытье полов с 13 лет; выполнение мелкой бытовой работы, исходя из нормы до 12 лет – 4 часа, 12–14 лет – 6 часов, 14–16 лет –7 часов в неделю с перерывами для отдыха и одним выходным. Особое внимание уделялось профессиональному обучению подростков с 14-летного возраста, целью которого являлась подготовка до уровня подмастерья в течение трех лет. В сапожной мастерской одновременно обучалось до 15 воспитанников, работа велась в две смены. Контроль за успеваемостью осуществлялся посредством ведения дневников посещаемости и общей тетради для оценки трудовых навыков с фиксацией израсходованного материала по описи. Важным аспектом организации контроля являлось обязательное ведение рабочих книжек на каждого подростка[545].

Образовательная функция детского дома заключалась в организации обучения воспитанников в городских школах. Для детей, отстававших от школьной программы, создавались специальные подготовительные группы. Образовательный процесс был детально регламентирован. Он включал в себя постоянную связь со школами; учет успеваемости детей и их посещаемости; частичное использование зимних и летних каникул для подготовки отстававших детей; учет участия подростков в школьном самоуправлении на предмет определения их нагрузки; ежегодное обучение воспитанников в слесарной и швейной мастерских[546]. Воспитательная работа в детском доме отличалась содержательностью. Политическое воспитание проводилось через комсомольскую

---

[545] ГИА ЧР. Ф. Р.-2733. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.
[546] Там же. Л. 4.

и пионерскую организацию. Развивалось детское самоуправление, благодаря которому бывшие беспризорники получали возможность сознательного участия в жизни детдома и приобретения организационных навыков, необходимых в будущей профессии. С целью вовлечения воспитанников в активную деятельность учреждения были созданы специальные комиссии, состоявшие из детей: хозяйственная (с подгруппами – продуктовая, инвентарная, бельевая), санитарная, трудовая, школьная, связи, культуры и секретариат. Не менее интересной была затея перехода самоуправления детдома на более высокую ступень – по схеме пионерской организации. Так, высшим органом являлось собрание коллектива детдома, исполнительный комитет – вожатые отрядов. Из революционных праздников проводились праздничные мероприятия, посвященные 10-летию Октябрьской революции, Ленинским дням, Дням Партии, 1 Мая, 8 Марта, Детской неделе, Дню Чувашской Республики[547]. Общественная работа строилась на принципе добровольного участия в пионерском движении. В период сельскохозяйственных работ воспитанники детдома оказывали пионерскую помощь бедняцким семьям Алатыря, приобретая тем самым трудовые навыки для будущей семейной жизни.

Серьезное внимание в учреждении уделялось физическому и половому воспитанию детей. Медосмотр ребят проводился два раза в год – весной и осенью – с антропометрическими измерениями и внесением в кадровую карточку. Для оздоровления ослабленных детей использовался санаторий в селе Чуварлеи. В рамках реализации мер по половому воспитанию подростков особую сложность представляло обеспечение запрета на ночной сон вдвоем[548]. Согласно отчетной документации, педагогический коллектив детдома осуществлял систематический учет всех детей, находившихся в пубертатном периоде. На основе записей вожатых и фельдшера администрация учреждения вела наблюдение за воспитанниками, нарушавшими распорядок дня. С воспитанниками проводились разъяснительные беседы по вопросам половой жизни и личной гигиены. В

---

[547] Там же. Л.4об.
[548] ГИА ЧР. Ф. Р.-2733. Оп. 1. Д. 8. Л.5.

отчетах вожатых фиксировались часто задаваемые детьми вопросы о семейной жизни (зачатие, рождение детей, смерть, алкоголизм, физическое насилие), что свидетельствовало об ответственном отношении воспитателей к своим обязанностям[549].

Сведения из отчетных данных показали, что культурно-художественное воспитание детей преследовало важную для их будущей социализации цель – создание условий для выявления и развития способностей воспитанников через организацию содержательного досуга. В детдоме функционировали детский клуб и библиотека. На перспективу планировалось создание хора из числа воспитанников с шумовым оркестром, который предполагалось использовать не только в стенах детдома, но и в городских клубах во время праздничных мероприятий. Кроме того, рассматривалась возможность организации театрального кружка, в котором также планировалось использовать два вида театральной работы – свободную импровизированную игру-инсценировку и организованные спектакли (по плану четыре спектакля в год)[550]. Руководство детдома поддерживало творческие инициативы работников и воспитанников, что соответствовало задачам культурного развития и «строительства светлого будущего».

Анализ педагогической деятельности детского дома свидетельствовало продуманности образовательной системы в воспитательном и организационном аспекте. Однако реализация многих инициатив оказалась ограниченной вследствие дефицита средств. Детский дом финансировался Алатырским уездным (позднее – районным) отделом народного образования. Согласно данным проверки учреждения районным отделом Госфинконтроля, бюджет учреждения на 1925–1926 гг. составлял 35300 руб. (в основном на питание воспитанников и заработную плату сотрудников). В1926–1927 гг. бюджет был сокращен на 9600 руб. и составил 25 700 руб. Из них планировалось: на заработную плату – 6678 руб., питание – 13088 руб., обмундирование – 1500 руб., хозяйственные расходы –

---

[549] Там же. Л. 5 об.
[550] Там же. Л. 6.

2442 руб. Детдом не получил предусмотренные бюджетом средства на обмундирование (1200 руб.)и оборудование мастерских (900 руб.), не поступила материальная помощь и от других организаций. Исключение составила сумма в 250 руб., полученная от потребкооперации[551]. В 1927–1928 гг. наблюдалось увеличение бюджетных ассигнований на 4370 руб. На заработную плату сотрудникам было выделено 8971 руб., хозяйственные расходы 2607 руб., продовольствия было закуплено на 14450 руб., расходы на учебную часть 255 руб., приобретение инвентаря и оборудования – 4550 руб., что в итоге составило 30 833 рублей[552].

Трудовая деятельность работников и воспитанников детского дома представляла собой важное направление работы. Дополнительным источником финансирования являлся труд самих детей в сапожной мастерской, швейном цехе, на полевом участке, в животноводческом хозяйстве. Реализация продукции, произведенной в мастерских, способствовала пополнению бюджета учреждения[553]. Однако достичь полного самообеспечения детдому не удалось. В первый год функционирования учреждения на питание одного воспитанника выделялось 22 коп. в сутки. Недостаточное финансирование пищевого рациона ограничивало возможности полноценного физического развития детей, обеспечивая лишь минимальные условия выживания. Продукты питания поступали через систему кооперации республики. На обмундирование в год на человека полагалось 14 рублей. Указанная сумма была недостаточной: пальто имели только 56% воспитанников, у остальных верхняя одежда была изношена на 75%. Постельного белья хватало лишь на одну смену. Мальчики были ограничены одним комплектом одежды, девочкам полагалось по два платья. Исправной обувью были обеспечены 80% детей, ее ремонт наладили в собственной мастерской.

---

[551] ГИА ЧР. Ф. Р.-2733. Оп. 1. Д. 8. Л.6. об.
[552] Там же. Д.1. Л.1.

Ежегодная отчетность позволила оценить реальную работу детдома, а также выявить трудности, которые следовало преодолеть руководству учреждения. Отчеты за первый год работы характеризовали материально-техническое обеспечение детского учреждения опеки. Так, территория детдома составляла 1690 кв. саженей и включала жилой корпус с хозяйственными постройками; огородный участок площадью 900 кв. саженей, двор и игровую площадку. В аренду были взяты фруктовый сад (150 яблонь и 100 вишен), а также полевой участок размером в две десятины. В первый год работы в живом инвентаре числились лошадь и свинья. Инфраструктура состояла из учебных и жилых помещений (ШКО, ДОШКО, больничка), а также производственных построек: бани-прачечной, кухни, склада с амбаром, конюшни и каретника[554]. Мебели, по указанным сведениям, имелось недостаточно, она была наполовину изношена. Детская мебель и стулья отсутствовали вообще. Посуды не хватало на 50%. В сапожной мастерской имелся свой инвентарь, который позволял обучать мастерству не более шести человек одновременно[555]. Учебная библиотека укомплектована 500 учебниками, детская лишь на150 книг, которые в дальнейшем не пополнялись. Из музыкальных инструментов имелось одно неисправное пианино. Спортивный инвентарь был представлен гимнастическим конем, брусьями, 15 гимнастическими палками и семью парами булав. Наблюдалась острая необходимость в приобретении учебных принадлежностей. В таких условиях реализация образовательных функций была сопряжена с трудностями. Фактическое положение дел демонстрировало потребность в изыскании дополнительных источников финансирования для обеспечения жизнедеятельности детского учреждения[556].

Согласно данным доклада о результатах обследования детского дома в 1928 г., по состоянию на 1октября 1927 г. в нем проживало 150

---

[554] ГИА ЧР. Ф.Р.-2733. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.
[555] Там же. Л. 1об.
[556] Подробнее см.: *Семенова И. Ю., Минеева Е. К.* Борьба с беспризорностью в условиях специфики национального региона: (На материалах Алатырского детского дома им. В. И. Ленина в Чувашской АССР) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2019. № 4 (52). С. 88–97.

воспитанников(мальчиков – 52, девочек – 98); по возрасту до 7 лет – 15 чел., от 8 до 10 лет – 31 чел., 11–12 лет – 54 чел., 13–14 – 39 чел., 15–18 лет – 11человек. Из них сирот –138 чел., полусирот –11 чел., с родословной – 1. По социальному составу: детей рабочих – 16, крестьян – 102, служащих – 12, ремесленников – 10 и неизвестного происхождения –10 человек. По национальности: воспитанники из русских – 117, чувашей – 5, мордва – 11, белорусы – 3, поляки – 5, татары – 9 человек. Движение воспитанников происходило по нарастающей. Так, за год прибывало приблизительно 30 человек[557]. Характерной особенностью комплектования являлся прием беспризорных детей, имевших стаж беспризорности свыше одного года, что осложняло работу воспитателей. Снижение численности контингента осуществлялось посредством возвращения детей в родные семьи, передачи на воспитание в крестьянские семьи и трудоустройства на производство.

В последующие годы в связи с увеличением финансирования деятельность детского дома стабилизировалась. Происходило систематическое пополнение и обновление спортивного и учебного инвентаря; поступали новые книги; приобретались посуда, белье, одежда, мебель и инвентарь для мастерских. К 1927 г. была организована работа детского клуба, при котором работали юнкерский, модельно-планерный кружки; чуть позднее появился кружок юннатов. Почти еженедельно здесь проводились вечера отдыха с проекционным фонарем, носившие пропагандистский характер с целью вовлечения подрастающего поколения в строительство социалистического общества. Все воспитанники проходили трудовую подготовку в сапожной мастерской, швейном цехе, на полевом участке, животноводческом хозяйстве детдома, что способствовало формированию у них трудовых навыков[558]. Широко было поставлено самообслуживание, готовящее к взрослой жизни: дети самостоятельно убирали спальные комнаты, мыли полы и посуду, дежурили на кухне, содержали в чистоте

---

[557] ГИА ЧР. Ф.Р.-2733. Оп. 1. Д.8. Л. 2об.

игровую и учебную комнаты, накачивали воду, носили дрова, топили печь и выполняли обычную рутинную работу по жизнеобеспечению детдома.

Достижением работы воспитательного учреждения стало создание в нем детского самоуправления со своей структурой: исполнительный комитет (5 чел.), хозяйственная и санитарная комиссии, старосты. Хозяйственный комитет вел работу по трем отраслям – продуктовая, инвентарная и руководство самообслуживанием. Санитарная комиссия осуществляла контроль за чистотой помещений, спальных мест, уборкой учебных комнат, умывален. Самоуправление тесно взаимодействовало с педагогическим коллективом и руководством детского дома, обсуждая насущные проблемы и пути их решений.

Таким образом, воспитательное учреждение не только предоставляло кров беспризорникам, но и способствовало формированию у них практических жизненных и трудовых навыков. Выпускники поступали в профтехучилища, техникумы, переходили на производственное обучение при заводах, могли органично влиться в жизнь общества. Детский дом им. В. И. Ленина просуществовал с 1925 по 1931 год. В результате объединения детдома с ФЗО открыли детский противотуберкулезный санаторий, существующий и сегодня.

Не менее интересен опыт работы Шихазанского детского дома Цивильского уездного отдела народного образования Чувашской АССР, функционировавшего в селе Шихазаны с 1924 по 1926 год. Сохраненная опись фонда регионального архива, включающая четыре дела, содержала достаточно полную информацию о деятельности учреждения опеки над детьми[559]. В документах отсутствовали полные сведения о педагогическом персонале, включавшем в себя заведующего, двух воспитателей-педагогов и приходящих технических служащих (повариха, санитарка, прачка, няня-уборщица). На момент создания в штате детдома отсутствовала должность сторожа, которая появилась после настоятельной просьбы-письма заведующего в Цивильский уездный исполнительный комитет от

[559] ГИА ЧР. Ф. Р.-1767.

9 января 1925 года[560]. Штатная должность портнихи так и не была выделена, швейную работу выполняли все работники по мере сил.

Анализ динамики общего числа воспитанников показал наличие 50 детей разных национальностей в возрасте от 6 до 17 лет. Точных сведений пофамильно на каждый год не содержалось; имелась лишь информация о выдаче обмундирования на детей с разбивкой на девочек и мальчиков. Обувь была сменной; одежда в двух комплектах по сезонам года имелась не на всех. Наблюдалась нехватка теплой верхней одежды и зимних головных уборов. Постельного белья на смену также не хватало, что свидетельствовало о недостаточном финансировании быта и предметов жизнеобеспечения воспитанников детского дома.

Ответственность за проведение учебных занятий, воспитательную, общественно-политическую, клубную и кружковую работу, физическую культуру, организацию детского труда возлагалась на воспитателей. В их числе были: М. Д. Баркова, 28 лет, русская, не замужем, крестьянка по происхождению, окончившая школу 2-й ступени, со стажем работы более одного года; и Д. Г. Мельникова, 28 лет, чувашка, беспартийная, выпускница Цивильской гимназии и дошкольных курсов, впервые приступившая к работе. Основой работы педагогов служил ежегодный план, разрабатываемый заведующим. Документ отличался детализированностью с указанием ответственных лиц, а в случае невыполнения предусматривалось предоставление объяснительных[561].

Деятельность детского учреждения отличалась насыщенностью и разнообразием. Так, план учебно-воспитательной работы за 1924–1925 гг. содержал следующие сведения в разделе «Приобретение сельскохозяйственных навыков»: ознакомление в течение года с почвой, ее составом, удобрениями и посевной; предполагал работу на приусадебном участке детдома и небольшом

---

[560] Там же. Д.1 Л.4.

[561] Подробнее см.: *Семенова И.Ю.* Деятельность детского учреждения опеки и патроната на территории региона в первое десятилетие образования Чувашской АССР (на материалах Шихазанского детского дома (1924–1926)) // Вестник Чувашского университета. 2020. № 2. С. 135–140.

огороде за ним; планировалось возведение небольшого садика растений. Предусматривалось посещение питомника Канашского совхоза и крестьянских семей в период посевной[562]. Последующий II раздел плана «Физическая культура» включал темы бесед с воспитанниками о ведении здорового образа жизни, заразных болезнях и их профилактике в различные времена года. Примечательно, что ставилась отметка о доведении информации до каждого воспитанника. На следующий год планировалось организовать медосмотр в Канашской больнице, а воспитанников с инфекционными заболеваниями направлять на лечение и восстановление в Чуварлейский санаторий по рекомендации медицинских работников. Проведение санитарно-гигиенических уроков фельдшером из Канаша планировалось проводить на систематической основе (раздел III плана с включением вопросов полового воспитания, отклонений от норм семейного поведения)[563]. Раздел IV плана, являвшийся самым объемным по содержанию,

был не менее насыщенными посвящался внеурочной жизни учреждения. Помимо учебных занятий, политбесед, он включал в себя мероприятия в рамках пионерского движения (собрания, походы, культмероприятия); образовательную работу с детальным описанием рабочего процесса[564]. Пристальное внимание уделялось не только будням, но и праздникам (8 Марта, 1 Мая, Ленинские дни, празднование победы Октябрьской революции и др.). Приглашались гости–школьники из города Канаша. В рекомендации заведующего отдельно оговаривалось, что учебные занятия должны проводиться по утвержденному расписанию в светлое время суток с перерывом на отдых и обед. Ежедневные прогулки продолжительностью от 30 до 45 минут являлись обязательными и сокращались лишь при низких или высоких температурах.

Раздел плана «Трудовая подготовка» был ориентирован на организацию самообслуживания воспитанников и их работу в мастерских с обучением до уровня подмастерья: для мальчиков – в сапожной, для девочек – в швейной с

---

[562] ГИА ЧР. Ф. Р.-1767. Д.1. Л.10.
[563] Там же. Л. 10об.
[564] Там же. Л. 11.

учетом возрастных особенностей. Эта грандиозная задумка была отмечена в плане на 1925–1926 годы[565]. Как известно, идеям не удалось сбыться, так как детдом прекратил свое существование в 1926 г. в связи с неразрешимыми бытовыми и финансовыми проблемами. В плане снова содержались рекомендации по проведению воспитательных бесед о половом и физическом воспитании подростков и основ семейной жизни. Заведующий рекомендовал подобные занятия проводить фельдшером и педагогом совместно. Детально отражались в отчетности вопросы воспитанников по заданной теме. Распорядок дня воспитанников включал в себя все виды работы, прогулку, гимнастику и сон[566]. Отчеты педагогов о проделанной работе была ежемесячными, раз в год – развернутый с защитой на Совете детдома. Примечательно, что при невыполнении плана воспитателю следовало объясниться о причинах или пытаться привести аргументы, поясняющие данные обстоятельства. В отчетах чаще всего встречалось «не выполнено из-за болезни». На педагогическом совещании детдома 5 ноября 1925 г. в разделе «Разное» было обсуждено непедагогическое поведение прачки (результатом стало увольнение из-за постоянной возни с деревенскими парнями при детях, что, по мнению педколлектива, могло пагубно повлиять на умы воспитанников).

Жалованье двух педработников составляло по 37 руб. в месяц на каждого при нагрузке 36 часов в неделю; техслужащих – 13 руб. (кроме счетовода, он получал 30 рублей)[567]. Детдом финансировался Канашским уездным (позднее – районным) отделом народного образования, однако выделяемых средств было недостаточно. Благотворительная помощь от населения не поступала; районное руководство также не располагало дополнительными средствами на нужды детского учреждения. Здание детдома сильно обветшало, остро нуждалось в ремонте; в нем отсутствовали элементарные условия быта; износ жилого помещения и придомовых построек составлял более 80%. Подобное положение

---

[565] ГИА ЧР. Ф. Р.-1767. Д. 1. Л. 11об.
[566] Там же. Л. 3.
[567] Там же. Л. 6.

дел не позволяло реализовать воспитательные цели и задачи в полном объеме. В связи с недостаточным финансированием и нецелесообразностью ремонта учреждение было закрыто в 1926 г. с передачей детей в Цивильский городок им. В.И. Ленина и бедняцкие рабоче-крестьянские семьи. Освободившиеся помещения детдома передали Шихазанской школе крестьянской молодежи, при этом часть здания сохранялась в качестве общежития для учащихся профшколы, выписанных из детдома по возрасту[568].

Значительный вклад в решение детского вопроса внесло крупнейшее воспитательное учреждение опеки и патроната –Цивильский детский городоким. В. И. Ленина Наркомпроса Чувашской АССР[569]. Детгородок был организован на окраине города 1 мая 1925 г. в Цивильском уезде на территории бывшего женского монастыря[570]. До указанной даты в одном из зданий монастыря уже располагался детдом имени Калининой, а два других детских воспитательных учреждения подобного рода находились в Цивильске. Все они существовали автономно друг друга. Согласно постановлению Цивильского уисполкома, все здания женского монастыря были переданы детским домам для борьбы с беспризорностью. Начался процесс по слиянию всех воспитательных учреждений опеки в Цивильском уезде в одно укрупненное –Цивильский детский городок им. В.И. Ленина. К 1 октябрю детдом был расширен за счет перевода Чебоксарского детдома имени К. Маркса, в декабре того же года были присоединены Ковалинскийи Шихазановский детдома. Таким образом, к 1926 г. вновь созданное воспитательное учреждение опеки и патроната сформировалось путем объединения семи детских домов. Позднее в детгородке был выделен школьный изолятор для трудных подростков. В качестве цели слияния детдомов органы

---

[568]ГИА ЧР. Ф. Р.-1767. Д. 1. Л.55.

[569] Подробнее см.: *Семенова И. Ю.* Вклад Цивильского детского городка им. В. И. Ленина (1926–1934) в государственное дело борьбы с беспризорностью на территории Чувашской АССР // Вестник Чувашского университета. 2020. № 4. С. 159–165.

[570] ГИА ЧР. Ф. Р.-1144. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

власти ЧАССР указали на объединение педагогической силы и экономию средств[571].

Совет учреждения, выполняя функции руководящего органа, осуществлял административное управление[572]. Все члены педколлектива обладали опытом педагогической работы (что не было характерно для иных воспитательных учреждений уезда) и систематически направлялись руководством для повышения квалификации в Чебоксары и Симбирск. Технический персонал, включавший прачек, сторожей, кухарок, подмастерьев, конюхов и других работников, обеспечивал круглогодичное функционирование детдома и придомовых построек.

Цивильский детский городок, в отличие от детдомов, подвергшихся слиянию, представлял собой крупное воспитательное учреждение с достаточным количеством учебных и спальных помещений для воспитанников (бывшие монастырские кельи). Для закрепления трудовых навыков имелись собственные мастерские (сапожная, швейно-чулочная, столярная, кузнечно-слесарная, жестяно-посудная), работавшие в полном объеме[573]. Согласно отчетным данным, лишь кузнечно-слесарная и жестяно-посудная мастерские работали не в полную силу в связи с неудачным расположением (в подвальных помещениях монастыря), недостатком квалифицированных мастеров и необходимого оборудования для полной загрузки. Работа остальных мастерских была достаточно успешной; доходы от работы в швейной и сапожной мастерских поступали в бюджет города. Объемы ежегодно производимой продукции доходили до полсотни комплектов верхней одежды и постельных принадлежностей, а также более ста пар обуви[574].

На территории детгородка располагались три плодоносящих сада, огород. На прилегающей к монастырю территории педагогический коллектив с воспитанниками проводил сельскохозяйственные работы; плоды и урожай картофеля, свеклы, репы, капусты использовали на собственные нужды. По состоянию на 1929 г. в детдоме имелось собственное поголовье скота и птицы:

---

[571] ГИА ЧР. Ф. Р.-1144. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–11об.
[572] Там же. Л. 5–7об.
[573] Там же. Д. 4. Л.26–34.
[574] Там же. Д. 1. Л.13–19.

2лошади гнедой масти, 2жеребенка-полукровки, 2коровы улучшенной породы, 9 свиней, 4поросенка, 1 овца, 2 ягненка, 25кроликов немецкой породы,25кур-несушек,6гусей тульских[575]. Уход за живностью велся силами работников и ребят.

Территория учреждения была благоустроена администрацией и техническим персоналом: здесь имелись детская площадка, два баскетбольных и одно волейбольное поле, три площадки для крокета, беговая дорожка и стрелковый тир. Из спортивного инвентаря – конь и гимнастические палки 30 штук. Учебный инвентарь пополнялся систематически, недостатка не наблюдалось. Канцелярских принадлежностей и учебных парт хватало для всех. Освещение рабочих и учебных помещений соответствовало нормам. Наличие подобного имущества позволяло реализовать воспитательные задачи и вести здоровый образ жизни. На территории бывшей монастырской церкви силами педагогического коллектива был организован собственный клуб и библиотека. В отчете заведующего за 1930 г. указывалось, что книги в библиотеке не обновлялись из-за нехватки средств; хотя запросы на них систематически посылались в библиотеки города Чебоксары[576]. Имелись книги и тетради на чувашском языке; из музыкальных инструментов в наличии были гармонь, пианино и рояль[577]. Со слов заведующего, существовала потребность в обновлении и пополнении музыкального инвентаря, интерес к которому проявляликак воспитанники, так и педагоги.

Финансирование воспитательных учреждений опеки и патроната в Чувашии было недостаточным, однако, несмотря на рост цен и тяжелую социально-экономическую ситуацию в регионе, средства продолжали выделяться. Так, в 1929 г. на одного воспитанника смета составляла 23 руб. 2 коп. в день, а уже в 1930 г. –26 руб. 6 копеек. В эту сумму входило питание и обмундирование (для мальчиков – пальто, обувь по временам года, пиджак, рубашки на смену, брюки, постельное белье и нижнее белье на смену; для девочек –тоже самое и два платья

---

[575] ГИА ЧР. Ф. Р.-1144. Оп. 1. Д.1. Л.24 об.
[576] Там же. Л. 52.
[577] Там же. Л. 54.

на смену). Обувь ремонтировалась по мере износа в собственной мастерской, которая обслуживалась двумя мастерами и четырьмя учениками[578]. Обучение сапожному ремеслу в течение двух лет (начиная с 12–14-летнего возраста) позволяло приобрести полноценные трудовые навыки для будущей профессии. Учебный день в мастерской был разделен на две смены: в первую занимались 23 чел., во вторую – 26, работа велась по утвержденному плану[579]. Жестяно-слесарная мастерская, частично машинизированная, была укомплектована двумя мастерами и практикантами. В первую смену работало 4 воспитанника, а во вторую после учебных занятий12 человек[580]. Мастерская не только обслуживала детский городок, но и принимала заказы жителей Цивильска и соседних деревень. В швейно-чулочной мастерской трудились три мастера и два ученика. В первую смену –37 чел., во вторую –29 человек. Оборудованием мастерская была обеспечена лишь на 60%, использовался ручной труд, тем не менее удавалось полностью обеспечивать детдом и выполнять заказы населения. Руководство не раз отмечало острую необходимость в закупке сырья и материалов[581]. Таким образом, работа мастерских позволяла судить о достаточной загруженности воспитанников, имевших возможность приобретать трудовые навыки под надзором мастеров, готовящих их к профессиональному труду.

Повседневная учебная нагрузка детдомовцев при 36-часовой учебной неделе включала в себя учебные занятия по 45 минут с перерывами на 10–15 минут, а также время, отведенное на питание и сон, прогулки, физкультурную подготовку, общественно полезный труд (как собственное бытовое обслуживание, так и работу на приусадебном участке и в производственных мастерских по профилю для девочек и мальчиков). Велась насыщенная культурно-воспитательная работа, включавшая клубную и кружковую[582]. Воспитанники активно занимались самодеятельностью, в том числе и на площадках школьных

---

[578] ГИА ЧР. Ф. Р.-1144. Оп. 1. Д. 1.Л. 2.
[579] Там же. Д. 5. Л. 4об.
[580] Там же. Л. 3.
[581] Там же. Л.3 об.
[582] ГИА ЧР. Ф. Р.-1144. Оп. 1. Д. 1. Л. 5об.

учреждений Цивильска в праздничные дни (Ленинские дни, мероприятия, приуроченные к годовщине революции и т.д.). Отмечалось активное участие детдомовцев во многих городских и республиканских культурных мероприятиях[583].

В рамках воспитательной работы проводились занятия, посвященные здоровому образу жизни, физическому и половому воспитанию, также подготовке к семейной жизни. Профилактические беседы по согласованию с заведующим вели совместно педагог-воспитатель и фельдшер. Вопросы по темам и ответы на них фиксировались в журнале воспитателя. Разнообразие вопросов санитарного характера свидетельствовало о серьезном подходе к здоровью воспитанников. Проводились медосмотры: состояние здоровья ребят было удовлетворительное, хотя многие из них не посещали баню и не относились серьезно к личной гигиене. Согласно отчетности заведующего за 1932 г., вновь прибывавшие беспризорники «имели малый процент здоровья»: из 197 поступивших 23 чел. были больны туберкулезом, 25 детей имели чесотку, 4 прибывших – скрытый сифилис, у одного – болезнь сердца, а остальные страдали иными инфекционными заболеваниями; всего 104 человека[584]. Подобная ситуация вызывала серьезную озабоченность руководства, поскольку детдом обслуживался одним фельдшером при содействии техслужащей.

Новаторством работы учреждения стало введение самоуправления. Воспитанники совместно с педагогами участвовали в решении проблем детдома, который воспринимался ими как постоянное место проживания[585]. На различные направления работы назначались старшие ответственные: уборка кухни, уход за скотиной, влажная уборка спален и учебных комнат, дежурство в библиотеке, клубе и мастерских, помощь на приусадебном участке и др.

Полные отчетные данные о деятельности детгородка им. В.И. Ленина нашли отражение в материалах Чувашской деткомиссии, в функции которой

---

[583] Там же. Л. 6, 6об, 7, 7об.
[584] Там же. Оп. 2. Д. 13. Л. 62.
[585] Там же. Д. 25. Л. 11–17.

входило курирование детских домов и оценка эффективности работы детских воспитательных учреждений. Деятельность детдома оценивалась положительно, приводилась в пример остальным[586]. Учреждение опеки обладало развитой производственной базой, в собственных мастерских воспитанники получали профессиональные трудовые навыки. Частичное самофинансирование достигалось за счет реализации изделий, изготовленных своими руками. В детдоме велась системная педагогическая работа с качественным учебным и спортивным инвентарем; был налажен воспитательный процесс, включавший кружковую и клубную самодеятельность; функционировал механизм самоуправления воспитанников. Условия жизни и воспитания детдомовцев были близки к семейным, а для беспризорников являлись наилучшими при их серьезном стаже беспризорной жизни. Цивильский детский городок им. В. И. Ленина стал примером планомерной работы органов власти ЧАССР с детским социальным злом. Однако данный опыт, представляющий исторический интерес, остался скорее исключением, нежели распространенной практикой в государственном деле борьбы с беспризорностью на территории национального региона.

Анализ опыта работы Ядринского детского дома Наркомпроса Чувашской АССР позволил выявить комплекс проблем, с которыми сталкивались все воспитательные учреждения опеки и патроната в рассматриваемый период[587]. Детдом располагался в трехэтажном здании, построенном в 1905 г., однако уже нуждался в ремонте. Имелся актовый зал, классные комнаты, спальни, канцелярия, изолятор, раздевалка, прихожая, кухня, столовая и уборная; по соседству располагалась жестяная мастерская на 13 мест; клуб отсутствовал. Вокруг учреждения располагался небольшой огород, который обрабатывался не наемными рабочими, а силами воспитанников. Отсутствовали площадки для игр и

---

[586] ГИА ЧР. Ф.Р.-466. Оп.2. Д. 13. Л. 52–64.

[587] Подробнее см: *Семенова И. Ю.* Преодоление беспризорщины в национальном регионе (на материалах Ядринского детского дома Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР (1924–1928)) / Science. Research. Practice: сб. избран. ст. по матер. Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 26 октября 2021 г.). СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. С. 9–11

занятий физкультурой. Из живого инвентаря имелись одна лошадь и две свиньи; пчельник отсутствовал[588]. Так, по данным годовой статистической отчетности за 1927–1928 гг., заполняемой по строго установленной форме, на 1 июля текущего года в трех экземплярах (первый оставался в учреждении, второй передавался по подведомственности в РИК, третий в НПК ЧАССР), следовало, что на момент обследования детдома перед его расформированием в нем находилось всего 44 человека[589]. На 1 июля 1927 г. проживало 97 мальчиков, 34 девочки, всего –131 воспитанник в возрасте от года до 18 лет; поступило с 1 июля 1927 г. девочек –24 чел., мальчиков –49 чел., но в течение года выбыли 81 чел., из них –57 мальчиков и 24 девочки; на 1 июля 1928г. числилось мальчиков 89, девочек –34, всего 123 чел. (все на бесплатном обеспечении, из семей служащих 7 чел., из крестьянских 116 детей); фактически присутствовало только 44. Остальные выбыли к родителям и под опеку, что составило 54 чел., поступило на работу на завод – 2 чел., в артель – 2 чел., в частный патронат – 8 чел., умер –1 человек[590]. Персонал учреждения на 1 ноября 1927 г. состоял из 12 чел., из них: девять педагогических работников (учителя и воспитатели), заведующий, врач и завхоз[591]. Учебная работа велась по производственному плану. Учителя и воспитатели ежемесячно отчитывались о проделанной работе, причем в случае невыполнения планового показателя требовалось написать докладную с указанием причины[592].

В здании детдома была размещена школа I ступени при Ядринском детгородке имени III Интернационала, находившаяся в непосредственном подчинении культсоцотдела Ядринского РИКА и финансировавшаяся из местного бюджета. Учреждение относилось к типу четырехлетних учебных заведений с параллельным обучением на чувашском языке в одну смену[593]. В школе в 1-й группе обучалось 9 мальчиков, 6 девочек; во 2-й группе –15 мальчиков, девочек не было; в 3-й группе –19 мальчиков, 4 девочки; в 4-й группе –6 мальчиков,

---

[588] ГИА ЧР. Ф. Р.-1605. Оп. 1. Д. 8. Л. 2, 2об.
[589] Там же. Л. 1.
[590] Там же. Л. 1 об.
[591] Там же. Л. 3 об.
[592] Там же. Л. 5.
[593] ГИА ЧР. Ф. Р.-1605. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

18 девочек. По национальности преобладали чуваши, из русских–две девочки и три мальчика[594]. В школе велась разнообразная кружковая работа: военный, сельскохозяйственный, математический, литературный кружки, а также по рукоделию. Учреждение сотрудничало с ядринской ячейкой избы-читальни по обучению грамоте, а местное население пользовалось книгами из фондов ее библиотеки[595].

Анализ данных ревизионной книги о деятельности детдома, содержавший отчеты инспекторов СПОНА в период с 1924 по 1928 гг., выявил сложности и проблемы детского учреждения опеки. Основные из них были связаны с материально-техническим обеспечением (в частности, отсутствие необходимого бытового инвентаря, нехватка кроватей, шкафчиков для одежды, ложек (обеденная посуда использовалась и как суповое блюдо, и для чаепития); а также учебного – парт, учебных досок и стульев)[596]. Существенной проблемой являлось несоблюдение санитарно-гигиенических норм. Чесотка и трахома имелись у большинства воспитанников. Распространению этих социальных болезней способствовало отсутствие освещенности, сырость в комнатах, спертый воздух в учебных комнатах и спальнях из-за заколоченных окон. Отмечались также нарушения в работе техперсонала: немытая посуда, грязные окна, редкие походы в баню раз в 10 дней[597]. Не менее острой проблемой являлось отсутствие необходимого обмундирования у воспитанников либо его полная непригодность для носки (лишь 30 пар зимних сапог, отсутствовали верхнее пальто и пиджаки для мальчиков, не было сменного белья у девочек; около половины детей были лишены обуви подходящего размера, а некоторые не имели ее вовсе). Вследствие этого ребята не имели возможности посещать школу и не выходили на улицу, имея бледный болезненный вид[598]. Указанные проблемы были обусловлены недостаточным финансированием и негативно сказывались как на учебном

[594] Там же. Д. 5. Л. 3об.
[595] Там же. Л. 4.
[596] Там же. Л. 2.
[597] Там же. Л. 2об.
[598] ГИА ЧР. Ф. Р.-1605. Оп. 1. Д. 5. Л. 4, 4об.

процессе, так и на повседневной жизни детдомовцев. Несмотря на это, учреждение продолжало функционировать, во многом благодаря самоотверженной работе персонала. Условия воспитания, содержания и обучения детей в Ядринском детдоме были характерными для большинства детдомов данного периода, а насущные проблемы являлись общими для всех детских воспитательных учреждений опеки.

Определенный вклад в решение «детского» вопроса на территории Чувашии внес Чебоксарский ночлежный детский дом[599]. Персонал детдома состоял из четырех человек: заведующего Петра Терентьевича Золотова, педагога Ивана Никифоровича Никифорова, кухарки Анны Григорьевны Ступаловой и прислуги, отвечающей за санитарное состояние воспитательного учреждения, Анны Дмитриевны Герасимовой[600]. Ежедневно учреждение предоставляло ночлег, питание и смену белья 20–30 беспризорным детям.

При поступлении на беспризорников заполнялся опросный лист несовершеннолетнего на предмет учета и оказания ему помощи (см. приложение 15). Опросник по первому вопросу требовал указать фамилию, имя и отчество; второй – возраст или год рождения. Третий вопрос –место рождения; четвертый–мужской или женский пол, пятый–национальность. В ответе на шестой вопрос надлежало перечислить документы, какие имелись у бродяги-беспризорника. Седьмой предполагал указание на место нахождения беспризорного на момент доставления в ночлежный дом. Заполнение восьмого и девятого вопроса касалось сведений об отце и матери (не просто указание на фамилию, имя и отчество, но и умерли или живы с указанием адреса и любой полезной информации (на военной службе, хронически болен, местонахождение неизвестно)). Десятый вопрос требовал сведения об опекуне (если таковой имелся) с указанием времени учреждения опеки. Информировать о близких родственниках необходимо было в одиннадцатом вопросе. Ответ на двенадцатый вопрос предполагал указание на

---

[599] Подробнее см.: *Семенова И.Ю.* Вклад Чебоксарского ночлежного детского дома в борьбу с беспризорностью в первое десятиление образования Чувашской АССР // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов: в 2 ч. Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. Ч. II. С. 310–314.
[600] ГИА ЧР. Ф. Р.-466. Оп. 1. Д. 8. Л. 4.

имущество беспризорного (при его наличии). Тринадцатый – назвать лицо, руководящее воспитанием несовершеннолетнего с перечислением мест, где обучался; указать на детдома, если он в них жил и в какое время (четырнадцатый). Следующий вопрос предполагал честный ответ на отношение семьи опекуна к беспризорному. Самым содержательным был шестнадцатый вопрос, в ответе на который было необходимо раскрыть всю историю жизни беспризорного до момента настоящего учета. В семнадцатом вопросе требовалось указать на виды помощи, которые необходимы беспризорному; в восемнадцатом перечислить, какая помощь уже оказана со стороны ОДД и Деткомиссии ЧАССР. Девятнадцатый вопрос – указание на дату и месяц взятия на учет, и двадцатый – собственно подпись опрашиваемого.

В качестве примера можно привести заполненный от руки опросный лист на Степана Ивановича Коротодышева, 13 лет от роду, русского, рожденного в деревне Демуково Демуковского уезда Костромской области, пойманного как беспризорника сотрудниками народной дружины на вокзале в городе Чебоксары (вопросы 1–5). Документов при подростке не было (шестой вопрос). В ответе на седьмой указал, что ехал из Костромской губернии в Пермскую на место жительства матери в деревню Сивиши. Восьмой вопрос касался родителей: отца звали Иван, где находился, не знал. Мать жила в Пермской губернии и занималась крестьянством (ответ на девятый). Опекун отсутствовал (десятый вопрос). Из близких родственников в ответе на одиннадцатый вопрос указал на брата Василия, 17 лет, сестру Лизу, 11 лет. В двенадцатом вопросе об имевшемся имуществе ответил, что на родине был родительский дом. Руководила воспитанием мать, но в школе Степан не учился (ответ на тринадцатый вопрос). Ранее полгода жил в монастыре в Пермской губернии, но где именно, назвать не смог (четырнадцатый вопрос). Отношение семьи опекуна к беспризорнику хорошее (пятнадцатый). Более полный ответ на шестнадцатый вопрос об истории жизни до взятия на учет такова: «живет в Пермской губернии с матерью, работает в людях работником; отец неизвестно где, брат где-то служит». В качестве помощи просил выдать деньги на дорогу и на питание (семнадцатый вопрос).

Ранее помощь от ОДД и Деткомиссии не оказывалась (восемнадцатый). На учет взят 2 августа 1926 года[601].

Другой листок также собственноручно был оформлен на Михаила Степановича Чернова, 13 лет, чуваша по национальности, уроженца села Сотниково (вопросы 1–5). Документов при себе не было (шестой). Был пойман на вокзале в городе Чебоксары членами народной дружины (седьмой). Отец Федор Чернов умер в 1920г., полуслепая мать жила в селе Сотниково (вопросы 8–9). Десятый вопрос – опекун отсутствовал. Из близких родственников –брат Александр 9 лет (одиннадцатый вопрос). Из имущества – родительский дом (двенадцатый). В ответе на тринадцатый вопрос о руководстве воспитанием назвал мать, учился в сельской школе три года. Ранее жил в детдоме в селе Кувшинка почти 6 недель (четырнадцатый). Ответ на 15 –хорошее отношение в семье опекуна. Развернутый ответ на шестнадцатый вопрос показал, что жил в деревне с матерью, не учился, сбегал из дома. В качестве помощи Михаил просил выделить средства на дорогу домой (семнадцатый). В ответе на восемнадцатый вопрос отмечено, что получил ранее от инспектора Деткомиссии 30 коп. на питание. Время постановки на учет 21 августа 1926 года[602]

Анализ опросных листов позволил выявить социальный портрет беспризорника, его неудовлетворительные условия жизни чаще всего в неполных неблагополучных семьях бедняков и крестьян. Отсутствие надлежащего воспитания провоцировало бродяжничество. Однако среди подростков было много безнадзорных ребят и социальных сирот, реже беспризорников; но практически не было малолетних преступников. Предупредить и избежать дурного влияния улиц было возможным лишь при грамотном перевоспитании бродяжек, чем пытались ежедневно заниматься служащие ночлежного дома.

После обеспечения питанием и сменой белья с бродягами проводилась педагогическая работа, включающая тематические беседы об устройстве государства и роли партии в жизни человека, а также о соблюдении правил гигиены

---

[601] ГИА ЧР. Ф. Р.-466. Оп. 1. Д. 8. Л. 170, 171.
[602] Там же. Л. 172.

и общественного порядка. Велись беседы о взаимоуважении и взаимовыручке в семье. Тов. Никифоров пытался социализировать детей, вернуть детей домой; пропагандируя передачу семейных ценностей из поколения в поколение у трудового чувашскогонарода[603]. Однако реализация педагогического процесса часто встречала сопротивление со стороны ребят. Длительный стаж бродяжничества затруднял воспитательное воздействие на подростков. В отчетных документах ночлежного дома зафиксированы случаи дебоширства в связи с тяжелым моральным и неудовлетворительным физическим здоровьем подростков[604]. Работа велась систематически, привлекались социальные инспектора.

Следует отметить, что местное население не оставалось безучастным к проблемам детей-бродяг и попрошаек. Сохранившиеся расписки, выданные заведующим ночлежки, свидетельствовали о разнообразных формах помощи со стороны торговцев, крестьян и рабочих, предоставлявших продукты питания, предметы одежды и первой необходимости для воспитанников учреждения[605]. Например, лавочница Ананьева изготовила наволочки, простыни, суровые полотенца; торговец Палов предоставил кружки и ковши[606].

Деятельность учреждения осложнялась ограниченным материальным обеспечением: не хватало белья на смену, предметов кухонной утвари и быта (сломанные стулья, старые шкафы для хранения одежды, недостаточность койко-мест и иные). Однако питание было горячим и достаточным для жизнеобеспечения. На одного подопечного выделялось 26 руб. 6 коп. в день. Нормативы по питанию были небольшими, что отражало общую тенденцию, сложившуюся повсеместно, в том числе в Чувашии. Несмотря на невысокую оплату труда (месячная зарплата заведующего 44 руб., педагога – 36 руб., кухарки – 18 руб., прислуги – 9 руб.), коллектив ночлежки стойко решал поставленные задачи, осознавая важность борьбы с таким социальным злом, как беспризорность[607]. В условиях сложной социально-

---

[603] ГИА ЧР. Ф. Р.-466. Оп. 1. Д. 8. Л. 57–64.
[604] Там же. Л. 44, 45.
[605] Там же. Л. 12–43.
[606] Там же. Л. 12, 15.
[607] ГИА ЧР. Ф. Р.-466. Оп. 1. Д. 8. Л. 4.

экономической обстановки в стране учреждение регулярно оказывало необходимую помощь беспризорным детям на территории Чувашского края.

Анализ деятельности Заволжского детского дома №2 Министерства просвещения Чувашской АССР (1935–1942) позволил выявить характерные особенности функционирования детских учреждений опеки и патроната[608].Педагогический коллектив состоял из заведующего тов. Авксентьева, воспитателя Александры Федоровны Карасевой и учителя Виктора Петровича Петрова. Согласно архивным документам, Александра Федоровна Полякова, Вера Николаевна Лягина, Валентина Васильевна Абакумова, имея учительские путевки, согласились работать воспитателями в связи с отсутствием таких должностей в штатном расписании детдома[609]. Вспомогательный персонал, согласно авансовым сведениям, включал повариху, прачку, сторожа, няню-уборщицу и санитарку.

Отчетные данные не содержали персональных данных воспитанников; общая численность детей в начальной школе составляла 127 человек. Систематические проверки деятельности детдома, проводимые контрольными ведомственными учреждениями, свидетельствовали о налаженной педагогической и воспитательной работе. Заведующий начальной школой тов. М. О. Семенов надлежащим образом исполнял должностные обязанности. Сохранившиеся акты проверки от 11 августа 1938 г. показали следующие сведения: в 1-м классе обучалось 17 чел., во 2-м классе – 20, в 3-м классе «А» – 29, классе «Б» – 26, в 4-м классе – 35. В данный список не включались дети, находящиеся на санаторном лечении по медицинским показаниям (12 человек). Кроме того, на момент составления акта проверки отсутствовали в стенах детдома 2 воспитанника (ушли без ведома в неизвестном направлении). По причине болезни не присутствовали 3 чел.; не были охвачены учебой дочери прачки Егоровой и кухонной работницы Семеновой, которых требовалось вовлечь в образовательную деятельность[610]. Акты обмундирования, содержавшие сведения об обеспеченности воспитанников постельными принадлежностями, верхней одеждой

---

[608] ГИА ЧР. Ф.Р.-1390.
[609] Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
[610] ГИА ЧР. Ф.Р.-1390. Оп. 1. Д. 4. Л. 9, 9об.

и обувью на смену по временам года, имели дату выдачи под роспись воспитателя. Мальчики получали нижнее белье, пиджак, пальто, шапку, две пары ботинок на осень и зиму, пару брюк и рубашки; девочки – нижнее белье со сменой, школьные платья, пальто, шапку, пару ботинок и сапоги. Замена не производилась: белье штопалось вручную или по необходимости в швейных мастерских. Обувь ремонтировалась мастером в сапожной мастерской, вновь не выдавалась[611]. Повседневная нагрузка воспитателей при 36-часовой рабочей неделе отражалась в плане работы на текущий год: воспитательная, общественно-политическая, кружковая, проведение учебных занятий, физическая культура, организация детского труда[612]. Оплата такой загруженности была весьма скромной: жалованье педработников составляло 37 руб. в месяц при нагрузке 36 часов в неделю; техслужащих – 13 руб. (кроме счетовода, получавшего 30 рублей).

Детский дом находился в ветхом здании, имел придомовые постройки, пристрой, земельный участок для собственных нужд, на котором персонал и воспитанники выращивали продукты первой необходимости (картофель, свеклу, морковь, капусту)[613]. Учебные комнаты и спальни были оснащены незначительным количеством мебели (шкафы, шкафчики для личных нужд детей) и посудой. В отчете заведующего констатировалась степень изношенности мебели до 80%, школьных парт – на 60%. Спортивный и музыкальный инвентарь, необходимый для учебных целей, отсутствовал. Библиотечный фонд был ограниченным, книги и канцелярские принадлежности по мере необходимости не покупались и не обновлялись. Практически полностью отсутствовали учебно-наглядные пособия (географические карты, рабочие тетради и др.). Тем не менее, педагогический состав, любивший свою работу, пытался по мере сил и возможностей обучать и воспитывать детей.

План работы детдома, утверждаемый на Совете, включал комплекс разделов, охватывавших различные направления деятельности воспитательного учреждения:

---

[611] Там же. Л. 10, 10об.

[612] Подробнее см: *Семенова И. Ю.* Вклад Заволжского детского дома №2 в ликвидацию беспризорщины в Чувашской АССР // Исторический поиск. 2021. Т. 2. № 4. С. 68–72.

[613] ГИА ЧР. Ф.Р.-1390. Оп. 1. Д. 4. Л. 11, 11об.

учебную, воспитательную, кружковую, физическую подготовку и труд, работу в мастерских (учеником вплоть до подмастерья)[614]. Повседневная деятельность воспитателей отражалась в журнале учета. Мероприятия велись в соответствии с утвержденным планом; в случае невыполнения надлежало объяснить причины с указанием сроков отработки занятий. Социалистическое соревнование, организованное с 6 ноября 1938 г. по 6 ноября 1939 г. между детдомами Чувашии, продемонстрировало высокие показатели эффективности работы учреждений опеки и патроната, что создавало перспективы для дальнейшего развития[615] (учитывался процент размещения выпускников на производственные мероприятия региона, степень их состояния здоровья и т.д.).

Таким образом, законодательные акты, принятые советской властью, стали мощной организационно-правовой основой для государственного дела борьбы с беспризорностью. Впервые в истории Российского государства была выстроена система и налажено взаимодействие учреждений и органов, осуществлявших деятельность по ликвидации беспризорности и безнадзорности. Отсутствие надлежащего родительского попечения, состояние брошенности и бездомности лишало подростков условий, необходимых для их нормального физического и общественно-трудового развития. Преодоление проблемы представляло значительные трудности для многих воспитанников, находившихся на полном государственном обеспечении. Была предпринята вполне успешная попытка адаптации беспризорной молодежи к труду, ставшего основой получения профессии для взрослой жизни. Все меры позволили социализировать бродяг, дали шанс стать полноценными членами общества.

Органы власти Чувашии в рамках проводимой советской властью «новой семейной политики» планомерно реализовывали новый принцип отношения к детям – охрану детства, включая борьбу с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних, которая рассматривалась как прямая обязанность государства. Специфика деятельности наиболее крупных детских стационарных учреждений

---

[614] ГИА ЧР. Ф.Р.-1390. Оп. 1. Д. 6. Л. 21-28.
[615] Там же. Д. 3. Л. 1, 1 об, 2, 2об,3, 3об.

опеки над детьми на территории национального региона позволила оценить вклад каждого из них в борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью, а также выявить общие тенденции в реализации государственной задачи по преодолению детского социального зла. Наибольшую значимость среди всех воспитательных учреждений демонстрировали Цивильский детский городок и Алатырский детский дом имени В.И. Ленина. Он и не только работали как любые обычные воспитательные организации со стандартным набором функций, но и выступали как многопрофильные детские центры с развитым самоуправлением. Несомненным успехом их функционирования явилось и то, что детдома отвечали условиям своего времени: находились на частичном самофинансировании, решали вопросы культурно-просветительского и трудового обучения беспризорников и брошенных детей, подготавливали их к общественно-полезной деятельности, имели достаточный опыт воспитательной работы. Выпускники данных учреждений патроната были подготовлены к трудовой деятельности на территории Чувашии в интересах развития чувашского народа.

Анализ деятельности Шихазанского, Ядринского, Заволжского детдомов показал, что они, как и другие аналогичные в Чувашском крае, представляли собой типичные воспитательные учреждения для беспризорных детей. Их отличала социально-бытовая не обустроенность, им не удалось перейти на самофинансирование, а государственных средств на надлежащее функционирование не хватало. В условиях сохранявшихся финансовых проблем и дефицита кадровых ресурсов, опираясь лишь на самоотверженный труд персонала, каждое из указанных учреждений вносило свой посильный вклад в решение проблем беспризорности и безнадзорности в Чувашской автономии. Несмотря на трудности в их непосредственной деятельности, следует сделать вывод о том, что они сыграли немаловажную роль в тяжелом государственном деле ликвидации детской и подростковой бездомности на территории национального региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях Российское государство реализует концептуальную задачу по разработке оптимальных подходов к решению вопросов охраны материнства, отцовства и детства, а также поддержки семьи, располагая развитой законодательной базой. Фундаментальные нормативные акты, включая обновленную Конституцию России, Национальную Стратегию действий в интересах женщин на 2023–2030 гг., Стратегию пространственного развития РФ на период до 2030 г. с прогнозом до 2035 г., Стратегию реализации молодежной политики в РФ на период до 2030 г., Стратегию народосбережения в РФ на период до 2050 г. и др., определяют ключевые государственные приоритеты и выставляют ориентиры для российского общества. Утвержденная весной 2025 г. Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в РФ до 2036 г. как документ стратегического планирования в качестве основной цели прямо определила укрепление института семьи и брака на основе сохранения и продвижения традиционных семейных ценностей[616].

В указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. №809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» среди семнадцати традиционных ценностей российского общества выделяются крепкая семья, взаимопомощь и взаимоуважение, приоритет духовного над материальным, высокие нравственные идеалы[617]. Актуальность укрепления семьи не только сохраняется, но и существенно возрастает. В настоящее время Россия относится к

---

[616] Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.09.2025). Прим. автора. Выполнение Стратегии с критериями оценки запланировано в два этапа (2025–2030 гг. и 2031–2036 гг.).

[617] Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.09.2025).

числу государств, где на высшем уровне провозглашен приоритет традиционных семейных ценностей.

Неслучайно 2024 год в России был объявлен Годом семьи. Согласно данным опроса, представленным в докладе ВЦИОМ от 21 января 2025 г., ключевым позитивным изменением в стране стало усиление мер социальной поддержки семей[618]. Данное направление государственной семейной политики может рассматриваться в качестве ориентира на перспективу. Проведение Года семьи в стране повторно, с учетом положительного опыта 2008 г., который привел к достижению рекордных демографических показателей рождаемости в постсоветский период, было направлено на повышение рождаемости и увеличение числа многодетных семей. Реализация новых стратегий по укреплению семьи возможна лишь при создании оптимальных условий для жизнедеятельности полных семей с двумя и более детьми с работающими родителями, ведущими здоровый образ жизни. Актуальность проблем семьи сохраняется, при этом современные условия в определенной мере сопоставимы с ситуацией начала XX века. В тот период имели место: социально-экономические последствия Октябрьской революции, Первой мировой и Гражданской войн, голод в Поволжье, процесс трансформации институциональных основ семьи и реализация «новой» модели семейной практики. Выработать эффективную стратегию семейной политики в настоящем возможно лишь с учетом опыта государственной политики в отношении семьи советского периода, находившейся под влиянием партийно-государственной идеологии.

Комплексное изучение государственной политики в отношении семьи в 1917–1941 гг. на материалах Чувашиипозволило сформулировать следующие выводы. Исследуемый период представляет собой один из наиболее сложных этапов истории как страны в целом, так и Чувашской Республики. В первые годы советской власти осуществлялись масштабные социально-экономические и

---

[618] Официальный сайт Всероссийского Центра изучения общественного мнения. ВЦИОМ. Новости: Год семьи в России: итоги. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/god-semi-v-rossii-itogi (дата обращения: 21.03.2025).

общественно-политические преобразования. Идеи марксизма-ленинизма об отмирании буржуазной семьи легли в основу политики советской власти, направленной на внедрение «новой» модели семейных отношений. Подобный подход не получил широкого распространения в советском обществе. Принятые в тот период законодательные акты, закрепившие равные права женщин с мужчинами, стали мощным символом нового курса и позволили изменить традиционные представления о роли женщины. Однако их практическая реализация наталкивалась на системные трудности, а результаты оказались сложными и неоднозначными, что и объясняет полярность взглядов в историографии проблемы.

Современные историки отмечают неоднозначность оценок первых революционных нормативных актов и событий того периода. Историографический анализ выявил как сложный характер преобразований для страны, так и определенное позитивное влияние отдельных нормативных актов в сфере брака и охраны семьи на жизнь советских граждан. Исследование законодательства в социальной сфере позволило выделить ряд нововведений Советского государства, связанных с материальным обеспечением семей трудящихся, с новой бракоразводной практикой, с правом на аборт как элемента личного выбора. Роль женщины в новом обществе постепенно трансформировалась: революционные преобразования быта способствовали формированию социального типа «работницы». Традиционная социальная роль женщины – жены, характерная для патриархального семейного уклада и сводившаяся к ведению домашнего хозяйства, рождению и воспитанию детей, в 1920–1930-е гг. претерпела изменения, что в наибольшей степени проявилось в крупных городах. В провинциальных городках, поселках и в сельской местности преимущественно сохранялись традиционные семейные устои, против которых власть вела последовательную борьбу.

Ситуация в Чувашии являлась характерной для многих регионов Советской Республики. Здесь сохранялись брачная и иная семейная обрядность, практиковались подпольные аборты и деторождение на дому. Переоценка

социальной роли матери и жены происходила медленными темпами, при этом отношение к женщине как к неравноправной части населения оставалось распространенным. Национальная специфика проявилась в том, что, вопреки общесоюзному брачному законодательству, население продолжало придерживаться многовековых практик организации семейной жизни (уплата калыма, договорные браки, умыкание невесты и др.), основанных на традиционных представлениях о семье и детях, сложившихся до событий Октября 1917 года. В целом, население Чувашии, как и жители Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока и других многонациональных регионов страны, демонстрировало сдержанное отношение к «новой брачно-семейной модели» и в течение длительного времени адаптировалось к ней с учетом местных обычаев и обрядности.

Постепенно государственная семейная политика претерпевала определенную трансформацию. Новая страна стремилась жить по-новому, однако полноценно устранить влияние церкви и ее пережитков в повседневности не удавалось. Сущность семьи как устойчивого социального института не подверглась кардинальным изменениям. На практике наблюдалось неприятие и активное противодействие со стороны церкви и значительной части населения, преимущественно сельского, брачно-семейным нормативным актам советской власти. Общество не смогло одномоментно принять большинство нововведений, которые воспринимались как чуждые, ведшие к расшатыванию традиционного брака, опиравшегося на принципы нерасторжимости, общего семейного быта, многодетности. Тем не менее, преобразования в этой сфере способствовали деформации семьи как стабильного традиционного института. Новая возможность «свободного» развода, задуманная в качестве крайней меры, как следствие породила массовый распад семей без надлежащего ответственного отношения к детям. Развод стал обыденным явлением, хотя и нежелательным, но допустимым вариантом супружеского поведения, когда мужчины не желали нести бремя семейных обязанностей и содержания потомства. Муж более не был полностью ответственен за супругу и детей, что повлекло отношение к жене как угрозе

свободы и благосостоянию. Широкое распространение алиментной практики стало серьезной социальной проблемой. Свободное брачное поведение дезориентировало новое советское общество, в котором отмечался рост девиаций (подпольных плодоизъятий, половых преступлений, проституции). Без стабилизации института семьи невозможно было достичь успехов в преобразовании общества, перейти от политики «военного коммунизма» к НЭПу и процессу форсированного наращивания промышленного потенциала СССР, учитывая сложное международное положение Советской Республики в 20–30-е гг. XX века. Идея большевиков по разрушению старой консервативной и созданию «новой» модернизационной семьи предопределила новый вектор государственной семейной политики.

С началом индустриализации, особенно в 1934–1936 гг., под руководством Сталина был взят курс на поддержку семьи, семейно-брачных отношений, заботу о воспитании подрастающего поколения, усиление роли традиционных российских ценностей, отвергнутых в революционный период. В рамках нового курса советское партийное руководство было вынуждено обратиться к прежним традиционным семейным ценностям, поскольку альтернативные пути укрепления советской семьи отсутствовали. Реализованные меры оказались эффективными. Политика Советского государства в сталинский период была направлена на возрождение, стабилизацию и укрепление институтов брака и семьи.

Многие преобразования государственной семейной политики на территории Чувашии в 1917–1941 гг. реализовывались замедленными темпами вследствие их массового непринятия местным населением, что было обусловлено культурной отсталостью, проявлявшейся, в первую очередь, в массовой неграмотности и приверженности религиозным обрядам языческого характера. Положительный опыт работы Чувашской ячейки «Долой неграмотность» в государственном деле ликбеза способствовал повышению семейной грамотности населения автономии. Просветительская деятельность по освоению грамоты оказала существенное влияние на повседневную жизнь семей. Грамотность позволила осуществлять разумное ведение домашнего бюджета, сбережение и умножение семейных

финансов, их инвестирование, кредитование и уплату налогов, оформление гражданско-правовых сделок с землей и иным имуществом, использование мер социальной защиты в случае нуждаемости и иной трудной жизненной ситуации, отстаивание своих интересов в государственных органах и решение других повседневных семейных вопросов. Повышение культурного уровня жителей Чувашии отразилось и в изменении их отношения к детям, формам воспитания с учетом интересов и потребностей каждого отдельного ребенка.

Деятельность Чувашского отделения воинствующего безбожия в брачно-семейной сфере в целом не достигла поставленных целей, однако определенные результаты были зафиксированы. Отмечалось сокращение количества подпольных абортов, снижение уровня смертности от социальных болезней вследствие распространения санитарно-гигиенических знаний, увеличение случаев регистрации гражданских браков в противовес церковным. Протест идеям безбожия в вопросах семьи и брака оказала православная церковь. Так, священнослужители Геронтьевского и Владимирского религиозных обществ предпринимали усилия по укреплению традиционных семейных ценностей, сохранению многовекового подхода к брачным союзам (запрет на разводы, осуждение противоестественного сексуального поведения в семье, негативное отношение к искусственному плодоизъятию).

Всемерная поддержка правительством страны советских семей в сфере социального обеспечения при наступлении трудных жизненных ситуаций (болезнь, беременность, роды, нетрудоспособность, потеря кормильца, безработица, смерть) оказала существенное позитивное влияние на реализацию проводимой семейной политики. Особую значимость приобрели меры социальной помощи бывшим участникам военных действий и их семьям, продемонстрировавшие повышенное внимание органов власти к наиболее нуждавшимся жителям национального региона. Опыт функционирования Алатырского общества им. Гая сохраняет свою актуальность и может быть

применен в современных условиях в отношении участников Специальной военной операции и членов их семей[619].

Скоординированная деятельность детских учреждений опеки и патроната во взаимодействии с общественными организациями и органами, наделенными полномочиями по охране детства, позволила достичь значительных результатов в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью на территории Чувашии. Трудности, характерные для всей постреволюционной России, последовательно преодолевались, благодаря целенаправленным региональным мерам по решению проблемы «детского» зла.

Опыт реализации отдельных направлений государственной семейной политики на территории Чувашии в1917–1941гг. может быть оценен как успешный. При планировании долго- и краткосрочных программ в области народосбережения, социальной политики и ее составных частей (семейной, демографической, здоровьесбережения и др.) современное Российское государство должно учитывать позитивные преобразования, оказавшие существенное влияние на жизнь советских граждан в постреволюционный период и до начала Великой Отечественной войны. К числу таких преобразований, несомненно, относятся меры социальной защиты прав трудящихся, разработанная брачно-семейная и абортная политика. В то же время перегибы, выражавшиеся как насильственное насаждение, должны быть учтены при разработке и совершенствовании российского семейного законодательства. В качестве исторического урока может рассматриваться узаконение, приравнявшее фактический брак к зарегистрированному с равнозначными юридическими последствиями (ст. 3 КЗоБСО 1926 г). Другой пример – установленный актом принцип доверия к матери внебрачного ребенка, предоставлявший ей право в

---

[619] Прим. автора. С 31 июля 2025 г. заработал правовой механизм по установлению в судебном порядке факта совместного проживания и ведения общего хозяйства с погибшим участником СВО. Данный юридический факт является обязательным условием для возникновения права на меры социальной поддержки в будущем (основание – ст. 5 Федерального закона от 31 июля 2025 г. №317-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). [Электронный ресурс]. URL: //https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/412323904/ (дата обращения: 12.12.2025).

одностороннем порядке указывать предполагаемого отца для взыскания алиментов, действовал в автоматическом порядке при отсутствии оспаривания указанной записи в месячный срок (ст. ст. 28, 29).

В условиях новых вызовов, в которых оказался цивилизованный мир в XXI в., проходящей в нашей стране Специальной военной операции, снова, как никогда, приобретает особую актуальность исторический опыт решения социальных трудностей в периоды чрезвычайных ситуаций. Социальная поддержка лиц, проявивших высокие боевые качества и нуждавшихся в дополнительных мерах социальной защиты в послевоенный период, составляла неотъемлемый элемент политики Советского государства. В современной России продолжается данная традиция посредством реализации мер поддержки участников СВО и членов их семей (существенные денежные выплаты, пенсионные и налоговые льготы, кредитные каникулы, трудовые гарантии, льготы в жилищно-коммунальной сфере и образовании, санаторно-курортное лечение и иные виды льготного социального обеспечения).

Изучение исторического опыта позволяет минимизировать ошибки в настоящем и будущем. «Обновленная» модель семейных отношений должна основываться на партнерстве государства и общественных организаций в решении проблем семьи с опорой на традиционные российские духовно-нравственные ценности. Сотрудничество с Русской православной церковью в вопросах детско-родительских отношений и осуждению девиантных форм супружеского поведения может выступать эффективным механизмом укрепления семьи. Церковные постулаты, включающие любовь и уважение, почитание старших, многодетность, заботу о немощных членах семьи, могут служить ориентиром для построения межличностных отношений в молодых российских семьях. Сохранение семейных устоев представляет собой важную социальную задачу.

Результаты исследования свидетельствуют, что традиционная семья, исторически доказавшая свою устойчивость, представляет собой идеальную модель внутрисемейных отношений для населения региона и страны в целом.

Многодетная семья, сохраняющая обычаи и традиции, уважающая историческое наследие и культурную самобытность страны, прививающая детям трудовые навыки и уважение к старшему поколению, формирует базовый социальный институт, составляющий основу российской государственности.

Комплексная оценка преодоления системного духовно-нравственного кризиса современной российской семьи остается предметом дальнейших научных изысканий. Для преодоления кризисных явлений и разработки новых направлений государственной семейной политики представляется необходимым активизировать законодательную деятельность на федеральном и региональном уровнях, направленную на укрепление традиционных семейных ценностей. Реализация данного подхода к формированию института семьи будет способствовать сохранению статуса России как влиятельной цивилизованной державы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1. 1. Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

1. Ф. А.-390 (Ф. Р-382) – Народный комиссариат труда РСФСР. – Оп. 1. – Д. 1, 17.

2. Ф. А.-393 – Всероссийское общество «Друг детей». – Оп. 1. – Д. 1, 4, 6.

3. Ф. А.-413 – Министерство социального обеспечения РСФСР. – Оп. 1. – Д. 3, 4, 5, 6.

4. Ф. А.-482 – Министерство здравоохранения РСФСР. – Оп. 1. – Д. 3, 4, 7, 8, 9.

5. Ф. Р.-1064 – Центральная комиссия помощи голодающим (ЦК Помгол) при ВЦИК. – Оп. 1. – Д. 4.

6. Ф. Р.-1065 – Центральная комиссия по борьбе с последствиями голода (ЦК Последгол) при ВЦИК. – Оп. 1. – Д. 1.

7. Ф. А.-1574 – Всероссийский Совет защиты детей при Наркомате Просвещения РСФСР. – Оп. 1. – Д. 1.

8. Ф. А.-2306 – Министерство Просвещения РСФСР. – Оп. 2. – Д. 1.

9. Ф. Р.-1251 – Центральная комиссия по улучшению быта рабочего населения при Президиуме ВЦИК. – Оп. 1. – Д. 1.

10. Ф. Р.-4042 – Главное управление местами заключения (ГУМЗ) Народного комиссариата внутренних дел РСФСР. – Оп. 2. – Д. 457.

11. Ф. Р.-4347 – Всероссийский комитет помощи инвалидам войны, больным, раненым и демобилизованным красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне (Всерокомпом) при ВЦИК. – Оп. 1. – Д. 2; Оп. 2. – Д. 2, 3, 4.

12. Ф. Р.-4652 – Канцелярия Патриарха Тихона. – Оп. 1. – Д. 12.

13. Ф. Р.-5207 – Комиссия по улучшению жизни детей (Деткомиссия ВЦИК) при ВЦИК. – Оп. 1. – Д. 4; Оп. 3. – Д. 7, 11, 23.

14. Ф. Р.-5515 – Народный комиссариат труда РСФСР. – Оп. 1. – Д. 2.

15. Ф. А.-6947 – Комиссия по организацию и распоряжению фондом имени В.И. Ленина помощи беспризорным детям при Президиуме ВЦИК. – Оп. 1. – Д. 52.

16. Ф. Р.-6983 – Комитет по улучшению труда и быта работниц и крестьянок при Президиуме ВЦИК. – Оп. 1. – Д. 4.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

17. Ф. 2 – Ленин (наст. Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924). – Оп. 2. – Д. 4, 7.

18. Ф. 17 – ЦК РКП(б) – ВКП(б)... – Оп. 2, 5 – Д. 1.

19. Ф. 127 – Арманд Инесса Федоровна (1874–1920). – Оп. 1. – Д. 2.

20. Ф. 134 – Коллонтай Александра Михайловна (1872–1952). – Оп. 4. – Д. 1, 3, 9.

Государственный архив современной истории Чувашской Республики (ГАСИ ЧР)

21. Ф. П.-1 Чувашский республиканский комитет КП РСФСР, г. Чебоксары Чувашской АССР. – Оп. 1. – Д.1; Оп. 12. – Д. 247.

Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР)

22. Ф. Р.-100 – Канашское (поселковое) бюро Областной комиссии по оказанию помощи голодающим Чувашской АО, п. Канаш. – Оп. 1. – Д. 2.

23. Ф. Р.-123 – Отдел народного образования исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области, г. Чебоксары (1920–1925 гг.). – Оп. 1. – Д. 3, 470.

24. Ф. Р.-161 – Областная комиссия по борьбе с последствием голода при Областном исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АО, г. Чебоксары (1921–1923 гг.). – Оп. 1. Д. 1, 2, 5, 8.

25. Ф. Р.-206 – Чувашский центральный Совет Всероссийского общества «Долой неграмотность», г. Чебоксары (1924–1936 гг.). – Оп. 1. – Д. 1, 2, 4, 6, 12.

26. Ф. Р.-466 – Комиссия по улучшению жизни детей при Центральном исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АССР, г. Чебоксары (1921–1938 гг.). – Оп. 1. – Д. 8; Оп. 2. – Д. 13, 62.

27. Ф. Р.-595 – Бюро записи актов гражданского состояния Народного комиссариата внутренних дел Чувашской АССР, г. Чебоксары (1920–… гг.). – Оп. 1. – Д. 1, 2, 3, 4, 13, 16.

28. Ф. Р.-794 – Чувашский институт охраны материнства и младенчества Народного комиссариата здравоохранения Чувашской АССР, г. Чебоксары (1933–1941 гг.). – Оп. 2. – Д. 4.

29. Ф. Р.-1144 – Цивильский детский городок им. В. И. Ленина Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР, г. Цивильск (1926–1934 гг.). – Оп. 1. – Д. 1, 4, 5; Оп. 2. – Д. 13, 25.

30. Ф. Р.-1390 – Заволжский детский дом № 2 Министерства просвещения Чувашской АССР, г. Чебоксары (1935–1942 гг.). – Оп. 1. – Д. 3, 4, 6.

31. Ф. Р.-1605 – Ядринский детский дом Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР, г. Ядрин (1924–1928 гг.). – Оп. – Д. 5, 8.

32. Ф. Р.-1754 – Чувашский областной Совет воинствующих безбожников Горьковского краевого Совета воинствующих безбожников, г. Чебоксары (1927–1941 гг.). – Оп. 1. – Д. 1, 2, 6.

33. Ф. Р.-1767 – Шихазанский детский дом Цивильского уездного отдела народного образования Чувашской АССР, с. Шихазаны (1924–1926 гг.). – Оп. 1. – Д. 1.

34. Ф. Р.-2687 – Геронтьевское религиозное общество, г. Чебоксары Чувашской автономной области (1920–1926 гг.). – Оп. 1. – Д. 1.

35. Ф. Р.-2516 – Алатырское районное общество бывших красногвардейцев и красных партизан им. Гая, г. Алатырь (1931–1933 гг.). – Оп. 1. – Д. 1, 3, 5; Оп. 2. – Д. 2, 4.

36. Ф. Р.-2688 – Владимирское религиозное общество, г. Чебоксары Чувашской автономной области (1920–… гг.). – Оп. 1. – Д. 1.

37. Ф. Р.-2733 – Детский дом им. Ленина Алатырского районного отдела народного образования Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР, г. Алатырь (1923–1931 гг.). – Оп. 1. – Д. 8.

Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН)

38. Отд. II – История и археология.

1.2. Нормативно-правовые акты

1. О восьмичасовом рабочем дне: Декрет СНК РСФСР от 29 октября 1917 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 1. – Ст.10.

2. О гражданском браке, о детях, и ведении книг актов гражданского состояния: Декрет ЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 11. – Ст. 160.

3. О расторжении брака: Декрет ЦИК и СНК РСФСР от 19 декабря 1917 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 10. – Ст. 152.

4. О комиссиях для несовершеннолетних: Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 16. – Ст. 227.

5. О переходе в ведение Народного комиссариата государственного призрения всех учреждений призрения несовершеннолетних и об учреждении Коллегии призрения несовершеннолетних: Постановление Комиссариата государственного призрения РСФСР от 26 января 1918 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – №22. – Ст. 321.

6. Кодекс об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 16 сентября 1918 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 76–77. – Ст. 818.

7. О фонде детского питания: Постановление СНК РСФСР от 23 сентября 1918 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 70. – Ст. 768.

8. Положение о социальном обеспечении трудящихся: Декрет СНК РСФСР от 31 октября 1918 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 89. – Ст. 906.

9. Об усилении детского питания: Декрет СНК РСФСР от 14 сентября 1918 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 68. – Ст. 732.

10. О разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями: Декрет СНК РСФСР от 11 января 1919 года // Известия ЦИК. – 1919. – 2 февраля. – № 24.

11. Об учреждении Совета Защиты Детей: Декрет СНК от 4 февраля 1919 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 3. – Ст. 32.

12. О бесплатном детском питании: Декрет СНК РСФСР от 17 мая 1919 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 20. – Ст. 238.

13. Об увеличении денежного пособия семьям красноармейцев: Декрет СНК РСФСР от 27 мая 1919 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 21. – Ст. 262.

14. Об обеспечении продовольствием семейств красноармейцев: Постановление СТО РСФСР от 21 августа 1919 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 42. – Ст. 403.

15. О трудовом продовольственном пайке:Декрет СНК РСФСР от 30 апреля 1920 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 34. – Ст. 165.

16. Об охране здоровья женщин: Постановление НКЗ и НКЮ РСФСР от 16 ноября 1920 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 90. – Ст. 471.

17. О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях: Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 13. – Ст. 83.

18. О бесплатном отпуске населению продовольственных продуктов: Декрет СНК РСФСР от 4 декабря 1920 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 93. – Ст. 505.

19. О мерах к осуществлению коммунального питания детей: Декрет СНК РСФСР от 22 февраля 1921 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 19. – Ст. 120.

20. Об организации питания в сельских школах:Декрет СНК РСФСР от 10 марта 1921 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 18. – Ст. 110.

21. Об обеспечении продовольствием семейств красноармейцев:Постановление СТО РСФСР от 21 августа 1919 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 42. – Ст. 403.

22. О детской социальной инспекции: Декрет СНК РСФСР от 23 сентября 1921 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 66. – Ст. 506.

23. О ценностях, находящихся в церквах и монастырях:Декрет ВЦИК РСФСР от 27 декабря 1921 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 19. – Ст. 215.

24. О трудовом дезертирстве:Декрет СНК РСФСР от 05 сентября 1921 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 23–24. – Ст.142.

25. Положение о дисциплинарных товарищеских судах:Декрет СНК РСФСР от 4 мая 1921 года // Известия Всероссийского центрального исполнительного комитета. – 1921. – № 93. – 29 апреля.

26. О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих: Постановление ВЦИК РСФСР от 23 февраля 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 19. – Ст. 217.

27. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

28. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР: постановление ВЦИК от 1 июня 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

29. Об Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР: (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР): Постановление ВЦИК от 25 июня 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 20–21. – Ст. 230.

30. О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР: (вместе с Гражданским кодексом РСФСР): Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.

31. Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 71. – Ст. 904.

32. О введении в действие Гражданского процессуального кодекса РСФСР: (вместе с Гражданским процессуальным кодексом РСФСР): Постановление

ВЦИК от 10 июля 1923 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 46–47. – Ст. 478.

33. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР от 19 ноября 1926 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 82. – Ст. 612.

34. О мероприятиях по подготовке воспитанников детских домов к трудовой общественно-полезной деятельности:Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 21 сентября 1925 года // Собрание узаконений РСФСР. –1925. –№34. –Ст.109.

35. О порядке и условиях передачи воспитанников в крестьянские семьи для подготовки к сельскохозяйственному труду: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 5 апреля 1926 года // Собрание узаконений РСФСР. –1926. –№ 21. – Ст. 168.

36. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 года// Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

37. О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года: (вместе с Уголовным кодексом РСФСР): Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 года // Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

38. О передаче воспитанников детских домов в крестьянские семьи:Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 6 февраля 1928 года // Известия ЦИК. –1928. –№54. –3 марта.

39. О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящимся в городах и рабочих поселках: Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 года // Собрание узаконений РСФСР. –1928. –№64. –Ст.462.

40. О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: Постановление СНК и ЦК ВКП(б) СССР от 31 мая 1935 года // Собрание законодательства СССР. – 1935. – № 32. – Ст. 252.

41. О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многосемейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах:

Постановление ЦИК СССР № 65 и СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 года// Собрание законодательства СССР. – 1936. – № 34. – Ст. 309.

42. Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания «Мать – героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. – № 37.

43. О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1944. – № 60.

44. Об отмене запрещения абортов:Указ Президиума Верховного Совета ССР от 23 ноября 1955 года // Ведомости Верховного Совета СССР. –1955. –№ 22.– Ст. 425.

45. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 1086.

46. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ: в редакции от 23 ноября 2024 года № 405-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16; 2024. – № 48. – Ст. 7212.

1.3.Статистические материалы, сборники документов, стенограммы

1. I Всероссийский съезд деятелей по охране детства, 2–8 февраля 1919 года. Москва: стеногр. отчет. М.: 3-я Госуд. типография, 1920. – 74 с.

2. XIV Съезд ВКП(б), 18–31 декабря 1925 г.: стеногр. отчет. М.: Госиздат. Л.: Госиздат, 1926. – 1029 с.

3. XVI Съезд ВКП(б): стеногр. отчет.2-е изд. М.: ОГИЗ. Л.: Моск. рабочий, 1926. – 1029 с.

4. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года: Краткие сводки. – М.: ЦСУ СССР, 1927–1929. – Вып.4. Народность и родной язык населения. –1928. – 138 с.

5. Данные Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 года: Псковская губерния. Выпуск 1. Пол, возраст и грамотность. – Псков: 1-я Государственная типография, 1921. – 104 с.

6. Данные Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 года: Псковская губерния. Выпуск 2. Национальность, пол, грамотность. – Псков: Типо-литография изд-ва «Псковский набат», 1923. – 58 с.

7. Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. / Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институт истории Академии наук СССР. – М.: Политиздат, 1957. – 640 с.

8. История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7-ми томах. Т. 1. Массовые репрессии в СССР. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 615 с.

9. Итоги переписи населения 1920 года /Центр стат. упр. ССР. Сектор соц. статистики. – М.: ЦСУ СССР, «Мосполиграф»,1928. – 188 с.

10. Три года диктатуры пролетариата: итоги работы среди женщин Московской организации РКП. – М.: Московский комитет РКП, [1921]. – 56 с.

11. Квиткин, О. Л. Основные линии разработки переписи семей 1926 года / О. Л. Квиткин // Всесоюзная перепись населения 1926 года. – М.-Л., 1931. – Т. 56, вып. 1.

12. Краткая промышленная характеристика городов и поселений городского типа. – М.: ЦСУ, 1926. – 528 с.

13. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т.3. 1922–1925. М.: Политиздат, 1968. – С.102.

14. Новосельский, С. А. О ранней детской смертности // Вопросы демографической и санитарной статистики: избранные произведения / С. А. Новосельский; под ред. А. М. Меркова. – М., 1958.

15. Отчетный доклад XVII Сьезду партии о работе ЦК ВКП(б) // Правда. – 1934. –28 января. –№27.

16. Программа Российской коммунистической партии (большевиков) // Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. – М., 1959. – 390–411.

17. Сборник декретов и постановлений законодательных органов РСФСР и СССР, изданных о Чувашской АССР, за 10 лет (с 24 июня 1920 г. по 24 июня 1930 г.) / сост. И. И. Данилов. – Чебоксары, Центр. исполн. ком-т Советов ЧАССР, 1930. – 86 с.

18. Советская власть и раскрепощение женщин: сборник декретов и постановлений РСФСР. – М.: Госиздат, 1921. – 64 с.

19. Сборник постановлений и распоряжений партийных, профессиональных и советских органов по вопросам вовлечения работниц в профессиональное и советское строительство в связи с вопросом сохранения женской рабочей силы в современных условиях производства / Отдел Ц.К.Р.К.П. по работе среди женщин. – М.: Издательский отдел Ц.К.Р.К.П., 1922. – 44 с.

20. Стенограмма выступления В.И. Ленина на I Всероссийском съезде работниц. 19 ноября 1918 года // Известия. –1918. –20 ноября.

21. Урланис, Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР / Б. Ц. Урланис. – М.: Госстатиздат, 1963. – 136 с.

1.4. Словари, справочники, энциклопедии

1. Периодические издания Чувашской АССР 1917–1968: библиографический справочник / [составитель Ф. Е. Ефимова; редактор М. И. Петрова]. – Чебоксары: Чуваш.кн.изд-во, 1975. – 263 с.

2. Путеводитель. Том 2. Фонды государственного архива Российской Федерации по истории РСФСР / ред. С.В. Мироненко. М.: Государственный архив Российской Федерации. 1996. – 732 с.

3. Путеводитель. Том 5. Личные фонды государственного архива Российской Федерации (1917–2000). М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЕН), 2001. – 672 с., илл.

4. Путеводитель по фондам Государственного исторического архива Чувашской Республики. Т. 2 (Ч. 1). Фонды советского и постсоветского периодов. – Чебоксары: ГИА ЧР, 2016. – 384 с.

5. Статистический справочник к 10-летию ЧАССР (1920–1930). – Чебоксары:Издание Госплана ЧАССР, 1930. – 286 с.

6. ЧАССР в цифрах: (Статистический справочник). 1920–1924. – Чебоксары:Чувашгосиздат, 1925. – 472 с.

7. Чувашия за 15 лет в цифрах. Статист.справочник. – Чебоксары:Чувашгосиздат, 1935. – 399 с.

1.5. Воспоминания, мемуары, труды государственных деятелей

1. Арманд, И. Ф. Маркс и Энгельс по вопросу семьи и брака / И. Ф. Арманд // Коммунистическая партия и организация работниц: сборник статей, резолюций и инструкций. – М., 1919. – С. 35–41.

2. Арманд, И. Ф. Освобождение от домашнего рабства / И. Ф. Арманд // Коммунистическая партия и организация работниц: сборник статей, резолюций и инструкций. – М., 1919. – С. 31–34.

3. Арманд, И. Ф. Положение работницы в Советской России / И. Ф. Арманд // Коммунистический Интернационал. – 1920. – № 9. – С. 1343–1350.

4. Арманд, И. Ф. Статьи, речи, письма / И. Ф. Арманд. – М.: Политиздат, 1914. – 287 с.

5. Александров, В.Н. В борьбе с последствиями неурожая 1921 года в Чувашии: воспоминания / В. Н. Александров; ред. В. Д. Дмитриев. – Чебоксары, Чувашгосиздат, 1960. – 48 с.

6. Идти вперед, вместе. Владимир Путин выступил с Посланием Федеральному Собранию (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) / В. Путин // Российская газета. – 2021. – 21 апреля.

7. Каплун, С. И. Современные проблемы женского труда и быта / С. И. Каплун. – М.: Вопросы труда, 1924. – 88 с.

8. Коллонтай, А. М. Любовь и новая мораль / А. М. Коллонтай. // Новая мораль и рабочий класс / А. М. Коллонтай. – М., 1919. – С. 36–47.

9. Коллонтай, А. М. Отношение между полами и классовая борьба / А. М. Коллонтай // Новая мораль и рабочий класс / А. М. Коллонтай. – М., 1919. – С. 48–61.

10. Коллонтай, А. М. Работница-мать / А. М. Коллонтай. – М.: Изд-во Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, 1918. – 16 с.

11. Коллонтай, А. М. Семья и коммунистическое государство / А. М. Коллонтай. – М.; Петроград: Коммунист, 1918. – 24 с.

12. Коллонтай, А. М. Социальные основы женского вопроса / А. М. Коллонтай. – Санкт-Петербург: Знание, 1909. – 431 с.

13. Коллонтай, А. М. Трудовая республика и проституция / А. М. Коллонтай// Коммунистка. – 1920. – № 6. – С. 15–17.

14. Коллонтай, А. М. Тезисы о коммунистической морали в области брачных отношений / А. М. Коллонтай // Коммунистка. – 1921. – № 12–13. – С 28–34.

15. Комиссаров, Г. И. О чувашах: Исследования. Воспоминания. Дневники, письма / Г. И. Комиссаров; [сост. и автор прим. В. Г. Родионов]. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2003. – 527 с.

16. Крупская, Н. К. Женщина равноправный гражданин СССР: сборник статей и речей / Н. К. Крупская. – М.: Партиздат, 1937. – 69 с.

17. Крупская, Н. К. О работе среди женщин: сборник статей / Н. К. Крупская. – М.; Л.: Гос. Изд-во, 1926. – 92 с.

18. Курская, А. С. Больше внимания ликвидации неграмотности среди женщин / А. С. Курская // Коммунистка. – 1925. – № 5. – С. 29–30.

19. Курская, А. С. Участие женотделов в проведении кампании по ликвидации неграмотности / А. С. Курская // Коммунистка. – 1923. – № 8. – С. 10–11.

20. Ленин, В.И. О праве наций на самоопределение // Просвещение. Спб., 1914. – №4. – С. 34-47.

21. Ленин, В.И. Заметки по поводу Декрета о трудовом продовольственном пайке. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т.40. Декабрь 1919 – апрель 1920. – С. 328– 329.

22. Ленин, В. И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике: речь на IV Московской общегородской беспартийной конференции работниц. Полное собрание сочинений. 5-е изд. – М.: Политиздат, 1974. Т. 39. Июнь-декабрь 1919. – С.198–205.

23. Приветствие В. И. Ленина Всероссийскому совещанию губженотделов. 6 декабря 1920 года // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. – Т.42. – С.84.

24. Сталин, И. В. К пятой годовщине первого Съезда рабочих и крестьянок. Сочинения. Т. 5. – М.: ОГИЗ; Гос. изд-во полит. лит-ры, 1947. – С.349–351.

1. 6. Периодическаяпечать

1. Беднота: орган ЦК ВКП(б). – Москва, 1918–1931.

2. Делегатка: журнал Отдела массовой работы и агитации МОК ВКП (б).– Москва, 1923–1931.

3. Ĕç хĕрарăмĕ = Работница: журнал Чувашского обкома ВКП(б). – Чебоксары, 1928–1941.

4. Ĕçлекенсен сасси = Голос трудящихся: журнал Чувашской секции при ЦК ВКП (б). – Москва, 1922–1926.

5. Зарево коммунизма: орган Чебоксарского уездного комитета РКП (б) и Исполкома уездного Совета. – Чебоксары, 1918–1919.

6. Коммунар: Центральная Чувашская рабочая газета: орган Совета национальностей ЦИК СССР. – Москва, 1926–1934.

7. Коммунистический труд: орган Московского комитета РКП и Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. – Москва, 1920–1922.

8. Коммунистка: издание Отдела ЦК РКП по работе среди женщин. – М., 1920–1930.

9. Крестьянка: общественно-политический и литературно-художественный журнал для женщин. – М., 1922–2022.

10. Советская Чувашия: орган Чувашского обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров Чувашской АССР. – Чебоксары, 1922–1941, 2001.

11. Хыпар = Вести: орган чувашских центральных организаций. – Казань, 1917–1918.

1.7. Интернет-ресурсы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года: с учетом изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года: с изменениями на 4 октября 2022 года // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/constitution/ (дата обращения: 01.06.2023).

2. Государственный архив Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://statearchive.ru (дата обращения: 12.09.2023).

3. Государственный исторический архив Чувашской Республики: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://giachr.kaisa.ru (дата обращения: 01.09.2022).

4. Государственный архив современной истории Чувашской Республики: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://giachr.kaisa.ru (дата обращения: 01.09.2023).

5. Горький М. О русском крестьянстве. Берлин, 1922. С. 19–20. [Электронный ресурс]. URL: https://www.proistoria.org/assets/files/ru/novejshee-vremya/1918-1939-ru/gorky-o-russkom-krestyanstve-1922.pdf. (дата обращения 02.08.2024).

6. Документ Освященного Архиерейского Собора «О канонических аспектах церковного брака». Принят на Арихиерейском Соборе Русской Православной Церкви 29 ноября – 2 декабря 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dmdonskoy.ru/sites/default/files/field/filepage/dokument_o_kanonicheskih_aspektah_cerkovnogo_braka.pdf. (дата обращения 10.08.2023).

7. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2024 года и на плановый период до 2030 года: утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2021 года №

2765-р. // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.07.2024).

8. Идея Национальной социальной инициативы прозвучала на заседании Наблюдательного совета Агентства стратегических инициатив 9 июля 2020 года, по итогам которого Президент России утвердил перечень из семи поручений. 06 августа 2020 года // Официальный портал Президента России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения: 15.07.2023).

9. Ленинская вера. Почему Володя Ульянов порвал с церковью? [Электронный ресурс].URL: https://aquaviva.ru/journal/leninskaya_vera_pochemu_volodya_ulyanov_porval_s_tserkovyu (режим доступа: 15.06.2025).

10. Национальные проекты России: информационный ресурс о планах развития страны на ближайшее будущее и мерах по улучшению качества жизни людей. [Электронный ресурс]. URL: https://национальныепроекты.рф (дата обращения: 01.03.2024).

11. Перечень поручений по итогам заседания наблюдательного совета АСИ от 6 августа 2020 года // Президент России: официальный портал. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/63873 (дата обращения: 25.11.2022).

12. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 15 января 2020 года // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.07.2023).

13. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 года // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.03.2024).

14. Прогноз социально-экономического развития РФ до 2036 года: одобрен на заседании Правительства Российской Федерации 22 ноября 2018 года //

Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.07.2025).

15. План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 года № 122-р // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 15.12.2022).

16. План основных мероприятий по проведению в Чувашской Республике в 2023 году Года счастливого детства: утвержден распоряжением Кабинета Министров Чувашской Республики от 28 ноября 2022 года № 1156-р // Портал органов власти Чувашской Республики: официальный интернет портал органов власти Чувашской Республики. [Электронный ресурс]. URL: http://cap.ru (дата обращения: 28.12.2022).

17. План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года: утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 года №122-р. Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.07.2023).

18. Российский государственный архив социально-политической истории: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL:http://rgaspi.org (дата обращения: 14.12.2023).

19. Стенограмма выступления Владимира Путина на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам от 5 декабря 2024 г. // Официальный портал Президента России. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения: 25.12.2024).

20. Стенограмма выступления Владимира Путина на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам от 8 декабря 2025 г. [Электронный ресурс] // Официальный портал Президента России. URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения: 10.12.2025).

21. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 года № 4146-р // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.07.2025).

22. Стратегия народосбережения в Российской Федерации на период до 2050 года: обнародована XXIII Всемирным русским народным собором 18 октября 2019 года; одобрена решением Координационного совета при Общественной палате Российской Федерации по национальным проектам и народосбережению от 24 марта 2021 г. № АГ9-КС. [Электронный ресурс]. URL: https://files.oprf.ru/storage/image_store/-strategiya_narodosberezheniya.pdf (дата обращения: 01.07.2025).

23. Об объявлении в Чувашской Республике 2023 год Годом счастливого детства: указ Главы Чувашской Республики от 5 сентября 2022 года № 104 // Официальный интернет портал органов власти Чувашской Республики. [Электронный ресурс]. URL: http://cap.ru (дата обращения: 28.12.2022).

24. Об Основных направлениях государственной семейной политики: указ Президента РФ от 14 мая 1996 года № 712: в редакции от 5 октября 2002 года № 1129 // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 12.09.2023).

25. Об утверждении Национальной Стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2022 года № 4356-р // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.07.2024).

26. О плане мероприятий по реализации в 2024–2026 гг. Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 июля 2024 года № 1734-р //

Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 05.07.2024).

27. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http:// www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.09.2025).

28. Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года: распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 01.09.2025).

29. О проведении в Российской Федерации Года семьи: указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 года № 875 // Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 23.11.2023).

30. Официальный интернет портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: http:// www. pravo.gov.ru (дата обращения: 05.06.2023).

31. Официальный сайт Московского Патриархата. Русская Православная Церковь. [Электронныйресурс]. URL: https://www.patriarchia.ru(датаобращения: 10.08.2023).

32. Официальный сайт Всероссийского Центра изучения общественного мнения. ВЦИОМ. Новости: Год семьи в России: итоги. [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/god-semi-v-rossii-itogi (дата обращения: 21.03.2025).

33. Шесть ключевых задач в экономике России на 2023 год: стенограмма выступления Владимира Путина на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам от 15 декабря 2022 года // Президент России: офиц. портал. [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru (дата обращения: 16.12.2022).

34. Чувашский государственный институт гуманитарных наук: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: http://chgign.ru (дата обращения: 01.09.2024)

35. Чувашская энциклопедия. [Электронный ресурс]. URL: http:// www.chvenc.ru (дата обращения: 15.07.2024).

36. Gauthier, A. Choices, Opportunities and Constraints on Partnership, Childbearing and Parenting: The Policy Responses: Paper presented at the European Population Forum / A. Gauthier. – Geneva, 2004. – 49 p. [Электронныйресурс]. URL:https://unece.org/fileadmin/DAM/pau/_docs/pau/2004/PAU_2004_EPF_BgDocGauthier.pdf (дата обращения: 12.09.2023).

37. Kaupuza, A. Family Policy in Estonia and Latvia: a Comparative Review of State Support to Families with Children. Project «Poverty, Social Assistance and Social Inclusion – Developments in Estonia and Latvia in a Comparative Perspective» / A. Kaupuza // Fafo-paper. – 2005. – № 26. [Электронный ресурс]. URL: http:// www.fafo.no/ pub/rapp/785/index.htm (дата обращения: 21.01.2024).

2. Литература

2. 1. Монографии, статьи, сборники статей

1. Абрамов, Я. В. Брак и семья / Я. В. Абрамов. – СПб: Тип. П. П. Сойкина, 1900. – 69 с.

2. Абрамов, Я. В. Развод / Я. В. Абрамов.– СПб: Тип. П. П. Сойкина, 1900. – 51 с.

3. Абрамов, Я.Взыскание алиментов с члена крестьянского двора по новому Кодексу законов о браке, семье и опеке // Еженедельник Советской юстиции. – 1929. –№9 (7 марта).

4. Азаревич, Д. Русский брак / Д. Азаревич // Журнал гражданского и уголовного права. – 1880. – № 6. – С. 82–132.

5. Анисимова, Л. Ю. Дискуссии о семье и браке в послереволюционной России / Л.Ю. Анисимова // Проблемы социально-экономического развития Сибири. –2017.– № 1. –С. 32–39.

6. Аракелова, М. П. Семейная политика в странах Балтии: проблемы и перспективы развития в контексте европейского опыта / М. П. Аракелова, С. В. Богданов // Вестник Московского университета. Сер. 21. Управление (государство и общество). – 2010. – № 3. – С. 147–165.

7. Ашмарин, Н. А. Болгары и чуваши: к вопросу о волжских болгарах и их отношении к нынешним чувашам / Н. А. Ашмарин. – Казань:Типо-литография Императорского университета, 1902. – 132 с.

8. Баскин, Г. И.Современная дифференциация исовременные типы крестьянских хозяйств / Г. И. Баскин // Вестник Среднего Поволжья. –1926. –№ 1. –С. 9–47.

9. Бошко, В. И. Очерки советского семейного права / В. И. Бошко; перераб. и доп. В. А. Рясенцевым. – Киев: Госполитиздат УССР, 1952. – 372 с.

10. Боярский, А. Я. К вопросу о естественном движении населения в России и в СССР в 1915–1923 гг. / А. Я. Боярский // Ученые записки Московского экономико-статистического института. – М., 1948. Т. 1. – С. 65–80.

11. Боярский, А. Я. Население и методы его изучения: сборник научных трудов / А. Я. Боярский. – М.: Статистика, 1975. – 264 с.

12. Бранденбургский, Я. Основные поправки к Проекту Кодекса о браке, семье и опеке // Еженедельник Советской юстиции. – 1926. – №5 (7 февраля). – С.131.

13. Бранденбургский, Я. Н. Новое в семейном праве / Я. Н. Бранденбургский // Социалистическая законность. – 1936. – № 9. – С. 36–38.

14. Броннер, В. М. Проституция в России: проституция в России до 1917 года. Борьба с проституцией в РСФСР / В. М. Броннер, А. И. Елистратов. – М.: Издательство Наркомздрава РСФСР, 1927. – 108 с.

15. Броннер, В. М. Проституция и пути ее ликвидации / В. М. Броннер. – М.; Л.: Гос.мед.изд-во, 1931. – 48 с.

16. Бусыгин, Е. П. Русская сельская семья Чувашской АССР: историко-этнографическое исследование / Е. П. Бусыгин, Н. В. Зорин, Л. И. Зорина. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1980. – 192 с.

17. Виноградов, С. В. Голод 1921 года в Поволжье: причины, масштабы, последствия / С.В. Виноградов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. –2011. –№ 3(28). –С.12–21.

18. Вишневский, А. Г. Демографическая революция / А. Г. Вишневский. – М.: Статистика, 1976. – 240 с.

19. Волков, А. Г. Семья – объект демографии / А. Г. Волков. – М.: Мысль, 1986. – 269 с.

20. Вольфсон, С. Я. Семья и брак в их историческом развитии / С. Я. Вольфсон. – М.:Соцэкгиз, 1937. – 244 с.

21. Вопросы истории и историографии чувашского народа: сборник статей / под ред. И. Д. Кузнецова. – Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 1970. – 159 с.

22. Воробьев, Н. И. Чуваши / Н. И. Воробьев // Народы Европейской части СССР. – М., 1964. – Т. 2. – С. 598–633.

23. Воробьев, Н. Я. К вопросу об анализе семьи / Н. Я. Воробьев// Вестник статистики. – 1925. – Книга XX, № 1/3. – С. 81–102.

24. Ворожейкин, Е. М. Семейные правоотношения в СССР / Е. М. Ворожейкин. – М.: Юрид.лит-ра, 1972. – 335 с.

25. Всесоюзный сьезд по охране материнства и младенчества (3;1925; Москва). Труды III Всесоюзного сьезда по охране материнства и младенчества, Москва, 1–7 декабря 1925 года /РСФСР, Нар. комиссариат здравоохранения; [предисл.: В.И. Лебедева]. М.: Охрана материнства и младенчества, 1926. – 199 с.: ил.,портр.

26. Ганин, А. А. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года в вопросах и ответах: практический комментарий на основе судебной практики Верхсуда РСФСР и циркуляров НКЮ до 1 июля 1927 года / А. А. Ганин. – М.: Юрид.изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 252 с.

27. Генс, А. Б. Проблема аборта в СССР / А. Б. Генс. – М.: Гос.мед.изд-во, 1929. – 90 с.

28. Герцен, А. И. Сочинения А. И. Герцена и Переписка с Н. А. Захарьиной: в семи томах: с примечаниями, указателем и 8 снимками (7 портретов и 1 статуя). Т. 5. Концы и начала / А. И. Герцен. – СПб: Издание Ф. Павленкова, 1905. – 460 с.

29. Гойхбарг, А. Г. Брачное, семейное и опекунское право Советской республики / А. Г. Гойхбарг. – М.: Гос.изд-во, 1920. – 164 с.

30. Горчаков, М. О тайне супружества: происхождение, историко-юридическое значение и каноническое достоинство 50-й главы печатной Кормчей книги: исследование по истории русского церковного права / М. Горчаков. – Спб: Тип. В. С. Балашева, 1880. – 384 с.

31. Григоровский, С. П. О браке и разводе, о детях внебрачных, узаконении и усыновлении и о метрических документах: сборник церковных и гражданских законов: с дополнениями и разъяснениями на основании циркулярных указов и сепаратных определений Святейшего Синода / С. П. Григоровский. – 12-е изд. – СПб: Синодальная типография, 1912. – 328 с.

32. Григоровский, С. П. О разводе: причины и последствия развода и бракоразводное судопроизводство: историко-юридические очерки / С. П. Григоровский. –СПб: Синодальная типография, 1911. – 343 с.

33. Данилов, В. Д. История Чувашии: с древнейших времен и до конца XX века / В. Д. Данилов, Б. И. Павлов. – Чебоксары: Чуваш. кн.изд-во, 2003. – 303 с.

34. Денисов, П. В. Проблемы устного народного творчества и этнографии чувашского народа в произведениях Н. И. Ашмарина / П. В. Денисов // Ученые записки / ЧНИИ. – Чебоксары, 1954. – Вып. 10. – С. 147–182.

35. Денисов, П. В. Религиозные верования чуваш: историко-этнографические очерки / П. В. Денисов. – Чебоксары:Чувашгосиздат, 1959. – 408 с.

36. Денисова, Н. П. Семья в обычном праве чувашей / Н. П. Денисова // Вопросы материальной и духовной культуры чувашей. – Чебоксары, 1986. – С. 113–114.

37. Денисова, Н. П. Чувашская крестьянская семья в первой половине XIX века / Н. П. Денисова // Традиционное хозяйство и культура чувашей. – Чебоксары, 1988. – С. 84–98.

38. Димитриев, В. Д. Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа: сборник статей / В. Д. Димитриев. – Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 2004. – 311 с.

39. Димитриев, В. Д. Десять лет Чувашской АССР. 1920–1930 / В. Д. Димитриев; ред. В. И. Токсин. – Чебоксары: ЦИК ЧАССР, 1930. – 328 с.

40. Димитриев, В. Д. Изучение истории Чувашской АССР / В. Д. Димитриев // Вопросы истории. – 1954. – № 6. – С. 171–174.

41. Димитриев, В. Д. Помощь Советского государства и русского народа трудящимся Чувашии по борьбе с голодом 1921–1922 годов / В. Д. Димитриев // Записки / НИИ яз., лит. и истории при Совете Министров Чуваш. АССР. – Чебоксары, 1950. – Вып. 4. – С. 3–49.

42. Димитриев, В. Д. Москвапротянула руку помощи [жителям Чувашии в голодные 1921–1922 годы] / В. Д. Димитриев, М. П. Ижеев // Советская Чувашия. – 2001. – 12 сент.: фот.

43. Димитриев, В. Д. Посланец московского пролетариата: [о пред. Комис. по борьбе с последствиями голода в Чувашии В.Н. Александрове] / В. Д. Димитриев // Советская Чувашия. – 1982. – 6 окт.

44. Домбровский, Е. Аборты в 1925 году /Е. Домбровский.– М.: ЦСУ СССР,1927. – 82 с.

45. Домбровский, Е. Новый кодекс о браке, семье и опеке и деревня / Е. Домбровский // Еженедельник Советской юстиции. – 1926. – № 48. – С. 1531–1532.

46. Егоров, В. Г. К вопросу о происхождении чуваш и их языка / В. Г. Егоров. // Ученые записки / ЧНИИ. – Чебоксары, 1953. – Вып. VII. – С. 64–91.

47. Егоров, Н. И. Болгаро-чувашско-кыпчакские этноязыковые взаимоотношения в XIII–XVI вв. / Н. И. Егоров // Болгары и чуваши. – Чебоксары, 1984. – С. 90–102.

48. Егоров, Н. И. Женские личные имена низовых чувашей-язычников / Н. И. Егоров // Культура и быт низовых чувашей: сборник статей / ЧНИИ. – Чебоксары, 1986. – С. 88–104.

49. Ефимов, Л. А. Школы Чувашского края в XIX–XX вв.: Монография / Л. А. Ефимов. – М.: РИЦ Альфа МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2003. – 526 с.

50. Женщина и Октябрь: (работницы и крестьянки Урала к 10-летию Октябрьской революции). – Свердловск:Уралполиграф, 1927. – 48 с.

51. Жижиленко, А. А. Судебное заседание. Комментарий к статьям 257–310 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 года / А. А. Жижиленко; под ред. Н. Н. Полянского, П. Н. Малянтовича. – М.: Право и жизнь, 1924. – 80 с.

52. Загоровский, А. И. Курс семейного права / А. И. Загоровский. – Одесса: Тип. Акционерного Южно-Русского Общества Печатного Дела, 1909. – 564 с.

53. Жиляева, А. А. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в первые годы советской власти (1917–1926 гг.) / А. А.Жиляева // Ученые записки Орловского государственного университета. –2015. –№ 5(68). –С. 343–345.

54. Законодательство о браке и семье и практика его применения: к 20-летию Основ и КоБС РСФСР: коллективная монография / под ред. Л. М. Звягинцевой [и др.]. – Свердловск: СЮИ, 1989. – 151 с.

55. Залкинд, А. Б. Половой вопрос в условиях советской общественности: сборник статей / А. Б. Залкинд. – Л.: [б. и.], 1926. – 128 с.

56. Зорина, Л. И. Браки русского сельского населения Чувашской АССР (1926–1967 гг.) / Л. И. Зорина // Сборник аспирантских работ. География. – Казань, 1972. – С. 42–46.

57. Иванов, В. П. Влияние миграции из села на демографические и этнические характеристики чувашских городских семей / В. П. Иванов // Сельское хозяйство и крестьянство Поволжья в условиях социализма. – Чебоксары, 1982. – С. 100–124.

58. Иванов, В. П. К вопросу об устойчивости некоторых религиозных обрядов в семейном быту горожан / В. П. Иванов // Новые исследования по археологии и этнографии Чувашии. – Чебоксары, 1983. – С. 121–123.

59. Иванов В. П. О некоторых этнографических аспектах изучения современной городской семьи Чувашской АССР / В. П. Иванов // Современные этнические процессы в Чувашской АССР. – Чебоксары, 1979. – С. 29–43.

60. Иванов, В. П. Семья у чувашей / В. П. Иванов, П. П. Фокин. – Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1991. – 99 с.

61. Иванов, В. П. Этническая карта Чувашии: расселение, численность и межэтническое взаимодействие титульной нации и этнических групп на территории республики / В. П. Иванов. – Чебоксары: Руссика, 1997. – 176 с.

62. История Чувашской АССР. Том 1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / [редколлегия: И. Д. Кузнецов и др.]. – Чебоксары: Чуваш.кн.изд-во, 1966. – 259 с.

63. История Чувашской АССР: в 2 томах. Том 1: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / Димитриев В. Д. [и др.]; отв.ред. Димитриев В. Д., Прохорова В. А. – 2-е изд., перераб. – Чебоксары: Чуваш.кн. Изд-во, 1983. – 285 с.

64. История Чувашской АССР: в 2 томах. Том 2: От Великой Октябрьской социалистической революции до наших дней / Артемьев С. А. [и др.]; ред. Кузнецов И. Д. [и др.]. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1967. – 279 с.

65. Кабо, Е. О. Очерки рабочего быта: опыт монографического исследования домашнего рабочего быта / Е. О. Кабо. – М.: Книгоизд-во ВЦСПС, 1928. – 290 с.

66. Каховский, В. Ф. Происхождение чувашского народа: основные этапы этнической истории / В. Ф. Каховский. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1965. – 484 с.

67. Ковалевский, М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности: лекции, читанные в Стокгольмском университете / М. М. Ковалевский. – Санкт-Петербург: Типография Ю. Н. Эрлих, 1895. – 152 с.

68. Ковалевский, М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности / М. М. Ковалевский; перевод с французского С. П. Моравского; под ред., с пред. и прим. профессора М. О. Косвена. – М.: Соцэкгиз, 1939. – 188 с.

69. Кондратьев, М. Г. О ритме чувашской народной песни: к проблеме квантитативности в народной музыке / М. Г. Кондратьев. – М.: Советский композитор, 1990. – 138 с.

70. Конюс, Э. М. Пути развития советской охраны материнства и младенчества (1917–1940): по материалам организационных и научных съездов / Э. М. Конюс. – М.: Центральный институт усовершенствования врачей, 1954. – 404 с.

71. Кузьменко, А. Ю.Идеология и практика семейной политики в послереволюционной России 1917–1926 гг. / А. Ю. Кузьменко // Вестник Сургутского государственного университета. –2015.– Вып. 4(10). –С. 42–48.

72. Ласс, Д. И. По пути к ликвидации проституции / Д. И. Ласс. – М.: Издательство Наркомсобеса, 1931. – 32 с.

73. Ласс, Д. И. Современное студенчество: (быт, половая жизнь) / Д. И. Ласс; предисловие профессора Броннера. – М., Л: Молодая гвардия, [1928]. – 214 с.

74. Лавров, Ф. Надо строить крематорий / Ф. Лавров // Коммунальное хозяйство. –1925. – № 9. – С.42-45.

75. Лозман, Е. Нужна ли регистрация брака / Е. Лозман // Еженедельник Советской юстиции.–1922. –№24/25 (30 июня–7июля). –С.10.

76. Луначарский, А. В. Народное образование и женщина-общественница / А. Луначарский, Н. Крупская. – М.; Л.: Гос.изд-во, 1928. – 76 с.

77. Луначарский, А. О быте / А. Луначарский. – М.; Л.: Гос.изд-во, 1927. – 81 с.

78. Львов, Г. И. Языческие браки у чуваш / Г. И. Львов. – Казань:Типо-литография университета, 1898. – 10 с.

79. Любимова, С. Еще шаг на пути к раскрепощению / С. Любимова // Коммунистка. – 1923. – № 6. – С. 33.

80. Магницкий, В. К. Этнографическо-статистические данные о браках чуваш Казанской губернии / В. К. Магницкий // Известия Общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском университете. – Казань, 1892. – Т. 10, вып. 2. – С. 205–218.

81. Макаров, В. Ф. По следам болгар, сувар и чувашей: историко-этнографический обзор / В. Ф. Макаров. – Чебоксары: Новое время, 2013. – 307 с. 101.

82. Малов, Е. А. О чувашах / Е. А. Малов. – Казань: Типография Императорского университета, 1882. – 73 с.

83. Матвеев, А. Г. Мифы, традиции и обряды чувашей: конспект лекций / А. Г. Матвеев. – Чебоксары: Изд-во Чуваш.ун-та, 2002. – 44 с.

84. Минеева, Е. К. Национальная государственность как фактор развития чувашского народа / Е. К. Минеева// Государственная власть и местное самоуправление в России: традиции и современность: матер. региональной научной конференции. – Чебоксары, 2005. – С. 43–52.

85. Минеева, Е. К. Нормативно-правовое обеспечение государственной политики советской власти по укреплению семьи в 20–40-е годы XX века / Е. К. Минеева, И. Ю. Семенова // Вестник Чувашского университета. – 2019. – № 2. – С. 99–104.

86. Минеева, Е. К. Пути преодоления детской беспризорности в советской России в 1920–1930-е годы / Е. К. Минеева, В. А. Морозов, А. С. Янцева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я Яковлева. – 2012. – № 22 (74). – С. 97–101.

87. Минеева, Е. К. Голод в Чувашской автономии в 1921– 1923 гг. / Е. К. Минеева // Актуальные проблемы истории России XX века: матер. региональной научно-практической конференции 13 ноября 2008 г. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2008. – С. 14–24.

88. Минеева, Е. К. Роль Женотдела ЦК РКП(б) по укреплению семьи в советском государстве (исторические уроки 1919–1930 гг.) / Е. К. Минеева, И. Ю. Семенова. // Современная научная мысль. – 2020. – № 1. – С. 51–54.

89.Минеева, Е. К. Создание Чувашской автономии / Е. К. Минеева // Тăван Атăл (Родная Волга). – 1989. – № 6. – С. 60–65.

90. Миролюбов, В. И. Из быта крещеных чуваш / сочинение диакона В. И. Миролюбова. – Казань: Типография университета, 1889. – 19 с.

91. Михайлов, В. И. Чувашские свадьбы / В. И. Михайлов. – Казань: [б. и.], 1852. – 38 с.

92. Неволин, К. А. История российских гражданских законов. Том I: Введение и книга первая о союзах семейственных / К. А. Неволин. – СПб: в Типографии Императорской Академии наук, 1851. – 456 с.

93. Нечаева, А. М. Семья и закон: правовое регулирование неимущественных брачно-семейных отношений / А. М. Нечаева. – М.: Наука, 1980. – 127 с.

94.Никитина, В. П. Имущество супругов / В. П. Никитина. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1975. – 77 с.

95.Николаев, В. В. Чувашский костюм от древности до современности = The chuvash costume from ancient to modern times: Чăваш тумĕ аваллăхран паянлăха = The chuvash costume from ancient to modern times / В. В. Николаев, Г. Н. Иванов-Орков, В. П. Иванов. – М.; Чебоксары; Оренбург, 2002. – 399 с.

96. Николаева, К. И. РКП и работа среди трудящихся женщин / К. И. Николаева. – Л.: Прибой, 1925. – 60 с.

97. Никольский, Н. В. Краткий конспект по этнографии чуваш / Н. В. Никольский. – Казань: Б. и., 1919. – 103 с.

98. Никольский, В. К. Семья и брак в прошлом и настоящем / В. К. Никольский. – М.:Соцэкгиз, 1936. – 86 с.

99. Новосельский, С. А. Демография и статистика: избранные произведения / С. А. Новосельский; под ред. Л. Е. Полякова. – М.: Статистика, 1978. – 269 с.

100. Носкова, А. В. Семейная политика в Европе: эволюция моделей, дискурсов, практик / А. В. Носкова // Социс. – 2014. – № 5. – С. 56–57.

101. Никулин, В. В.Эволюция института брака в советской России: от отмирания брака к консервативной семье // Вестник Тамбовского университета. – 2016. –Т. 21, вып.7–8 (159–160). –С. 104–109.

102. Обращение Собора к красноармейцам 23 мая 1919 года // Юго-восточный русский Собор 1919 года. М., 2018. –С.163.

103. Орлова, Н. В. Брак и семья в международном частном праве / Н. В. Орлова. – М.: Международные отношения, 1966. – 254 с.

104. Орлов, В. В. Голод 1920-х годов в Чувашии: причины и последствия / В. В. Орлов // Отечественная история. – 2008. – № 1. – С. 106–117.

105. Орлов, В. В. Крестьянское восстание в Чувашии в 1921 году: причины и последствия / В.В. Орлов // Отечественная история. – 2008. – № 5. – С. 165–171.

106. Оршанский, И. Г. Исследования по русскому праву, обычному и брачному / И. Г. Оршанский. – СПб, 1879. – 119 с.

107. Осипов, А. А. Чувашская свадьба: обряд и музыка свадьбы вирьял / А. А. Осипов. – Чебоксары: Чуваш.кн.изд-во, 2007. – 206 с.

108. Паламарчук Е. А.Борьба с детской беспризорностью и забота о детях-сиротах в начальный период существования советского государства как одно из направлений социальной политики (1917–1930-е годы) / Е. А. Паламарчук, И. А. Семенцова, О. А. Цимлянская // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2024. – № 4(24). – С. 65–71.

109. Пергамент, А. И. Основы законодательства о браке и семье / А. И. Пергамент. – М.: Знание, 1969. – 80 с.

110. Платонова, И. Н. Дневник. 1825–1923. Рязань. 1921. – С.480. Запись 11/24 октября 1919 года.

111. Плотников, А. Д. Молодая семья / А. Д. Плотников // Энциклопедия гуманитарных наук. – 2006. – № 3. – С. 201–202.

112. Плотников, А. Д. Молодежная политика в России: некоторые теоретические аспекты / А. Д. Плотников // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2016. – № 5. – С. 39–46.

113. Плотников, А. Д. Оптимизация семейной политики в России в современных условиях / А. Д. Плотников // Социальная политика и социология. – 2014. – Т. 2, № 2(103). – С. 127–136.

114. Плотников, А. Д. Работающая молодежь – объект и субъект молодежной политики / А. Д. Плотников // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 3(33). – С. 131–134.

115. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. Ч. II. Права семейственные, наследственные и завещательные / К. П. Победоносцев. – СПб: Печатня В. Головина, 1871. – 712 с.

116. Поппе, Н. Н. Чуваши и их соседи / Н. Н. Поппе. – Чебоксары: Общество изучения местного края, 1927. – 31 с.

117. Прокопьев, П. П. Брак у чуваш / К. П. Прокопьев. – Казань:Типо-литография университета, 1903. – 63 с.

118 Равич, С. Борьба с проституцией в Петрограде / С. Равич // Коммунистка. – 1920. – № 1. – С. 21–22.

119. Рожков, А. Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие / А. Ю. Рожков // Вопросы истории. – 2000. –№11. – С. 134–139.

120. Розанов, В. В. Семейный вопрос в России: Дети и родители. Мужья и жены. Развод и понятие незаконнорожденности. Холостой быт и проституция. Женский труд. Закон и религия. Том I / В. В. Розанов. – СПб: Типография М. Меркушева, 1903. – 312 с.

121. Розенберг, Е. Ответственность двора по выплате алиментов / Е. Розенберг // Еженедельник Советской юстиции. –1925. –№48/49 (13–20 декабря). –С.1/86.

122. Ростовский, И. Новый закон о браке, семье и опеке и вопросы практики / И. Ростовский // Еженедельник Советской юстиции. – 1926. – №48 (5 декабря).

123. Рудык, О. И. Институт брака по российскому законодательству 1917–1922 гг. / О.И. Рудык // Вестник Нижегородской академии МВД России. –2010. – № 2 (13). –С. 49–53.

124. Сазонова, П. В. В поисках баланса: трансформация гендерных паттернов как отклик на изменение государственной семейной политики на примере Германии / П. В. Сазонова // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 400. – С. 88–99.

125. Салмин, А. К. Народная обрядность чувашей / А. К. Салмин. – Чебоксары: Чуваш.гос.ин-т гуманит. наук, 1994. – 338 с.

126. Салмин, А. К. Праздники и обряды чувашской деревни / А. К. Салмин. – Чебоксары: Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики, 2001. – 45 с.

127. Салмин, А. К. Праздники, обряды и верования чувашского народа / А. К. Салмин. – Чебоксары: Чуваш.кн.изд-во, 2016. – 685 с.

128. Самойлова, К. Н. Организационные задачи отделов работниц / К. Н. Самойлова. – М.: Гос.изд-во, 1920. – 30 с.

129. Сбоев, В. К. Чуваши в бытовом, историческом и религиозном отношениях: их происхождение, язык, обряды, поверья, преданья и прочее / В. К. Сбоев. – М.: Типография С. Орлова, 1865. – 188 с.

130. Сбоев, В. К. Заметки о чувашах / В. К. Сбоев. –Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. – 142 с.

131. Свердлов, Г. М. Охрана интересов детей в советском семейном и гражданском праве / Г. М. Свердлов. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. – 160 с.

132. Светлов, В. Брак и семья при капитализме и социализме / Б. Светлов. – М.:Соцэкгиз, 1939. – 152 с.

133. Сергеев, Т. С. Культура Советской Чувашии. К 70-летию автономии республики / Т. С. Сергеев. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 335 с.

134. Сергеев, Т. С. История и культура Чувашии. Важнейшие события, даты / Т. С. Сергеев, Я. Н. Зайцев. – Чебоксары: Изд-во Чувашия, 1995. – 79 с.

135. Семейное право Российской Федерации и иностранных государств: основные институты / под ред. В. В. Залесского. – М.: Тихомиров, 2004. – 309 с.

136. Семенова, И. Ю.Аборт как средство планирования семьи в первые годы советской власти (исторические уроки 1920–1936 гг.) / И. Ю. Семенова // Проблемы качества российского законодательства: сб. матер.IV Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2019. – С. 33–36.

137. Семенова, И. Ю.Абортная политика власти Советов в 1920-е годы и до начала Великой Отечественной войны / И. Ю. Семенова // Современная наука: прогнозы, факты, тенденции развития: сб. матер.XIII Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2025. – С. 514–518.

138. Семенова, И. Ю. Брак и социалистическая семья в трудах А. М. Коллонтай (женский вопрос в молодом советском государстве) / И. Ю. Семенова

// Актуальные вопросы археологии, этнографии и истории (к 30-летию основания кафедры археологии, этнографии и региональной истории): матер. Всероссийской научной конференции. – Чебоксары, 2019. – С. 182–187.

139. Семенова, И. Ю. Борьба с беспризорностью в условиях специфики национального региона: (На материалах Алатырского детского дома им. В.И. Ленина в Чувашской АССР) /И. Ю. Семенова, Е. К. Минеева // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. –2019. –№4 (52).– С.88–97.

140. Семенова, И. Ю. Вклад Цивильского детского городка им. В. И. Ленина (1926-1934) в государственное дело борьбы с беспризорностью на территории Чувашской АССР / И. Ю. Семенова // Вестник Чувашского университета. – № 4. – 2020. – С. 159–165.

141. Семенова, И.Ю. Вклад Чебоксарского ночлежного детского дома в борьбу с беспризорностью в первое десятиление образования Чувашской АССР И. Ю. Семенова // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – 2020. –Ч.II. –С. 310–314.

142. Семенова, И.Ю. Вклад Заволжского детского дома №2 в ликвидацию беспризорщины в Чувашской АССР / И. Ю. Семенова // Исторический поиск. – 2021. –Т.2. № 4. –С. 68–72.

143. Семенова, И. Ю. Государственная политика власти Советов в сфере брака и семьи в первое десятилетие образования Чувашской АССР и до начала Великой Отечественной войны// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. –2020. –№ 9. –С. 46–48.

144. Семенова, И.Ю. Деятельность деткомиссий при ЦИКе Чувашской АССР (1921–1938) по укреплению советской рабоче-крестьянской семьи, охране детства и борьбе с беспризорностью / И. Ю. Семенова // Европейский форум молодых исследователей: сб. ст. Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2019. – С.289–292.

145. Семенова, И. Ю. Деятельность детского учреждения опеки и патроната на территории региона в первое десятилетие образования Чувашской АССР (на

материалах Шихазанского детского дома (1924–1926)) / И. Ю. Семенова // Вестник Чувашского университета. – 2020. – № 2. – С. 135–140.

146. Семенова, И. Ю. Деятельность Алатырского районного общества бывших красногвардейцев и красных партизан им. Гая (1931–1933) по поддержке и охране советской рабоче-крестьянской семьи на территории Чувашской АССР / И. Ю. Семенова // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов. – Чебоксары, 2020. – С. 306–310.

147. Семенова, И. Ю. Опросный лист беспризорника, как источник по истории борьбы с детской и подростковой беспризорностью и безнадзорностью в Чувашской АССР: к истории региональной политики (1927–1930-е гг.) / И. Ю. Семенова // Современная научная мысль. – 2021. – № 1. – С. 79–83.

148. Семенова, И. Ю., Органы борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью в первые годы советской власти / И. Ю. Семенова // Проблемы качества российского законодательства: сб. матер.IV Всероссийской научно-практическойконференции. – Чебоксары, 2019. – С.36–40.

149. Семенова, И.Ю. Преодоление беспризорщины в национальном регионе (на материалах Ядринского детского дома Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР (1924–1928)) / И. Ю. Семенова/ Science. Research. Practice: сб. избран. ст. по матер. Международной научной конференции. –Санкт-Петербург, 2021. – С. 9–11.

150. Семенова, И. Ю. Работа Всероссийских Съездов деятелей по охране детства и ячеек общества «Друг детей» по укреплению и охране семьи в молодом советском государстве / И. Ю. Семенова // Вестник Чувашского университета. – 2019. – № 4. – С. 192–200.

151. Семенова, И.Ю. Работа Чувашской областной комиссии по борьбе с последствиями голода и ее уездных ячеек в года массового голода в Поволжье (1921–1923) / И. Ю. Семенова // Исторический поиск. – 2020. Т.1. № 2. – С. 32–41.

152. Семенова, И.Ю. Решение продовольственного вопроса властью Советов (исторические уроки 1917–1930 гг.) / И. Ю. Семенова // Обеспечение безопасности современного общества и государства в условиях многополярного

мира: сб. матер.ХМеждународной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2025. –С. 634–639.

153. Семенова, И.Ю. Решение проблем неграмотности и укрепления семьи в первые годы советской власти: деятельность ячейки Всероссийского общества «Долой неграмотность» в Чувашской АССР/ И. Ю. Семенова // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2021. – № 1 (57). – С. 61–68.

154. Семенова, И.Ю. Личная анкета лектров, кружководцев и беседчиков антирелигиозников как источник по истории антирелигиозной работы в сфере брака и семьи в Чувашской АССР (1925–1941) / И. Ю. Семенова // InternationalScientificConference «Socio-EconomicSciences&Humanities»: сб. избран. ст. по матер. Международной научной конференции. –Санкт-Петербург, 2020. –С. 13–15.

155. Семенова, И.Ю. Нормативные основы по социальному обеспечению рабоче-крестьяских семей (1917–1936 годы) /И. Ю. Семенова // Исторический поиск. –Т.3. № 2.–2022. –С.30–37.

156. Славко, А. А. Детская беспризорность в России в первые годы советской власти/ А.А. Славко. – М.: ЮНИОН РАН, 2005. – 172 с.

157. Славко, А. А. Динамика численности беспризорных детей в России (1920–1940 гг.) / А.А. Славко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. –Т. 11. № 6. –2009. –С. 160–164.

158. Славко, А. А. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в Советской России, 1917–1952 годов. Монография / А.А. Славко. –Коми респ. акад. гос. службы и упр. – Сыктывкар: КРАГСиУ, 2009. – 419 с.

159. Славко, А. А.Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти / А.А. Славко // Известия Алтайского государственного университета.– 2009. –№4-4 (64/4). –С. 229–234.

160. Смидович, С. Работница и крестьянка в Октябрьской революции / С. Смидович. – М.; Л.: Гос.изд-во, 1927. – 147 с.

161. Смирнов, Н. К. Изъяснение церковно-гражданских постановлений относительно браков, заключаемых в родстве или свойстве / Н. К. Смирнов. – Пенза: Губернская типография, 1877. – 102 с.

162. Смулевич, Б. Материнство при капитализме и социализме / Б. Смулевич. – М.:Соцэкгиз, 1936. – 150 с.

163. Сорокин, П. А. Брак в старину: многомужество и многоженство / П. А. Сорокин. – Рига: Наука и жизнь, 1913. – 47 с.

164. Сорокин, П. А. Голод как фактор: влияние голода на поведение людей, социальную организацию и общественную жизнь / П. А. Сорокин. – Петроград: Колос, 1922. – 272 с.

165. Сталь, Л. Н. Что дал работнице и крестьянке 1905 год / Л. Н. Сталь. – 2-е изд., испр. и доп. – М.; Л.: Гос.изд-во, 1926. – 32 с.

166. Струмилин, С. Г. К изучению быта трудящихся в СССР / С. Г. Струмилин // Проблемы экономики труда. – М., 1982. – С. 157–229.

167. Струмилин, С. Г. К проблеме рождаемости в рабочей среде // Избранные произведения: в 5 томах / С. Г. Струмилин.– М., 1957. – Т. 3. Проблемы экономики труда. – С. 132–147.

168. Суворов, Н. С. О безбрачии как о последствии расторжения брака по причине прелюбодеяния / Н. С. Суворов // Юридический вестник. – 1889. – № 8. – С. 479–522.

169. Тархов, В. А. Советское семейное право / В.А. Тархов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1963. – 104 с.

170. Томилин, С. А. Демография и социальная гигиена / С. А. Томилин. – М.: Статистика, 1973. – 311 с.

171. Трофимов, А. А. Орнамент чувашской народной вышивки: вопросы теории и практики / А. А. Трофимов. – Чебоксары: Чуваш.кн.изд-во, 1977. – 108 с.

172. Трофимов, А. А. Проблемы народного искусства Чувашии / А. А. Трофимов. – Чебоксары: Чуваш.кн. изд-во, 1985. – 112 с.

173. Региональные особенности воспроизводства и миграции населения в СССР / редакционная коллегия: Т. В. Рябушкин, А. Я. Боярский, Б. Ц. Урланис [и др.]. – М.: Наука, 1981. – 227 с.

174. Фабричная, Т. Б. О некоторых аспектах семейного законодательства РСФСР в 1917–1926 гг. / Т. Б. Фабричная // Вестник Нижегородской академии МВД России. –2014. –№ 3 (37). –С. 55–59.

175. Фокин, П. П. Изучение семьи и брака чувашей: к историографии вопроса / П. П. Фокин // История и культура Чувашской АССР: сб. ст. / ЧНИИ. – Чебоксары, 1972. – Вып. 2. – С. 205–227.

176. Фокин, П. П. Семья в современной чувашской деревне / П. П. Фокин // История и этнография Чувашской АССР. – Чебоксары, 1976. – Вып. 69. – С. 105–144.

177. Хазова, О. А. Брак и развод в буржуазном семейном праве: сравнительно-правовой анализ / О. А. Хазова; отв.ред. А. А. Рубанов; АН СССР, Институт государства и права. – М.: Наука, 1988. – 170 с.

178. Харитонова, С. Б. Создание специального аппарата для работы среди женского населения в 1920–1930-е годы / С. Б. Харитонова // Вестник Чувашского университета. –2007. –№3. –С.70–79.

179. Харитонова, С. Б. Анкеты работников по массовой работе среди женщин как источник по истории женского движения в Чувашии (1930-е годы) / С. Б. Харитонова // Вестник Чувашского университета. –2019. –№ 2. –С. 202–208.

180. Харчев, А. Г. Современная семья и ее проблемы: социально-демографическое исследование / А. Г. Харчев, М. С. Мацковский. – М.: Статистика, 1978. – 224 с. 181. Хоменко, А. П. Семья и воспроизводство населения: избранные произведения / А. П. Хоменко. – М.: Статистика, 1980. – 223 с.

182. Цеткин, К. Роза Люксембург и русская революция / К. Цеткин; перевод с нем. Е. Успенской. – М.: Красная новь: Главполитпросвет, 1923. – 240 с.

183. Цинченко, Г. Н. Политика в отношении семьи в первые годы советской власти / Г. Н. Цинченко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. –2015.– №1(37). –С. 174–182.

184. Чернова, Ж. В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ / Ж. В. Чернова. – Санкт-Петербург: Норма, 2008. – 367 с.

185. Чуваши / ответственные редакторы: В. П. Иванов, А. Д. Коростелев, Е. А. Ягафарова. – М.: Наука, 2017. – 653 с.

186. Чуваши: этнографическое исследование: [в 2 частях]. Часть 1: Материальная культура / Н. И. Воробьев, А. Н. Львова, Н. Р. Романов [и др.]. – Чебоксары:Чувашкнигоиздат, 1956. – 415 с.

187. Чуваши: этнографическое исследование: [в 2 частях]. Часть 2: Духовная культура / [И. Д. Кузнецов, Н. И. Иванов, Н. Р. Романов [и др.]; под ред. М. Я. Сироткина, М. И. Иванова. – Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1970. – 308 с.

188. Чуваши: история и культура: историко-этнографическое исследование: в 2 томах. Том 1 / И. А. Андреев, Н. И. Егоров, В. П. Иванов [и др.]; под ред. В. П. Иванова. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. – 416 с.

189. Чуваши: история и культура: историко-этнографическое исследование: в 2 томах. Том 2 / В. П. Иванов, Г. Н. Иванов-Орлов, Н. П. Денисова Н. П. [и др.]; под ред. В. П. Иванова. – Чебоксары: Чуваш. кн.изд-во, 2009. – 336 с.

190. Чуваши: этническая история и традиционная культура / авторы-составители: В. П. Иванов, В. В. Николаев, В. Д. Димитриев. – М.: ДИК, 2000. – 95 с.

191. Чугунова Е. В. Работа комиссии по делам несовершеннолетних в деле преодоления беспризорности и безнадзорности и охраны детства в годы советской власти (1918–1935 годы) / Е. В. Чугунова, И. Ю. Семенова// Исторический поиск. –2023. –Т.3, № 2. –С. 32–38.

192. Шалаева, С. Л. Зарубежные социальные практики в семейной политике / С. Л. Шалаева // Вестник Марийского государственного университета. – 2016. – Т. 10, № 2 (22). – С. 50–56.

193. Шебанова, Н. А. Семейные отношения в международном частном праве / Н. А. Шебанова. – М.: ИГПАН, 1995. – 16 с.

194. Эверс, И. Ф. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / И. Ф. 195. Энгельс, Ф. Книга откровения // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений: в 50 томах. Том 21. – М., 1961. – С. 8–9.

196. Ягафова, Е. А. Типология брачной обрядности чувашей / Е. А. Ягафова // Народы Урало-Поволжья: история, культура, этничность: матер. межрегиональной научно-практической конференции (Уфа, 28 ноября 2003) / под ред. Х. Х. Ишмуратова. – Уфа, 2003. – С. 276–280.

197. Castles, F. G. The World Turned Upside Down: Below Replacement Fertility, Changing Preferences and Family-Friendly Public Policy in 21 OECD Countries / F. G. Castles // J. of European Social Policy. – 2003. – Vol. 13, № 3. – P. 209–227.

198. Daly, M. Changing Family Life in Europe: Significance for State and Society / M. Daly // European Societies. – 2005. – № 7. – P. 379–398.

199. Daly, M. Contemporary Family Policy. A Comparative Review of Ireland, France, Germany, Sweden and the UK / M. Daly, S. Clavero. – Dublin: Institute of Public Administration, 2002. – 203 p.

200. Hantrais, L. Family Policy Matters: Responding to Family Change in Europe / L. Hantrais. – Bristol: Policy, 2004. – 587 p.

201. Kaufman, K.-X. Politics and Policies towards Family in Europe. A Framework and an Inquiry into their Differences and Convergences // Family Life and Family Policies in Europe / edited by F.-X. Kauffman, A. Kuijesten, H.-J. Shulze, K. Strohmeier. – Oxford, 2002. – Vol. 2. – P. 419–490.

202. Kaupuza, A. Family Policies in Europe. Fertility Policies at the Intersection of Gender, Employment and Care Policies / A. Kaupuza // OsterrichischeZeitschrift fur Politijwissenschaft (OZP). – 2005. – № 34. – P. 91–102.

203. Stankuniene V. Lithuania: Fertility Decline and Its Determinants / V. Stankuniene, A. Jasilioniene // Demographic Research. – 2008. – Vol. 19, Article 20. – P. 705–742.

204. Titmuss, R. M. Social Policy: an Introduction / R. M. Titmuss. – New York: Pantheon Books, 1975. – 160 p.

205. Zimmerman, Sh. L. Understanding Family Policy: Theoretical Approaches / Sh. L. Zimmerman. – Thousand Oaks, Calif.: Sage Publications, 1998. – 200 p.

2.2. Диссертации, авторефераты диссертаций

1. Алферова, И. В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма: первое десятилетие Советской власти, 1917–1927 гг.: дис. … докт.ист. наук: 07.00.02 / Алферова Ирина Викторовна. – Санкт-Петербург, 2011. – 496 с.

2. Аракелова, М. П. Государственная политика в отношении женщин Российской Федерации в 20-е годы: опыт организации и уроки: дис. … докт.ист. наук: 07.00.02 / Аракелова Марина Петровна. – Москва, 1997. – 430 с.

3. Араловец, Н. А. Российское городское население в 1897–1926 гг.: брак и семья: дис. … докт.ист. наук: 07.00.02 / Араловец Наталья Аркадьевна. – Москва, 2004. – 387 с.

4. Артамонова, А. В. Социально-философский анализ семейных отношений: дис. … канд. философ. наук: 09.00.11 / Артамонова Анна Владимировна. – Чебоксары, 2009. – 161 с.

5. Афанасова, Е. Н. История детской беспризорности в Иркутской области и Красноярском крае в 1920–1930-х гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Афанасова Елена Николаевна. – Иркутск, 2007. – 228 с.

6. Афанасова, Е. Н. Реализация социальной политики Советского государства в области охраны материнства и детства в 1920–1930-е гг.: по материалам Восточной Сибири: дис. … докт.ист. наук: 07.00.02 / Афанасова Елена Николаевна. – Иркутск, 2020. – 561 с.

7. Банзаракцаева, Е. В. Охрана детства в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: на материалах Бурят-Монгольской АССР: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Банзаракцаева Елена Васильевна. – Улан-Удэ, 2005. – 169 с.

8. Басистая, Н. П. Роль женщин в общественно-политической жизни и хозяйственном строительстве в 1919–1929-е годы: на материалах северо-

западного региона Российской Федерации: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Басистая Нина Павловна. – Москва, 1999. – 182 с.

9. Белоглазов, П. В. Государственная политика в отношении молодой семьи в Российской Федерации, конец 1980-х – начало 2000-х гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Белоглазов Павел Валерьевич. – Москва, 2003. – 225 с.

10. Белоножко, Е. П. История охраны материнства и детства органами социального призрения России, вторая половина XIX – начало XX вв.:дис. …докт. наук: 07.00.02: 07.00.02 / Белоножко Елена Петровна. – Москва, 2001. – 423 с.

11. Бендер, Е. А. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в РСФСР в 1920–1930-е гг.: на материалах Ленинграда и Ленинградской области: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Бендер Екатерина Алексеевна. – Санкт-Петербург, 2015. – 187 с.

12. Блонский, Л. В. Детская беспризорность в СССР периода НЭПа: опыт ликвидации: на материалах Нижнего Поволжья: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Блонский Леонид Владимирович. – Саратов, 2004. – 217 с.

13. Бабенко, Н. А. Государственная социальная политика: методология, тенденции и проблемы ее реализации в Российской Федерации в 1990-х годах: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Бабенко Наталия Александровна. – Москва, 2000. – 211 с.

14. Власюк, И. В. Социально-педагогическое проектирование региональной семейной политики: дис. … докт.пед. наук: 13.00.01 / Власюк Ирина Вячеславовна. – Оренбург, 2007. – 455 с.

15. Гавва, В. Н. Государственная социальная политика в отношении детей и подростков в Российской Федерации, 1990-е годы: дис. … канд.ист.наук/ Гавва Вера Николаевна. – Москва, 1999. – 204 с.

16. Гедько, М. И. Государственная социальная политика в отношении детей: опыт и уроки 1920-х годов. На материалах Москвы и Московской губернии: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Гедько Марина Игоревна. – Москва, 1999. – 201 с.

17. Гермашев, А. А. Повседневная жизнь деревни Нижне-Волжского края во второй половине 1920-х годов: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 // Гермашев Александр Александрович. – Саратов, 2009. – 194 с.

18. Гниятуллина, Г. Г. Государственная политика в отношении семьи в Башкирии в 1917–1941 гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / ГниятуллинаГашураГиниятулловна. – Уфа, 2017. – 212 с.

19. Головлева, И. В. Молодая семья в политике Российского государства: 1991-2004 годы: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 // Головлева Ирина Вячеславовна. – Москва, 2004. – 298 с.

20. Григорьева, Г. Н. Советская власть и женское движение в СССР в 20-е годы XX в.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Григорьева Галина Николаевна. – Москва, 2004. – 175 с.

21. Гукетлова, Л. Х. Эмансипация женщин Кабардино-Балкарии в годы советской модернизации :20–30-е гг. XX вв.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Гукетлова Лариса Хусеновна. – Нальчик, 2012. – 198 с.

22. Гуполов, Ю. В. Формирование института советской семьи как объекта государственной политики: 1917–1940 гг.: на материалах РСФСР: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 // Гуполов Юрий Витальевич. – Москва, 2012. – 185 с.

23. Дармодехин, С. В. Государственная семейная политика в современной России: дис.… докт.социол. наук: 22.00.04 / Дармодехин Сергей Владимирович. – Москва, 1997. – 349 с.

24. Егорова, О. В. Этнография детства чувашского крестьянства во второй половине XIX – начале XX вв.: обычаи, обряды, традиции: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: дис. … канд.ист. наук: 07.00.07/Егорова Оксана Вениаминовна. – Чебоксары, 2000. – 260 с.

25. Егорькова, И. А. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в 1918–1935 гг.: по материалам Нижегородского края: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Егорькова Ирина Александровна. – Владимир, 2011. – 272 с.

26. Ермолаева, Е. А. Национально-государственное строительство и общественно-политическое развитие Чувашии в 20–30-е годы XX века: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Ермолаева Елена Алексеевна. – Саранск, 2008. – 236 с.

27. Жаркова, А. А. Исторический опыт борьбы с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних на Дальнем Востоке России: 20-е–30-е годы XX века: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Жаркова Анастасия Алексеевна. – Хабаровск, 2006. – 260 с.

28. Зорина, Л. И. Русская сельская семья Чувашской АССР:дис. … канд.ист. наук: 07.00.07 / Зорина Лариса Ивановна. – Казань, 1973. – 269 с.

29. Зайцева, С. В. Деятельность государства и общества в области организации призрения незаконнорожденных детей в России во второй половине XIX – начале XX вв.: на примере Санкт-Петербургской губернии: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 // Зайцева Светлана Валентиновна. – Санкт-Петербург, 2014. – 204 с.

30. Иванов, В. П. Расселение и численность чувашей в России: историческая динамика и региональные особенности: историко-этнографическое исследование: дис. … докт.ист. наук: 07.00.07 / Иванов Виталий Петрович. – Чебоксары, 2005. – 445 с.

31. Иванов, В. П. Современная чувашская городская семья: на материалах исследования семей городских рабочих Чувашской АССР: дис. … канд.ист. наук: 07.00.07 / Иванов Виталий Петрович. – Москва, 1981. – 206 с.

32. Касьянов, В. В. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики Российской Федерации: 1991–2005 гг.: дис. … докт.ист. наук: 07.00.02 / Касьянов Валерий Васильевич. – Москва, 2005. – 452 с.

33. Кесаева, Ж. К. Деятельность государственных учреждений и общественных организаций Северной Осетии по борьбе с детской беспризорностью: 1920-е гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Кесаева Жанна Казбековна. – Владикавказ, 2006. – 192 с.

34. Климанова, Г. И. Государственная семейная политика в процессе социально-политической трансформации современной России: дис. … докт.полит. наук: 23.00.02 / Климанова Галина Ивановна. – Москва, 2002. – 342 с.

35. Климанова, Г. И. Идеология формирования законодательной базы государственной семейной политики в Российской Федерации, 80–90-е годы: дис. … канд.полит. наук: 23.00.02 / Климанова Галина Ивановна. – Москва, 1997. – 153 с.

36. Комарова, Г. А. Современная чувашская женщина в семье и в обществе: на материалах массовых обследований в ЧАССР: дис. … канд.ист. наук: 07.00.07 / Комарова Галина Александровна. – Москва, 1988. – 217 с.

37. Костенко, Ю. А. Женское движение в России в 1920–1930-е гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Костенко Юлия Александровна. – Москва, 2006. – 336 с.

38. Кочетков, В. Д. Изучение истории Чувашии в дореволюционной России: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Кочетков Валерий Дмитриевич. – Чебоксары, 1980. – 236 с.

39. Краснова, В. Ю. Политика российского государства по защите детства: организационно-политические и институционально-правовые аспекты: дис. … канд.полит. наук: 23.00.02 / Краснова Валентина Юрьевна. – Москва, 2004. – 206 с.

40. Кристкалн, А. М.Голод 1921 г. в Поволжье: опыт современного изучения проблемы: автореф. дис. … канд. ист. наук: 07.00.02 / Кристкалн Андрис Маргерович. –Москва, 1997. – 31 с.

41. Кувшинова, Е. Е. Формирование механизма социальной политики Российской Федерации: тенденции и противоречия, 1990-е годы: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Кувшинова Екатерина Евгеньевна. – Саратов, 1999. – 293 с.

42. Лаврова, И. А. Борьба с беспризорностью на Урале в 1929–1941 гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Лаврова Ирина Анатольевна. – Екатеринбург, 2009. – 305 с.

43. Ложкина, И. А. Социальная защита детей-сирот в годы Великой Отечественной войны: на материале детских домов и интернатов Удмуртской

АССР: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Ложкина Ирина Александровна. – Ижевск, 2010. – 240 с.

44. Малахова, В. В. Семейная политика российского государства: стратегии развития: дис. …канд. социол. наук: 22.00.04 / Малахова Венера Викторовна. – Москва, 2005. – 202 с.

45. Мамеева, Т. Н. Социально-культурная деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в Москве в 20-х – начале 30-х гг. XX века: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Мамеева Татьяна Николаевна. – Москвв, 2004. – 174 с.

46. Маслова, О. А. Ликвидация массовой детской беспризорности в Советской России в 1920-е годы: на материалах Ставрополья и Терека: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Маслова Ольга Борисовна. – Пятигорск, 2010. – 218 с.

47. Минеева, Е. К. Становление Марийской, Мордовской и Чувашской автономий в 20–30-е годы XX века: дис. … докт.ист. наук: 07.00.02 / Минеева Елена Константиновна. – Чебоксары, 2008. – 534 с.

48. Морозова, Ю. А. Женщины в общественно-политической и экономической жизни немецкой автономии: 1918–1941 гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Морозова Юлия Александровна. – Саратов, 2003. – 213 с.

49. Некрасов, А. В. Система социального обеспечения в РСФСР в 1920-е годы: на примере Дона, Кубани и Ставрополья: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Некрасов Алексей Васильевич. – Новочеркасск, 2009. – 227 с.

50. Немцева, Т. В. Национальное движение чувашского народа: исторический опыт создания государственности (1917–1925 гг.): дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Немцева Татьяна Вячеславовна. – Чебоксары, 2002. – 241 с.

51. Оличева, О. А. Государственная политика в отношении беспризорности и преступности несовершеннолетних в 1917–1941 гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Оличева Ольга Анатольевна. – Москва, 2009. – 206 с.

52. Омельянчук, С. В. Брак и семья в Древней Руси IX–XIII веков: морально-нравственный и правовой аспекты: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 /Омельянчук Светлана Владимировна. – Тамбов, 2009. – 259 с.

53. Орлов, В. В. Этнополитическое и социально-экономическое развитие Чувашской автономии в 20-е годы XX века: дис. … докт.ист. наук: 07.00.02 / Орлов Виталий Владимирович. – Казань, 2009. – 789 с.

54. Осипов, А. А. Свадьба верховых чувашей: взаимодействие обряда и музыки: дис. … канд.ист. наук: 07.00.07 / Осипов Александр Аркадьевич. – Чебоксары, 2019. – 252 с.

55. Перова, М. А. Детская повседневность Советской России 1920-х гг.: на материалах Курганского и Шадринского округов: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Перова Марина Андреевна. – Курган, 2021. – 263 с.

56. Плотников, А. Д. Государственная семейная политика в Российской Федерации: тенденции формирования и реализации в 90-х годах XX века: дис. … докт.ист. наук: 07.00.02 / Плотников Александр Дмитриевич. – Москва, 2001. – 555 с.

57. Поляков, В. А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия: дис. … докт. ист. наук: 07.00.02 / Поляков Вячеслав Александрович. – Саратов, 2009. – 663 с.

58. Раттур, М. В. Развитие системы общественного призрения детей и подростков в России: 1881–1894 гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Раттур Мария Владимировна. – Москва, 2004. – 235 с.

59. Реутова, А. Д. Ликвидация массовой детской беспризорности в 1921-1935 годах: на материалах Верхневолжья: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Реутова Анна Дмитриевна. – Иваново, 2004. – 242 с.

60. Рогачева, Л. И. Деятельность государственных и общественных организаций по охране детства и юношества страны в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Рогачева Любовь Ивановна. – Москва, 2001. – 198 с.

61. Рокутова, О. А. Социальная защита детей и подростков в Среднем Поволжье в 1941-1950 гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Рокутова Ольга Александровна. – Самара, 2008. – 264 с.

62. Романович, С. В. Борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02 / Романович Светлана Вячеславовна. – Оренбург, 2006. – 238 с. 74. 63. Ростовская, Т. К. Институализация молодой семьи в современной России: дис. … докт.социол. наук: 22.00.04 / Ростовская Тамара Керимовна. – Нижний Новгород, 2006. – 310 с.

64. Савчук, А. А. Трансформация отношений к семье и браку на российском Дальнем Востоке в 1917–1936 гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Савчук Анна Александровна. – Владивосток, 2013. – 220 с.

65. Сажина, Н. С. Деятельность государства и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности в 1921–1928 гг.: на материалах Урала: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Сажина Наталья Сергеевна. – Екатеринбург, 2003. – 174 с.

66. Самсонова, С. А. Политика и социальная практика преодоления детской беспризорности на Ставрополье и Тереке в 20-е–30-е гг. XX века: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Самсонова Светлана Александровна. – Ставрополь, 2012. – 289 с.

67. Седова, Д. В. Деятельность органов социального обеспечения по работе с сиротами и трудными подростками в 1945-1955 гг.: на материалах Среднего Поволжья: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Седова Дарья Викторовна; [место защиты: Чуваш. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова]. – Ульяновск, 2017. – 252 с.

68. Семина, Н. В. Борьба с детской беспризорностью в 1920-е–1940-е годы в России: на примере Пензенского региона: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Семина Наталья Викторовна. – Пенза, 2007. – 283 с.

69. Сергеева, Е. В. Культура питания низовых чувашей: конец XIX – начало XXI в.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.07 / Сергеева Евгения Валерьевна. – Самара, 2013. – 246 с.

70. Славко, А. А. Детская беспризорность в России в первое десятилетие Советской власти: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Славко Андрей Александрович. – Чебоксары, 2005. – 231 с.

71. Славко, А. А. Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х – начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы: дис. … докт.ист. наук: 07.00.02/ Славко Андрей Александрович. – Самара, 2011. – 488 с.

72. Смирнов, Ю. П. Рабочий класс Чувашии в годы развертывания коммунистического строительства (1959–1965): дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Смирнов Юрий Петрович. – Чебоксары, 1972. – 203 с.

73. Смирнов, Ю. П. Индустрия автономных республик Поволжья в середине 50-х – конце 80-х гг.: дис. … докт.ист. наук: 07.00.02/ Смирнов Юрий Петрович. – Чебоксары, 1998. – 555 с.

74. Соколова, В. И. Молодежь Чувашии в 1917–1941 годы: исторический опыт социально-политической организации: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Соколова Валентина Ивановна. – Чебоксары, 2002. – 258 с.

75. Соколова, В. И. Молодежь Чувашии в 1917–1985 годы: исторический опыт реализации советской молодежной политики: дис. … докт.ист. наук: 07.00.02/ Соколова Валентина Ивановна. – Москва, 2010. – 533 с.

76. Сологуб, Л. Г. Материнство как социальный институт: дис. … канд.социол. наук: 22.00.04 / Сологуб Лариса Григорьевна. – Москва, 2001. – 182 с.

77. Степанова, А. А. Религиозно-культурные связи чувашей и марийцев по материалам языческих похоронно-поминальных обрядов: XVI – начало XX вв.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.07 / Степанова Алина Александровна. – Саранск, 2003. – 365 с.

78. Султангужина, Г. Ю. Политическое и социально-экономическое положение женщин Башкирской АССР в 20–30-х гг. XX в.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Султангужина Гульфия Юнировна. – Уфа, 2008. – 209 с.

79. Сухарева, И. В. Чуваши Башкортостана: историко-культурное развитие в XVIII – начале XX веков: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Сухарева Ирина Витальевна. – Уфа, 2013. – 476 с.

80. Сытник, И. Г. Женский вопрос в политике государства и его решение на Южном Урале: 1918–1930 гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Сытник Ирина Геннадьевна. – Оренбург, 2006. – 194 с.

81. Тарабрина, О. А. Политика советского государства в решении «женского вопроса» в годы Гражданской войны (ноябрь 1917–1920 гг.): замыслы и реалии: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Тарабрина Ольга Александровна. – Самара, 2006. – 262 с.

82. Тарасова, Л. Я. Деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае: 1941-1945 гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Тарасова Людмила Яковлевна. – Барнаул, 2013. – 165 с.

83. Торопыгина, М. В. Институт семьи в современной России: социально-философский анализ: дис. … канд.философ. наук: 09.00.11 / Торопыгина Майя Викторовна. – Москва, 2011. – 206 с.

84. Трефилова, М. Н. Трансформация брачно-семейных отношений жителей городов Верхней Волги в конце 1890-х – 1927 гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Трефилова Мария Николаевна. – Иваново, 2013. – 215 с.

85. Федулова, А. Б. Семья и семейные ценности: философско-аксиологический анализ: дис. … канд.философ. наук: 09.00.11 / Федулова Анна Борисовна. – Архангельск, 2003. – 252 с.

86. Фокин, П. П. Чувашская сельская семья в конце XIX в. – 1980-е гг.: опыт историко-этнографического исследования: дис. … канд.ист. наук: 07.00.07 / Фокин Петр Петрович. – Чебоксары, 2002. – 164 с.

87. Фокин, С. А. Деятельность государственных и общественных институтов России в отношении молодого поколения в социальной сфере: 1991–2000 гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Фокин Сергей Александрович. – Москва, 2003. – 261 с.

88. Харитонова, С. Б. Политический и социально-экономический статус женщин: 1917–июнь 1941: На материалах Чувашии: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Харитонова Светлана Брониславовна. – Чебоксары, 2005. – 259 с.

89. Шабатура, Е. А. Образ «новой женщины» в советской культуре 1917–1929 гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Шабатура Елена Анатольевна. – Омск, 2006. – 230 с.

90. Шакирова, Н. Н. Социальная защита материнства и детства в условиях социально-экономической трансформации российского общества: дис. … канд.социол. наук: 23.00.03 / Шакирова Нурия Нургалиевна. – Саратов, 2006. – 216 с.

91. Шахова, Е. С. Становление и развитие государственной политики в области борьбы с безнадзорностью в 1917–1941 гг.: на материалах Курского края: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Шахова Елена Сергеевна. – Курск, 2008. – 269 с.

92. Шаяхметова, В. Р. Изменение концепции социальной защиты населения в СССР и Российской Федерации: 1985–1999 гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Шаяхметова Венера Рюзальевна. – Пермь, 2003. – 212 с.

93. Шевцова, О. Н. Социальные проблемы женщин Западной Сибири и пути их решения, 1926–1929 гг.:дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Шевцова Ольга Николаевна. – Кемерово, 1999. – 145 с.

94. Шевченко, А. Н. Семья в условиях трансформации современного российского общества: социологический анализ: дис. … канд.социол. наук: 22.00.04 / Шевченко Александр Николаевич. – Новочеркасск, 2011. – 144 с.

95. Шмыров, В. С. Эволюция партийно-государственной политики в социальной сфере: на материалах Российской Федерации, 80–90-е гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.0207.00.02 / Шмыров Владимир Сергеевич. – Москва, 1999. – 237 с.

96. Шуткова, Е. Ю. Советские политические репрессии в отношении несовершеннолетних: 1917–1953 гг.: дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Шуткова Елена Юрьевна. – Ижевск, 2003. – 301 с.

97. Юрчук, И. В. Политика местных властей Кубани по защите детства и ее практическая реализация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дис. … канд.ист. наук: 07.00.02/ Юрчук Илона Вадимовна. – Ставрополь, 2008. – 235 с.

98. Ягафова, Е. А. Формирование и традиционная культура этнотерриториальных групп чувашей в Урало-Поволжье:XVII – начало XX вв.: дис. … канд.докт. наук: 07.00.07 / Ягафова Екатерина Андреевна. – Самара, 2004. – 316 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Образец статистической карточки о родившемся[620]

Отдел записи актов гражданского состояния № ___
Уезд _____ волость _____или город _____

СТАТИСТИЧЕСКАЯ КАРТОЧКА О РОДИВШЕМСЯ № __

1. Пол младенца /мужской, женский
2. Когда родился: 19___.год ___ месяца ____числа ____
3. Где родился: а/Губерния ___уезд ____. волость ____ наименование населенного места/села, деревни, местечка, станции, фабричного поселка, имения ____дом №_ или б/Город ___ комиссариат участок __ проезд/ улица, переулок и т.д. дом ____
4. Родился живым или мертвым ____ Если родился мертвым, то был ли младенец доношенным или недоношенным _____
5. Если одновременно родились близнецы, то сколько ____под какими номерами записаны прочие близнецы в книге родившихся ____
6. Фамилии и имена родителей: а/отца ____, б/матери _____
7. Место постоянного жительства матери: _____
Губерния ____ уезд _____волость _____ населенное место _____
отца _____
Губерния ____ уезд _____волость _____ населенное место _____
8. Состоят ли родители в браке ___ Если да, то сколько времени ___лет ____ месяцев _____ дней _____
9. Который по счету в семье /от данных родителей/ ребенок _____
10. Возраст матери _____лет, отца ____ лет. Если отец умер до рождения ребенка, то отметить возраст отца, который он имел бы ко дню рождения ребенка __ лет
11. Национальность: а/матери _____, б/отца _____
12. Родной язык: а/матери _____, б/отца _____
13. Занятие отца: а/ профессия, ремесло, промысел, работа, должность ____
б/ положение в промысле: хозяин, служащий, рабочий _____
в/ наименование учреждения или предприятия, если служит или работает ___
14. если мать ребенка имеет самостоятельное занятие, то какое именно
а/ профессия, ремесло, промысел, работа, должность _____
б/ положение в промысле: хозяйка, служащая, работница _____
в/ наименование учреждения или предприятия, если служит или работает ____
15. имеется ли свидетельство врача или акушерки, принимавших ребенка ____
от кого именно __ за каким № ___

ПРИМЕЧАНИЕ: Здесь отмечаются случаи, когда младенец является подкидышем или найденышем _____ в этом случае к карте прилагается копия протокола / ст. 28 Кодекса законов об актах гражданского состояния/

Карточка составлена 19 ___ года __месяца ____числа
Подпись секретаря Отдела записей актов гражданского состояния ____
Место печати Отдела записей актов гражданского состояния _____
Подпись лица, предоставившего заявление о рождении _____

---

[620] ГИА ЧР. Ф. Р.-595. Оп. 1. Д. 1. Л. 10, 10об.

Приложение 2

Образец статистической карточки об умершем[621]

Отдел записи актов гражданского состояния № ____
Уезд _____ волость _____или город _____

СТАТИСТИЧЕСКАЯ КАРТОЧКА ОБ УМЕРШЕМ № _____

1. Фамилия и имя умершего
2. Пол младенца /мужской, женский
3. Возраст ___ лет от роду. Для детей моложе года ___ месяцев __ дней __
4. Когда умер: 19___ год __ месяца ___числа ____
5. Где умер: а/Губерния __ уезд ____ волость ___ наименование населенного места/села, деревни, местечка, станции, фабричного поселка, имения __ дом №_ или больница ___ или б/Город ___ комиссариат участок __ проезд/ улица, переулок и т.д. дом ____ или больница ____ в/ сколько времени пролежал умерший в месте кончины, но считая пребывания в больнице ___ лет ___месяцев ___
6. Если умерший скончался не в месте своего жительства, то указать последнее место жительства умершего перед кончиной: а/Губерния ___ уезд ____ волость _____ наименование населенного места/села, деревни, местечка, станции, фабричного поселка, имения ____дом №_ или больница ___ или б/Город ____ комиссариат участок __ проезд/ улица, переулок и т.д. дом ____ или больница ____ в/ сколько времени прожил умерший в этом месте своего жительства ___ лет ___ месяцев ___ дней
7. Какой национальности умерший
8. Родной язык умершего
9. Семейное положение умершего / холост. Женат, вдовец, разведен, девица, замужняя, вдова, разведена _____
10. Для детей в возрасте до 5 лет /включительно/: не является ли умерший внебрачным ребенком ___ близнецом _____ На каком месяце отнят от груди ____
11. Занятие умершего: а/ профессия, ремесло, промысел, работа, должность ____
б/ положение в промысле: хозяин, служащий, рабочий _____
в/ наименование учреждения или предприятия, если служил или работал умерший
12. Если умерший жил не на свои средства, указать занятие лица на средства которого жил умерший _____ Отношение умершего к этому лицу /т.е. сын, дочь, жена, мать и т.д. _____
13. Лечил ли умершего и кто / врач, фельдшер, знахарка и т.д. _____
14. Причина смерти: а/ по медицинскому свидетельству врача за № ___ б/по опросу родственников и свидетелей / если не предоставлено медицинское свидетельство
15. Участвовал ли умерший в войне 1914–1917 гг. _____ Не был ли в этой войне: ранен _____ контужен или отравлен удушливыми газами _____ Не был ли в плену _____

Карточка составлена 19 ___ года __месяца ____числа
Подпись секретаря Отдела записей актов гражданского состояния ____
Место печати Отдела записей актов гражданского состояния _____
Подпись лица, предоставившего заявление о смерти _____

[621] ГИА ЧР. Ф. Р.-595. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

Приложение 3

Образец статистической карточки о браке[622]

Отдел записи актов гражданского состояния № ____
Уезд _____ волость _____или город _____

СТАТИСТИЧЕСКАЯ КАРТОЧКА О БРАКЕ № _____

СВЕДЕНИЯ	О ЖЕНИХЕ	О НЕВЕСТЕ
1. Фамилия		
2. Имя		
3. Возраст, сколько минуло лет от роду		
4. Место постоянного жительства Губерния Уезд Волость Наименование населенного места /город, село, деревня и т.д.		
5. Семейное состояние до заключения настоящего брака /холост, девица, развод		
6. В какой по счету брак вступает		
7. Степень родства или свойства		
8. Имеют ли детей /и сколько/ Прижитых ими друг с другом до брака		
9. Имеют ли детей /и сколько/ от прежних браков		
10. Национальность		
11. Родной язык		
12. Грамотность: а/ умеют ли читать и писать по-русски _____ б/ на другом языке _____		
13. Занятие /до брака/ _____ а/профессия, промысел, работа, должность б/положение в промысле /хозяин, служащий, рабочий _____ в/наименование предприятия и учреждения, где работает или служит		
14. Место жительства жены /после брака/ совместно с мужем или отдельно		

Карточка составлена 19 ___ года __месяца ____числа
Подпись секретаря Отдела записей актов гражданского состояния ____
Место печати Отдела записей актов гражданского состояния _____
Подпись мужа _____ Подпись жены _____

---

[622] ГИА ЧР. Ф. Р.-595. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

Приложение 4

Образец статистической карточки о разводе[623]

Отдел записи актов гражданского состояния № ____
Уезд _____ волость _____или город _____

СТАТИСТИЧЕСКАЯ КАРТОЧКА О РАЗВОДЕ № _____

I. СВЕДЕНИЯ О РАЗВОДЯЩИХСЯ О МУЖЕ О ЖЕНЕ
1. Фамилия
2. Имя
3. Место постоянного жительства
Губерния, уезд, волость
Наименование населенного места /город,
село, деревня и т.д.
4. Возраст, сколько минуло лет от роду
5. Национальность
6. Родной язык
7. Грамотность: а/ умеют ли читать и писать
по-русски или на другом языке и каком именно
8. Занятие ____ а/профессия, промысел, работа, должность
б/положение в промысле /хозяин, служащий, рабочий _____
в/наименование предприятия и учреждения, где работает или служит
9. В каком по счету браке состоит
10. Семейное состояние, предшествовавшее
расторгаемому браку /холост, вдовец,разведен
II. Сведения о браке
11. Сколько времени разводящиеся состоят в браке
____ лет ___ месяцев ____
12. Число детей, родившихся от этого брака __ мальчиков ___
девочек __ обоего пола _____ ,в том числе находятся в живых _____
мальчиков ___ девочек __ обоего пола _____
13. Жили ли разводящиеся вместе, отдельно __
Если отдельно, то сколько жили врозь ___ лет и почему _____
III. Сведения о разводе
14. Время расторжения брака: 19 ___ год ____ месяц ____ число _____
15. При ком остаются дети _____ Если дети делятся, то сколько
остается с отцом ___ мальчиков ___ девочек ___ обоего пола ___
с матерью __ мальчиков __ девочек __ обоего пола ___
16. Обязуется ли муж выдавать содержание:
а/разведенной жене __ б/оставшимся с матерью
детям _____

Карточка составлена 19 ___ года __месяца ____числа
Подпись секретаря Отдела записей актов гражданского состояния ____
Место печати Отдела записей актов гражданского состояния _____

---

[623] ГИА ЧР. Ф. Р.-595. Оп. 1. Д. 1. Л. 13, 13об.

Приложение 5

Образец свидетельства[624]

Приложение к ст. 5 Циркуляра Центрального отдела ЗАГС
Народного комиссариата внутренних дел РСФСР
от 04 августа1919 г. №4789

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Согласно постановлению окружного отдела записей актов гражданского состояния _____ от ____ числа _____ месяца _____года _____ разрешено _____ (такому то, фамилия) _____, родившемуся _____ (число, месяц и год), живущему _____ (подробный адрес), вступить в брак с _____ (имя, фамилия), родившимся _____ (число, месяц и год), живущим _____ (подробный адрес).
«_____» 1919 г.

печать Отдела ЗАГС

Подписи

1. Заведующий отделом
2. Секретарь

[624] ГИА ЧР. Ф. Р.-595. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

Приложение 6

Таблица 1 –Сведения о количестве учреждений по охране материнства и младенчества (1917–1925)[625]

Название учреждений	по РСФСР										по СССР
	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1/I 1920 г.	1/I 1921 г.	1/I 1922 г.	1/I 1923 г.	1/I 1924 г.	1/I 1925г.	1/X 1925 г.	1/X 1925г.
Ясли фабричные и районные	14	78	126	565	668	914	447	503	536	584	778
Постоянные сельские ясли	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5	5
Дома матери и ребенка	-	10	17	99	125	237	110	91	80	96	103
Дома ребенка	7	92	121	370	418	765	491	362	313	287	433
Консультация для детей	6	39	58	133	161	179	137	165	262	372	521
Консультация для беременных	-	-	-	-	-	29	28	95	169	208	276
Выставки, распределительные родительные дома и прочее	7	29	46	85	107	384	131	45	52	52	58
Сельские консультации	-	-	-	-	-	-	-	7	117	120	372
Юридические консультации	-	-	-	-	-	-	-	30	130	130	130
Итого	34	248	368	1252	1479	2508	1344	1298	1659	1854	2676

Таблица 2– Сведения о количестве летних сельских ясель (1917–1925)[626]

Кроме того, было летнихсельских яслей:	по РСФСР	по УССР	по СССР
1921 г.	-	46	46
1922 г.	125	123	248
1923 г.	209	266	475
1924 г.	524	426	950
1925 г.	1853	738	2614

[625] ГА РФ. Ф. А.-482. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.
[626] Там же.

Приложение 7

Ведомость обучения неграмотных и малограмотных по ЧАССР в 1928/1929 гг.[627]

№ п.	Район	Обучено всего неграмотных и малограмотных	Из них обучено							Где обучались. на бюджетные средства	
			На бюджетные средства		Общественными организациями					л/п. и м/м.	инд. гр. об.
			Неграмотные.	Мало грамотные	ОДН	КСМ	КК ОВ	Коп.	Союзы		
1.	Порецкий	890	452	78	100	101	43	116		136	394
2.	Чебоксарский	546	546	СВЕДЕНИЙ НЕТ				-		65	481
3.	Малояльчиковский	663	621	24	4	11	-	-	3	159	486
4.	Ядринский	588	351	27	СВЕДЕНИЙ НЕТ					119	269
5.	Чебоксары	200	17	40	148	-	-	-	-	57	-
6.	Адиюнский	706	657	-	20	29	-	-	-	118	539
7.	Большебатыревский	570	558	17	СВЕДЕНИЙ НЕТ				-	125	445
8.	Алатырский	507	338	54	33	-	6	48	28	123	269
9.	Цивильский	246	046	21	40	91	-	-	48	262	806
10.	Красночетайский	314	595	25	407	487	-	-	-	208	218
11.	Татикасинский	682	579	23	-	80	-	-	-	103	499
12.	Шемуршинский	564	477	33	54	-	-	-	-	75	435
13.	Козловский	511	548	26	25	85	-	38	117	68	801
14.	Вурнарский	575	1126	18	351	80	-	-	-	226	918
15.	Урмарский	701	495	17	8	103	-	-	78	99	413
16.	Канашский	054	770	-	122	162	-	-	-	412	358
17.	Мариинско-Посадский	221	221	-	СВЕДЕНИЙ НЕТ			-		40	164
18.	Ибресинский	952	721	48	183	-	-	-	-	248	581
	Итого	13368	9718	451	1495	1229	49	202	274	2643	8076

[627] ГИА ЧР. Ф.Р.-206. Оп. 1. Д. 12. Л. 76.

Приложение 8

Статьи, опубликованные в чувашском журнале для женщин «Ĕç хĕрарăмĕ» за 1929 год. № 4. С. 8; № 1. С. 15

8 ĔÇХĔРАРАМĔ № 4

АÐА ЙАÇЛИСЕМ, ПЛОШÐАТКĂСЕМ УÇМА ХАТĔРЛЕНЕР.

Суллахи уй хир ĕç сывхарнă май, хĕрарăмсен аÐасене киле пăрахса хăвармалла пулать. АÐасем вăçалă-тутăлă купа иртереççĕ. Амĕш хăварнă апатне вылăхсем

Йăлăрех ешĕ сывă, тырпă, савăнăçлă ĕçсенди!

ĕе тăкса йăрацçĕ. Ĕе хăйсем çисе шăпана йулашкине хăвараççĕ. АÐа куна астуса тăмасĕ. Выльăх ĕçĕхмилĕ, шăна варалантăкласа апатне, хăйĕн выçнă хыпăмне ал тĕлне мĕн пулнĕ çинна çисе туятарать, кайран ăнтăлать. Амăшне ĕçрен татать. АÐасене никам шăхлинине вĕсем ăут кăвар та калаççĕ, тутлелесе пĕр-пĕрне аманаççĕ, шыва кайса вилеççĕ.

Çак пулас инкекеллĕн аÐасене плошÐатăйăсем хăтарма пултараççĕ. Пур колхосем çумĕнче те пулин суллахи вăхăтра плошÐатăкасем орканисатсилеме тăрăшмалла. Нумай ăух вĕсене орканисатсилеме «укçа тенкĕ çук» тесе калаççĕ. ПлошÐатăкă орканисатсилесе укçа тенкĕ кирлĕ те мар. Рукковотителне шалу тулеме анăçех кирлĕ, кооператсилесе пулăшма пултараççĕ. ПлошÐатăкăри аÐасене патшалăх укçипе анăçех тытса тăма — аÐа сопес уÐрешĕсен мар.

Апат çимĕçне хитĕрлес тĕлĕшпе халăха хăйне хутшăнтармалла. АÐа килте пурăнсан та апатне çиплет. Йалта суллах сĕт, çĕмарта, шăхăр çимĕçсем нумай пулаççĕ. Кашни аÐа çумĕнче мĕнлерех çимĕç кирлине, нумай аÐа çимĕсем илсе пыма пултараççĕ.

Кашни аÐана йалта тупмалли çимĕçсем уÐăхра вăтамран çакăн Ðухлĕ кирлĕ:

	3—5 ăул. аÐасене	5—7 ăул-сене
Хура çăкăр	—	3 кило
Тулă çăкăр	4 кило	3 —.—
Сĕт	60 стаккан	45 стак.
Какай	1½ кило	3 кило
Çу	600 крам	700 кр.
Çăмăрта	30	30
Çĕрулми	3 кило	3 кило
Фруктсем (çырла, улма)	60 шт.	60 шт.
Тăпăрч	1½ кило	1½ кило
Кĕрпе	1½ —.—	1½ —.—

Ÿухăн çын аÐасен пайне кооператтивсем, пулăшу комиттеÐĕсем, оптăлă орканисатсисем памалла. Çапла çимĕççене ыухсан, аÐасене пĕрлешӳллĕ, Ðĕре патне пыракан апат пĕçерсе çитерме май пур.

АÐасене рукковотителĕн сăнаса пынине вĕсем куна савăнăçлă вăйăра иртереççĕ. Амăшсен те вĕсемшĕн куÐăнмалли çук.

ПлошÐатăкăна орканисатсилесен кашнă аÐана питшăлли, крушкă, кашăк, апат çиме тирĕк илсе пымалла. Апат çимĕççене пĕçерес ĕçре кирлĕ хатĕрсене: Ðукӳн, кăвас Ðĕрес, витре, хĕрарăмсене ăнлантарсан, параспан пăрăнмаççĕ.

Алла килĕпме çук пулсан, аÐа амĕшсенĕн Ðеретлĕ тешӳрни тăратма та йурат. Комунăл апат орканисатсилекен колхоссем аÐасене апатне те ӳнтах пĕçерме пултараççĕ.

ПлошÐатăкă ваÐăн уçă сывлăшра, тӳрем вырăнта пĕр 30 мет. тăрăш, 30 мет. сарлакăш çĕр тăваткăл кирлĕ. Тăваткăлçăн çеремне касса, тăприне хытармалла. Çыхăха хăйăр пур пулсан плошÐатка унпа сыпмалла. АÐасене вылÐама плошÐатка кĕтессине пĕр 2—3 лав хăйăр илсе килмелле. ПлошÐаткă варĕнче .лупас пек туса, уп айĕнче сĕтел саксем тусан аван. Унта аÐасене çуллахи ăпăй, çумăрлă кунсенче апат çиме, вылÐама та аван пулать. Уна тума çук пулсан, шкулăн пĕр таса, çутă пÐлĕме ăнщăнмалла.

ПлошÐатăксене уçиннĕн уссине ăпланнă колхоссен вĕсене уçма маÐĕ пур. Колхос çук йалта та хĕрарăмсем тăрăшсен актине кӳ

Ĕ Ç Х Ĕ Р А Р А М Ĕ № 1

Телекаткăсем, хăвăр пуху урлă ытти йалти телекаткăсемпе сотсиалисăмлă ăмăртусем тусăр иртерес ĕçре вирлĕн ĕçлĕр. Сотсиалисăмлă ăмăртува хутшăнмăн телекатка пулмалла мар.

Ăмăртува тухрăмăр.

Нарат.аккинĕн (Сĕнтĕрвăрри р-нĕ) телекаткисен пухăвĕ Аслă-Хураккасинĕн хĕрарăм телекаткисен пухăвне çак пунктсемпе сотсиалисăмлă ăмăртăва Ðĕнет: йалти хĕрарăмсен пурнăçа лайăхлатмалли (ытатовой) çеккун уçса унăн ĕçĕсене ăйхатмалли (ытатовой) çеккун уçса унăн ĕçĕсене мăрă ыйтусене пĕтĕмпех вĕренсе пĕтермелле; кашни ернере пĕр каç хĕрлĕ улах туса иртермелле; ĕçкĕне кĕрешмелли инкĕрнелĕхе хутлă тытса тăма — аÐа сопес уÐрешĕсенĕн, кооператсилесе пулăшма пултараççĕ. ПлошÐатăкăри аÐасене патшалăх укçипе анăçех тытса тăма мар.

Апат çимĕçне хитĕрлес тĕлĕшпе халăха хăйне хутшăнтармалла. АÐа килте пурăнсан та апатне çиплет. Йалта суллах сĕт, çăмарта, шăхăр çимĕçсем нумай пулаççĕ. Кашнă аÐа çумĕнче мĕнлерех çимĕç кирлине, нумай аÐа çимĕсем илсе пыма пултараççĕ.

Кашни аÐана йалта тупмалли çимĕçсем уÐăхра вăтамран çакăн Ðухлĕ кирлĕ:

	3—5 ăул. аÐасене	5—7 ăул-сене
Хура çăкăр	—	3 кило
Тулă çăкăр	4 кило	3 —.—
Сĕт	60 стаккан	45 стак.
Какай	1½ кило	3 кило
Çу	600 крам	700 кр.
Çăмăрта	30	30
Çĕрулми	3 кило	3 кило
Фруктсем (çырла, улма)	60 шт.	60 шт.
Тăпăрч	1½ кило	1½ кило
Кĕрпе	1½ —.—	1½ —.—

Ÿухăн çын аÐасен пайне кооператтивсем, пулăшу комиттеÐĕсем, оптăлă орканисатсисем памалла. Çапла çимĕççене ыухсан, аÐасене пĕрлешӳллĕ, Ðĕре патне пыракан апат пĕçерсе çитерме май пур.

АÐасене рукковотителĕн сăнаса пынине вĕсем куна савăнăçлă вăйăра иртереççĕ. Амăшсен те вĕсемшĕн куÐăнмалли çук.

ПлошÐатăкăна орканисатсилесен кашнă аÐана питшăлли, крушкă, кашăк, апат çиме тирĕк илсе пымалла. Апат çимĕççене пĕçерес ĕçре кирлĕ хатĕрсене: Ðукӳн, кăвас Ðĕрес, витре, хĕрарăмсене ăнлантарсан, параспан пăрăнмаççĕ.

Алла килĕпме çук пулсан, аÐа амĕшсенĕн Ðеретлĕ тешӳрни тăратма та йурат. Комунăл апат орканисатсилекен колхоссем аÐасене апатне те ӳнтах пĕçерме пултараççĕ.

ПлошÐатăкă ваÐăн уçă сывлăшра, тӳрем вырăнта пĕр 30 мет. тăрăш, 30 мет. сарлакăш çĕр тăваткăл кирлĕ. Тăваткăлçăн çеремне касса, тăприне хытармалла. Çыхăха хăйăр пур пулсан плошÐатка унпа сыпмалла. АÐасене вылÐама плошÐатка кĕтессине пĕр 2—3 лав хăйăр илсе килмелле. ПлошÐатăкă варĕнче .лупас пек туса, уп айĕнче сĕтел саксем тусан аван. Унта аÐасене çуллахи ăпăй, çумăрлă кунсенче апат çиме, вылÐама та аван пулать. Уна тума çук пулсан, шкулăн пĕр таса, çутă пÐлĕме ăнщăнмалла.

ПлошÐатăксене уçиннĕн уссине ăпланнă колхоссен вĕсене уçма маÐĕ пур. Колхос çук йалта та хĕрарăмсем тăрăшсен актине кӳ

Ликпунктра вĕренекен хĕрсем сотсиалисăмлă ăмăртура

Мăн Пакăшри (Елĕк р-нĕ) ликпунктра вĕренекен хĕрарăмсем, 5 çуллăх плана хăйăртрах пурнăçа кĕртес шутпа, пур ĕçсене те сотсиалисăмлă ăмăрту вĕрăнче туса пынă йышăнтăç. Вĕренекен хĕрарăмсем çак ĕçсене туса пымă пулса хăйсемне пĕрле Кĕçĕнăмашри вĕренекен хĕрарăмсене ăмăртса ĕçлеме Ðĕнеççĕ.

Медайзăвăл Лизук — Бурнайпăлтăвсен (Шăп. р) пулăмĕпе пренсипăп.

Кашни вĕренекенĕн вăç уйăхран кайă мар „Ĕçхĕрарăмĕ" çырăвĕсем илмелле, вăсене хĕрарăм кайă мар комсомолăн кӳртмелле; ăвашсен илемлетсе çырнă йӳррисене вĕренмелле; Мускавран тĕрлĕ шутри пăхăва-çимĕс пăрăвăсем кашнинех çырăнса илмелле, вĕренме ӳнăне пĕр кун та ликпунта сӳрсе çитерме мар; ташă вăйсем вĕренмелле; вĕренсе тухăнсăн 5-рен кайă мар спектаккăлартмалла; кашни ерне хĕрлĕ улах туса иртермелле; хутла пĕлменлĕхпе кĕренекен ушкăна кашни вĕренекен хĕрăзанах хĕмĕлле.

Çак ĕçсене епĕр 3 уйăх хушшинче туса иртерме сăмах паратпăр. Кĕçĕнăмашри вĕренекенсем, ан ăнăр! (Тăвăттăн ал пусăм).

Колхоса кĕрес умĕн комунă пурнăçне сăнаса пăхрăмăр.

Ÿрлаш йалĕнче (Тутаркас р-нĕ) хĕрарăм телекаткисен ĕçĕ ăнăçлă пырат. Халĕ ак вăçĕ пуху туса иртерĕçĕ. Пухура сӳтсе-явăнма хăйтусенĕн ăи палли колхос çинçен пулăç. Хĕрарăмсем çак хăйтусене сӳтсе явăнă ăух пите нумай хăтусем пăтĕç. Тĕлĕн сӳтсе явăнă хыççăн телекаткăсем ак мĕн ăшшăнĕç: çак ĕçе тĕлĕн ăнланас шутпа, колхос ĕçĕ ĐăнаХ та аваннине куçпа курсах сăнаса килес терĕç. Çавăнпа та Йатĕрне районĕнче аван ĕçлесе выракан «Ðăмăртану» комунă ĕçне пăхма 5 çын суйласа хушĕç. Суйлана çынсем тепĕр кунпех сăнама кайрĕç.

Сăнай хыççăн, хĕрарăмсем çеç мар, йалти мушикесем те çав телекаткăсенĕнех мĕн курнине мăйтса пĕлекеннисем пултĕç. Курса сӳрекеннисем ытти хĕрарăмсене те колхоса кĕме сĕнеççĕ. Çапла курнă хыççăн ушкăнăл хуçалăх тăвас ĕç çак йалта та хĕрарăм хушшинче сарăла пуçларĕ. Нумайĕш: кĕмеллех унта, теççĕ. Малаллă та ĕç йăçлă пырасси шанăклă. Ытти хĕрарăм телекаткăсен крупписене те çавăн пек ĕçлеме сĕнетпĕр.

Ф и л и п п ĕ в ĕ.

Вилк.Чи

Приложение 9

Статьи, опубликованные в чувашском журнале для женщин «Ĕç хĕрарăмĕ» за 1929 год. № 5 (7). С. 1

ЁҪХĔРĂМĔСЕМ
МĔЛЙУНĔ МĔЛЙУНĔПЕ
ХАЛĂХ ĔÇНЕ ХУТШĂНСАН
ТИН СОТСИАЛИСЙМ
ТУМА ПУЛАҤ.
ЛЕНИН ВĔРЕНТСЕ ХĂВАРНИНҪЕН.

ХЫТ ЁÇЛЕ ХĔРАРĂМĔ—
ЙĔНЕРЛЕ ХУТШĂНМĂ—

Приложение 10

Опросная карточка для священнослужителей[628]

1. Имя
2. Отчество
3. Фамилия
4. Год разведения
5. Местность, откуда происходит
6. Прежняя принадлежность к общественной группе (крестьянин, мещанин, дворянин)
7. Имущественное положение при поступлении в священнослужители лица, заполняющего анкету
8. Имущественное положение родителей, близких родственников
9. Какое получил образование
10. Чем занимался до поступления в священнослужители
11. Какую знал специальность, кроме священнослужителя
12. В каких местностях проживал до дня поступления в священнослужители
13. Где проживает в настоящее время и название церкви
14. Принадлежность по белому и черному духовенству
15. Женат ли
16. Если женат, то сколько имеет детей
17. Какое образование получили дети и каждый по отдельности
18. Указать их пол
19. Партийная принадлежность детей и их образ жизни
20. Отношение к Советской власти лица, заполняющего анкету
21. Какая церковь вашего прихода (каменная, деревянная, вместимость и когда построена)
22. Сколько членов вашей общины (отдельно мужчины и женщины)
23. Сколько членов вашего прихода не состоят в религиозной общине (отдельно мужчины и женщины)
24. Какая посещаемость церкви членами и общины
25. На какие средства содержится церковь и священнослужители и чему равняется годовой доход (денежный и натуральный)
26. Сколько получает вознаграждение каждый священнослужитель в месяц деньгами и натурой
27. Отчисляется ли доход, кроме содержания священнослужителей, кому-либо
28. В чье распоряжение поступает остаток и кем расходуется
29. Довольны ли настоящим общественным положением священнослужители
30. Имеется ли устремление заниматься общественно-полезным трудом и каким именно
31. Чем занимается кроме отправления религиозных обрядов

---

[628] ГИА ЧР. Ф.Р.-2688. Оп. 1. Д. 1. Л. 3,3об.

Приложение 11

Личная карточка бывшего красногвардейца Алатырского районного общества бывших красногвардейцев и красных партизан им. Гая(1931–1933)[629]

1.Фамилия, имя, отчество
2. Год рождения
3. Уроженец губернии, области
4. Время вступления в ряды войск
5. В каких частях участвовал и где
6. Был ли ранен, контужен
7. Год службы в Красной Армии
8. Время выбытия из рядов войск
9. Член какого союза и с какого времени
10.Партийность
11.Спецчасть
12. Грамотный, малограмотный, неграмотность (подчеркиванием)
13.Место службы в настоящее время
14. Лишен ли избирательных прав
15. Социальное положение
16. Состав семьи, включая самого себя
17. Состоит ли членом

Личная подпись

[629]ГИА ЧР. Ф.Р.- 2516. Оп. 1. Д. 3. Л. 376.

Приложение 12

Образец удостоверения[630]

Форма №2 к Постановлению
СНК РСФСР от 25 марта 1930 г.

Удостоверение

Настоящее удостоверение дано семье тов. _____ (фамилия, имя, отчество), состоящей из_____ (перечислить членов семьи) _____ в том, что постановлением Комиссии, действующей на основании постановления СНК РСФСР от 25 марта1930 г.(Собрание узаконений, 1930, №14, ст.178) _____ (при таком то РИКе, горсовете, райсовете) факт участия тов. _____ (в каком то боевом отряде, дружине) в период _____г. установлен.
Поэтому перечисленные выше члены его семьи имеют право на все льготы, предоставленные советским правительством семьям бывших красногвардейцев и красных партизан.

«_____»1931 г.

печать РИКа или Горсовета Подписи

1. Председателя РИКа или Горсовета

2. Председателя Комиссии

[630] ГИА ЧР. Ф.Р.-2516.Оп. 2. Д. 2. Л. 35.

Приложение 13

Сведения о состоянии фонда имени Ленина помощи беспризорным детям при Чувашском Центральном исполнительном комитете[631]

По состоянию на 1 января 1929 г. количество беспризорных в ЧАССР представляется в следующем виде:
1. категория ниществующих, бродяжничающих и иных ничем не занятых составляет 1054 чел.;
2. категория детей-сирот, полусирот, подопечных, патронированных или проживающих у дальних родственников или у посторонних, нуждающихся в систематической помощи охвата каким-либо профилактическим мероприятием составляет не менее 3985 чел.;
3. 815 чел. детей, размещенных в детские дома;
4. больше 1500 чел. выходцев из деревень подростков или безработных, или оторванных от всякого хозяйства детей бедноты, нуждающихся в трудовой подготовке и применении своего труда на производстве.
5. По состоянию на I/–1929 г. – 7780 чел. Если в общей сложности число беспризорных и безнадзорных детей и подростков в нашей Республике составляет не менее 8000 чел., то по неточным сведениям (главным образом по сведениям детдомов с 1/I г. по 1/X–1929 г., не считая профилактические мероприятия, оказание помощи на дому, опека и других, так как по последним мероприятиям точного учета не имеется) – не менее 220 чел.
6. Перспективы ликвидации уличной беспризорности (прилагается).
7. Сколько и когда переведено 20% отчислений: всего переведено 400 руб. – 200 руб. 3/X–1928 г. и 200 руб. 12/X–1929 г.
8.Сведения о движении дохода. По республиканскому бюджету за 1927/1928 г. поступило 1000 руб., за 1928/1929 г. – 1000 руб.
9. Где хранится сумма фонда. На текущем счете №271 в Чувашконторе Госбанка.

Зам. председателя по организации и распределению фонда имени Ленина помощи беспризорным детям при ЦИК ЧАССР Сергеев
Секретарь ДТК Золотова

Приложение «Конкретные мероприятия по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью на 1929/1930 гг.».

Для полной ликвидации беспризорности в соответствии с требованиями культурной резолюции дальнейшая работа должна быть направлена на следующие основные моменты:
1. снятие с улицы всех беспризорных детей в 1929/1930 гг.;
2. недопущение появления новой беспризорности.

Для чего в текущем году провести следующие мероприятия:

---

631 ГИА ЧР. Ф.Р.-6947. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–10.

1. В целях охвата широких слоев населения провести мероприятия по охране детства, создать добровольную детскую социальную инспекцию при РИКах и Горсоветах и Бюро ДСИ при крупных сельсоветах. Причем, в местах наибольшего скопления беспризорных – каковыми являются узловые станции железных дорог (Алатырь, Канаш, Вурнары) – иметь платных детсоцинспекторов, возложив работу на одного из учителей за дополнительное вознаграждение (10 руб. в месяц).
2. Силами ДСИ организовать систематические обходы в г. Чебоксары и на угловых станциях железных дорог по изъятию беспризорных с улицы. Согласно решениям первого краевого совещания по борьбе с беспризорностью на станции Коллегии КрайРКИ и Крайисполкома, в целях ликвидации уличной беспризорности ЧАССР к январю 1930 г., а между 20/XII г. по 5/I –30 г. провести двухнедельники по изъятию беспризорных с улицы.
3. Ввиду того, что уличные беспризорники большей частью правонарушители, рецидивисты, беглецы из стационарных детдомов, для их предварительной педагогической обработки открыть в г. Чебоксары как центре Республики приемно-распределительный пункт.

Имея ввиду, что небольшой процент беспризорных исходит из сельских местностей, максимальное внимание на мерах предупреждения сосредоточить в деревне. В этих целях провести следующее:

1) силами общественности, ОДД, женделегаток, ВЛКСМ, учащихся, местного учительства и т.д. взять на учет всех беспризорных и безнадзорных до 16 лет и старше;

2) объявить двухнедельник по обследованию подопечных и патронированных детей;

3) шире развернуть дело опеки в сельских местностях и охватить опекой по возможности всех детей, оставшихся после смерти родителей.

Приложение 14

Опросный лист беспризорного или безнадзорного несовершеннолетнего по Инструкции о порядке проведения учета-переписи беспризорных и безнадзорных детей Чувашской Республики 1927 г.[632]

1. Фамилия, имя, отчество
2. Возраст
3. Пол, мужской, женский (подчеркнуть)
4. Национальность, чувашин, русский, татарин (подчеркнуть)
5. Место рождения (город, уезд, волость)
6. Настоящее место жительства (город, деревня, волость)
7. Сведения об отце, жив, умер, болен, временно отсутствует, неизвестно где (подчеркнуть); рабочий, служащий, крестьянин (подчеркнуть)
8. Сведения о матери, жива, умерла, больна, временно отсутствует, неизвестно где, вышла замуж (подчеркнуть); крестьянка, рабочая, служащая, безработная (подчеркнуть)
9. Имеет родственников, братьев, сестер, нет, дедушку, бабушку (подчеркнуть)
10. Состоит ли под опекой, да, нет (подчеркнуть)
11. У кого живет, у родственников, опекуна, у посторонних, в своем доме, бродяжничает (подчеркнуть)
12. На чьем иждивении находится
13. Учиться, работает, нищенствует, бродяжничает, ничем не занят (подчеркнуть)
14. Жил ли в детских домах, да, нет и почему ушел
15. Условия жизни и в чем нуждается (кратко)

Подпись регистратора

[632] ГИА ЧР. Ф.Р.-2733. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

Приложение 15

Опросный лист беспризорного на предмет учета и оказания ему помощи[633]

1. Фамилия, имя, отчество
2. Возраст или год рождения
3. Место рождения
4. Пол
5. Национальность
6. Какие документы имеет
7. Где в настоящее время находится беспризорный
8. Сведения об отце: фамилия, имя и отчество, умер, жив, на военной службе, неизвестно где, хронически болен, временно отсутствует, адрес отца
9. Те же сведения о матери
10. Сведения об опекуне, фамилия, имя и отчество, адрес, когда опека учреждена
11.Сведения о близких родственниках
12. Имеет ли беспризорный имущество, его местонахождение, перечислить какое имущество
13. Кто руководит воспитанием беспризорного, где обучается или обучался в мастерской, школе
14. Жил в детдомах, где и сколько времени
15. Отношение семьи опекуна к беспризорному как в моральном, так и физическом отношении
16. Какова история жизни беспризорного до настоящего времени, то есть до учета
17. Какая помощь необходима беспризорному
18. Какая помощь оказана со стороны ОДД и Деткомиссии ЧАССР
19. Год, месяц и число взятия беспризорного на учет
20. Подпись опрашиваемого

[633] ГИА ЧР. Ф.Р.-466. Оп. 1. Д. 8. 170, 171.